

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
им. А.А.Никонова

На правах рукописи

Максимов Анатолий Федорович

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора экономических наук

Научный консультант:
д.э.н., академик РАН
Петриков А.В.

Москва – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ	16
1.1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ.....	16
1.2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ.....	40
1.3. СТАНОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ.....	61
1.4. ОПЫТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ КООПЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ ФЕРМЕРСКОГО КРЕДИТА В США.....	77
ГЛАВА II. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ	96
2.1 АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ.....	96
2.2 ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ	111
2.3 ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА И ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ.....	124
2.4. ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВАХ	142
2.5 РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИХ ЧЛЕНОВ.....	158
ГЛАВА III. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ	174
3.1. ОЦЕНКА КОНЦЕПЦИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ.....	174
3.2. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ.....	184
3.3. РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ.....	208
3.4. ФИНАНСОВЫЕ НОРМАТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ	226

ГЛАВА IV. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ	241
4.1. Повышение устойчивости системы сельскохозяйственной кредитной кооперации.....	241
4.2. Трансформация организационно-экономического механизма сельскохозяйственной кредитной кооперации.....	254
4.3. Организация финансирования сельскохозяйственных кредитных кооперативов.....	267
ГЛАВА V. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ	277
5.1. Совершенствование нормативно-правового обеспечения сельскохозяйственной кредитной кооперации.....	277
5.2. Развитие механизмов регулирования, контроля и надзора деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов	293
5.3. Адаптивный подход к институциональному развитию сельскохозяйственной кредитной кооперации.....	303
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	314
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	321
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	322
ПРИЛОЖЕНИЯ	336
Приложение 1. Сведения о численности, деятельности и государственной поддержке сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов	336
Приложение 2. Справка об использовании результатов научных исследований	342

Введение

Актуальность темы исследования. Развитие сельскохозяйственного производства и сельских территорий во многом обуславливается инвестициями и уровнем доступности финансовых услуг. Проблема привлечения частных инвестиций и доступность финансовых услуг в сельской местности на приемлемых условиях продолжает оставаться наиболее актуальной в России. Для её решения необходимо выработать экономическую стратегию развития финансового рынка, предусматривающую наличие различных институтов и механизмов, обеспечивающих доступ сельскохозяйственного бизнеса и жителей села к финансовым ресурсам. Государство при этом обязано создать благоприятные и равные рыночные условия для всех финансовых институтов, сформировать эффективную институциональную среду и развивать механизмы их устойчивого развития.

В сельской местности эта проблема имеет особую остроту, где население за время проведения структурной перестройки потеряло значительное количество рабочих мест и, следовательно, источников получения постоянных доходов, и где за чертой бедности продолжают оставаться 7 млн. человек (18,7% от общей численности сельского населения). Поэтому актуальными остаются вопросы преодоления бедности посредством повышения экономической активности сельского населения, обеспечения доступа к рынкам ресурсов, в том числе финансовых, и развития доходных видов деятельности, возможных для применения сельскими жителями на устойчивой основе.

До недавнего времени основу кредитно-финансовой системы на селе составляли бюджетное финансирование, государственные и коммерческие банки. Однако, банковская система, нацеленная, прежде всего, на получение максимально возможной прибыли, не стала настоящим партнером для устойчивого развития сельской местности. На селе повсеместно закрывались отделения и филиалы банков, в т.ч. Сбербанк России. Финансовые средства сельских жителей, привлекаемые банками, работали не на развитие сельских территорий, а направлялись на фондовые рынки, крупные проекты и на объекты строительства в крупных городах. Малые формы хозяйствования, сельские предприниматели и домохозяйства

оказались оторванными от источников финансовых услуг.

Государственная программа кредитования села, осуществляемая в последние годы, прежде всего, через ОАО «Россельхозбанк», дала заметные результаты в обеспечении доступа к финансовым ресурсам на селе. Однако, в силу высоких транзакционных издержек, продвижение банковских финансовых услуг до уровня сельских населенных пунктов, не представляется возможным без комплексного развития системы сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Одним из направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития, определенной в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года», является создание высоко конкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику, включая улучшение условий доступа организаций к долгосрочным финансовым ресурсам, развитие финансовых рынков и других институтов, обеспечивающих трансформацию сбережений в капитал, развитие самоорганизации предпринимательского сообщества. Важную роль в этом направлении должны играть кооперативные формы привлечения инвестиций и оказания финансовых услуг.

Государство, признав сельскохозяйственные кредитные кооперативы в качестве полноценного участника финансового рынка, до настоящего времени оказывало им лишь косвенную поддержку. Сегодня требуется переход на системное развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации. Это особенно важно, учитывая, что она является своего рода «локомотивом» по развитию других видов потребительской кооперации (снабженческо-сбытовой, обслуживающей, страховой), объединяющих, как правило, малые формы хозяйствования и жителей села.

В Государственной программе по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы уделяется значительное внимание сельскохозяйственной кредитной кооперации. В её подпрограмме «Поддержка малых форм хозяйствования» поставлена задача - обеспечить доступ малых форм хозяйствования к краткосрочным и инвестиционным заемным средствам, получаемым в российских кредитных

организациях и сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативах (СКПК). В настоящее время объемы предоставленных СКПК займов составляют около 10 млрд. рублей в год или 12% от общего объема средств, выделяемых на данную подпрограмму за счет федерального бюджета, и превышает их средний ежегодный размер. Однако, потенциал СКПК используется явно недостаточно.

Определенная роль сельскохозяйственной кредитной кооперации в решении проблем развития сельских территорий обозначена и в Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», в которой в числе основных подходов, используемых для достижения целей программы, обозначено использование механизмов государственно-частного партнерства и привлечение средств внебюджетных источников для финансирования мероприятий программы, включая средства населения и организаций.

В связи с вступлением России в ВТО роль и значение сельскохозяйственной кредитной кооперации возрастает. Меры её государственной поддержки, в целом, тяготеют к «зеленой корзине». Поэтому поддержка сельскохозяйственного производства, особенно в малых формах хозяйствования, может быть оказана через кредитные кооперативы с целью «удешевления» выдаваемых ими займов и развития кооперативных отношений на селе.

Однако, отсутствие целостной стратегии (концепции), полноценной институциональной среды, системы государственного регулирования, контроля и надзора, саморегулирования, отдельных институтов и механизмов, способствующих устойчивому развитию сельскохозяйственной кредитной кооперации, являются сдерживающими факторами (барьерами) для формирования эффективной кооперативной системы обеспечения финансовыми услугами на селе.

В тоже время, материалы научных публикаций, проводимые исследования и практика в целом ряде регионов России, показывают, что СКПК являются именно тем недостающим звеном, которое не только расширяет доступ к финансовым услугам, особенно малых форм хозяйствования и сельских домохозяйств, но и способствует развитию сельских территорий и привлечению инвестиций в аграр-

ное производство, а также осуществлению стратегически важной государственной функции - обеспечение продовольственной безопасности страны. Все сказанное обуславливает актуальность темы диссертационной работы.

Степень изученности проблемы. Теоретические и практические вопросы развития кооперации в целом, её принципов и механизмов функционирования нашли отражение в трудах многих ученых экономистов-аграрников, таких как Анцыферов А.Н., Башмачников В.Ф., Буздалов И.Н., Василенко В.П., Володина Н.Г., Добрынин В.А., Кибиров А.Я., Кондратьев Н.Д., Крылатых Э.Н., Мазлоев В.З., Макаренко А.П., Макаров Н.П., Маслов С.Л., Назаренко В.И., Никонов А.А., Петриков А.В., Пошкус Б.И., Прокопович С.Н., Романова Ю.А., Старченко В.М., Тихонов В.А., Туган-Барановский М.И., Ушачев И.Г., Чаянов А.В., Челинцев А.Н., Шамин А.Е., Шмелев Г.И., Югай А.М. и других.

Институциональные аспекты развития экономических систем рассматривались в работах целого ряда зарубежных исследователей, в числе которых Рональд Коуз, Дуглас Норт, Кеннет Эрроу, Оливер Уильямсон, Гарольд Демсец, Костас Азариadis и другие. Из числа отечественных ученых следует выделить Аузана А.А., Глазьева С. Ю., Зотова В.В., Кузьминова Я.И., Нестеренко А.Н., Нуреева Р.М., Одинцову М.И., Олейник А.Н., Попова Е.В., Рязанова В.Т., Ясина Е. Г. и других.

На современном этапе вопросы становления и развития системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, формирования её институциональной среды, организационной структуры и организационно-экономического механизма нашли отражение в научных работах Аверьяновой Е.В., Бубнова И.Л., Володькиной О.А., Захарова И.В., Коваленко С.Б., Крутикова В.К., Мартынова В.Д., Палаткина И.В., Пахомова В.М, Пахомчика С.А., Самсоновой И.В., Ткача А.В., Филипповой Г.П., Худяковой Е.В, Шкляр М.Ф., Янбых Р.Г. и других авторов.

Наиболее комплексные исследования по этой проблеме проводятся во Всероссийском институте аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова. Институт занимается не только исследованиями кооперативного движения в сельском хозяйстве, но и разработкой предложений по развитию институциональной

среды сельскохозяйственной кооперации, ряда федеральных программ по развитию сельского хозяйства и кооперации.

Однако, в большинстве опубликованных работ по данной теме авторы затрагивают лишь отдельные вопросы развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, формирования её организационно-экономического механизма и указывают на предполагаемые направления их решения. Комплексных же исследований, охватывающих все аспекты, входящие в сферу институциональных отношений в условиях необходимости комплексного решения проблемы развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, формирования эффективной институциональной среды, разумного сочетания саморегулирования и государственного регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК, повышения их финансовой устойчивости практически нет. Особенно недостаточны исследования по институциональному развитию, оценке нормативов финансовой деятельности и трансакционных издержек, формированию организационной структуры, совершенствованию финансово-экономического механизма сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Это указывает на необходимость продолжения комплексных исследований, обобщения накопленного опыта и разработки дополнительных рекомендаций по указанным направлениям. Недостаточная теоретическая, методологическая и методическая разработанность данной проблемы послужили основанием для выбора темы исследования и предопределили круг решаемых задач.

Целью диссертационного исследования является развитие теоретических, методологических, методических положений и разработка практических предложений по формированию институциональной среды, организационной структуры и финансово-экономического механизма сельскохозяйственной кредитной кооперации, направленных на её устойчивое функционирование.

Цель исследования предопределила следующие основные **задачи**:

- изучить и раскрыть теоретические и методологические положения новой институциональной экономической теории применительно к кооперативным системам, дать классификацию организаций и формальных институтов сельскохо-

зяйственной кредитной кооперации;

- обосновать методологические аспекты и методические подходы к формированию институциональной среды и организационно-экономического механизма сельскохозяйственной кредитной кооперации;

- изучить современное состояние сельскохозяйственной кредитной кооперации, выявить факторы, сдерживающие её развитие. Обосновать показатели оценки деятельности СКПК и провести анализ их финансово-экономического состояния. Раскрыть состав и структуру транзакционных издержек в СКПК;

- выявить роль и значение сельскохозяйственной кредитной кооперации в развитии малых форм хозяйствования и в жизни сельских жителей;

- изучить опыт организации кооперативной системы кредитования сельской местности в России и за рубежом, раскрыть экономические механизмы их функционирования, оценить возможность их применения в современных условиях в России;

- изучить институты и этапы формирования институциональной среды сельскохозяйственной кредитной кооперации, дать обоснование институтам, обеспечивающим формирование институциональной среды, адекватной её современному состоянию;

- обосновать перечень и параметры нормативов финансовой деятельности СКПК;

- изучить меры государственной поддержки СКПК и разработать рекомендации по расширению и повышению их эффективности;

- обосновать и разработать экономические механизмы, позволяющие снизить существующие риски и повысить финансовую устойчивость СКПК и их привлекательность для инвесторов (кредиторов);

- предложить модель организации саморегулирования и государственного регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК и их объединений;

- разработать практические предложения по совершенствованию (трансформации) финансово-экономического механизма сельскохозяйственной кредитной кооперации;

- обосновать необходимость и выявить предпосылки создания центральной финансовой организации сельскохозяйственной кредитной кооперации;
- определить направления и комплекс мер институционального развития сельскохозяйственной кредитной кооперации в кратко-, средне- и долгосрочном периодах.

Предмет исследования. Предметом исследования является совокупность теоретических, методологических, методических и практических аспектов функционирования системы сельскохозяйственной кредитной кооперации. В частности, исследуются институты, институциональная среда и организационно-экономический механизм её функционирования.

Объекты исследования. Объектом исследования являются сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы и организации инфраструктуры, институты и механизмы, обеспечивающие их функционирование.

Область исследования. Исследование проведено в рамках п. 1.2.44 «Развитие сельскохозяйственной кооперации, в том числе производственной, обслуживающей и кредитной» и п. 1.2.37 «Институциональные преобразования в АПК» паспорта специальностей ВАК.

Методология и методы исследования. Теоретическую и методологическую основу исследований составили труды классиков экономической науки, публикации современных отечественных и зарубежных учёных, разработки научно-исследовательских институтов, организаций развития кредитной кооперации и учебных заведений по проблемам формирования и функционирования сельскохозяйственной потребительской кооперации, в том числе кредитной.

Методологическую основу в рамках исследования составили единство диалектического, системного и логического подходов с использованием следующих методов: абстрактно-логического, ретроспективного, экономико-статистического, монографического, аналитического, социологического и др.

Информационной основой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства сельского хозяйства РФ, Федеральной службы по финансовым рынкам РФ, законодательные и нормативные

акты, научные публикации и результаты исследований различных международных и российских организаций, Союза сельских кредитных кооперативов, различные материалы и целевые программы развития сельского хозяйства и сельскохозяйственной кредитной кооперации, информационные ресурсы сети Интернет, а также конкретные данные социологического обследования, годовых финансовых отчетов и управленческого учета СКПК, собранные лично автором.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- раскрыты теоретические и методологические положения, основные понятия новой институциональной экономической теории применительно к кооперативным системам. Доказано, что они являются основой для исследования, научного обоснования и выработки предложений по формированию эффективной системы сельскохозяйственной кредитной кооперации. Разработана классификация организаций и формальных институтов, позволяющая расширить содержание и повысить результативность исследования системы сельскохозяйственной кредитной кооперации;

- обоснованы методологические аспекты и методические подходы к формированию институциональной среды и институтов развития сельскохозяйственной кредитной кооперации (системный подход, соблюдение кооперативных принципов, адаптивный подход, многоуровневость и комплексность системы, централизация и делегирование функций и т.д.), направленные на совершенствование её организационной структуры и финансово-экономического механизма. Их применение позволит снизить транзакционные издержки на макроуровне (издержки перехода от одного институционального состояния к другому) и микроуровне (издержки на единицу оказываемых финансовых услуг), повысить устойчивость и эффективность функционирования системы. Раскрыты и даны авторские трактовки понятий «институциональное развитие», «транзакционные издержки», «организационный механизм», «экономический механизм» и «финансовый механизм» применительно к сельскохозяйственной кредитной кооперации;

- выявлены факторы, сдерживающие развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации: неэффективность существующих институтов; несовершенство

ство системы регулирования, контроля и надзора деятельности СКПК и их объединений; отсутствие системы саморегулирования; низкий уровень государственной поддержки; неразвитость механизмов обеспечения финансовой устойчивости; недостаточный уровень капитализации; отсутствие апексной (центральной) финансовой организации системы и т.д. Обоснованы показатели и дана оценка финансово-экономическому состоянию СКПК на современном этапе. Выявлено влияние СКПК на хозяйственную деятельность его членов, развитие сельской местности, раскрыто современное состояние организаций системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, определены границы эффективного уровня транзакционных издержек в СКПК;

- предложены экономические механизмы, основанные на отечественном и международном опыте, которые позволяют снизить существующие риски и повысить устойчивость сельскохозяйственной кредитной кооперации: резервирования, гарантирования, страхования и компенсации. Разработаны предложения по формированию резервных, гарантийных, страховых и компенсационных фондов и выполнены расчеты по определению их размеров. Даны рекомендации по расширению мер государственной поддержки и включения их в ведомственную целевую программу «О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2014-2016 годы» и обоснование объемов бюджетного финансирования;

- разработаны практические предложения по трансформации организационной структуры и совершенствованию финансово-экономического механизма сельскохозяйственной кредитной кооперации, основанные на рациональном сочетании саморегулирования, государственного регулирования, контроля и надзора деятельности СКПК и их объединений, интеграции в систему механизмов стабилизации и повышения финансовой устойчивости;

- обоснованы комплекс мер и основные направления институционального развития сельскохозяйственной кредитной кооперации в кратко-, средне- и долгосрочном периодах, основанные на применении адаптивного подхода и направленные на её качественное улучшение и построение логически завершенной иерархической системы. К ним относятся: унификация законодательства; единое госу-

дарственное регулирование; организация саморегулирования; непрерывное финансирование; внедрение механизмов стабилизации и повышения финансовой устойчивости; стандартизация деятельности; консолидация и формирование общности сельскохозяйственных кредитных кооперативов. Определены предпосылки и последовательные шаги формирования центральной финансовой структуры (банка для кооперативного кредита) сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней теоретические, методологические и методические разработки, выводы и практические рекомендации направлены на институциональное развитие и формирование эффективной институциональной среды, совершенствование организационно-экономического механизма сельскохозяйственной кредитной кооперации; обоснование перечня и числовых значений финансовых нормативов; снижение транзакционных издержек; внедрение системы регулирования, контроля и надзора деятельности СКПК; развитие государственно-частного партнерства и саморегулирования; выработку практических решений по созданию иерархической финансово устойчивой системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, направленной на обеспечение доступа малых форм хозяйствования и сельского населения к финансовым услугам на приемлемых для них условиях.

Под руководством автора и при его непосредственном участии были разработаны пакеты типовых документов для СКПК первого и второго уровней; методические материалы по созданию саморегулируемой организации (СРО) ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов; система информационного обеспечения управления в СКПК; предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство и целевую ведомственную программу по развитию сельскохозяйственной кооперации; рекомендации по введению финансовых нормативов и правил (стандартов) деятельности СКПК; учебное пособие, практикум и рабочая программа спецкурса «Сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация» для сельскохозяйственных ВУЗов.

Научно-методические разработки автора нашли практическое применение в

ходе реализации международных проектов «Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения в России» (1999–2003 гг.), «Программа развития сельской кредитной кооперации в России» (2004–2009 гг.), «Развитие кредитной кооперации и агробизнеса на Северном Кавказе» (2005– 2011 гг.).

Отдельные рекомендации по повышению доступности финансовых услуг и совершенствованию мер государственной поддержки нашли отражение в разделе «Усовершенствовать методику оценки эффективности программ сельского развития» отчета ГНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова», подготовленного в соответствии с планом НИР РАСХН на 2011-2015 гг. (задание 01.08.03 «Разработать методы оценки эффективности программ сельского развития на федеральном и региональном уровнях»).

Кроме того, исследования автора могут быть использованы научно-исследовательскими организациями и другими авторами в процессе дальнейшей работы по данной проблеме в других регионах России и стран СНГ.

Апробация работы. Результаты исследований докладывались и обсуждались на более чем 20 научно-практических, международных конференциях, форумах и круглых столах, в частности: на научных конференциях ВИАПИ «Никоновские чтения» (2001 – 2003 гг.), на ежегодных конференциях Союза сельских кредитных кооперативов (Саратов, 5-6 октября 2005 г.; Москва, 12-13 декабря, 2006 г.; Ярославль, 4-5 апреля 2011 г.; Звенигород, 14-16 марта 2012 г.; Саратов, 15-18 апреля 2013 г.; Москва, 8 октября 2013 г.), на международной конференции «Устойчивое развитие сельской местности» (Лондон, 6-8 ноября 2002 г.), на круглом столе «Унификация показателей оценки деятельности сельскохозяйственных кооперативов» (Вашингтон, 10-12 сентября 2008 г.), на VI-ой региональной конференции «Микрофинансирование в Центральной Азии: сегодня и завтра» (Астана, 18-19 сентября 2008 г.), на Северо-Кавказском форуме «Консультационная деятельность - ключевое звено инновационного развития сельских территорий» (Пятигорск, 28-29 апреля), на I-ой международной научно-практической конференции «Исследование социально-экономических и правовых институтов и процессов в России и за рубежом» (Ставрополь, 27-28 апреля 2011

г.), на XI Всероссийской конференции представителей малых и средних предприятий «Модернизационные механизмы развития малого и среднего бизнеса Северо-Кавказского федерального округа» (Кисловодск, 27 мая 2011 г.), «Стратегия развития кредитной кооперации в ЮФО и СКФО» (Пятигорск, 26-27 октября 2011 г.), на I-ом Форуме кредитных союзов Юга России «Кредитная кооперация Юга России: интеграция и развитие» (Пятигорск, 18-19 сентября 2012г.) и других.

Разработки автора применяются при формировании региональных систем кредитной кооперации во многих регионах России. Пакеты типовых документов для сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов первого и второго уровней применяются в большинстве СКПК; методические материалы по созданию саморегулируемой организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов использовались при создании РСО «Агроконтроль»; система информационного обеспечения управления внедрена в более чем 200 кредитных кооперативах; учебное пособие, практикум и рабочая программа спецкурса «Сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация» используется в учебном процессе в Ставропольском государственном аграрном университете, Карачаево-Черкесском государственном технологическом институте и других. На обучающих семинарах по кредитным кооперативам, в организации и проведении которых принимал участие автор, прошли обучение свыше 2500 специалистов и руководителей СКПК из 30 регионов России.

Публикации. Результаты исследования нашли отражение в 49 печатных работах общим объёмом 55,6 п.л., из них в 16 статьях в научно-практических журналах, включённых в перечень ВАК, в 7 методических пособиях и рекомендациях, в 7 учебниках и учебных пособиях, в двух коллективных и одной личной монографиях.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Работа изложена на 335 страницах компьютерного текста, содержит 49 таблиц, 49 рисунков, имеет 2 приложения. Список использованной литературы включает 240 наименований.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

1.1. Теоретические основы институционального развития кредитной кооперации

За последние десятилетия в мировой и российской экономической науке широкое распространение получила новая институциональная экономическая теория, которая логически дополняет парадигму классической экономической теории и основана на четырех основных экономических категориях: институты, транзакционные издержки, права собственности, контрактные (договорные) отношения и объясняет их воздействие на стимулы и экономическое поведение участников рынка – хозяйствующих субъектов и отдельных индивидов. Она раскрывает особенности современных представлений о роли государства, его институтов в рыночной экономике и реализации определенных целей общества. При этом все большее значение придается тем механизмам, которые регулируют соблюдение интересов не только индивидов или экономических субъектов, но и общества в целом. Одним из таких механизмов выступают институты, регулируемые законодательной, исполнительной и судебной властью, а также отдельными объединениями и общественными организациями.

Институты играют важную роль в социально-экономическом развитии общества в целом и отдельных его субъектов, в частности. Их применение, прежде всего, представляет собой способ, непосредственный инструмент формирования и реализации экономической политики, позволяющей достичь конкретных целей развития. Институты обеспечивают соответствующий порядок государственного регулирования на уровне экономики в целом, на уровне регионов, отдельных субъектов и их систем. Они создают ту совокупность социально-культурных отношений, вне которой деятельность субъектов национальной экономики и её функционирование в целом невозможны.

Как отмечает А.А.Аузан, институты выполняют координационную и рас-

пределительную функции [26, с. 29-31]. Сущность координационной функции, применительно к системе сельскохозяйственной кредитной кооперации заключается, например, в организации взаимосвязи между кредитными кооперативами первого и последующего уровней по предоставлению займов, гарантий, юридической помощи и т.д. Распределительная функция институтов – распределение функций (прав и обязанностей) между кооперативами различных уровней, организациями системы сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Дуглас Норт считает, что «институты играют более глубокую роль в обществе, они выступают фундаментальными факторами функционирования экономических систем в долгосрочной перспективе» [27, с. 137]. Им приводится множество исторических примеров, которые наглядно демонстрируют разнообразный характер и масштабы влияния институтов на развитие экономики ряда стран. Отмечая важность институтов, он также писал: «Институты существуют для уменьшения неопределенностей, сопровождающих взаимодействие между людьми. Эти неопределенности возникают вследствие сложности как самих проблем, требующих решения, так и программ ..., которыми располагает индивид» [27, с. 43]. Кроме того, по его мнению, главной функцией института является решение проблем кооперации между людьми [27, с. 25].

Ряд авторов выделяют три главные функции институтов – «функции координации, дележа и распределения издержек и выгод» [28, с. 99]. Роль институтов заключается и в том, что они в целом регулируют деятельность участников экономических отношений путем ограничения набора доступных альтернатив. Они также обеспечивают свободу и безопасность действий в установленных рамках, в которых каждый участник отношений свободен в действиях, определенных институтами. Институты выполняют и другую роль: снижают затраты на обеспечение сделок, способствуют передаче знаний посредством обучения правилам (институтам).

Подводя итог вышеизложенному, в части определения роли институтов, мы поддерживаем мнение Д.Норта: «Главная роль, которую институты играют в обществе, заключается в уменьшении неопределенности путем установления устой-

чивой (хотя и не обязательно эффективной) структуры взаимодействия между людьми» [27, с. 21] и считаем, что аналогичная роль институтов заключается и во взаимоотношениях между экономическими субъектами внутри их систем, в частности, между кредитными кооперативами в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Описывая институты, Д.Норт отмечает, что они «представляют собой структуры, которые люди накладывают на свои взаимоотношения, определяя, таким образом, стимулы и ограничения, очерчивающие границы выбора, а они, в свою очередь, задают рамки функционирования экономики и общества в течение того или иного периода времени» [29, с. 6]. Вместе с тем, институты определяют направленность и совокупность стимулов развития экономической системы, уменьшают неопределенность и обеспечивают реализуемость взаимных ожиданий хозяйствующих субъектов, создают благоприятные условия для их рационального поведения и эффективного использования ресурсов. Одновременно необходимо отметить и то, что определенные институты могут не только приводить к ускорению развития экономики, но и к замедлению её развития. В России, к сожалению, это имело место и не единожды.

В экономической литературе высказываются различные мнения по поводу сущности институтов. Один из родоначальников институциональной экономики Дж. Комманис дает следующее определение: «институт – коллективное действие, контролирующее индивидуальное действие» [30]. Согласно Т.Веблена, «Институты – это, по сути дела, распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций; и система жизни общества, которая складывается из совокупности действующих в определенное время или в любой момент развития какого угодно общества, может с психологической стороны быть охарактеризована в общих чертах как превалирующая духовная позиция или распространенное представление об образе жизни в обществе» [31, с. 201-202].

Американский экономист Т.Шульц под институтами понимает правила поведения, которые охватывают и денежно-кредитные отношения, и организацион-

ные структуры, основанные на контрактах, кооперации и т.д., и права собственности, включая трудовое законодательство, и формы человеческого капитала, и материально-техническую инфраструктуру [32].

Американский философ Джон Ролз пишет: «Под институтом я буду понимать публичную систему правил, которые определяют должность и положение с соответствующими правами и обязанностями, властью и неприкосновенностью, и тому подобное» [33, с. 61]. В качестве примеров институтов он отмечает игры, ритуалы, суды, парламенты, рынки и системы собственности.

Д.Норт дает следующие варианты определений институтам: «Институты – это «правила игры» в обществе, или выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимодействия между людьми» [27, с. 17], это «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [34, с. 73], «формальные правила, неформальные ограничения и способы обеспечения действенности ограничений» [35, с. 307].

В.В.Зотов, В.Ф.Пресняков и В.О.Розенталь предлагают институты рассматривать как «специфические функциональные и организационные формы коллективной деятельности, являющиеся устойчивыми структурными образованиями и обеспечивающие реализацию системных функций экономики» [36, с. 53]. В.М.Широнин определяет «институт как коллективное действие, контролирующее, освобождающее и расширяющее индивидуальное действие» [37, с. 13]. Под коллективным действием он понимает «весь спектр, начиная от неорганизованного обычая и вплоть до многочисленных организованных единиц таких как семья, корпорация, деловая ассоциация, профсоюз, резервная система, государство» [там же].

В работе «Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория» понятию институт дается следующее определение: «институт – это совокупность, состоящая из правила или нескольких правил и внешнего механизма принуждения индивидов к исполнению этого правила» [26, с. 23]. Как отмечает А.Шаститко, «Институты значимы с точки зрения объяснения поведения

экономических агентов» [38, с. 30], т.е. индивидов и организаций. В новой институциональной теории они «рассматриваются сквозь призму их влияния на решения, которые принимают экономические агенты» [там же, с. 31].

Подводя некоторый итог вышеизложенному, следует констатировать, что несмотря на различие в трактовке сущности институтов большинство ученых придерживаются мнения о том, что они представляют собой совокупность, состоящую из правил и внешнего механизма принуждения индивидов и/или хозяйствующих субъектов к исполнению этих правил.

Рассматривая институты в целом, они выделяют в них составные части: формальные правила и неформальные отношения, внутренние и внешние, общие и частные, и другие. Так, по мнению Д.Норта, институты включают в себя формальные правила и неформальные ограничения (общественные нормы поведения, достигнутые соглашения) и определенные характеристики механизмов принуждения к выполнению тех и других [29, с. 7]. О.Уильямсон рассматривает институты как механизм управления контрактными отношениями, раскрывая фирму «как структуру управления сделками» [39, с. 44)].

Т.И.Заславская считает, что каждый социальный институт, регулирующий конкретную область общественной жизни, состоит из четырех элементов: формальные (правовые, административные и организационные) нормы и правила, регламентируемые властными и управленческими органами; механизмы государственного контроля за выполнением установленных норм и правил; механизм общественного контроля; неформальные нормы, укорененные в культуре данного общества [40, с. 112-114].

В.Л.Тамбовцев разграничивает институты, с точки зрения их происхождения, «на два класса – естественные и искусственные» [41, с. 82]. Он отмечает, что «естественное действие – это «автоматическая реакция» на те или иные изменения. Искусственными же являются такие конструкции, которые созданы человеческими действиями, осуществляемыми в соответствии с идеальной нормативной моделью» [там же, с. 83]. В.В.Зотов и другие выделяют институты экономической деятельности, характерные для развитых индустриальных обществ: институты и

формы, регулирующие производственную функцию, домашние хозяйства, организации (финансово-промышленные группы, банки, профсоюзы); институты рынка, финансово-кредитной и бюджетной сфер и т.п., реализующие транзакционную функцию экономики [42, с. 10].

В работе «Экономические институты в рыночной экономике» авторы предлагают выделять институты, связанные с экономической деятельностью, и социальные, к которым можно отнести сельскую семью (в том числе личное подсобное хозяйство), социальные организации и, возможно, село как сельскохозяйственную структуру со своим органом местного самоуправления» [43, с. 27]. Вместе с тем, авторы полагают, что «формальные институты помимо функционального деления могут быть федеральными, субъектов Российской Федерации, местного самоуправления» [там же].

Заслуживает внимания тот факт, что авторы подразделяют экономические институты на две части: организации и отношения. Их классификация институтов приведена нами на рисунке 1.

Следует также остановиться еще на одном важном аспекте. Рассматриваемая нами в работе сельскохозяйственная кредитная кооперации представляет собой систему, имеющую иерархическую структуру с четкими экономическими связями между её элементами, установленными правами собственности, оформленными посредством контрактов (договоров). Для её описания мы будем использовать определение, данное коллективом авторов: «это иерархическая совокупность различных видов организационных форм кооперативной деятельности и их объединений по оказанию финансовых и иных услуг в сельской местности» [44, с.12].

Как отмечал О.Вильямсон, транзакции с высоким риском выгоднее проводить в условиях иерархических структур, а менее рискованные операции могут быть эффективно проведены в рыночных условиях [45]. К таким структурам относится и мультиуровневая система кредитной кооперации в России. Данный вывод является основополагающим элементом обоснования необходимости дальнейшего системного развития, построения организационной структуры и

Источник: [43, с. 25]

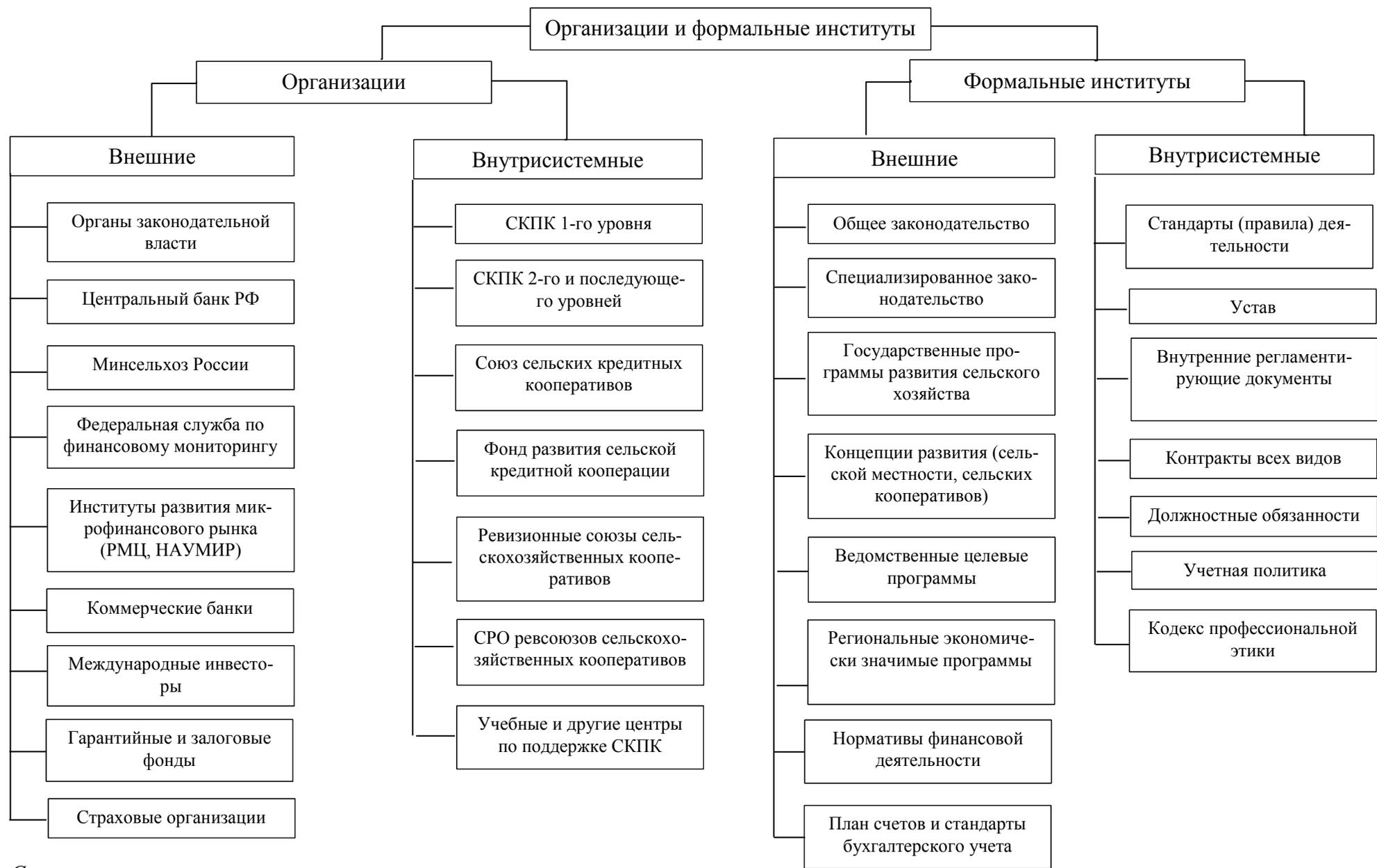
Рисунок 1 - Классификация институтов сельского хозяйства и сельской территории

совершенствования финансово-экономического механизма системы сельскохозяйственной кредитной кооперации.

До настоящего времени в сфере кооперативных отношений было мало исследований, основанных на данной теории. Поэтому, в качестве теоретической и методологической основы исследования системы сельскохозяйственной кредитной кооперации нами взята совокупность фундаментальных научных установок, теорий, представлений и терминов институциональной экономики.

В экономической литературе классификация институтов, применительно к сельскохозяйственной кредитной кооперации, представлена пока что недостаточно. В частности, это касается рассмотрения институтов во взаимосвязи с субъектами экономических отношений (организациями), функционирующими на различных иерархических уровнях этой системы. В этой связи, нами дается классификация, в которой организации и формальные институты разбиты на две группы: внешние и внутрисистемные (рис. 2). Она восполняет тот пробел, который имеет место в институциональной экономической теории применительно к сельскохозяйственной кредитной кооперации. Указанные в ней внутрисистемные организации формируют систему и занимают в ней строго определенное место, а формальные институты устанавливают внутренние правила (соглашения). Внешние организации содействуют развитию и регулируют деятельность внутрисистемных организаций, а формальные институты определяют правила их деятельности и механизмы принуждения исполнения этих правил. Функции, роль и место организаций этой системы рассмотрены нами в разделе 2.4 диссертационной работы.

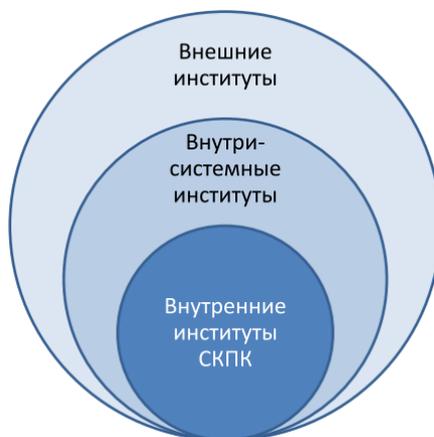
СКПК не могут оказывать непосредственного влияния на формальные институты. Однако, они, через внутрисистемные (Союз СКК, СРО ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов) и внесистемные (Торгово-промышленная палата, институты развития микрофинансового рынка (Российский микрофинансовый центр (РМЦ), Национальное партнерство участников микрофинансового рынка (НАУМИР)) и др.) организации могут опосредованно влиять на введение новых и совершенствование существующих формальных институтов.

Составлено автором.

Рисунок 2 - Классификация организаций и формальных институтов сельскохозяйственной кредитной кооперации

Институты различного уровня действуют в определенных заданных рамках: внешние распространяются на экономику в целом, внутрисистемные – на организации системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, внутренние – на деятельность СКПК. Схематично это представлено на рисунке 3.

Составлено автором.

Рисунок 3 - Институциональная среда сельскохозяйственной кредитной кооперации

Формальные внешние институты, в свою очередь, можно сгруппировать по уровню их принятия (федеральные, субъектов Российской Федерации и местные (муниципальные)). В частности, к институтам, принимаемым на федеральном уровне, относятся законы, государственные программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; концепции развития сельских территорий и сельских кооперативов; ведомственные целевые программы, нормативы финансовой деятельности СКПК; план счетов и стандарты ведения бухгалтерского учета и др. На региональном уровне могут приниматься региональные нормативно-правовые акты, программы развития малого и среднего предпринимательства, региональные экономически значимые программы и др.

Внутрисистемные институты также подразделены на две составляющие: нормы и правила, принимаемые объединениями СКПК (стандарты (правила) деятельности СКПК, кодекс профессиональной этики и др.) и исполняемые ими в добровольном порядке (то есть пруденциальные нормы); нормы и правила, разрабатываемые отдельно каждым СКПК (устав, внутренние регламентирующие до-

кументы, контракты и др.).

Рассматривая в целом уровень развития внешних и внутрисистемных институтов, следует отметить, что формальные институты должны быть развиты в равной степени и соответствовать уровню развития сельскохозяйственной кредитной кооперации. Поэтому нами в разделе 3.2 диссертационной работы подробно рассмотрены этапы и содержание институциональных изменений во временном аспекте и во взаимосвязи с уровнем развития кредитной кооперации.

Наряду с институтами одной из категорий институциональной экономики являются транзакционные издержки. Основы теории транзакционных издержек связаны с именем американского экономиста Р.Коуз. С его точки зрения, «Чтобы осуществить рыночную транзакцию, необходимо определить, с кем желательно заключить сделку, оповести тех, с кем желают заключить сделку, о её условиях, провести предварительные переговоры, подготовить контракт, собрать сведения, чтобы убедиться в том, что условия контракта выполняются, и так далее» [46, с.12)]. Он писал: «Я убежден, что без понятия транзакционных издержек ... невозможно понять работу экономической системы, провести анализ многих проблем и получить основания для политических рекомендаций [там же].

Лауреат Нобелевской премии в области экономики К.Эрроу понимал их как затраты на получение адекватной для совершения сделок информации, экономическая роль которой «заключается в снижении неопределенности и предотвращении убытков» [47, с. 100]. Уточняя понятие транзакционных издержек, О.Ульямсон разграничивал их на *ex ante* («затраты на составление проекта контракта, проведение переговоров и обеспечение гарантий реализации соглашений») и *ex post* («затраты на осуществление проектов») [39, с. 55-57]. Широко используемое экономистами понятие «транзакционные издержки» дал Т.Эггертссон, он определил их как «затраты, возникающие, когда индивиды обмениваются правами собственности на экономические активы и обеспечивают свои исключительные права" [48, с. 29].

Основываясь на работах известных учетных-теоретиков, Е.А.Кузьмин определяет транзакционные издержки как непроизводительные затраты организаций,

связанные «с осуществлением сделок по реализации продукции (работ, услуг)» [49, с. 30]. По мнению А.Н.Олейника, «транзакционные издержки – все издержки, связанные с обменом и защитой правомочий» [50, с. 133]. А.А.Аузан дает следующее определение транзакционным издержкам: «транзакционные издержки – это ценность ресурсов, затрачиваемых на осуществление транзакций» [26, с. 61].

Е.В.Попов считает, что «под транзакционными издержками понимаются затраты на составление проекта контракта, проведение переговоров и обеспечение гарантий реализации соглашения, связанные с плохой адаптацией к непредвиденным событиям затраты, расходы на тяжбы, организационные и эксплуатационные расходы, затраты, связанные с точным выполнением контрактных обязательств, затраты на поиск и обработку необходимой информации» [51, с. 214].

Более расширенное их толкование дает Д.П. Фролов: «транзакционные издержки — это не только издержки осуществления конкретных сделок, но и затраты на планирование и прогнозирование, координацию и субординацию функций, получение и поддержание статусов, соответствие формальным и неформальным требованиям, выработку и оптимизацию соответствующих правил и процедур, налаживание и укрепление связей и отношений с партнерами и контрагентами, мониторинг оппортунизма и осуществление коммуникаций, сбор и переработку данных, создание и продвижение образов и др. Это — объективно необходимые затраты на институциональное, организационное и информационное обеспечение любой конкретной деятельности» [52, с. 47].

Мы согласны с мнениями этих авторов и применительно к кредитной операции на макроуровне под транзакционными издержками понимаем издержки перехода от одного институционального состояния к другому, а на микроуровне - издержки, связанные с оказанием финансовых услуг членам СКПК (привлечение, предоставление и обслуживание займов, включая оценку заемщиков, подготовку и заключение контрактов, юридическое сопровождение сделок, судебные издержки, ведение управленческого учета и специальных баз данных, организацию финансовых потоков, страхование и т.д.). К ним не относятся возврат основной суммы и выплата процентов по привлеченным займам (кредитам).

Также следует отметить, что займы, предоставляемые СКПК, сами имеют трансакционную природу. Трансакционная функция денег исследована в работе Дж. Вачелена и Л. Хова, которые показали, что введение евро как единой платежной единицы Евросоюза потребовало значительных трансакционных издержек [53].

О.Уильямсон в своей работе «Экономические институты капитализма» выделил три причины, которые лежат в основе возникновения трансакционных издержек: «ограниченная рациональность» (экономически активные индивиды стараются вести себя рационально, но в действительности они могут это делать лишь в ограниченной степени), «оппортунизм» (преследование экономически активными индивидами своих личных интересов) и «специфичность активов» (реальную экономическую ценность имеет гармонизация контрактного взаимодействия, объединяющего усилия участников сделки с целью обеспечения адаптивности и непрерывности отношений) [39, с. 71-73].

Объем трансакционных издержек в современном мире очень большой. Исследования, проведенные Дж. Уоллисом и Д.Нортоном, показали, что доля трансакционного сектора экономики выросла с 24,2% от ВВП США в 1870 году, до 46,7% - 1970 году [54]. Используя предложенную ими методику анализа трансакционного сектора национальной экономики, Д.С.Лебедев определил, что средняя доля трансакционного сектора в формировании ВВП России за период 2002–2010 гг. составила 64,9% [55].

Очень важным моментом, связанным с трансакционными издержками, является ещё то, на что указывал Рональд Коуз: «Будет ли трансакция организована внутри фирмы ... или же она будет осуществлена на рынке самостоятельными участниками контракта, зависит от результатов сравнения издержек этих рыночных трансакций с издержками осуществления этих трансакций внутри организации» [56, с. 72-73]. Данный вывод относится и к иерархическим структурам, в частности, системе сельскохозяйственной кредитной кооперации. То есть трансакции могут быть осуществлены как внутри кредитных кооперативов, так и внутри системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в зависимости от

эффективности их проведения. Это является одним из факторов, обуславливающих объединения СКПК в многоуровневую систему.

Для лучшего понимания сущности транзакционных издержек важна их типология. С.Дальман выделял следующие виды транзакционных издержек: издержки сбора и обработки информации; издержки проведения переговоров и принятия решений; издержки контроля; издержки юридической защиты выполнения контракта пользованием рынка» [57, с. 148]. А.Н.Нестеренко дает следующие пять типов транзакционных издержек [58, с. 251]: издержки по поиску информации; издержки оценки и контроля качества; издержки ведения переговоров и заключения контрактов; издержки защиты прав собственности; издержки защиты от оппортунистического поведения.

Деятельность экономических субъектов и общества в целом в современных условиях предполагает рост транзакционных издержек, который связан с увеличением количества самостоятельных субъектов хозяйствования, ростом числа и усложнением межхозяйственных связей, увеличением потока информации, появлением специфических затрат, связанных с институтом прав собственности, и т.д.

При этом утверждается, что либерализация, в силу самой природы рыночного механизма, способствующего более эффективному перераспределению прав собственности, должна приводить к сокращению транзакционных издержек [59]. Однако, в силу несовершенства рыночных отношений, существующих на сегодняшний день и сложной экономической ситуации в АПК, транзакционные издержки по-прежнему остаются значительными и даже имеют тенденцию к росту.

Помимо этого, несоответствие информационных, технических и организационно-технологических факторов в институциональной среде аграрного рынка ведет к неуверенности хозяйствующих субъектов, что, в свою очередь, является фактором роста транзакционных издержек. Неадекватная организация и низкий уровень культуры договорных отношений, а также других неформальных институтов обуславливают повышенные риски предпринимательской деятельности, в том числе и в кредитно-финансовой сфере.

Таким образом, на современном этапе существует потребность в разработке

механизмов выявления, оценки и управления трансакционными издержками, что позволит повысить эффективность работы, как отдельных кредитных кооперативов, так и их системы в целом.

Еще одним составляющим элементом институциональной экономики, как отмечалось ранее, являются «права собственности». Институциональная экономическая теория объясняет, почему существуют права собственности, как они влияют на благосостояние индивидуумов и общества в целом, как они возникают и развиваются.

В экономической литературе нет единого мнения в определении «права собственности». С позиций классической экономической теории К.Маркс считал собственность как определенную форму отношений между людьми по поводу конкретных вещей (прежде всего средств производства), которые характеризуют распределение материального богатства между классами, общественными группами, отдельными людьми [60, с. 713].

В.П.Арашуков отмечает, что «собственность, как категория общественных отношений, проявляется в виде материальных и нематериальных благ на правах коллективного или индивидуального владения, пользования и распоряжения данными объектами с целью удовлетворения потребностей субъектов общества в пределах действующего законодательства» [61, с. 16].

В Гражданском кодексе Российской Федерации указывается: собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом; «собственник вправе по собственному усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом» [62, ст. 209].

А.Алчиан дает следующую характеристику права собственности: «Право собственности – это обеспечиваемое обществом право на выбор способов исполь-

зования экономического блага. Частным называется право собственности, которым обладает конкретный индивид; оно может быть отчуждено в обмен на аналогичные права по отношению к другим благам ... Частные права собственности являются правами на совершение выбора между несовместимыми способами использования благ. Они представляют собой не надуманные или навязанные извне ограничения на спектр возможных направлений использования, а исключительные права на выбор между этими направлениями» [63, с. 319].

По мнению коллектива авторов, «собственность – не вещь, а сложный комплекс отношений и прав, возникающий по поводу присвоения и использования экономических ресурсов ... Её можно определить как фактически действующую в обществе систему исключения из доступа к материальным и нематериальным услугам... По сути дела, права собственности – это нормы, регулирующие доступ к редким ресурсам (ограничивающим доступ или исключаящие из него)» [64, с.58-59]. В.П.Арашуков считает, что «право собственности» представляет собой совокупность юридических норм (законодательных и нормативно-правовых актов), закрепляющих и охраняющих права субъектов собственности на владение, пользование и распоряжение объектами собственности, право на их присвоение и отчуждение» [61, с. 14].

С точки зрения институциональной экономической теории, права собственности – это признание обществом права производить определенные действия: передать собственность другим лицам по взаимно согласованным условиям и цене, обменять, заложить. Право собственности определяет нормы поведения людей (формальные и неформальные) в отношении ограничительных благ, которые люди должны соблюдать или нести издержки в виде наказания за несоблюдение этих правил [65, с. 133-134].

По мнению А.А.Аузан, «права собственности представляют собой такие разрешенные и защищенные от препятствий к их осуществлению возможные способы использования ограниченных ресурсов, которые являются исключительной прерогативой отдельных индивидов или групп» [26, с. 46]. То есть, права собственности определяют те действия по отношению к объекту, которые разрешены

и защищены от препятствий их осуществления со стороны других людей соответствующими правовыми и нормативными актами.

Таким образом, можно заключить, что права собственности – это есть защищаемые государством права (законодательные, нормативные, правовые) на материальное и нематериальное имущество, которыми наделяется собственник и пользуется при владении, пользовании и распоряжении ими.

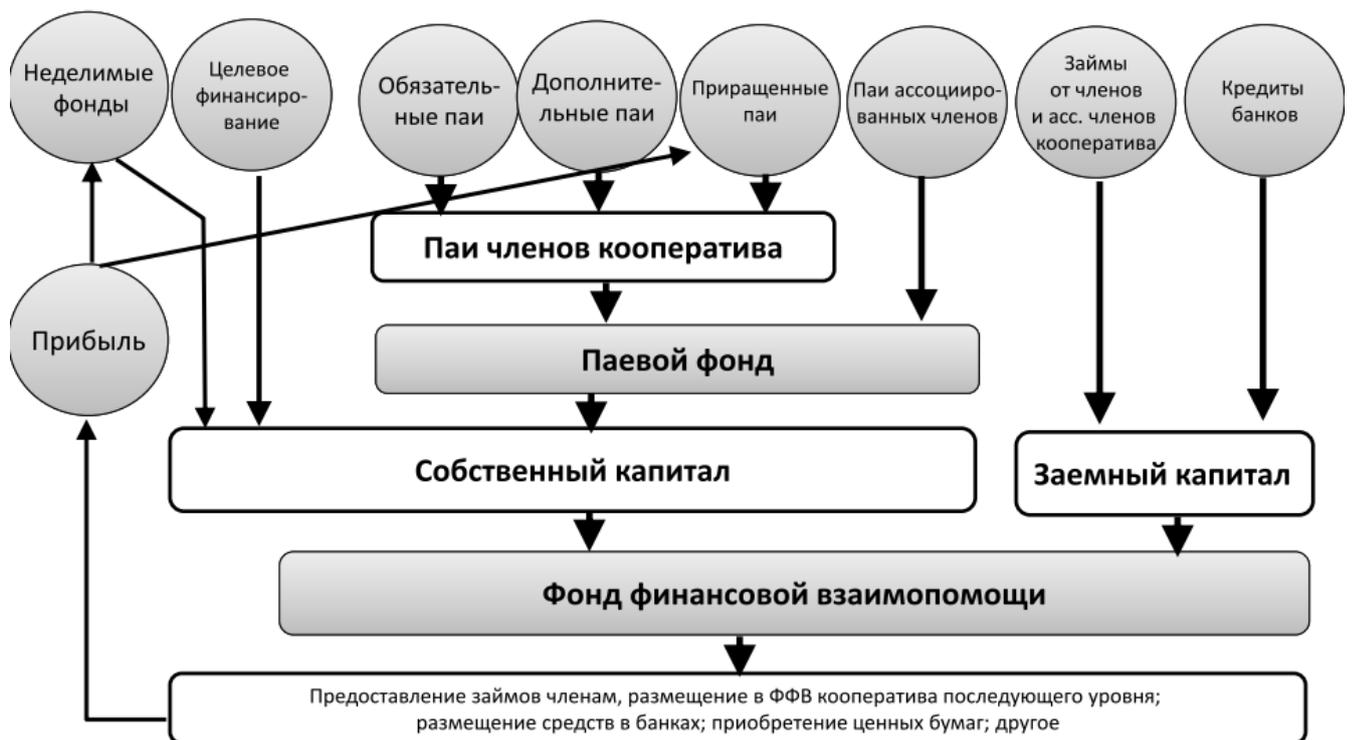
В рамках нашего исследования представляет интерес рассмотрение сущности частной собственности и, в частности, обще-долевой собственности. Частная собственность характеризуется наиболее высокой степенью исключительности. При ней собственник может исключить всех других лиц из пользования ресурсом, принадлежащим данному собственнику. При частной собственности обеспечивается исключительность права получения дохода от этой собственности. Собственник заинтересован в учете всех последствий принимаемых им решений – как положительных, так и отрицательных. Например, каждый сельский житель, имея определенную сумму денежных средств, сам решает, где её хранить: дома, на депозите в банке или вступить в кредитный кооператив. Он предварительно определяет, какой доход от этого будет иметь и какие последствия могут быть.

При частной собственности существует исключительность права отчуждения собственности, передачи её другим лицам по взаимно согласованным условиям и цене. За собственником закрепляются определенные права и другим лицам запрещается вмешиваться в осуществление этих прав. Присвоение средств, предметов и результатов при частной собственности осуществляется частным лицом – собственником этих средств, которым может быть как физическое (гражданин), так и юридическое лицо, наделенное правом владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

При обще-долевой собственности, которая характерна для кооперативов, в том числе и кредитных, формирование их имущества происходит за счет паев членов (обязательных, дополнительных и приращенных) и ассоциированных членов кооператива, в зависимости от размера которых в последующем осуществляется распределение доходов и дивидендов. Другой источник формирования иму-

щества – это займы от членов и ассоциированных членов кооператива, небанковских финансовых институтов и кредиты банков. Также источниками имущества кооператива могут быть целевое финансирование и специально формируемые неделимые фонды кооператива, которые распределяются между членами кооператива только в случае его ликвидации.

В кредитном кооперативе должен быть создан фонд финансовой взаимопомощи, являющийся источником займов, предоставляемых членам кредитного кооператива. Фонд финансовой взаимопомощи – это экономическое понятие, объединяющее фонды, резервы, привлеченные кредиты и займы, используемые для целей предоставления займов членам кооператива. Он формируется за счет части собственных средств кредитного кооператива и средств, привлекаемых в кредитный кооператив в форме займов, полученных от членов кооператива, ассоциированных членов кооператива, кредитов кредитных и иных организаций (рис. 4).

Составлено автором.

Рисунок 4 - Порядок формирования и использования фонда финансовой взаимопомощи СКПК

Фонд финансовой взаимопомощи является собственностью СКПК, которым он владеет, пользуется и распоряжается в соответствии с действующим законода-

тельством, уставом и иными внутренними нормативными документами и является источником средств для организации его основной деятельности.

Вполне естественно, что все эти вопросы регулируются определенными нормами и правилами, которые находят свое отражение в Гражданском и Налоговом кодексах Российской Федерации, Федеральном законе от 08.12.1995 N 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», уставе кооператива и других документах, т.е. формализованными институтами.

В кредитном кооперативе набор правомочий, образующий обще-долевую форму собственности, приобретает своего носителя в лице определенной группы, коллектива лиц, вступивших в кооператив. Решение об использовании собственности (например, фонда финансовой взаимопомощи), в конечном счете, определяется посредством голосования по принципу «один член – один голос», поскольку таким образом возникает решение, которое можно рассматривать как выражение коллективного интереса.

При такой форме собственности относительно ниже издержки по защите прав собственности, чем при частной собственности, так как возникает эффект экономии на масштабе. Каждый член СКПК при обще-долевой собственности идентифицирует себя с тем целым, частью которого он является в мыслях, словах, поступках. Вместе с тем, необходимо иметь в виду и то, что чем больше численность членов кооператива, тем сложнее становится сохранять режим собственности. Это проявляется, например, в невозможности обеспечить принятие решения путем прямого голосования, в появлении у ряда членов кооператива «оппортунистического поведения», связанного с желанием получить выгоды для себя в большем объеме, чем другие члены кооператива, в размывании групповой идентичности членов кооператива и т.д. При отсутствии соответствующих институциональных ограничений размера (численности) кооператива, регламентации порядка и процедуры принятия решений, ограничения «конфликта интересов» и т.д. возможно принятие неадекватных решений.

Экономические агенты заинтересованы в том, чтобы закрепить свои отношения в формализованной правовой форме. Поэтому институциональная эконо-

мика рассматривает их взаимодействие в процессе своей деятельности через контрактный подход, через сеть обязательств. Исходя из теории прав собственности, под контрактом следует понимать любое соглашение об обмене правомочиями и их защите. В экономической литературе часто контракт называется договором или соглашением. Существуют различные точки зрения относительно определения контракта. Так, Гражданский Кодекс Российской Федерации называет договором любое «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [62, ст. 420].

А.Н. Олейник данное понятие трактует следующим образом: «Контракт (договор) – соглашение об обмене правомочиями и их защите, являющееся результатом осознанного и свободного выбора индивидов в заданных институциональных рамках» [50, с. 229]. То есть, контракт, по его мнению, отражает осознанный и свободный выбор индивидами целей и условий обмена в определенных рамках. По мнению А.А.Аузана, «контракт – это совокупность правил, структурирующих в пространстве и во времени обмен между двумя (и более) экономическими агентами посредством определения обмениваемых прав и взятых обязательств и определения механизма их соблюдения» [26, с. 156]. Такая трактовка контракта рассматривается автором как разновидность институционального соглашения.

М.И. Одинцова отмечает: «Контракт в юридическом смысле – это соглашение, договор, устанавливающий гражданские права и обязанности сторон и оговаривающий сроки действия соглашения». И далее она подчеркивает, что «Под контрактом понимается также гражданское правоотношение, возникающее из договора, и документ, в котором изложено содержание контракта, заключенное в письменной форме» [65, с. 197]. Мы поддерживаем мнение автора и считаем, что контракт – это есть особый документ, в котором изложено содержание контракта, порядок установления, передачи и защиты прав собственности с целью минимизации возможных трансакционных издержек в будущем. В нем должны быть четко прописаны правила, структурирующие обмен (предмет соглашения, набор прав и обязанностей, а также способ урегулирования). Одним из решающих условий заключения контракта, является наличие механизма принуждения к его выполне-

нию. От выбора механизма принуждения зависит и способ разрешения конфликтных ситуаций, возникающих в процессе обмена.

В рамках институциональной экономической теории, рассмотренные выше факторы тесно взаимодействуют друг с другом и индивидуумами (хозяйствующими субъектами) при организации их деятельности (функционирования) в экономической системе. В соответствии с терминологией, предложенной Д.Нортом и Л.Дэвисом, в этом взаимодействии выделяют институциональные соглашения, институциональную среду и самих индивидуумов (хозяйствующих субъектов). При этом, «Институциональные соглашения – это договоренности между индивидами и (или) их группами, определяющие способы кооперации и конкуренции», а «институциональная среда – совокупность основополагающих социальных, политических, юридических и экономических правил, определяющих рамки человеческого поведения» [26, с. 38].

В качестве институциональных соглашений выступают, прежде всего, контракты, а также другие формы (рынок, кооператив). Институциональная среда представляет собой правила, базовые правовые нормы: конституция, законы и другие нормативно-правовые акты, финансовые нормативы, стандарты (правила) деятельности и т.п. В практической деятельности индивиды (хозяйствующие субъекты) оказывают воздействие на институциональные соглашения и институциональную среду. Институциональные соглашения, в свою очередь, оказывают влияние как друг на друга, так и на институциональную среду, а институциональная среда – на институциональные соглашения и индивидуальное поведение.

Институциональные соглашения (контракты) следует подразделять на два вида: внутренние и внешние. Внутренние – это соглашения, осуществляемые внутри индивида (хозяйствующего субъекта, организации), внешние – осуществляемые между индивидами (хозяйствующими субъектами, организациями). При этом и те, и другие соглашения осуществляются в соответствии с институциональной средой. Применительно к СКПК это представлено на рисунке 5.

Составлено автором.

Рисунок 5 - Институциональные соглашения и среда функционирования СКПК

На успешное функционирование СКПК значительное влияние оказывает инфраструктура кредитной кооперации. Основная её роль сводится к тому, чтобы создать (обеспечить) условия для эффективного функционирования как отдельных СКПК, так и системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в целом. Под инфраструктурой сельскохозяйственной кредитной кооперации И.Самсонова понимает «систему институтов содействия созданию, купле-продаже и потреблению продуктов СКПК, а также соответствующих этим институтам различных регулирующих механизмов, обеспечивающих выгодные условия для эффективного взаимодействия между кооперативами и членами кооператива» [66, с. 66].

Инфраструктура системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, как мы полагаем, представляет собой совокупность: СКПК различных уровней, обеспечивающих доступ к рынку заемных ресурсов, и сложившиеся между ними связи; учреждений, обеспечивающих регулирование, контроль и надзор за деятельностью СКПК и их объединений; организаций, содействующих эффективному функционированию кредитных кооперативов и их системы.

Система сельскохозяйственной кредитной кооперации с позиции институ-

циональной экономической теории может находиться в двух состояниях: институционального равновесия и институционального изменения. В условиях институционального равновесия система может функционировать эффективно и неэффективно. Критерием эффективности служит общий уровень транзакционных издержек (на макроуровне) или на единицу оказываемых финансовых услуг (на микроуровне). Высокий уровень транзакционных издержек, появление новых институтов, изменение государственной политики по отношению к кредитной кооперации обуславливают необходимость институциональных изменений, которые, в конечном счете, должны привести к новому состоянию институционального равновесия. В свою очередь, переход от одного институционального состояния к другому также сопровождается транзакционными издержками, оценка уровня которых позволяет сопоставлять различные варианты возможных изменений.

Появление новых институтов, переход от количественного роста численности СКПК к качественным показателям, изменение политики по отношению к кредитной кооперации обуславливают необходимость институциональных изменений, которые, в конечном счете, должны привести к новому состоянию институционального равновесия. «Сравнительный анализ дискретных институциональных альтернатив, которые отличаются друг от друга по существу» [38, с. 33] позволяет сопоставлять различные варианты возможных изменений.

Для описания процессов, связанных с институциональными изменениями, в экономической литературе встречаются два понятия: «институциональные преобразования» и «институциональное развитие».

Понятие «институциональные преобразования» многие исследователи используют применительно к социально-экономическим преобразованиям, переходу от одной социально-экономической формации к другой, например, от плановой экономике к рыночной, сопровождающемуся «разрушением одной институциональной структуры и возникновением новой» [67, с. 117].

Под институциональными преобразованиями Турьянский А.В. понимает «преобразования социальных, экономических, правовых, финансовых, собственных и организационно-управленческих институтов» [68, с. 9]. К институци-

ональным преобразованиям он относит «изменение отношений собственности (формирование системы гарантий прав частного собственника, необходимых условий и возможностей для трансформации трудовых сбережений в частный производственный капитал), формирование новых организаций и учреждений рыночного типа (коммерческих банков, товарных и фондовых бирж, инвестиционных фондов, информационно-консультационных и др.), а также создание новой системы управления народным хозяйством путем замены административных рычагов экономическими» [там же, с. 9-10].

Понятие «институциональное развитие» чаще применяют к процессам «управляемого замещения одних институтов другими и выбора преобладающего режима институциональной динамики («зависимости от прошлого», «независимости от прошлого» или частичной зависимости с прошлым)» [69, с. 95]. Это «совокупность действий по формированию институтов, введению их в пространство хозяйственной системы, изменению, коррекции, заимствованию институтов (планирование изменения законодательства, новых правовых норм, организационных форм и их изменения)» [там же, с. 96].

В нашем исследовании под институциональным развитием мы понимаем осознанное и управляемое замещение одних институтов другими с целью формирования наиболее благоприятной институциональной среды, трансформации организационной структуры и финансово-экономического механизма, направленных на наиболее эффективное развитие системы сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Таким образом, обобщая результат проведенного выше исследования, следует отметить, что теоретические и методологические положения новой институциональной экономической теории логически дополняют парадигму классической экономической теории и являются основой для более глубокого изучения институциональной среды и организационно-экономического механизма, анализа финансовых и экономических процессов экономических систем, функционирующих на кооперативных принципах.

1.2. Методологические аспекты исследования и методические положения развития организационно-экономического механизма сельскохозяйственной кредитной кооперации

При исследовании проблем создания (формирования) и развития системы сельскохозяйственной кредитной кооперации возникает ряд вопросов, без выяснения которых трудно добиться эффективного результата. К числу таких вопросов относятся методологические аспекты, связанные с подходом к изучению и анализу сложившегося положения, разработке мероприятий по совершенствованию системы, а также методические положения разработки организационно-экономического механизма формирования и функционирования СКПК и сельскохозяйственной кредитной кооперации, в целом.

Система сельскохозяйственной кредитной кооперации – это целый комплекс взаимосвязанных элементов, со сложившимися разносторонними связями: горизонтальными и вертикальными, внутренними и внешними, экономическими (финансовыми) и административными (регуляторными). Используемые до настоящего времени институты и механизмы формирования и развития системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, на наш взгляд, основываются на недостаточном уровне представления о ней как о сложной организационной и финансово-экономической системе с учетом её кооперативной сущности и принципов функционирования.

Использование в исследовании определенных методологий обусловлено, прежде всего, предметом исследования и исследуемыми проблемами. Предметом исследования в данной работе является совокупность теоретических, методологических, методических и практических аспектов функционирования системы сельскохозяйственной кредитной кооперации. В качестве основных проблем выступает институциональная среда их формирования и функционирования, обоснование структуры и основных частей организационно-экономического механизма кредитных кооперативов, направления совершенствования развития кредитной кооперации.

Мы полагаем, что при исследовании затронутых нами проблем в качестве научного методологического подхода необходимо использовать системный подход, под которым мы понимаем методологию исследования объектов как систем. Система, как правило, состоит из двух составляющих: внутренней и внешней. Применительно к объекту нашего исследования внутреннюю среду следует рассматривать на двух уровнях: на уровне СКПК и на уровне системы сельскохозяйственной кредитной кооперации (внутрисистемная). Внутрисистемная структура включает в себя СКПК первого, второго и последующих уровней, организации развития кредитной кооперации, ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов, их саморегулируемые организации и т.д.

Системный подход дает возможность раскрыть взаимосвязь и взаимозависимость кооперативов разных уровней между собой, какую роль в их функционировании играют соответствующие внутрисистемные организации и организации федерального и регионального уровня, какие элементы организационно-экономического механизма при этом используются и т.д.

Важным методологическим подходом к исследованию формирования и функционирования СКПК и их системы является изучение воздействия на них институциональной среды¹, прав собственности и социальных отношений.

Развитие (трансформация) организационно-экономического механизма сельскохозяйственной кредитной кооперации или формирование нового, предполагает учет и баланс интересов различных участников: государства (обеспечение финансовыми ресурсами сельскохозяйственного производства и развития сельских территорий), кредитных кооперативов (удовлетворение потребностей членов кооператива в финансовых услугах), членов и ассоциированных членов кооператива (привлечение займов, сохранение сбережений и повышение доходов), менеджмента кооператива (материальное и моральное вознаграждение) и общества в целом (повышение доступности розничных финансовых услуг). Важным институтом обеспечения интересов всех участников является право собственности.

¹ Воздействие институтов на деятельность СКПК раскрывается нами в других разделах диссертационной работы, поэтому в данном разделе они не рассматриваются.

Обеспечение прав собственности (солидарная и субсидиарная ответственность членов по обязательствам СКПК, наличие механизма распределения прибыли, страхование риска невозврата займов по случаю смерти или потери нетрудоспособности заемщика, принятые нормативы финансовой деятельности и др.) является стимулом для вхождения в СКПК и формируют основу для организации эффективной его деятельности.

СКПК, как некоммерческая организация, осуществляет социально ориентированный бизнес по оказанию финансовых услуг, нацеленный на смягчение или решение ряда социальных проблем на селе [71]. Его деятельность, в первую очередь, направлена не на извлечение прибыли, а на удовлетворение потребностей своих членов в соответствии с условиями, которые сами же и определяют. Деятельность СКПК в целом имеет устойчивые позитивные и измеримые социальные результаты (повышение экономической активности сельского населения, их занятости и доходов, создание новых рабочих мест, решение вопросов, имеющих значение для сельского социума). При этом СКПК должны балансировать между достижением самокупаемости и финансовой устойчивости, с одной стороны, и социальных целей, с другой. Без финансово устойчивой работы СКПК не способны решать социально-ориентированные задачи за счет доходов, получаемых от своей деятельности. Этот аспект также изучался нами посредством социологического опроса, как одного из методов познания экономических явлений.

При исследовании вопросов формирования и функционирования сельскохозяйственной кредитной кооперации важное значение также имеет использование диалектического методологического подхода. Он требует рассматривать объект в его развитии, самодвижении, изменении, то есть изучать его возникновение, переходы от одной стадии развития к другой, предсказывать его будущее состояние.

В этой связи нами рассматриваются вопросы создания и функционирования кредитной кооперации в Царской России, в начальный период Советской власти, развитие кооперативов по этапам в постсоветский период, эволюционный процесс развития сельскохозяйственной кредитной кооперации в США. Все это вместе взятое позволяет обосновать действенный механизм её совершенствования.

Вместе с тем, исследование эволюционного развития кредитных кооперативов, как метода познания, с одной стороны, должен учитывать, что необходимо значительное время на формирование кооперативного сознания, кадрового потенциала и навыков кооперативной работы, с другой – то, что динамичные изменения институциональной среды заставляют людей адаптироваться к новым условиям. Если члены кооператива извлекают положительный опыт из их участия в коллективной деятельности, начинают получать определенные выгоды от неё, то они могут начать инвестировать в его деятельность больше средств, вовлекаться в его управление. Применение такого подхода находит отражение в соответствующих разделах диссертационной работы.

Одновременно важно использовать и такой метод исследования, как формальная логика, а конкретно её принципа достаточного обоснования. Он требует, чтобы всякое утверждение было обоснованным. Это достигается использованием обширного статистического материала, материала первичного учета и отчетности, данных социологического обследования и других.

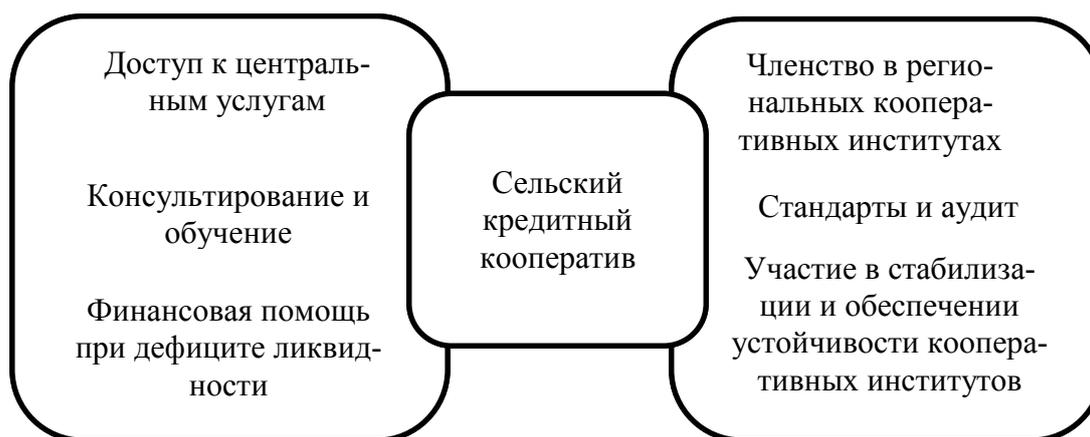
Важным методологическим аспектом исследования является комплексный подход к изучению развития формальных институтов кредитной кооперации: от уставов и внутренних регулирующих документов СКПК, внутрисистемных институтов (стандартов деятельности, кодекса профессиональной этики и др.) до региональных нормативно-правовых актов, законов Российской Федерации и др.

Сущность комплексного подхода проявляется в исследовании многоуровневой системы кредитной кооперации, включающей в себя первичные (низовые) кредитные кооперативы, их региональные и национальные объединения, организации развития. Формирование многоуровневой системы обусловлено тем, что кредитные кооперативы низового звена не могут действовать изолированно, вне регионального и/или национального финансового рынка, без горизонтальных и вертикальных связей с другими кооперативами и организациями. Одной из причин этого является необходимость организации движения денежных средств, обусловленная дефицитом или избытком денежных средств в СКПК в отдельные периоды времени. Поэтому, необходима соответствующая система, которая позво-

ляла бы кооперативам решать эту проблему.

Построение многоуровневой системы способствует формированию горизонтальных и вертикальных связей и финансовых потоков, благодаря которым осуществляется взаимодействие кооперативов низового уровня сначала с региональными рынками, а затем и с общенациональным рынком капитала. Доступ к финансовым ресурсам на национальном и международном уровне должна обеспечивать центральная финансовая организация, сущность, роль и форма которой рассматриваются нами в разделе 4.3.

Важной составляющей частью методологического подхода к построению организационного механизма функционирования кредитной кооперации является выявление функциональных связей, обеспечивающих субординацию, согласно которой каждое последующее звено (уровень) кооперативной структуры воздерживается от выполнения функций предыдущего звена (уровня), в то же время, поддерживая и дополняя его деятельность в реализации задач, стоящих перед системой в целом. Как отмечают ВМ.Пахомов и другие [44], система сельскохозяйственной кредитной кооперации основывается на соблюдении ряда основополагающих принципов кооперации, обуславливающих права и обязанности СКПК по делегированию полномочий (рис. 6).

Источник: [44, с. 22]

Рисунок 6 - Модель формирования системы сельской кредитной кооперации
Данные принципы закладываются «в основу формирования системы как на региональном, так и федеральном уровнях. Ее главные отличительные особенности, по сравнению с другими финансово-кредитными системами, обслуживаю-

щими агропромышленный комплекс, заключаются в более высоком уровне прозрачности экономических отношений, доступности к финансовым и другим услугам, как для членов сельских кредитных кооперативов, так и для самих кооперативов, а также в повышенной степени ответственности ее членов за финансовые результаты» [72, с. 15].

Одним из методологических основ формирования и совершенствования системы сельскохозяйственной кредитной кооперации является необходимость использования адаптивного подхода, т.е. развитие (трансформация) её организационно-экономического механизма с учетом меняющейся институциональной среды. Изменение институтов и институциональной среды приводит, в свою очередь, к адаптации и изменению функционирования СКПК и их систем, стремящихся сохранить свои конкурентные позиции и расширить рынки посредством роста числа членов, увеличения объема оказываемых финансовых услуг, повышения профессионального уровня специалистов и т.д.

Успех функционирования кредитного кооператива зависит от того, как он организован и насколько способен адаптировать свою внутреннюю структуру к сложившимся внешним условиям. Поэтому важно в исследовании изучить опыт работы так называемых «пилотных» кооперативов, функционирующих уже достаточный срок и тех, которые созданы сравнительно недавно. Этот методологический подход также используется нами в исследовании.

Таким образом, в проводимом нами исследовании применяется несколько методологических подходов, что позволяет всесторонне проанализировать современное состояние формирования и функционирования СКПК и их системы, объективно обосновать направления их совершенствования.

Для обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственной кредитной кооперации важно формирование её организационно-экономического механизма, основанного на развитии СКПК на местном (низовом) и региональном уровнях, внутрисистемных и внутрикооперативных норм, нормативов и стимулов, регламентирующих и регулирующих её деятельность.

Понимание сущности, структуры и принципов функционирования органи-

зационно-экономического механизма кооперативных систем, позволяет выработать правильные ориентиры для его дальнейшего совершенствования. В научной литературе используются различные близкие по содержанию понятия: «хозяйственный механизм», «организационно-экономический механизм», «социально-экономический механизм», «финансовый механизм» и другие, что вводит неопределенность в понятийный аппарат. Поэтому для понимания того, как функционирует система кооперативного кредита, важно раскрыть внутренний механизм функционирования СКПК и сельскохозяйственной кредитной кооперации, в целом, с использованием выработанной аграрной экономической наукой методологии таких исследований.

Поэтому, в рамках проводимого исследования важно осмыслить понятие «организационно-экономический механизм» применительно к системе сельскохозяйственной кредитной кооперации. В первую очередь, необходима разработка теоретических подходов к определению данной дефиниции, выделение и анализ его составляющих элементов. Методический подход к построению такого механизма, как нам представляется, должен включать в себя следующие положения:

1. Трактовку сущности понятия «механизм». Однако, следует отметить, что целый ряд ученых [73, 74, 75], рассматривая в своих научных работах механизмы формирования и развития различных отраслей сельского хозяйства и АПК, не раскрывают самой сущности механизма, его элементов, а в основном освещают только подходы к решению тех или иных проблем, что, на наш взгляд, не достаточно.
2. Выделение составных элементов механизма и раскрытие их содержания.
3. Включение в каждый из этих элементов тех средств и методов, способов, рычагов и стимулов, с помощью которых он будет реализован. Необходимо, чтобы при их разработке и реализации не имело место взаимного отождествления (дублирования) или исключения из этого множества, что может привести к их не полному раскрытию и использованию. Учитывая, что их разработка и реализация осуществляется на разных уровнях иерархии, целесообразно разграничи-

вать их на внутренние и внешние.

4. Рядом ученых [76, с. 34], мнение которых мы разделяем, предлагается при формировании «экономического механизма» выделять три взаимосвязанных блока: экономические методы, экономические рычаги и экономические стимулы.

5. Определяющим критерием функционирования организационно-экономического механизма выступает интеграция всех сфер и звеньев, объединяющих все составные элементы в единое целое для достижения лучших результатов деятельности того или иного субъекта или их объединений (систем).

Исходя из вышеизложенного, рассмотрим систему элементов организационно-экономического механизма формирования и функционирования СКПК и системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, в целом. Прежде всего, рассмотрим сущность понятия «механизм».

Развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации не возможно без разработки и функционирования определенного механизма. Термин «механизм» встречается во многих сферах жизнедеятельности и в различных аспектах. Французский ученый Анри Кульман отмечает, что в экономическом аспекте механизмы представляют собой систему элементов (целей, функций, методов, организационной структуры) и объектов управления, в которой происходит целенаправленное превращение влияния элементов управления в необходимое состояние или реакцию объектов управления, имеющих входящие посылки и результирующую реакцию [77]. Аналогичной точки зрения придерживаются и отечественные ученые. В частности, Р.Ф.Абдеев рассматривает становление «механизма управления как функциональной системы, развившейся в процессе эволюции и лежащей в основе процессов саморегуляции и саморазвития живой природы, общественных систем и их экономики» [78, с. 34].

Исходя из вышеизложенного, применительно к формированию и функционированию сельскохозяйственной кредитной кооперации слово «механизм» мы рассматриваем как систему конкретных мер, которые необходимо разработать и осуществлять на практике, чтобы обеспечить эффективную деятельность СКПК и их объединений в целом. И это не просто меры, а их тесное взаимодействие,

обеспечивающее единое целое, систему, состоящую из взаимосвязанных, дополняющих друг друга элементов. Элементы этого механизма, как мы полагаем, должны раскрывать (содержать) организационную, экономическую и финансовую стороны в формировании и функционировании СКПК, с учетом институциональной среды, прав собственности в кооперативной системе кредитования и социальных аспектов.

На уровне хозяйствующих субъектов (реальных организационных систем) под организационным механизмом понимают «достаточно сложный набор процедур, правил, положений, инструкций, регламентирующих поведение лиц, готовящих и принимающих решения на всех этапах функционирования организации» [79, с. 134].

Организационный механизм СКПК и сельскохозяйственной кредитной кооперации в целом – это совокупность организационных мероприятий, направленных на:

- создание и организацию деятельности СКПК первого, второго и последующих уровней (заемно-сберегательной, инвестиционной и т.д.);
- создание и организацию деятельности ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов и их саморегулируемых организаций;
- создание и организацию деятельности региональных подразделений СКПК (филиалов и представительств);
- формирование организационной структуры управления и распределение функций управления;
- организация взаимодействия с гарантийными и залоговыми фондами, страховыми организациями, бюро кредитных историй и т.д.;
- введение государственного реестра СКПК, ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов, их саморегулируемых организаций;
- издание методической и учебной литературы, типовых документов, инструкций и т.п.;
- проведение съездов, конференций, тематических тренингов и семинаров, других организационных мероприятий;

- создание и организацию работы центров обучения и консультирования;
- проведение информационной и консультационной работы, рекламных мероприятий;

- внедрение программного обеспечения, информационных технологий и т.д.

Здесь важно отметить ещё место и значение организации саморегулирования, которое, на наш взгляд, является неотъемлемым элементом организационного механизма. Это обусловлено тем, что альтернативой государственного вмешательства в процесс становления экономических систем, каким является и сельскохозяйственная кредитная кооперация, выступает стремление самих экономических субъектов оптимизировать систему, в которой все участники последовательно дополняют друг друга как звенья единой технологической цепочки, обеспечивая при этом постоянно воспроизводящиеся экономические, социальные, правовые и другие отношения, являющиеся основой общественной жизни [80]. Аналогичное мнение высказывают ряд других авторов, которые определяют «организационно-экономический механизм» как совокупность механизмов саморегулирования рынков соответствующей продукции (цен, спроса и предложения, конкуренции) и государственной деятельности, направленной на обеспечение сравнительно благоприятных условий хозяйствования [81, с. 10].

Следующей составной частью организационно-экономического механизма формирования и функционирования СКПК является экономический механизм. Экономический механизм состоит из целой группы элементов, каждому из которых отводится своя роль и свое место в соответствии с требованиями, предъявляемыми этому механизму, каждый из которых выполняет определенную функцию, направленную на достижение общей цели. Он необходим для развития экономических отношений. Так как этих отношений множество, существует и должно существовать множество экономических механизмов. Однако, составляющие его элементы, рычаги и инструменты в той или иной степени могут повторяться.

Следует отметить, что экономическому механизму ученые-экономисты уделяют больше внимания, чем организационному. Ими высказывается несколько точек зрения относительно его сущности, которая раскрывается как в общем виде,

так и конкретно.

Так, А.Семин в общем виде экономический механизм определяет как взаимосвязь, возникшую между различными экономическими явлениями. Он пишет, что «механизмы представляют собой систему взаимосвязанных экономических явлений, возникших в определенных условиях под воздействием начального импульса» [82, с. 37]. А.А.Лукьянова рассматривает экономический механизм как механизм с участием государства, власть которого – неперенный атрибут экономики. Главной его функцией становится управление экономическими и социальными процессами, распределением и перераспределением доходов [83, с. 95].

Л.И.Абалкин дает следующее определение экономическому механизму: «экономический хозяйственный механизм – способ организации общественного производства со свойственными ему формами и методами, стимулами и правовыми нормами» [84]. Он выделял следующие структурные элементы:

- формы организации общественного производства (разделение труда, специализация производства, его размещения и другие, с помощью которых общество влияет на развитие производительных сил и обеспечивает повышение эффективности их использования);

- формы хозяйственных связей, благодаря которым осуществляется своеобразный "обмен веществ" в экономике, в том числе оборот средств производства, финансово-кредитные отношения и др.;

- структуру, формы и методы планирования и руководства;

- совокупность экономических рычагов и стимулов влияния на производство и участников хозяйственной деятельности, с помощью которых обеспечивается согласование и стимулирование хозяйственной деятельности [85].

А.И.Колобова и С.П.Воробьев полагают, что экономический механизм представляет собой «совокупность методов, приемов, средств экономического влияния на рост и повышение эффективности производства и включает в себя множество элементов, органически связанных между собой и влияющих друг на друга» [86, с. 177].

И.Н.Буздалов экономический механизм определяет как «конкретное выра-

жение экономических отношений во взаимодействии с производительными силами, представляющие собой основанную на интересах совокупность объективно обусловленных методов, рычагов и инструментов» [87, с. 88]. М.Ю.Мишина под экономическим механизмом также понимает «организационно-экономические формы комплексного использования совокупности объективно обусловленных законами рынка методов, рычагов и инструментов регулирования и стимулирования воспроизводственного процесса во взаимосвязи с производительными силами» [88, с. 9].

Н.В.Гаретовский считает, что «экономический механизм хозяйствования представляет собой совокупность экономических рычагов, позволяющих на различных уровнях управления активно воздействовать на производство в целях достижения стоящих перед обществом экономических и социально-политических задач» [89, с. 7].

Обобщая приведенные выше определения, следует подчеркнуть, что большинство авторов указывает на то, что экономический механизм состоит из определенных элементов и экономических рычагов (форм, методов, стимулов).

Экономический механизм, как и организационный, подразделяется на два вида – внутренний и внешний. Внутренний экономический механизм следует также рассматривать на уровне СКПК и на уровне системы сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Внутренний экономический механизм (на уровне СКПК) включает в себя следующие элементы: пай (обязательный, дополнительный, приращенный) члена кооператива и пай ассоциированного члена; кооперативные выплаты и дивиденды; неделимые фонды, включая резервный фонд, резервы на возможные потери по займам, фонды потребления и развития; фонд финансовой взаимопомощи; членские взносы на содержание кооператива; поручительство, залоговое обеспечение, страхование; фонд заработной платы и премирования специалистов и т.д.

Внутрисистемный экономический механизм включает в себя следующие элементы: стандарты (правила) деятельности СКПК; гарантийные и залоговые фонды; залог портфеля займов и т.д.

Внешний экономический механизм представляет собой следующие экономические рычаги и стимулы: нормативы финансовой деятельности; бюджетная поддержка (субсидии и субвенции) и т.д.

Мы поддерживаем точку зрения Л.И.Абалкина, Н.В.Гаретовского и И.Н.Буздалова и считаем, что экономический механизм включает те экономические рычаги, формы, методы и стимулы, с помощью которых обеспечивается определенная направленность данного процесса, действия, явления в соответствии с поставленными целями, задачами, интересами. Однако, учитывая, что кредитные кооперативы занимаются оказанием финансовых услуг, рассмотрение отдельно экономического механизма без его взаимосвязи с финансовым механизмом недостаточно для раскрытия организационно-экономического механизма деятельности СКПК и сельскохозяйственной кредитной кооперации, в целом.

В частности, Р.С.Габдуалиева также отмечает важность учета финансово-кредитного механизма. Она подчеркивает, что суть организационно-экономических отношений «заключается в установлении правильных соотношений различных методов и рычагов воздействия, в том числе ценового и финансово-кредитного механизмов, системы страхования и налогов, бюджетной поддержки и инвестиций в АПК» [90, с. 13]. И.Т.Балабанов под финансовым механизмом понимает часть организационно-экономического механизма предприятия - «систему действия финансовых рычагов, выражающуюся в организации, планировании и стимулировании использования финансовых ресурсов» [91, с. 25]. К элементам финансового механизма А.Д. Шеремет и Р.С. Сайфулин относят: финансовые отношения, возникающие при кредитовании, инвестировании, налогообложении, страховании, текущем финансировании, начислении и выплате фонда оплаты труда и т.п.; финансовые рычаги, в качестве которых используются цена, прибыль, налоги, дивиденды и т.п.; финансовые методы, на которых базируются формирование, учет и контроль финансовых ресурсов, распределение финансовых ресурсов и денежных средств (выручки от продаж); законодательное, нормативно-правовое, информационное и методическое обеспечение управления [92, с.13–14].

Таким образом, при раскрытии организационно-экономического механизма СКПК и системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, в качестве составной его части следует рассматривать финансовый механизм. На практике взаимодействие между элементами внутри системы и самой системы с внешней средой осуществляется через элементы экономического и финансового механизмов. Уровень взаимодействия элементов внутри организации (системы) и с внешней средой предопределяется ограничениями, которые накладываются институциональной средой, формой (отношениями) собственности и социальными отношениями.

Финансовый механизм, также как организационный и экономический механизмы, подразделяется на два вида – внутренний и внешний. Внутренний финансовый механизм также следует рассматривать на уровне СКПК и на уровне системы сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Внутренний финансовый механизм (на уровне СКПК) включает в себя такие элементы, как кредиты банков; займы (сбережения), привлекаемые от членов и ассоциированных членов; займы, предоставляемые членам кооператива; проценты по привлекаемым займам; проценты, пени и штрафы по предоставляемым займам; заработная плата и премии специалистам и т.д.

Внутрисистемный финансовый механизм включает в себя следующие элементы: займы, предоставляемые кооперативами друг другу внутри системы; проценты по займам, предоставляемым кооперативами друг другу внутри системы; плата за предоставление гарантий и поручительств; страховые премии и т.д.

Внешний финансовый механизм представляет собой следующие финансовые рычаги и стимулы: банковские кредиты; субсидии на погашение части процентной ставки по привлеченным кредитам; налоги и т.д.

Следует отметить, что в трудах ученых экономистов-аграрников Алтухова А.И. [93], Буздалова И.Н. [94], Буробкина И.Н. [95], Крылатых Э.Н. [96], Назаренко В.И. [97], Петрикова А.В. [98], Серкова А.Ф. [99], Ткача А.В. [100], Ушачева И.Г. [101] отмечается, что существующий организационно-экономический механизм отечественного сельскохозяйственного производства и развития сельских

территорий не в полной мере соответствует современным потребностям и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Многие авторы, занимающиеся вопросами развития организационно-экономического механизма рассматривают его в масштабе всего народного хозяйства, его отдельных отраслей или подотраслей, что обуславливает чрезмерное обобщение и сложность практического использования результатов таких исследований применительно к отдельной совокупности однотипных хозяйствующих субъектов или их объединений (систем). Поэтому представляется важным, при сохранении общих методических подходов, раскрыть организационно-экономический механизм применительно к объекту исследования диссертационной работы (СКПК и системе сельскохозяйственной кредитной кооперации).

Относительно сельских территорий, Маркова А.Л. определяет «организационно-экономический механизм» как «совокупность форм, инструментов, методов, правовых норм, рычагов управления и регулирования развитием сельских территорий, обеспечивающих рост сельской экономики, рациональное использование природных ресурсов и повышение уровня и качества жизни сельского населения» [102, с. 5]. Применительно к субъектам хозяйственной деятельности О.А.Родионова отмечает, что экономический механизм формируется с целью обеспечения взаимной согласованности действий и организационной направленности всех структурных звеньев организации, осуществляющей свою деятельность на принципах коммерческого и хозяйственного расчета [103]. В качестве рычагов экономического механизма она выделяет экономические нормативы и пропорции распределения экономических и финансовых результатов деятельности подразделений и организации в целом. По мнению Л.Ф.Кормакова, К.К.Кумехова и В.З.Мазлоева, экономические механизмы «представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих экономических норм, нормативов и правил взаимодействия» [104, с. 216].

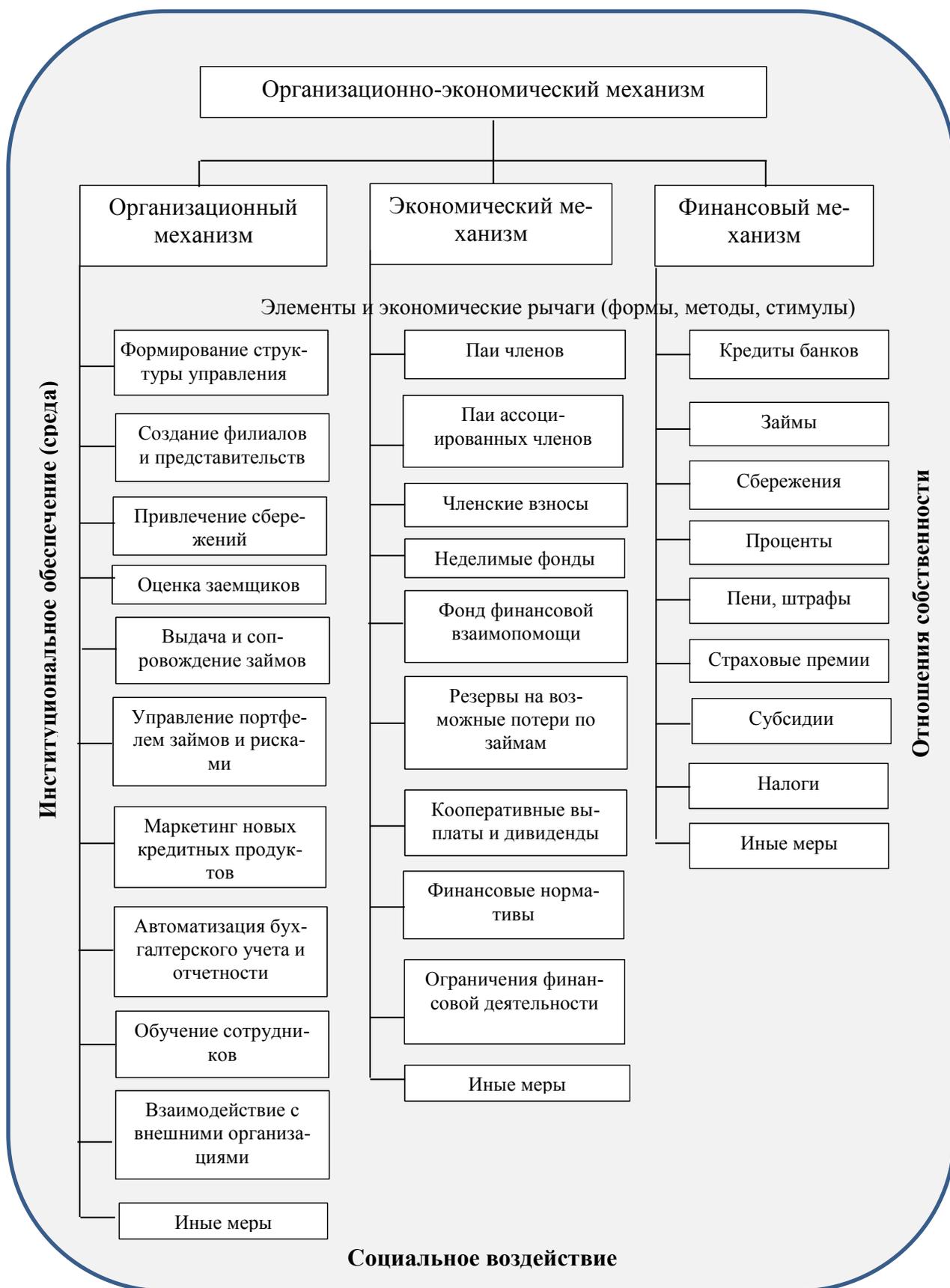
Р.Г.Янбых отмечает, что «Организационно-экономические механизмы функционирования системы сельских кооперативов подразумевают совокупность институциональных (правовых) основ, организационных структур, социально-

экономических методов формирования многоуровневой системы сельскохозяйственной кредитной кооперации для обеспечения доступа сельских заёмщиков к финансовым рынкам» [105, с. 34].

На основе изучения и обобщения различных точек зрения ученых экономистов-аграрников, организационно-экономический механизм формирования и функционирования СКПК, как финансовых организаций, мы представляем как комплекс организационных, экономических и финансовых мер (рычагов, инструментов и методов воздействия), направленных на их успешное становление и развитие как надежных финансовых институтов для сельских жителей и сельского развития в целом. Исходя из вышеизложенного, обобщенная структура организационно-экономического механизма формирования и функционирования СКПК может быть представлена в следующем виде (рис. 7).

На функционирование организационно-экономического механизма СКПК и системы сельскохозяйственной кредитной кооперации оказывает воздействие внешняя среда, которая включает в себя институциональное обеспечение, права собственности и социальные отношения. Первые две подсистемы нами уже рассматривались в разделе 1.1. Социальные отношения играют важную роль, которую многие исследователи ([106, 107, 108] и др.) не рассматривают в своих работах. Однако, в современных условиях ведение социального ориентированного бизнеса, каковым является деятельность СКПК, направленная на удовлетворение потребностей своих членов в финансовых ресурсах, является исключительно важной миссией не только для кооперативного кредита, но и микрофинансовой деятельности в целом.

Поэтому в методологии исследования важно сделать акцент на социальные аспекты деятельности СКПК. Это обусловлено тем, что они обладают признаками, присущими как коммерческим, так и некоммерческим организациям. Оказывая услуги с целью получения прибыли, они исходят из заранее определенной социальной миссии – повышение уровня благосостояния членов и ассоциированных членов кооператива, реализация которой является основой для ведения коммерческой деятельности.

Составлено автором.

Рисунок 7 - Структура организационно-экономического механизма СКПК

Следует отметить двуединый характер деятельности кредитных кооперативов, который заключается в том, что они, являясь некоммерческими организациями [(62)], осуществляют коммерческую деятельность, связанную с кредитованием членов кооператива. То есть, кредитные кооперативы, с одной стороны, выполняют экономические функции, с другой, социальные. Причем экономические функции можно подразделять на коммерческие и некоммерческие (табл. 1).

Таблица 1 - Функции, выполняемые кредитными кооперативами

Экономические функции		Социальные функции
коммерческие	некоммерческие	
- предоставление займов членам кооператива для развития их бизнеса (формирования основного и пополнения оборотного капитала);	- предоставление посреднических и консультационных услуг;	- повышение доступа сельского населения к розничным финансовым ресурсам;
- предоставление займов членам кооператива на потребительские цели;	- рост доходов членов кооператива за счет вовлечения их в экономически активную деятельность;	- создание дополнительных рабочих мест (повышение занятости населения);
- объединение финансовых ресурсов для обеспечения финансовой взаимопомощи;	- формирование кредитной истории для последующего взаимодействия с кредитными организациями;	- рост доходов членов кооператива за счет выплаты процентов по привлеченным от них займам (сбережениям);
- расширение коммерческих связей, способствующих финансовой устойчивости.	- повышение профессионального уровня руководителей и сотрудников кооператива;	- повышение финансовой грамотности членов кооператива и практического опыта работы с заемными средствами;
	- снижение уровня «ростовщического капитала» и декриминализация в сфере предоставления финансовых услуг.	- социальная адаптация и поддержка населения с низким уровнем дохода.

Эти две группы целей тесно взаимосвязаны и подчеркивают особый характер деятельности кредитных кооперативов. Возможность успешного сочетания экономических и социальных функций в кредитных кооперативах заключается в том, что организация и процедура их работы основаны на непосредственном и повседневном взаимодействии с заемщиками, с их бизнесом и социальным окружением (семья, родственники, односельчане и др.). Характеризуя социальные функции, необходимо отметить, что это деятельность, связанная не с благотвори-

тельностью (помощь бедным или бездомным: обеспечение их пищей, ночлегом, реализация отдельных программ по здравоохранению и др.), а деятельность, ориентированная на развитие местного сообщества, повышение экономической активности и доходов членов и ассоциированных членов кооператива, оказание им социальной помощи.

Выполнение коммерческих и экономических функций кредитными кооперативами служит основой для исполнения некоммерческих и социальных функций. В свою очередь, правильное управление социальным воздействием способствует улучшению ряда важных показателей, таких как повышение репутации и доверия, расширение перечня оказываемых финансовых услуг, повышение мотивации сотрудников, снижение процента отсева членов кооператива, снижение рисков и т.д.

Управление социальным воздействием – это новый инновационный способ организации деятельности кредитных кооперативов, соединяющий социальную миссию и достижение экономической эффективности с финансовой устойчивостью. Она включает три компонента: разработка стратегии социального воздействия; мониторинг и оценка социального воздействия; институционализация и использование информации о социальном воздействии с целью улучшения организационной деятельности в целом [109].

Технологии социально ориентированной микрокредитной деятельности были разработаны и опробованы лауреатом Нобелевской премии мира 2006 года профессором Мохаммед Юнус на базе основанного им банка «Граммин» в Бангладеш². Он раскрывает организацию «социального бизнеса» как экономическую модель микрокредитования, суть которой состоит не в извлечении максимальной прибыли, а в реинвестировании прибыли для расширения бизнеса, направленного на социальные цели (снижение уровня бедности, создание рабочих мест, развитие малого предпринимательства) [110].

² В последние годы микрофинансирование, как социально ориентированный бизнес, получил широкое общественное признание. ООН объявил 2005 год международным годом микрокредитования и развития духа предпринимательской инициативы. В 2006 году Нобелевский комитет присудил премию мира Мухаммеду Юнусу, основателю социально ориентированного банка Grameen Bank, осуществляющего микрокредитование бедных слоев населения Бангладеш.

М.В.Мамута и О.С.Сорокина отмечают, что кредитная кооперация «может по праву считаться социальным бизнесом, потому что успешно решает социальную задачу, связанную с предоставлением равных возможностей доступа к финансовым ресурсам для социально неравных групп населения. В случае предоставления займов бизнесу, особенно начинающим предпринимателям, дополнительно решается социальная задача, связанная с «переключением», изменением статуса человека, переходом из пассивного состояния (безработный или наемный работник) в активное состояние (предприниматель)» [111, с. 137].

На некоммерческий, социально ориентированный характер ведения деятельности потребительских кооперативов указывает и Е.В Худякова. Она, учитывая, что кредитные кооперативы действуют в условиях рынка, обращает внимание на то, что «они, безусловно, должны функционировать как предпринимательская структура на свой риск, стремясь к получению прибыли», но в то же время, в конечном счете «прибыль принадлежит не кооперативу как юридическому лицу, а сельским товаропроизводителям, для которых кооператив и работает» [112, с. 23].

Мы поддерживаем мнение, что деятельность кредитных кооперативов, в большей мере, можно отнести к социальному бизнесу, чем к коммерческому. Такое понимание деятельности кредитных кооперативов дает возможность отнести меры их государственной поддержки к «зеленой корзине» ВТО, что позволяет принимать и финансировать различные программы государственной поддержки сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует, что организационный, экономический и финансовый механизмы функционирования СКПК и их системы часто взаимно обуславливают друг друга и тесно взаимоувязаны. Их конкретные рычаги, методы, стимулы должны применяться на федеральном, региональном, а по возможности и на муниципальном уровне, уполномоченными органами государственной власти, самими кредитными кооперативами и организациями системы сельскохозяйственной кредитной кооперации. При этом развитие (трансформация) системы сельскохозяйственной кредитной кооперации должно основываться на методологических аспектах развития её организационно-

экономического механизма с учетом институциональной среды, прав собственности и социального воздействия. Понимание сущности организационно-экономического механизма формирования и функционирования СКПК, состава и содержания его элементов будет способствовать обоснованию конкретных мероприятий (мер) по его совершенствованию с целью преобразования кредитной кооперации в конкурентоспособную структуру на рынке финансовых услуг в сельской местности.

1.3. Становление сельской кредитной кооперации в России в исторической ретроспективе

Переход к рыночным отношениям, формирование многоукладной сельской экономики в 90-ые годы прошлого столетия сформировали основу для развития сельскохозяйственной кредитной кооперации. Процесс её становления, во многом, схож с тем, что имело место в истории аграрной России более ста лет назад. Однако, современная Россия еще далека от того уровня развития кредитной кооперации, которая имела место в начале прошлого века. Поэтому изучение ситуации и движущих сил, анализ и обобщение происходящих в то время экономических и социальных процессов весьма важно с точки зрения научного познания и практического применения в современных условиях.

История развития аграрной экономической мысли свидетельствует, что развитие кооперативных отношений, в частности, кредитной кооперации связано с переломными моментами в социально-экономической жизни села. Рассматривая становление кредитной кооперации в России, следует отметить, что его истоки лежат в изменении отношений собственности крестьян к основному средству производства в сельском хозяйстве – к земле, в желании повысить эффективность сельскохозяйственного труда, более справедливо перераспределить прибавочный продукт, создаваемый в сельскохозяйственном производстве.

Движущей силой, толчком к развитию кредитной кооперации в России, безусловно, явилось освобождение крестьян от крепостного права и предоставление им возможности распоряжаться результатами своего труда. Это способствовало появлению класса свободных крестьян, имеющих свои земельные наделы, создавала возможность самостоятельно или сообща организовать производство и выходить на рынки сбыта. Для развития их хозяйств, прежде всего, необходим был доступ к финансовым ресурсам на приемлемых, не разорительных для них условиях.

Изучение истории развития мелкого кредита и механизмов государственного регулирования деятельности организаций сельскохозяйственного кредита в

России рядом ученых (А.В.Бугров [113, 114], К.Ю.Королев [115, 116], Л.Г.Таранкова [117] и др.) показывает, что предпосылки появления сельскохозяйственных кредитных организаций начали формироваться существенно раньше. Так, исследования К.Ю.Королева показывают, что уже в XVII веке в крестьянской среде применялись натуральные ссуды, предоставляемые «в рост» зерном, сеном и т.д. В качестве обеспечения ссуд использовалось движимое имущество и труд заемщика. Землевладельцы же получали ссуды под залог земли. Так, «Уложение 1649 года» разрешало залог вотчинных земель, но без крестьян, а закон 1656 года – незаселенных поместных земель. С 1685 года обеспечением залога могло служить любое имущество, в том числе и крепостные крестьяне» [115, с. 306-307].

Первые формализованные учреждения кредитования большей части населения - крестьян и ремесленников, так называемые учреждения мелкого кредита, появились в начале XIX века. Исследования, проведенные Департаментом внешних и общественных связей Центрального банка РФ, показывают, что по указу императора Александра I от 7 июля 1803 года было создано первое кредитное учреждение для выдачи ссуд для проведения мелиоративных работ немецким поселенцам в Новороссии [113, 114]. Капитал для выдачи ссуд формировался за счет общественных доходов.

Для стимулирования производства продукции крестьянами Удельного ведомства, которое заведовало имуществом царской семьи, в 1837 году было разрешено создавать специальные банки для таких крестьян, а в 1839 году – сберегательные и вспомогательные кассы для государственных крестьян. Отличие между ними состояло в том, что капиталы банков образовывались за счет части средств, выделяемых на хозяйственные нужды («хозяйственный капитал»), а капиталы сберегательных и вспомогательных касс - за счет мирских сборов и арендных платежей.

Первые успехи работы касс обусловили необходимость более широкого распространения опыта их работы. В 1842 году было издано Положение о крестьянских вспомогательных кассах и к 1880 году были образованы 2082 волостные кассы государственных крестьян с капиталом свыше 8 млн. рублей [113]. Как

свидетельствует статистика того времени, это уже была сформировавшаяся сеть сельских кредитных учреждений, выполняющая функции по кредитованию крестьян.

Кроме этого, Удельное ведомство в 1859 году разработало правила по учреждению сельских банков, которые позволяли принимать вклады и выдавать ссуды крестьянам. Эти правила положили начало формированию целого ряда удельных банков. В 1866 году удельные банки и волостные кассы были переданы в ведение волостных управ, но со временем многие из них прекратили свое существование. Как отмечает А.В.Бугров, это объяснялось как слабым возвратом выданных ссуд, так и ограничением круга заемщиков жителями только данных волостей, границы которых не совпадали с административным делением [114].

Анализируя организацию кредитования крестьян до выхода Манифеста об их освобождении (1861 год), на наш взгляд, следует отметить, что:

- существовавшая система сельскохозяйственного кредита была направлена, прежде всего, на сохранение крепостного права и финансирование помещичьего землевладения;
- кредитование крестьян, осуществляемое через удельные банки и волостные кассы, в основном распространялось на узкий слой так называемых государственных крестьян. Их капитал, в основном, формировался за счет государственной казны, доля вкладов в волостных кассах не превышала 30%;
- решения о предоставлении займов принимались сельскими властями, для получения ссуд в банках – общинами крестьян (мирские приговоры);
- осуществлялся государственный надзор за деятельностью как удельных банков (специальные приказы), так и волостных касс (Палаты государственных имуществ). В частности, осуществлялось регулирование залога и уровня процентных ставок;
- освобождение крестьян от крепостного права в дальнейшем обусловило переход от сельских учреждений мелкого кредита к кооперативным формам организации кредитования и их сочетанию с государственным финансированием.

Рассматривая предпосылки возникновения кооперативных форм кредито-

ния, следует остановиться еще на одном очень важном, на наш взгляд, моменте — это ростовщический капитал и его расцвет после отмены крепостного права в 1861 году. В этот период крестьянские общины, также как и отдельные крестьяне, остро нуждались в средствах для приобретения семян, орудий труда, аренды земли, уплате подати и т.д. Если раньше государство и помещики снабжали их семенами и отдельными орудиями труда, то теперь крестьянам приходилось самим решать эти проблемы. Как было отмечено выше, большая часть удельных банков и волостных касс к этому времени прекратили свою деятельность и, соответственно, существенно сократился доступ крестьян к государственному кредиту. С другой стороны, крестьяне не имели достаточного опыта работы со ссудами и легко соглашались на условия ростовщиков, что, в конечном счете, приводило к их разорению и обнищанию.

Очень показательны в этом отношении наблюдения земского статиста В.И.Орлова, который отмечал, что крестьяне часто страдали от жульничества ростовщиков, от совершения ими хищнических операций. Он писал, что «Опираясь на невежество крестьян, эти ростовщики совершают с последними такого рода сделки, что крестьяне попадают к ним в продолжительную кабалу» [118, с. 127-128].

К примеру, в Московском уезде в 1860-1870 гг. средняя процентная ставка по ссудам, предоставляемым ростовщиками, составляла 35,5%, в то время как проценты по ссудам, предоставляемым за счет государственных средств, составляли всего 6%. Как отмечал министр финансов того времени С.Ю.Витте, за год крестьяне выплачивали больше денег ростовщику, чем государству податей [119]. Кабальные условия ростовщического капитала приводили к тому, что крестьяне вынуждены были продавать свое имущество, в первую очередь скот, по бросовым ценам, так как нужно было своевременно погашать взятые у ростовщиков ссуды.

На основе своих наблюдений В.И.Орлов пришел к выводу, что в условиях сокращения государственного кредитования и засилья ростовщиков, остается один путь — развитие частной инициативы. «Мне кажется, писал он, что одним из существенных вопросов является вопрос о расширении правильно организованно-

го кредита в форме ли ссудно-сберегательных товариществ или какой-либо иной» [118, с. 128]. Во-многом, аналогичная ситуация наблюдалась и 90-ые годы прошлого столетия.

Ссудно-сберегательные товарищества, появившиеся в России после освобождения крестьян от крепостного права, были основаны на идеях и принципах кооперации и основывались на успешном опыте действовавших в Германии городских ремесленных и сельских кредитных кооперативов, основоположниками которых считаются Г. Шульц-Делич (1808-1883) и Ф.В.Райффайзен (1818-1888) [120, с. 7]. Носителями и проводниками этих идей стали наиболее прогрессивные представители русской интеллигенции и дворянства, как правило, получившие образование в ведущих европейских научных центрах, к примеру, Н.П.Коллюпанов, опубликовавший в 1865 году статью «Современное артельное движение в Германии» [121] и издавший практическое руководство к учреждению сельских и ремесленных банков [122].

Первое ссудо-сберегательное товарищество в России было основано в 1865 году в селе Доватово Костромской губернии братьями В.Ф. и С.Ф. Лугиниными - Рождественское ссудо-сберегательное товарищество. Отличие созданного ими ссудо-сберегательного товарищества от касс Шульца-Делича, которые выдавали ссуды ремесленникам небольших городов, состояло в том, что оно осуществляло свою деятельность на селе и кредитовало крестьян. Важнейшее отличие ссудо-сберегательных товариществ заключалось в том, что их капитал образовывали сами заёмщики, обязательный пай составлял от 50 до 100 руб., а размер ссуды не мог превышать пай более, чем в полтора раза [131].

Распространителем этого опыта стал специальный комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, сформированный в 1871 году по инициативе А.В.Васильчикова, В.Ф.Лугинина и других первоначально при Московском обществе сельского хозяйства, а затем при его Петербургском отделении. Комитет занимался пропагандой идеи создания ссудо-сберегательных товариществ, изданием и рассылкой в земства типовых уставов товариществ и специальной литературы [123].

Благодаря действиям энтузиастов и инициативы местных земств, в 1883 году в России уже насчитывалось 1006 ссудно-сберегательных товариществ. Как правило, они создавались более зажиточными крестьянами. Бедняки, наоборот, редко становились членами ссудно-сберегательного товарищества в силу своей низкой кредитоспособности. Как отмечали современники «для лицъ неимущихъ, хотя и представляющихъ нравственныя гарантіи, доступъ въ товарищества почти невозможенъ, какъ потому, что онъ обуславливается избраніемъ, такъ и потому, что размеръ кредита соразмеряется съ паевыми взносами, делать которые беднякъ можетъ разве въ самомъ незначительномъ размере» [124, с. 601].

Надежды, которые возлагались на ссудно-сберегательные товарищества, оправдались не в полной мере. Уже с 1876 года земства начали свертывать их кредитование из-за накопившейся задолженности, и к 1888 году было уже закрыто 395 ссудно-сберегательных товариществ. Основными причинами их закрытия стали не умение вести дело (31,4 % от числа закрытых), неуплата долгов членами (15,4%), выход или смерть распорядителей (4,3%), растрата сумм распорядителями (3,3%), по иным и невыясненным причинам – 33,4% [114]. К 1901 году кредитами Государственного банка пользовались лишь 65 ссудно-сберегательных товариществ. Другой причиной этого стало то, что не все земства поддерживали создание ссудно-сберегательных товариществ на местах. С 1865 по 1890 годы только 67 из 360 земств оказывали им поддержку. Поэтому ограниченная членская база, накопление задолженности, а также чрезмерная регламентация их деятельности со стороны местных земств при отсутствии государственных нормативных актов, привели к снижению их числа до 700 к началу XX века [125, с. 32-33, 146-147].

Министерство финансов Российской империи полагало, что одной из основных причин такого состояния явились малые размеры паевого капитала ссудно-сберегательных товариществ, которые часто составляли всего несколько сотен рублей, а также то, что во многих случаях во главе их стояли малокомпетентные в финансовых делах люди, а иногда и не совсем добросовестные. Это обусловило необходимость введения надзора за деятельностью ссудно-сберегательных товариществ. Первая попытка организации такого надзора была предпринята в 1889

году через земства. Но особого успеха это не принесло, многие начальники земств выполняли эти обязанности формально, так как такой надзор для них был дополнительной обузой, не входящей в их прямые обязанности.

Иначе обстояло дело с сельскими банками, которые создавались по инициативе государства. 23 января 1883 года император Александр III утвердил Мнение Государственного совета об учреждении сельских банков и ссудо-сберегательных касс на иных условиях. В результате в 1885 году был издан образцовый устав сельских банков и уже к 1901 году было образовано 653 сельских банка с суммарным капиталом 1,7 млн. рублей [114].

С.Ю.Витте, занявший пост министра финансов в 1892 году, понимал, что для развития крестьянства необходимо расширять кредитование мелких производителей [119]. Поэтому в 1893 году был поднят вопрос о мелком кредите и о помощи, которую может оказать государство для его развития, а уже в 1894 году был принят новый устав Государственного банка, который разрешал кредитование банком мелких производителей.

1 июля 1895 года было издало специальное «Положение о мелком кредите», которое впервые в России разрешало деятельность кредитных кооперативных организаций. В соответствии с этим положением «Учреждения мелкого кредита имеют цель: доставление малодостаточным лицам, сельским или станичным обществам, а также товариществам, артелям и другим подобным союзам, действующим на основе утвержденных для них уставов и правил или на основании письменных договоров, возможности:

- получать на необременительных условиях ссуды для удовлетворения хозяйственных потребностей;
- помещать сбережения для приращения их процентов...» [126, с. 19].

Данным положением предписывалось проверять кредитоспособность заемщика и оговаривать целевое использование ссуд, а также предполагалось установить государственный надзор за деятельностью ссудо-сберегательных товариществ. Такой надзор был возложен на Министерство финансов, которое могло проводить ревизию и запрашивать любую информацию о деятельности ссудо-

сберегательных товариществ.

Принимаемые царским правительством меры привели к развитию беспаявых кредитных товариществ, цель которых - осуществление кредитных и посреднических операций по покупке предметов, необходимых для хозяйств своих участников, и продаже продуктов их труда. Беспаявые кредитные товарищества отличались от ссудо-сберегательных товариществ отсутствием у них паявого капитала и паявых взносов. Основным капиталом кредитных товариществ формировался преимущественно за счет ссуд Государственного банка, а также ссуд земств, частных лиц и учреждений.

Такой механизм формирования капитала на начальном этапе компенсировал недостаток средств в деревне и облегчил вхождение в кооператив всем желающим, в том числе и бедным слоям сельского населения. Как отмечалось на агрономическом съезде в Москве (1901 год), кредитное товарищество, имея все достоинства других учреждений мелкого кредита, имеет меньше недостатков и наиболее приспособлено к сельской жизни [127]. Надзор за деятельностью кредитных товариществ осуществляли местные отделения Государственного банка в лице инспекторов мелкого кредита, имевших широкие полномочия (ревизия, контроль за соблюдением устава, право созыва внеочередного собрания и отстранения от работы выборных должностных лиц товарищества). Дополнительный контроль могли осуществлять также земские и другие учреждения при условии предоставления ими ссуды в основной капитал кредитных товариществ.

Ответственность членов по обязательствам кредитного товарищества ограничивалась двойной суммой предоставленного каждому из них кредита, а по первоначальному привлеченному основному капиталу члены несли полную солидарную неограниченную ответственность. Кредитные товарищества управлялись выборным советом, в функции которого входило наблюдение за деятельностью товарищества, и правлением, ответственным за текущие дела и отчетность, определение размера ссуд в зависимости от цели кредитования. Они имели право пополнять свои капиталы за счет привлечения займов и сбережений, определять проценты по выдаваемым ссудам и привлекаемым сбережениям, принимать но-

вых членов и исключать должников [128].

Беспаявые кредитные товарищества стали более приемлемыми для широкого круга крестьянства, так как основным источником их средств были привлекаемые ими займы на стороне. Не случайно в то время число ссудо-сберегательных товариществ уменьшилось, а количество кредитных товариществ и их обороты росли. На 1 октября 1917 года в России насчитывалось 12114 кредитных товариществ с 8162 тыс. членов, а ссудо-сберегательных товариществ только 4363 с 2315 тыс. хозяйств. Кредитной кооперацией было объединено около 60 млн. человек, почти треть населения России [129, 130, 131].

7 июня 1904 года было принято новое «Положение об учреждениях мелкого кредита». Этот документ разрешал земствам открывать губернские и уездные кассы мелкого кредита, которые кредитовали как отдельных заемщиков, так и кооперативные объединения, ссудо-сберегательные и кредитные товарищества, потребительские и сельскохозяйственные общества. Это позволяло кредитным товариществам и их союзам привлекать из казны ссуды в основной и оборотный капитал, что в значительной мере способствовало развитию кредитной кооперации. В этом же году при Государственном банке было образовано специальное Управление по делам мелкого кредита, которому поручалось содействовать организации новых и следить за деятельностью действующих кредитных товариществ, проводить ревизию и т.д. [132]. По мере развития кредитная кооперация усиливала свою независимость, несмотря на административное и финансовое давление со стороны государства, прежде всего обусловленного тем, что кредитная кооперация привлекала правительственные ссуды. Хотя, как указывает В.В.Кабанов, доля правительственных ссуд в балансе кредитной кооперации с 13,5% в 1913 году снизилась до 9,6% в 1916 году [133].

Рост числа кооперативных кредитных организаций, расширение их деловой и финансовой самостоятельности обусловили потребность и необходимость их объединения в союзы, которые осуществляли организационное, консультационное и финансовое обслуживание ссудно-сберегательных и кредитных товариществ. В 1901 году император Николай II утвердил новое Положение Кабинета

министров, которое разрешало учреждать союзы учреждений мелкого кредита. Первый такой союз был зарегистрирован в 1906 году в г. Бердянск. Однако в течение следующих пяти лет их развитие сдерживалось отсутствием необходимой правовой базы. Только в 1911 году кредитным союзам разрешено было заниматься банковскими операциями и их число начало быстро расти. На 1 января 1916 года насчитывалось 62 союза ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, а на 15 октября 1917 года – уже 136 [134].

Параллельно с развитием кооперативных форм кредитования, государственными органами учреждались сословные кредитные объединения, основной функцией которых стало распределение среди крестьян выделяемых государством денег (ссуд) на развитие сельского хозяйства. На 1 января 1916 года насчитывалось около 4500 сословных сберегательных касс и 250 земских касс. Однако, они не получили широкого распространения по причине низкой эффективности своей деятельности (в 1913 г. просрочка ссуд в них составила 26,2%) и не смогли составить конкуренцию кредитной кооперации [135, с. 10]. Отмечая несостоятельность организации кредитования крестьянства на государственных началах, С.Л.Маслов, один из сторонников кооперативного движения в дореволюционной и советской России, отмечал, что «бюрократическая опека ... выдача ссуд не по кредитоспособности члена.... А главное отсутствие самостоятельности членов привели к тому, что значительная часть этих учреждений постепенно закрывается» [5, с. 90].

Дальнейшее объединение кредитной кооперации привело к созданию единого центрального финансового центра, которым стал кооперативный Московский народный банк, учрежденный в 1911 году и начавший свою практическую деятельность в 1912 году с основным капиталом в 1 млн. золотых рублей. Перед революцией 1917 года акционерами банка состояли свыше 300 кооперативных союзов, объединяющих 12000 первичных товариществ и 5000 кооперативов непосредственно. В 1917 году оборот Московского народного банка составил 3500 млн. рублей, кооперативы от банка получили ссуд на сумму свыше 400 млн. рублей, а от государства только 63 млн. рублей [136, 137].

Проведенный выше анализ развития кредитной системы в дореволюционной России, в том числе через кооперативные формы организации кредитования сельского населения, позволяет выделить несколько существенных моментов:

1. Формы организации кредитования отличались многообразием: от государственных и частных банков до учреждений мелкого кредита. Особое место занимали кооперативные формы, в частности ссудо-сберегательные и беспаявые кредитные товарищества. Такое разнообразие кредитной системы и её разветвленность способствовали формированию многоукладной российской экономики, в которой соседствовали полунатуральные крестьянские подворья, помещики и развивающаяся промышленность.

2. Система кредитования в зависимости от стоящих перед обществом задач постоянно менялась. В частности, с целью оказания поддержки дворянства, как своей политической опоры, государство внедряло в кредитную систему сословные начала. Для развития промышленности оно поддерживало акционерные банки, для поддержки средних и мелких предприятий и сельских хозяйств (крестьянства) - учреждения мелкого кредита и кредитные товарищества.

3. Государство принимало активное участие в развитии кредитной системы. С одной стороны, оно выступало как непосредственный участник кредитного рынка (выдавало ссуды, в т.ч. льготные), а, с другой стороны, как его регулятор (ставило законодательные ограничения частной инициативе, осуществляло функции контроля и надзора). Кроме того, оно выступало в роли своего рода гаранта стабильности финансового рынка, поддерживая кредитную систему в кризисные периоды.

В после революционный период значительный интерес представляют исследования, проведенные А.О.Буниным [135], А.П.Корелиным [131], В.В.Кабановым [133] и другими, охватывающие в хронологическом порядке период с октября 1917 года, когда кредитная кооперация оказалась в иной социально-экономической формации, положившей начало коренным изменениям в её системном развитии, и до конца 1930 года, когда кредитная кооперация на селе фактически была ликвидирована посредством её огосударствления. Отдельные этапы

деятельности кредитной кооперации в послереволюционный период также нашли отражения в работах известных ученых и практиков кооперативного движения того времени – в трудах А.Н.Анцыферова, И.А.Кирилова, А.Е.Кулыжного, С.Л.Маслова, Н.Н.Соколова, А.В.Чаянова и других. Ознакомление с трудами этих ученых свидетельствует о том, что положительную роль в сохранении кредитной кооперации в послереволюционный период сыграл принятый Временным правительством кооперативный закон от 20 марта 1917 г., который включал в себе постановление и положение «О кооперативных товариществах и их союзах», охватывающий в том числе и кредитную кооперацию.

В декабре 1918 года Декретом Советской власти Московский народный банк был признан национализированным, а «Правление МНБ преобразовывалось в кооперативный отдел Центрального Управления Народного Банка РСФСР с сохранением за этим отделом всех функций МНБ» [138]. Национализация Московского народного банка хотя и осложнила жизнь кредитным ссудо-сберегательным кооперативам, но не стала крахом для кооперативной системы в целом. Вопреки отношению новой власти к кредитной кооперации как к элементу отжившего капиталистического строя и навязыванию ей несвойственных функций, связанных с отрицанием товарно-денежных отношений, кредитной кооперации удалось продлить свое существование. Попытки государства поставить финансирование деревни под полный контроль привели к концу 1919 года к негативным для системы последствиям, закрытию части кредитных товариществ и их союзов, хотя система еще продолжала функционировать.

Декретом СНК РСФСР от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций» [139] кредитные товарищества фактически были ликвидированы, их капиталы, имущество и персонал переданы потребсоюзам. Слияние с потребительской кооперацией, вовлечение кредитной кооперации в выполнение госзаданий по продрозверстке привели к распылению финансовой и материальной базы кредитной кооперации, разрушению отлаженных экономических связей, потере кадрового потенциала.

Понимая, что предпринимаемые действия в условиях Гражданской войны

вызвали негативное отношение крестьян к советской власти, она в качестве вынужденной меры провозгласила новую экономическую политику (НЭП), которая позволила вернуться к кооперативным принципам организации кредитования села. Принятый в декабре 1922 года декрет «О восстановлении сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и об организации для крестьянства сельскохозяйственного кредита» определял принципы нэповской модели организации кредитования сельскохозяйственного производства, основанного на государственной основе [140]. Были восстановлены ссудо-сберегательные кредитные товарищества и их союзы, предусматривавшие участие капиталов государственных и центральных кооперативных учреждений, а также льготные условия участия и кредитования крестьян. Однако, полноценного восстановления кооперативных принципов не произошло. Кредитным кооперативам отводилась роль лишь проводников и распределителей государственных средств. Тем не менее, это позволило модернизировать и сохранить трехуровневую систему организации сельскохозяйственного кредитования (Центральный сельскохозяйственный банк – общества (союзы) сельхозкредита – первичные кредитные товарищества).

В этот период наблюдалось даже некоторое оживление в деятельности кредитной кооперации. Принятый 24 августа 1924 года закон «О сельскохозяйственной кооперации» разрешал сельскохозяйственным товариществам осуществлять кредитные операции. Это сразу же сказалось на росте универсальных сельскохозяйственных кооперативов, обладающих функциями кредитования, и кооперативных кредитных товариществ. Так, с января 1924 года по июль 1925 года число кредитных сельскохозяйственных товариществ выросло в 1,5 раза (до 11 тысяч), часть которых была организована вновь, а часть - посредством преобразования универсальных сельскохозяйственных кооперативов [135].

Как отмечают ряд исследователей [123], во второй половине 1920-ых годов появились противоречия между системой сельскохозяйственного кредитования Центрального сельскохозяйственного банка (ЦСХБ) и сельскохозяйственными кредитными товариществами, работающими на кооперативных принципах. Это противоречие проявлялось в том, что общества сельхозкредита, действовавшие на

региональном уровне, стремились к установлению связей непосредственно с кредитными товариществами, минуя их кооперативные союзы, предоставляли им кредиты с условием их возврата сельхозпродукцией, минуя кооперативы. Такое желание обосновывалось тем, чтобы исключить промежуточное звено в прохождении кредитов (общество сельхозкредита – кредитное товарищество – крестьянский двор). Однако избежать промежуточного звена по линии государственного кредитования не удалось – были созданы отделения и агентства общества сельхозкредита, действующие на районном уровне.

Определенное позитивное влияние на сельскохозяйственную кредитную кооперацию оказало принятое 18 января 1927 года Постановление ЦИК и Совета народных комиссаров СССР «О принципах построения кредитной системы» [141], которое разграничивало полномочия в системе кредитования. Руководство кредитной системой возлагалось на Государственный банк СССР. Центральный сельскохозяйственный банк осуществлял сельскохозяйственное кредитование на производственные и сбытовые цели крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кредитных товариществ.

Понимая важность привлечения средств населения в кредитную кооперацию, данным постановлением было утверждено «Положение о кооперативном кредите», которое укрепляло кооперативные начала в организации кредитования и установило гарантии сохранения тайны вкладов. Справки о состоянии вкладов выдавались только самим вкладчикам, или судебным и следственным органам, взыскание на вклады допускалось только по особому распоряжению суда [142]. Одновременно было принято «Положение об обеспечении возврата вкладов, внесенных в сельскохозяйственные кредитные товарищества». Данное положение определяло, что в случае ликвидации сельскохозяйственных кредитных товариществ, входящих в систему сельхозкредита, возврат вкладов предусматривался из гарантийного фонда через общества сельхозкредита или сельскохозяйственные кредитные союзы [143].

Однако, относительно благоприятный период для сельскохозяйственной кооперации продлился недолго. В 1928 году был введен разрешительный порядок

регистрации кредитных товариществ (раньше существовал явочный порядок регистрации). В феврале 1929 года было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О системе сельскохозяйственного кредита» [144], в котором предусматривалось дальнейшее усиление роли ЦСХБ, которому были подчинены сельскохозяйственные кредитные кооперативные союзы. Реализация данного постановления привела к передаче средств сельскохозяйственных кредитных товариществ государственным кредитным учреждениям. В июне 1929 года были сокращены налоговые льготы для кредитных организаций.

В конечном счете, ликвидация кооперативных союзов, аннулирование самостоятельности первичных кредитных товариществ, уменьшение налоговых льгот, усиление партийного диктата над руководством кооперативами усугубили имеющиеся проблемы и привели к дезорганизации их работы, что способствовало разрушению кооперативной системы в целом. В 1930 году этот процесс приобрел необратимый характер. 30 января 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О кредитной реформе» [145], в соответствии с которым были ликвидированы сельскохозяйственные кредитные кооперативные союзы и реорганизованы сельскохозяйственные кредитные товарищества, которым отводилась роль низовых расчетных центров в финансовом обслуживании деревни.

Обобщение опыта развития сельской кредитной кооперации в исторической ретроспективе позволяет провести параллели между процессом её становления в дореволюционной России и в период после распада СССР. В числе общих основ, на наш взгляд, можно выделить следующие:

- появление кооперативных форм сельскохозяйственного кредитования связано с переломными моментами в социально-экономической жизни села (освобождение от крепостного права (1891 год), массовая приватизация государственной собственности (1992 год);
- сельское хозяйство находилось в стадии глубокого экономического кризиса (поражение в Крымской войне (1853-1856 гг.); развал Советского союза и отказ от социалистических форм хозяйствования (1990-1992 гг.);
- проведение аграрных реформ (1861, 1906 и 1992 гг.), фундаментом

которых является коренное изменение отношений к земле, как к основному средству производства;

- развитие товарно-денежных, рыночных отношений на селе на фоне преобладания в обществе менталитета наемного работника, отсутствие личной инициативы крестьян;

- недостаточный уровень предложения финансовых услуг на селе, усиление влияния и диктата ростовщиков;

- потребность в государственной финансовой поддержке на начальном этапе развития. В дальнейшем соблюдение кооперативных принципов в деятельности кредитных кооперативных организаций приводит к усилению их самостоятельности несмотря на то, что они начинали работать на капиталах, предоставляемых государством (государственными банками);

- отставание развития нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность кооперативных кредитных организаций, и финансовой поддержки от реальной потребности;

- выгодное сотрудничество государственного банка с кредитными товариществами (кооперативами), основанное на том, что крупным банкам не выгодно заниматься мелким кредитом - такие операции слишком затратны для них, а главное, - крестьяне при получении ссуд не могли представить надежный залог. Выяснить платежеспособность каждого из тысяч заемщиков-крестьян для банка также не под силу, в то время как члены товариществ прекрасно знают состояние хозяйства друг е друга и могут определить, кому кредит доверить можно, а кому - нет.

Эти и другие аспекты подчеркивают во многом схожие механизмы развития и становления сельской кредитной кооперации в современной России, но уже в иных социально-экономических условиях. Учет этих факторов необходим для решения вопросов развития кооперативных форм кредитования, формирования организационно-экономического механизма сельскохозяйственной кредитной кооперации, регулирования, контроля и надзора деятельности кредитных кооперативов.

1.4. Опыт институционального развития и организации кооперативной системы фермерского кредита в США

Опыт организации кредитной кооперации в различных странах достаточно подробно рассмотрен и широко представлен в научной литературе целым рядом авторов (Бубнов И.Л. [15], Мельников Н.Н. [146], Панаедова Г.И. [106], Пахомов В.М. [108], Янбых Р.Г. [147] и др.), исследования которых внесли существенный вклад в понимание процессов формирования и развития кооперативных систем кредитования в Европе, Северной Америке, странах СНГ и Азиатско-Тихоокеанского региона. Исследования этих авторов показали, что при использовании общих принципов формирования и функционирования кредитных кооперативов в различных странах, имеет место ряд особенностей, присущих той или иной стране. Эти особенности связаны как с уровнем развития формальных и неформальных институтов, инфраструктуры поддержки микрофинансирования, так и объективными факторами (площадь территорий, плотность населения, уровень доступности финансовых услуг и т.д.) и в целом политикой государств в сфере развития кредитной кооперации.

Учитывая объективные факторы и масштабы необходимых инвестиций в развитие АПК и сельской местности в России, достаточно ценным, как нам представляется, является опыт становления и развития кредитных союзов и ассоциаций в США, в частности, институциональное развитие и формирование Системы фермерского кредита США (Farm Credit System) (далее по тексту - СФК), благодаря которой развивалось современное сельское хозяйство в этой стране. Поэтому, не оспаривая важность изучения и обобщения опыта развития кредитной кооперации в других странах, нами более подробно рассмотрен опыт становления, развития и современного состояния СФК в США³.

Отдельные вопросы деятельности СФК рассматриваются в ряде работ [106,

³ Настоящий раздел диссертационной работы подготовлен по данным Системы фермерского кредита – см. URL: <http://www.farmcreditnetwork.com>, Администрации по делам фермерского кредита - <http://www.fca.gov>, Федеральной корпорация по финансированию банков – см. URL: <http://www.farmcreditfunding.com>, а также по материалам автора, собранным в ходе неоднократного посещения учреждений Системы фермерского кредита США.

147, 148, 149 и др.]. Однако, в них не затрагиваются институциональные аспекты, не в полной мере раскрывается организационно-экономический механизм её функционирования и взаимодействия с внешним финансовым рынком, кооперативная сущность организации этой системы.

Для лучшего понимания современного состояния и структуры СФК следует рассмотреть её развитие в исторической ретроспективе, в ходе которой происходили различные процессы, связанные с централизацией и децентрализацией управления системой. Этот процесс может быть весьма поучительным при введении регулирования, надзора и контроля в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации в России. Обусловлено это тем, что в России пока нет целостного понимания и видения институционального и организационного развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, направленного на формирование устойчивых связей с финансовым рынком, снижение транзакционных издержек.

В США идея надежного обеспечения фермеров кредитными ресурсами для удовлетворения потребностей фермеров, особенно долгосрочными кредитами на покупку земли, сформировалась в начале 19 века. Это было вызвано тем, что большая часть свободной земли, доступной в соответствии с законом о домашнем хозяйстве от 1862 года, была востребована и фермеры нуждались в долгосрочных кредитах на покупку новых земель. Хотя кредиты коммерческих банков были доступны для развития бизнеса и промышленности, но они были недостаточны, краткосрочны и имели высокие процентные ставки для сельского хозяйства. С ростом стоимости земли потребность в долгосрочных кредитах с фиксированной процентной ставкой стала более острой, что вынуждало искать иные источники финансирования.

Истоки создания СФК относятся к 1908 году, когда по инициативе президента Теодора Рузвельта была создана комиссия по селу (Country Life Commission) для решения проблем, которые в основном стояли перед сельскими жителями. Она подготовила отчет, в котором отмечался недостаточный уровень сельскохозяйственного кредитования, которая обеспечивала бы облегченный доступ к финансам для добросовестных заемщиков. Комиссия рекомендовала со-

здавать кредитные ассоциации (кооперативы) и развивать кооперативную кредитную систему. Отчет был рассмотрен различными комиссиями при президенте и конгрессе США и был дополнен всесторонним анализом систем сельского кредитования в других странах.

В 1912 - 1913 годах в Европу для изучения земельных ипотечных банков, сельских кредитных союзов и иных финансовых институтов поддержки сельского хозяйства и сельского развития была направлена специальная комиссия. В частности, такая комиссия в 1913 году посетила Россию и изучила в исторической ретроспективе становление и развитие системы кредитования села, обращая особое внимание на кооперативные формы.

В результате работы комиссия рекомендовала создать систему сельскохозяйственных банков, предоставляющих как долгосрочные или ипотечные кредиты, так и краткосрочные кредиты, чтобы удовлетворять циклические потребности фермеров.

В ходе дискуссий в конгрессе по вопросу создания американской системы сельскохозяйственного кредитования было выдвинуто около 100 различных предложений, которые были основаны на трех подходах:

- создание небольших, независимых земельных банков с федеральным регулированием, но с частным капиталом;
- создание двенадцати федеральных земельных банков, принадлежащих фермерам-заемщикам, с частичным участием государственного капитала, привлеченного за счет продажи частным инвесторам необлагаемых налогом облигаций;
- предоставление прямых государственных займов фермерам.

Долгие дискуссии сторонников этих трех подходов привели к созданию в 1915 году Объединенного комитета по сельским кредитам, которому удалось в 1916 году прийти к окончательному компромиссу. СФК, введенная в 1916 году Федеральным законом о сельскохозяйственных займах (Federal Farm Loan Act), была основана на опыте *Landschafts*, который действовал в Германии с 1769 года и считался одним из наиболее успешных кооперативных систем сельскохозяйственного кредитования в Европе.

В итоге законодатели выбрали кооперативную структуру кредитования, созданную на основе 12 Федеральных земельных банков (Federal Land Bank - FLB), используя 125 млн. дол. государственных средств.

Недостатком закона от 1916 года было то, что он не предусматривал предоставление краткосрочных кредитов. Конгресс США ответил на эту потребность принятием Закона о сельскохозяйственных кредитах от 1923 года, в соответствии с которым были созданы 12 Федеральных банков промежуточного кредитования (Federal Intermediate Credit Bank - FICB), по одному в каждом из 12 территориальных округов, которые дополнили СФК.

Федеральные банки промежуточного кредитования не кредитовали напрямую физические лица, но обслуживали с дисконтом сельскохозяйственные кооперативы, коммерческие банки и другие кредитные учреждения. Однако, ожидания того, что коммерческие банки будут масштабно участвовать в кредитовании фермеров, не оправдались.

Из-за краха фондового рынка в 1929 году, вызвавшего Великую депрессию, дела в СФК шли все хуже и хуже. Тысячи фермеров, потеряв способность обслуживать свои долги, бросали хозяйства, оставляя фермерские земельные банки с большими долгами. Система практически потеряла способность финансировать сельское хозяйство. К 1933 году около половины фермерских кредитных ассоциаций потерпели крах.

Поэтому Конгрессом США были приняты три основных сельскохозяйственных закона, которые должны были привести к реформированию СФК:

- Закон о сельскохозяйственном маркетинге (1929 год), который был принят, чтобы помочь стабилизировать цены на сельскохозяйственные продукты и финансировать развитие сельскохозяйственных кооперативов.

- Закон о сельскохозяйственной ипотеке (1933 год), в соответствии с которым были реструктурированы графики погашения задолженности, докапитализированы земельные банки на сумму 189 млн. долл. США и снижены процентные ставки с целью борьбы с депрессией.

- Закон о сельском кредите (1933 год), который реформировал Феде-

ральные банки промежуточного кредитования и создал новую систему сельского кредита для фермеров и владельцев ранчо через местные кредитные ассоциации производителей.

В 1933 году был издан указ об укреплении надзора за всеми федеральными сельскохозяйственными кредитными учреждениями под началом Администрации по делам фермерского кредита (Farm Credit Administration) (далее по тексту - АФК). Эта администрация была независимой до 1939 года, после чего она стала частью Департамента сельского хозяйства США. Позже, в соответствии с Законом о фермерском кредите от 1953 года, она вновь стала независимым агентством. Данный закон предусматривал создание Федерального совета по фермерским кредитам с 13 членами (по одному от каждого из 12 сельскохозяйственных регионов и одного члена, назначаемого министром сельского хозяйства) в целях выработки политики АФК. Таким образом, фермеры-заемщики стали иметь голос на национальном уровне.

Финансовые организации, действующие на кооперативной основе в 1930-ых годах, совместно с АФК сформировали основу современной СФК.

Пятидесятые годы прошлого столетия были связаны с технологическим преобразованием сельского хозяйства, а также ознаменовали собой важный период роста СФК. В течение этого периода были приняты различные законы, которые изменили взаимодействие учреждений СФК, а также структуру АФК. Они также подтолкнули систему к полному контролю со стороны фермеров/владельцев ранчо – членов низовых кредитных ассоциаций. В 1968 году СФК полностью вернула все федеральные деньги и стала полностью принадлежать только своим членам.

В 1969 году была сформирована комиссия по национальным услугам в сфере сельскохозяйственного кредитования (National Services Commission on Agricultural Credit) для определения, в каком направлении будет развиваться система в дальнейшем. Её рекомендации легли в основу Закона о сельскохозяйственном кредите от 1971 года, наиболее радикально изменившем регулирование системы. В этом законе, с учетом поправок, внесенных в 1980 году, значительно расширен

спектр услуг учреждений СФК, включая ипотеку для сельских домов, лизинговые услуги, а также международное кредитование и кредитование сельской инфраструктуры. Он также расширил определенные полномочия местных ассоциаций и привел к значительной реорганизации АФК.

В 70-ых и начале 80-ых годов прошлого века СФК имела устойчивый рост. Портфель займов достиг 80 млрд. дол. Фермеры расширяли производство, чтобы удовлетворить спрос на экспорт сельскохозяйственной продукции, особенно в Советский Союз, где засуха привела к недостатку зерна. Высокая инфляция привела к росту цен на сельскохозяйственную продукцию и на землю.

С целью обуздать инфляцию Федеральная резервная система США в 1979 году ужесточила валютный контроль. Снижение спроса на американскую продукцию в последующие годы создало огромный профицит, привело к падению цен и, как следствие, к более низким доходам фермеров, что ограничивало погашения кредитов. СФК ощутила серьезный финансовый стресс, который был вызван переоценкой залоговой стоимости земли и, как следствие, падением ценности фермерских земель и ростом инфляции. Стало очевидно, что финансовая жизнеспособность СФК находится в опасности, и Конгресс США вновь вмешался, чтобы обеспечить её устойчивость.

В течение трехлетнего периода (1985-1987 гг.) Конгресс принял ряд законов для борьбы с кризисными явлениями в экономике и сельском хозяйстве, которые внесли значительные изменения в структуру и деятельность СФК. В частности, поправки от 1985 года к закону о фермерском кредите расширили полномочия АФК в части надзора, регулирования и правоприменительных полномочий, приблизив её к другим федеральным институтам по финансовому регулированию. Также было определено, что президент США назначает трех постоянно действующих членов совета (высшего органа) АФК, один из которых является председателем совета и высшим должностным лицом. АФК получила право проведения не реже одного раза мониторинга всех финансовых организаций системы и полномочия по принятию принудительных мер по исправлению обнаруженных проблем, включая заключение формальных соглашений, наложение штрафов, при-

остановление полномочий должностных лиц и директоров финансовых институтов системы.

Законом о сельскохозяйственном кредите от 1987 года была выделена федеральная поддержка в сумме 4 млрд. дол. для поддержки институтов СФК, имеющих финансовые проблемы, включая облигации на сумму 2,8 млрд. дол., гарантированные федеральным казначейством. Для работы с этими облигациями была учреждена Федеральная корпорация по финансированию банков (Federal Farm Credit Banks Funding Corporation) СФК. Она была создана как независимое учреждение, с двумя членами совета директоров, которые не аффилированы с другими учреждениями системы и назначались директорами банков системы после консультаций с министром финансов и председателем Федеральной резервной системы.

В соответствии с Законом от 1987 года также была создана корпорация по страхованию (Farm Credit System Insurance Corporation) для обеспечения своевременного погашения основной суммы и процентов по ценным бумагам системы, которая финансируется за счет ежегодных взносов банков системы и предназначена для обеспечения своевременного погашения долговых обязательств системы. Кроме того, закон облегчил жизнь заемщиков, гарантируя залоговую стоимость имущества по рыночной стоимости и усиливая их права.

Этот закон внес структурные изменения в СФК, объединив в каждом регионе Федеральные земельные банки и Федеральные банки промежуточного кредитования в банки фермерского кредита (Farm Credit Bank - FCB). Работающим на одной и той же территории производственным кредитным ассоциациям и ассоциациям федеральных земельных банков было разрешено добровольное слияние в новую организацию - сельскохозяйственные кредитные ассоциации (Agricultural Credit Association - ACA), которые предлагают полный спектр финансовых услуг. Банкам системы была также предоставлена возможность слияния. Федеральные земельные кредитные ассоциации (Federal Land Credit Association - FLCA) были созданы в качестве прямых кредиторов, которые могли бы предоставлять долгосрочные ипотечные кредиты. Такие структурные изменения позво-

лили стать СФК более эффективным.

В 1990-1991 годах Конгресс США предоставил СФК более широкие возможности в финансировании маркетинга сельскохозяйственной продукции и переработки, а также в развитии водоснабжения и канализации в сельских поселениях. В 1992 году СФК обратилась в Конгресс принять закон, позволяющий ей досрочно погашать финансовую помощь, предоставленную в 1987 году. В результате, Конгресс принял Закон о повышении безопасности и устойчивости (Safety and Soundness Act) СФК. Закон уточнил обязательства СФК и предусмотрел полное погашение всей заимствованной помощи, включая проценты.

Финансовая помощь, оказанная правительством, и расширение полномочий АФК помогли СФК преодолеть кризисные 1980-е годы и стать более эффективной. Рост экономики в 1990-х и 2000-х годах, падение процентных ставок и рекордные доходы фермерских хозяйств, обусловленные большими субсидиями правительства, а также процессы слияния и поглощения способствовали восстановлению системы. Восстановлению СФК в значительной степени содействовало расширение полномочий АФК по надзору и регулированию, полностью финансируемого за счет взносов, выплачиваемых учреждениями системы.

Проведенные преобразования привели к созданию более эффективной модели кредитования фермеров. Если в начале 1980-х годов, СФК состояла из 37 банков и более 1000 местных кредитных ассоциаций, то в настоящее время она имеет 4 банка, 81 сельскохозяйственную кредитную ассоциацию и 3 федеральные земельные кредитные ассоциации, которые получают заемные средства от аффилированных с ними банков. В настоящее время система не имеет государственного финансирования и полностью принадлежит фермерам – членам сельскохозяйственных кредитных ассоциаций.

В целом динамика изменения процессов централизации и децентрализации управления СФК показывает прямую зависимость между предоставлением государственного финансирования и централизацией управления (регулирование, контроль и надзор), а также между финансовой самостоятельностью системы и децентрализацией управления. Понимание наличия такой зависимости имеет ис-

ключительно важное значение для выстраивания системы регулирования и саморегулирования в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации в России.

В настоящее время СФК является общенациональной сетью кредитных институтов и специализированных вспомогательных организаций США, миссия которой заключается в организации надежного финансирования роста качества жизни сельского населения и развития фермерских хозяйств посредством предоставления им кредитов по приемлемым процентным ставкам, обеспечивая страхование и предоставление сопутствующих услуг.

По данным Департамента сельского хозяйства США, СФК финансирует примерно 43% потребностей сельскохозяйственного бизнеса⁴. В соответствии со своей миссией СФК также создает альянсы с коммерческими банками с целью привлечения дополнительных инвестиций в сельскую местность. Участие в таких программах составляет от 10 до 12% от общего объема активов банков системы.

Система имеет около 500 тыс. членов - конечных заемщиков, более 12 тыс. сотрудников и работает во всех 50 штатах, а также в округах Вашингтон и Пуэрто-Рико. Портфель займов системы на 1 января 2013 года составил 191,9 млрд. дол., активы – 246,7, собственный капитал – 38,6, чистый доход за 2012 год – 4,1 млрд. дол. США (табл. 2).

Таблица 2 - Основные финансовые показатели деятельности системы фермерского кредита, млн. дол. США (данные на 31 декабря)

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2012 г. в % к 2008 г.
Активы - всего	214353	215457	229973	230411	246664	115,1
Валовый кредитный портфель	161423	164830	175351	174664	191904	118,9
Размещенные ценные бумаги	179769	178358	189575	186889	200365	111,5
Собственный капитал	27124	29959	33251	35940	38609	142,3
Долговые обязательства	178365	177296	188773	184780	197966	111,0
Проблемные кредиты ⁵	2416	3535	3386	2997	2608	107,9

⁴ Доля кредитования сельского хозяйства коммерческими банками составляет около 44%, индивидуальными и прочими инвесторами – около 6%, страховыми компаниями – около 5% и Министерством сельского хозяйства США – около 3%.

⁵ Проблемные кредиты определены как сумма неработающих кредитов, реструктурированных кредитов и кредитов, просроченных более, чем на 90 дней.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2012 г. в % к 2008 г.
Резервы на возможные потери по кредитам	408	925	667	430	313	76,7
Чистый доход	2916	2850	3495	3940	4118	141,2
Доля кредитного портфеля под риском, %	1,50	2,14	1,93	1,72	1,36	-0,14 п.п.
Доля собственного капитала в активах, %	12,65	13,90	14,46	15,60	15,65	+3,00 п.п.
Доля добавочного капитала в активах, %	10,80	11,48	11,80	12,90	12,94	+2,14 п.п.
Окупаемость активов, %	1,41	1,32	1,59	1,71	1,73	+0,32 п.п.
Окупаемость собственного капитала, %	10,70	9,86	10,85	11,17	10,89	+0,19 п.п.
Процентная маржа, %	2,41	2,65	2,82	2,86	2,87	+0,46 п.п.

*Источники: Администрация по делам фермерского кредита, см. URL: <http://www.fca.gov>
Корпорация по финансированию банков Системы фермерского кредита, см. URL: <http://www.farmcreditfunding.com>*

В динамике за пять лет валовый кредитный портфель вырос на 18,9%, сумма размещенных ценных бумаг - на 11,5%, чистый доход - на 41,2%.

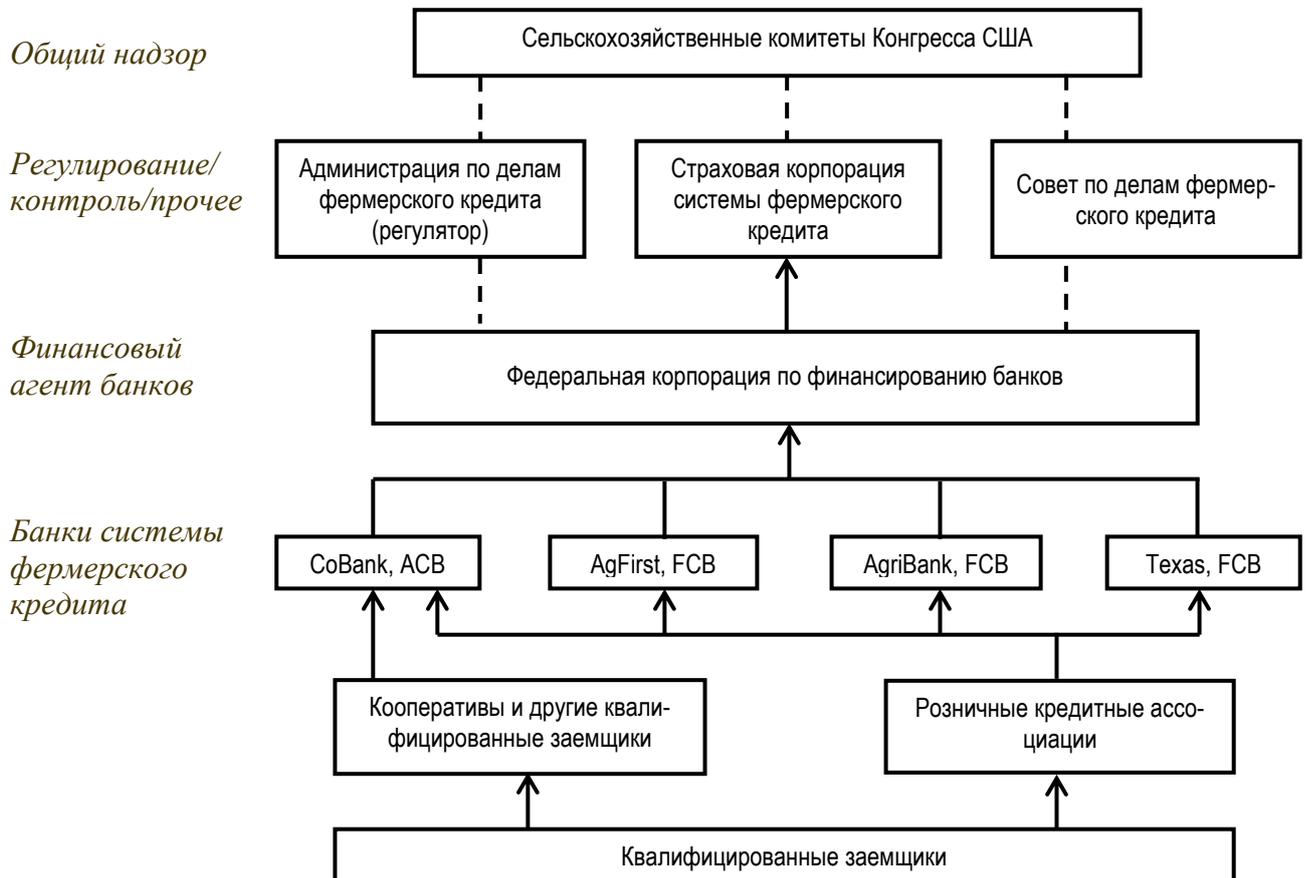
СФК формирует резервы на возможные потери по кредитам, размер которых зависит от риска кредитного портфеля. На 1 января 2013 года они составили 0,16% от совокупного кредитного портфеля, что свидетельствует о его чрезвычайно высоком качестве. Также наблюдается рост собственного капитала по отношению к активам. За последние три года рост составил 3 процентных пункта и к началу 2013 г. достиг 15,7%.

Важным показателем эффективной работы системы в целом является процентная маржа. Она за последние пять лет не превышает 2,9%, т.е. процентная ставка по кредитам, проходя путь от финансового рынка до конечного заемщика, увеличивается менее, чем на 2,9 процентных пункта.

СФК - это не отдельные банки и кредитные ассоциации, а хорошо отлаженная система организаций и учреждений. На рисунке 8 представлена её общая структура.

Динамичному росту системы в немалой степени способствует то, что она имеет статус организации, имеющей государственную поддержку (Government-Sponsored Enterprise - GSE). Такой статус предоставляется организациям, создан-

ным для решения значимых для государства задач. Обеспечение доступа к финансовым ресурсам целевых секторов экономики, к которым относится и сельское хозяйство, является одной из таких задач. С одной стороны, это содействует СФК в достижении своей миссии, а, с другой стороны, обуславливает наличие регулятора, определяемого государством.

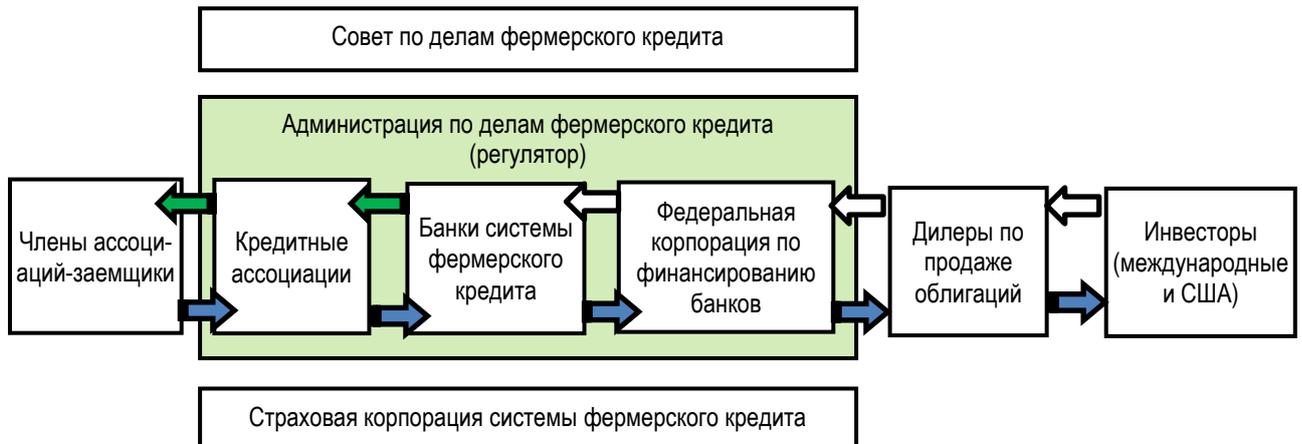
Источник: [150, с. 5]

Рисунок 8 - Структура системы фермерского кредита в США

Основная задача СФК состоит в том, чтобы с учетом имеющихся рисков, организовать постоянное и бесперебойное движение денег в системе. На рисунке 9 представлена схема движения денежных средств. Рассматривая данную схему движения денежных средств, следует остановиться на учреждениях системы.

Федеральная корпорация по финансированию банков (Federal Farm Credit Banks Funding Corporation) обеспечивает маркетинг и продвижение общесистемных ценных бумаг (векселей и облигаций) на внутренние и международные финансовые рынки. Она занимает исключительно важное место в СФК, являясь единственным финансовым агентом банков, так как банки системы не принимают

вклады (депозиты). Они обращаются в корпорацию, чтобы привлечь деньги за счет продажи общесистемных ценных бумаг.

Условные обозначения:

← - привлечение средств; ← (зеленый) - Выдача кредитов; → (синий) - Возврат привлеченных средств.

Источник: [151, с. 4].

Рисунок 9 - Схема движения денежных средств в системе фермерского кредита

В обязанности корпорации входит также раскрытие и распространение публичной информации о финансовом состоянии и деятельности системы, организация взаимодействия с существующими и потенциальными инвесторами, консультирование, помощь банкам системы в подготовке финансовых отчетов и в управлении рисками процентных ставок.

Для привлечения финансирования корпорация пользуется услугами группы дилеров, представляющих 29 инвестиционных и дилерских банков, которые обеспечивают распределение и продажу общесистемных ценных долговых бумаг. Через дилеров общесистемные векселя и облигации распространяются среди инвесторов по всему миру и могут быть предложены каждый день с различными сроками погашения. Информация о размещаемых общесистемных ценных бумагах также распространяется через агентства Bloomberg и Reuters, предоставляющие финансовые информационные услуги, а также через сайт самой корпорации.

Покупателями ценных бумаг СФК выступают коммерческие банки, штаты, муниципалитеты, пенсионные фонды, инвестиционные фонды, страховые компании, частные инвесторы, корпорации, иностранные банки и государства.

Банки системы фермерского кредита. В систему входят четыре банка - Ag-

First FCB, AgriBank FCB, FCB of Texas и CoBank ACB. Они подразделяются на два типа – банки для кредитования фермеров и банки для кредитования сельского хозяйства. Первые осуществляют оптовое кредитование кредитных ассоциаций, вторые дополнительно предоставляют прямые кредиты крупным предприятиям агробизнеса, сельскохозяйственным кооперативам и обслуживающим сельские поселения (инфраструктурным) кооперативам.

Каждый из банков через свои аффилированные кредитные ассоциации действует на определенной территории. Основные финансовые показатели банков и аффилированных с ними кредитных ассоциаций СФК приведены в таблице 3.

Таблица 3 - Основные финансовые показатели банков и аффилированных с ними кредитных ассоциаций, млн. дол. США (данные на 31 декабря)

	Активы	Валовой кредитный портфель	Неработающие кредиты	Резервы на возможные потери по кредитам	Инвестиции и наличные деньги	Собственный капитал	Операционная эффективность, %
Банки							
AgFirst	28890,5	20209,2	80,2	44,5	8372,6	2298,2	0,48
AgriBank	82299,2	69698,6	51,4	13,3	12081,3	4255,8	0,14
CoBank	92477,7	71980,5	170,2	437,4	19286,7	6441,1	0,38
Texas	15375,7	11338,8	63,7	17,3	3878,1	1273,8	0,55
Итого	219043,2	173227,1	365,5	512,4	43618,8	14269,0	0,31
Кредитные ассоциации, аффилированные с банками							
AgFirst	17777,2	16588,7	500,7	168,9	382,3	3326,5	1,99
AgriBank	75410,1	69201,2	649,5	249,8	2650,8	12688,0	1,36
CoBank	42406,6	39843,5	559,6	322,2	586,5	8133,2	1,38
Texas	13184,1	12681,6	222,9	88,6	90,1	2338,3	1,43
Итого	148777,9	138315,0	1932,7	829,6	3709,7	26486,0	1,45
Всего*	246664,0	191904,0	2300,0	1343,0	46928,0	38609,0	

* Исключен двойной счет при расчете показателей.

Источник: Администрация по делам фермерского кредита. См. URL: <http://www.fca.gov>

Наиболее крупным банком является CoBank. Он располагает 42,2% активами, 41,6% кредитного портфеля и 45,1% собственных средств банков системы. В

соответствии со своим статусом он может предоставлять кредиты напрямую конечным заемщикам.

Операционная эффективность банков составляет 0,31%, а самую лучшую операционную эффективность имеет AgriBank – 0,14%.

Для снижения рисков СФК диверсифицирует кредитный портфель в основном по четырем признакам: географический, отраслевой, по видам и сумме кредитов.

В десяти штатах размещена почти половина кредитного портфеля системы. Однако, максимальный объем кредитования одного штата не превышает 10%, что позволяет снизить риски, связанные с территориальным размещением сельского хозяйства.

По отраслевому признаку кредитный портфель разбивается на 22 вида. По данным за 2012 год 18% кредитного портфеля предоставлено на производство зерна (включая кукурузу, пшеницу и сою), далее идут мясное скотоводство и молочное животноводство, соответственно, 9,2% и 7,7%. Значительную долю имеют кредиты, предоставленные на развитие сельской инфраструктуры (энерго- и водоснабжение и системы канализации) (7,6%) и на развитие домохозяйств (6,7%).

Благодаря слаженной работе системы в целом достигается низкий уровень риска кредитного портфеля. Доля проблемных кредитов не превышает 2%. На 1 января 2013 года проблемные кредиты составили 2,6 млрд. дол., в том числе недействующие кредиты - 2300 млн. дол., реструктурированные – 271 млн. дол. и просроченные свыше 90 дней кредиты – 37 млн. руб.

Розничные кредитные ассоциации. СФК по данным на 1 января 2013 года имеет сеть из 82 независимых кредитных ассоциаций, которые охватывают всю территорию США (табл. 4). Из них 79 имеют статус сельскохозяйственных кредитных ассоциаций с дочерними производственными кредитными ассоциациями и федеральными земельными кредитными ассоциациями. Они могут напрямую или через дочерние ассоциации выдавать кредиты под залог недвижимости, среднесрочные кредиты, кредиты на производственные цели, кредиты на развитие агробизнеса и кредиты на приобретение/строительство домов (недвижимости) в

сельской местности.

Таблица 4 - Банки и кредитные ассоциации системы фермерского кредита по видам (данные на 1 января 2013 года)

Банки	Сельскохозяйственные кредитные ассоциации, ед.	Федеральные земельные кредитные ассоциации, ед.	Всего, ед.
CoBank, ACB	27	2	29
AgFirst FCB	17	0	17
AgriBank, FCB	19	0	19
FCB of Texas	16	1	17
Итого	79	3	82

Еще три кредитные ассоциации имеют статус федеральных земельных кредитных ассоциаций. Они имеют более узкую направленность своей деятельности и могут выдавать только долгосрочные ипотечные кредиты, включая кредиты на приобретение/строительство домов (недвижимости) в сельской местности. Они освобождаются от региональных и федеральных налогов на доходы.

Кредитные ассоциации предоставляют кредиты конечным заемщикам - фермерам, владельцам ранчо, производителям аквакультур, предприятиям, содействующим развитию фермерских хозяйств, и сельским домохозяйствам на следующие цели:

- ипотечные кредиты (кредиты под залог недвижимости) (Real estate mortgage loans) – на покупку недвижимости для фермерских хозяйств; рефинансирование действующей ипотеки; строительство различных объектов, используемых в сельском хозяйстве, или приобретение иной сельской недвижимости. Кроме того, кредиты можно привлечь и для других целей и потребностей семьи фермеров. Кредиты под залог недвижимости предоставляются сроком от 5 до 40 лет и обеспечиваются правом первоочередного ареста и изъятия недвижимости. Сумма кредита не должна превышать 85% оценочной стоимости залогового имущества или 97% оценочной стоимости залогового имущества, если гарантом по кредиту выступает правительство, штат или другое государственное агентство;

- кредиты на производственные цели и среднесрочные кредиты – на те-

кущие расходы, приобретение оборудования и иные цели. Среднесрочные кредиты обычно предоставляются для приобретения основных средств для фермы или ранчо. Они выдаются на 10 лет или меньше. Такие кредиты, как правило, предоставляются под обеспечение;

- кредиты на развитие агробизнеса — могут предоставляться под обеспечение и без обеспечения;

- кредиты на переработку и маркетинг — для организации переработки и сбыта продукции, произведенной фермерами, фермерам, владельцам ранчо (скотоводами), производителям аквакультур или кооперативами;

- кредиты на связанные с сельским хозяйством бизнесы - заемщикам, которые оказывают определенные услуги фермерам или владельцам ранчо, непосредственно связанные с сельскохозяйственным производством;

- кредит на приобретение недвижимости в сельской местности — на приобретение жилья, которое будет основным местом жительства семьи, в деревне или городе с населением не более 2500 человек. Кроме того, кредит может быть использован для реконструкции, улучшения или восстановления сельского дома, а также для рефинансирования существующей задолженности по кредиту, полученному на эти цели.

Администрация по делам фермерского кредита (Farm Credit Administration - FCA) (далее по тексту АФК) была образована в 1933 году и является независимым федеральным регулирующим органом, отвечающим за регулирование, надзор и обеспечение безопасности и надежности всех учреждений СФК. Она осуществляет мониторинг и имеет ряд властных и обязательных к исполнению полномочий по отношению к кредитным учреждениям системы, чтобы они работали в соответствии с законами и установленными нормами. В целом её деятельность аналогична деятельности регуляторов в сфере банковской деятельности.

АФК возглавляет совет директоров в составе трех человек, назначаемых Президентом по согласованию с Сенатом США. Её операционные расходы покрываются за счет поступления средств от кредитных учреждений СФК.

По состоянию на 1 января 2013 года АФК осуществляла регулирование и

мониторинг 82 кредитных ассоциаций, 4 банков, 6 обслуживающих корпораций и одного специализированного учреждения – федеральной корпорации по сельскохозяйственным залогам (Federal Agricultural Mortgage Corporation -Farmer Mac).

Как регулятор системы, АФК использует различные подходы для оценки системных рисков в сельском хозяйстве и сфере финансовых услуг, которые могут повлиять на отдельные учреждения системы или на систему в целом. Основное внимание она уделяет следующим моментам:

- кредитный портфель системы. Эксперты АФК осуществляют надзор за системами и процессами, которые используют советы директоров учреждений, входящих в систему, для планирования, управления, контроля и мониторинга кредитных операций;

- управление рисками, связанными с залогами. Эксперты оценивают, как учреждения системы проводят постоянный мониторинг рисков, связанных с залогами, и как они реагируют и корректируют свои действия по управлению рисками;

- рентабельность и платежеспособность. Эксперты оценивают системные и возможные в будущем риски, которые могут повлиять на доходы заемщиков и на их способность погашать кредиты;

- социальная миссия. Эксперты оценивают, выполняют ли в полной мере учреждения системы свои уставные миссии по предоставлению кредитов и связанных с ними услуг для всех имеющих право и кредитоспособных клиентов.

АФК проводит выездной мониторинг (обследование) входящих в него учреждений не реже одного раза в полтора года. Она также устанавливает определенные финансовые нормативы. К примеру, минимальный уровень собственного капитала, который в настоящее время установлен в размере 7,0% от работающих активов. В 2012 году его фактическое значение в банках системы составило 16,1%-22,6%, в кредитных ассоциациях – 12,1%-34,8%.

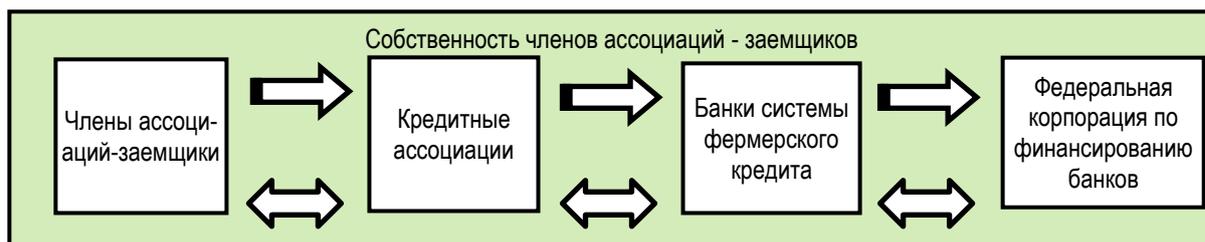
Совет по делам фермерского кредита (Farm Credit Council) является общенациональной профессиональной ассоциацией и представляет интересы СФК в конгрессе США по вопросам законодательства и регулирования, обеспечивает

широкий спектр деловых услуг учреждениям системы. Совет обеспечивает механизм участия низовых организаций СФК в разработке политики и позиции системы для совершенствования федерального законодательства и действий правительства, которые усилят систему.

Страховая корпорация системы фермерского кредита (Farm Credit System Insurance Corporation) создана для управления страховым фондом системы, который обеспечивает своевременное погашение основной суммы и процентов по ценным бумагам, размещенным на рынке от имени банков СФК. Страховым фондом управляет независимая федеральная корпорация, контролируемая государством.

Слаженная работа совокупности рассмотренных выше учреждений СФК обеспечивает высокий рейтинг долговым ценным бумагам системы.

Являясь кооперативной структурой, СФК в конечном итоге принадлежит членам кредитных ассоциаций – конечным заемщикам (рис. 10).

Условные обозначения:

↔ - движение денежных средств; → - отношение собственности.

Составлено автором.

Рисунок 10 - Взаимосвязь организаций системы фермерского кредита через институт собственности

Федеральная корпорация по финансированию банков посредством размещения долговых ценных бумаг системы через уполномоченных дилеров привлекает средства на финансовом рынке и предоставляет их банкам системы. Банки системы предоставляют эти средства аффилированным с ними кредитным ассоциациям, которые, в свою очередь, предоставляют их своим членам. При этом следует отметить, что через институт собственности владельцами системы являются фермеры - члены кредитных ассоциаций. Они являются собственниками

кредитных ассоциаций, которые, в свою очередь, являются собственниками (акционерами) сельскохозяйственных банков, а банки являются собственниками (акционерами) Федеральной корпорации по финансированию банков.

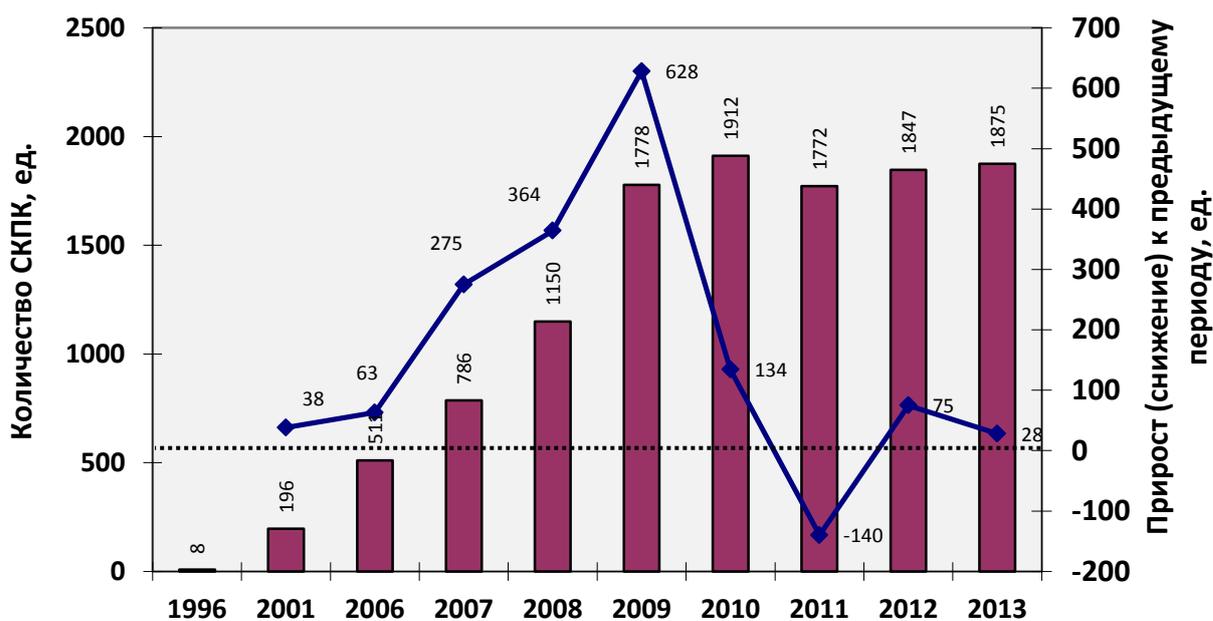
Это позволяет системе работать, прежде всего, в интересах фермеров - членов кредитных ассоциаций. Доля доходов, выплаченных сельскохозяйственными кредитными ассоциациями своим членам по результатам деятельности за 2012 год, составила 25,8% (или 772,9 млн. дол.), банками своим акционерам (кредитным ассоциациям) - 47,8% (или 961,0 млн. дол.).

Оценивая практическую реализуемость аналогичной системы в России, следует отметить, что её вероятность в среднесрочной перспективе не высокая. Это обусловлено недостаточным уровнем развития финансового рынка, особенностями построения системы кредитования сельскохозяйственного производства, различием в подходах к формированию системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в России. Однако, многие её элементы могут успешно применяться уже в настоящее время. В частности, практический интерес представляет формирование финансового потока между рынком капитала и конечными заемщиками, сочетание коммерческой и кооперативной формы кредитования, организация систем регулирования и страхования. Поэтому, учитывая описанный выше опыт, можно констатировать, что развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации в России может идти по пути дальнейшего формирования многоуровневой системы, своего центрального финансового института, системы государственного регулирования и саморегулирования, формирования резервов и механизмов страхования сбережений членов СКПК с четким распределением функций между различными институтами системы.

ГЛАВА II. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

2.1 Анализ и оценка состояния сельскохозяйственных кредитных кооперативов

Становление и развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации в современной России насчитывает уже почти 20-ти летнюю историю. По состоянию на 1 января 2013 года в России было зарегистрировано 1875 СКПК (рис. 11). Они удовлетворяют значительную часть потребности малых форм хозяйствования на селе в заёмных средствах, занимая на этом рынке третье место после ОАО «Россельхозбанк» и ОАО «Сбербанк России» [152]. Кроме того СКПК предоставляют потребительские займы сельским жителям.

Источники: Минсельхоз России [152], Союз сельских кредитных кооперативов.
Примечание: за 1996-2006 гг. прирост в среднем за год.

Рисунок 11 - Динамика численности зарегистрированных СКПК
(данные на 1 января)⁶

⁶ При анализе графика следует иметь в виду, что официальные данные о численности зарегистрированных СКПК появлялись с «опозданием». Так, по отчету Минсельхоза России о ходе выполнения мероприятий Государственной программы на 01.01.2006 г. число СКПК составляло 211 единиц, на 01.01.2007 – 1272, на 01.01.08 – 1634, то есть в рамках ПНП «Развитие АПК» (2006-2007 гг.) было создано 1423 СКПК, а в сводных данных Минсельхоза России эти кооперативы появились лишь на 1 января 2009 года.

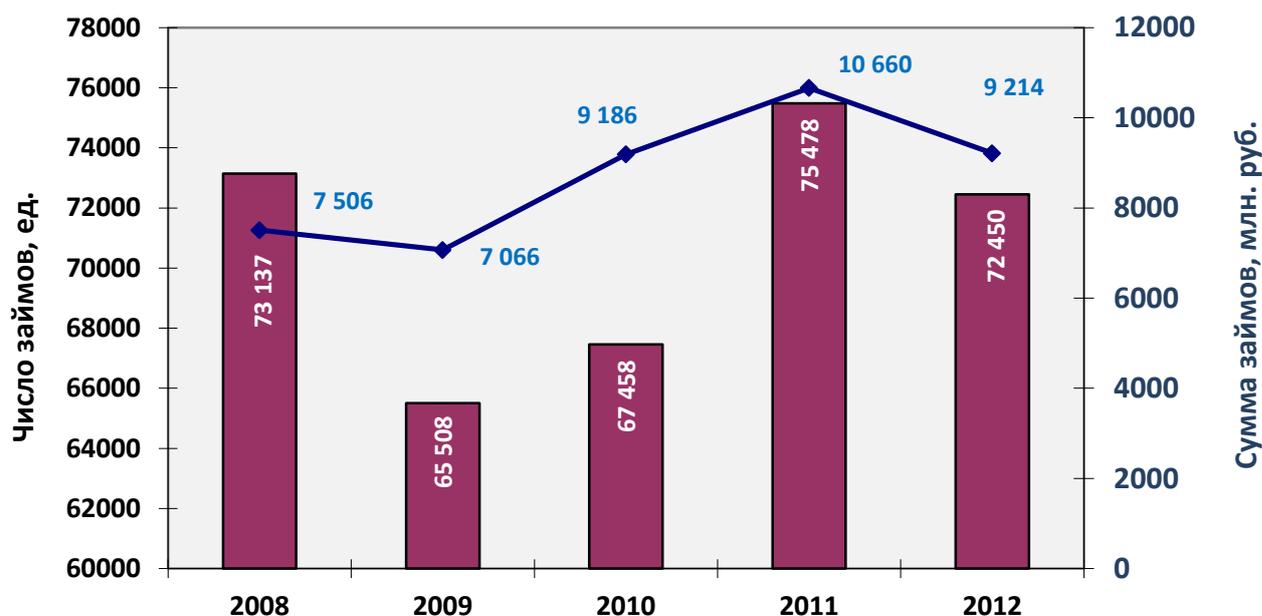
Однако, по данным Минсельхоза России, только 1252 (68% от общего числа) кредитных кооперативов вели какую-либо деятельность (см. прил. 1, табл. 4). Более 600 СКПК были созданы лишь «на бумаге», т.е. были зарегистрированы, но не вели какой-либо деятельности. Очевидно, это часть кооперативов, которые создавались для достижения целевых показателей ПНП «Развитие АПК» с привлечением административных ресурсов. По оценкам специалистов, работающих на этом рынке, число финансово устойчивых СКПК, работающих на принципах самокупаемости и расширенного воспроизводства, не превышает 500.

В настоящее время сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация представлена в 78 субъектах Российской Федерации. Распределение СКПК по регионам страны очень неравномерно: в таких регионах как Чувашская Республика, Республика Саха (Якутия), Астраханская, Волгоградская, Вологодская, Пензенская, Саратовская области, Забайкальский, Краснодарский края они играют заметную роль в оказании финансовых услуг на селе, а в Московской, Новгородской, Псковской, Смоленской и многих других областях СКПК до настоящего времени развития не получили (см. прил. 1, табл. 4).

В период реализации ПНП «Развитие АПК» наблюдался резкий рост количества и сумм займов, выданных СКПК своим членам, однако после его завершения в годы реализации и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, наблюдалось снижение данных показателей (2009-2010 гг.) и некоторый их рост в 2011 году (рис. 12).

Одной из причин такой нестабильной динамики является низкий уровень государственной поддержки сельскохозяйственной кредитной кооперации. Государственная финансовая поддержка СКПК в 2012 г. оказывалась лишь в 13 регионах Российской Федерации в совокупности на сумму 20,6 млн. руб., т.е. в расчете на один действующий СКПК – 16,5 тыс. рублей (см. прил. 1, табл. 3).

Целевым индикатором Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, которая являлась логическим продолжением

Источник: Минсельхоз России [153].

Рисунок 12 - Динамика выданных займов членам СКПК

ПНП «Развитие АПК», по направлению повышения финансовой устойчивости малых форм хозяйствования на селе было предусмотрено довести за пять лет объем субсидируемых кредитов, привлеченных крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, личными подсобными хозяйствами, сельскохозяйственными потребительскими кооперативами и гражданами, проживающими в сельской местности до 170 млрд. рублей. Результаты мониторинга данной программы показали, что за 2008-2012 гг. малые формы хозяйствования получили субсидируемых кредитов (займов) на сумму 497,8 млрд. рублей⁷, что почти на 25% выше целевых показателей.

Доля СКПК в общем объеме предоставленных кредитных ресурсов малым формам хозяйствования составляет 7,0-9,8% (табл. 5). В то же время, доля СКПК в общем объеме кредитных ресурсов, полученных малыми формами хозяйствования в российских кредитных организациях, составляет 3,0-4,3%. Это показывает, что СКПК за счет внутренних ресурсов (привлеченных средств от своих членов) увеличивает объемы финансирования малых форм хозяйствования в 2,3 раза.

⁷ Кредиты и займы, привлечённые малыми формами хозяйствования на селе в 2012 г., составили 11,9 % от общей суммы кредитов и займов, направленных на развитие сельскохозяйственного производства (для сравнения: в 2011 г. - 11,6 % или 50,8 млрд. руб.) [(155)].

Таблица 5 – Объемы кредитных ресурсов, полученных СКПК

в российских кредитных организациях и выданных малых форм хозяйствования

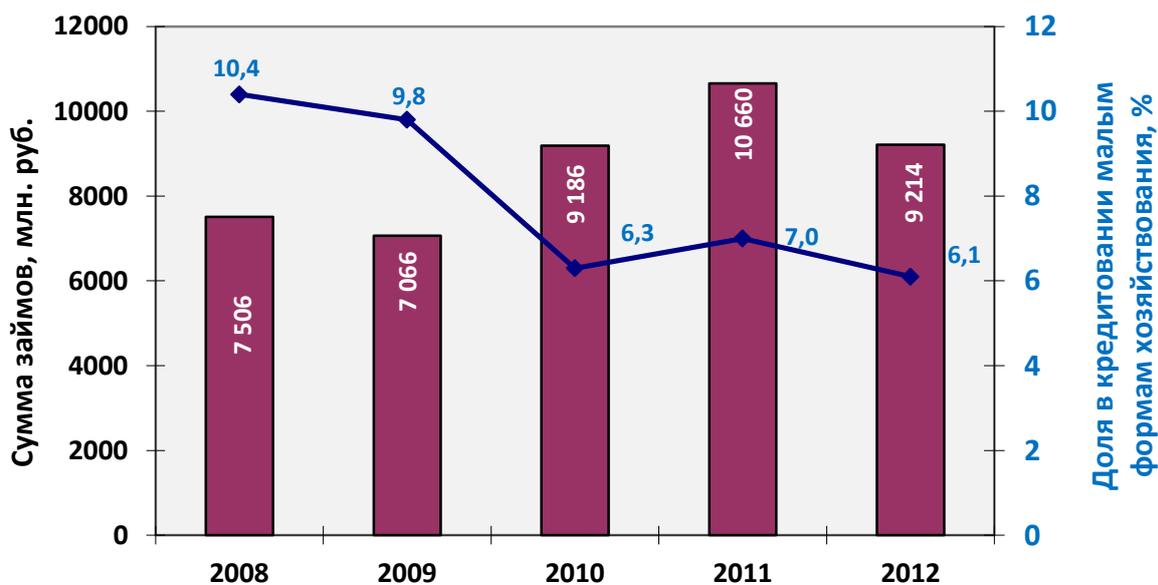
	2009 год	2010 год	2011 год
Объем кредитных ресурсов, полученных малыми формами хозяйствования в российских финансовых организациях - всего, млн. руб.	41587,7	49285,9	63425,6
в том числе в СКПК	4075,6	3081,3	2662,2
доля СКПК в общем объеме предоставленных кредитных ресурсов, %	9,8	6,3	7,0
Объем кредитных ресурсов, полученных СКПК в российских кредитных организациях, млн. руб.	1793,3	1485,2	1874,0
доля СКПК в общем объеме кредитных ресурсов, полученных малыми формами хозяйствования в российских кредитных организациях, %	4,3	3,0	3,0

Источник: данные органов управления АПК регионов [154, с. 5-6].

По данным Минсельхоза России, в 2012 году объём подлежащих субсидированию кредитов и займов, полученных в российских кредитных организациях малыми формами хозяйствования, составил 49,5 млрд. руб., в том числе СКПК - 435,8 млн. рублей, из них займы, полученные от СКПК вышестоящего уровня – 197,7 млн. руб. [155, с. 110]. СКПК выдали займов, подлежащих субсидированию, на сумму 1061, 3 млн. рублей, что составляет 11,5% от общей суммы займов, выданных СКПК⁸.

Как видно из рисунка 13, СКПК хотя и сохраняют объем кредитования на уровне 9-10 млрд. рублей в год, но их доля в кредитовании малых форм хозяйствования имеет тенденцию к снижению с 10,4% в 2009 году до 6,1% в 2012 году. Самым крупным кредитором малых форм хозяйствования остается ОАО «Россельхозбанк», его доля в кредитовании малых форм хозяйствования увеличился с 69,5% в 2008 г. до 73,7% в 2012 году.

⁸ Для сравнения: объём субсидируемых кредитов, привлечённых КФХ, ЛПХ, СПоК и гражданами, проживающими в сельской местности, в 2012 г. составил 76,3 млрд. руб. или 12% от всего объёма субсидируемых кредитов и займов. Это выше планового показателя в 2,2 раза. Объём средств федерального бюджета на субсидирование процентов по кредитам и займам для малых форм хозяйствования составил в 2012 г. 5,8 млрд. руб., что несколько меньше, чем в предыдущие годы, но в 1,2 раза больше, чем в первый год реализации Госпрограммы (в 2008 г. субсидии малым формам составили 5,2 млрд. руб. [155]).

Источники: рассчитано по данным [154,155].

Рисунок 13 - Общая сумма займов, выданных СКПК, и их доля в кредитовании малых форм хозяйствования

Как отмечают авторы мониторинга госпрограммы, доступ малых форм хозяйствования к кредитным ресурсам снижается - общий объём субсидируемых кредитов и займов малым формам хозяйствования в 2012 г. сократился на 18,6 млрд. руб. и составил 100,6 млрд. руб. (с учётом переходящих кредитов и займов прошлых лет). При этом объём субсидируемых кредитов и займов, привлечённых ЛПХ, на 01.01.13 составил 91,6 млрд. руб., или 91,1% от их общей суммы. Среди СКПК доступ к заёмным средствам в 2012 году получили 307 кооперативов (25 % от работающих) на сумму 435,7 млн. руб. В среднем каждый СКПК, который обратился в банк, получил кредит в размере 1,4 млн. руб. [155, с. 110-112].

Следует отметить, что в настоящее время нет комплексного анализа современного состояния сельскохозяйственной кредитной кооперации, который показал бы, в какой мере кооперативы могут решать поставленные задачи Государственной программой по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, а также развивать иные виды кооперации на селе.

Наиболее масштабные обследования развития кредитных кооперативов были проведены с целью оценки реализации ПНП «Развитие АПК» [156]. Отдельные

аспекты деятельности СКПК также были обследованы в рамках мониторинга осуществления Госпрограммы [157]. В них, на наш взгляд, не в достаточной мере исследуются роль СКПК в жизни их членов (вопросы мотивации участия сельских жителей в кредитной кооперации, влияние кредитной кооперации на развитие производства в малых формах хозяйствования и на повышение активности сельского населения), финансово-экономическое состояние СКПК (ресурсный потенциал, привлечение заемного капитала и предоставление займов, финансовое состояние и результаты деятельности), вопросы институционального развития сельскохозяйственной кредитной кооперации (регулирование деятельности СКПК развитие законодательства и системы налогообложения, создание центральной финансовой организации, снижение транзакционных издержек).

Поэтому, с целью изучения современного состояния СКПК, выявления существующих проблем и возможностей их дальнейшего развития, мнения членов кооперативов и их руководителей по широкому кругу вопросов, охватывающих внутренние и внешние аспекты деятельности кооперативов, нами было проведено масштабное обследование, результаты которого представлены в данной работе. Оно призвано в определенной мере ответить на поставленные выше вопросы.

Обследование было организовано автором в 2010 году при содействии Союза сельских кредитных кооперативов, региональных систем сельскохозяйственной кредитной кооперации и было направлено на решение трех тесно взаимосвязанных задач.

Первая задача заключалась в изучении мнения членов кооперативов - физических лиц, владельцев личных подсобных хозяйств, крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей о роли кредитных кооперативов и их влиянии на жизнь членов кооператива и села в целом. Основные результаты исследования, полученные в ходе реализации первой задачи, даны в разделе 2.5, а также в публикациях автора [158, 159, 160].

Вторая задача заключалась в изучении финансово-экономического состояния сельскохозяйственных кредитных кооперативов, включая продолжительность деятельности сельских кредитных кооперативов; степень участия первичных ко-

оперативов в кооперативах вышестоящего уровня и Союзе СКК и др. Основные результаты исследования, полученные в ходе реализации второй задачи, даны в разделах 2.1 и 2.2, а также в публикациях автора [158, 161, 162].

Третья задача заключалась в изучении мнения руководителей СКПК о дальнейшем развитии системы сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации в России; необходимости и основных направлениях изменения существующего законодательства; создании системы регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК; формировании центральной финансовой организации и др. Результаты исследования, полученные в ходе реализации третьей задачи, показаны в разделах 3.2, 3.4 и 5.1, а также в публикациях автора [158, 163, 164].

Обследовани^{ем} были охвачены 189 СКПК из 50 регионов Российской Федерации и 7 федеральных округов. Данные для обследования были получены методом анкетного опроса. Больше всего обследование проводилось в кооперативах Приволжского (37% от общего числа обследуемых кооперативов), Дальневосточного (27%) и Южного (12,6%) федеральных округов. Для обеспечения глубины анализа все СКПК были разбиты на три группы. В группу I вошли кооперативы, имеющие опыт работы менее 4 лет, в группу II - от 4 и до 6 лет (включительно) и в группу III - свыше 6 лет. По численности кооперативы распределились по группам неравномерно. До 4 лет опыт работы имели 9% обследованных СКПК, от 4 (включительно) и до 6 лет – 54% и свыше 6 лет - 37% (табл. 6).

Таблица 6 - Группировка обследованных СКПК по числу лет их деятельности, на 1 января 2010 года

Группы	Продолжительность работы, лет	В среднем, лет	Количество в группе, ед.	в % к итогу
I	до 4	2,2	17	9,0
II	от 4 до 6	4,7	102	54,0
III	свыше 6	8,8	70	37,0
Всего		6,0	189	100,0

Во вторую группу вошли кооперативы, созданные в рамках Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2006-2007 гг.). Группа охватывает 102 кооператива, что составляет около 12,5% от общего числа действующих кооперативов, созданных в рамках национального проекта.

В целом группировка кооперативов по продолжительности их деятельности показывает, что свыше 90% из них уже работают свыше 4 лет. Это свидетельствует о том, что эти кооперативы прошли этап становления и можно предположить, что они смогут получить свое развитие в дальнейшем.

Среди обследуемых кооперативов членами кооператива вышестоящего уровня являлись 60,8%, членами Союза сельских кредитных кооперативов - 40,2%. При этом 30,7% обследованных кооперативов одновременно являются и членами вышестоящего кредитного кооператива и членами Союза сельских кредитных кооперативов. Не входят ни в одну из перечисленных выше организаций 29,1% от общего числа обследованных кооперативов.

В обследуемых кооперативах насчитывается более 62,5 тыс. членов, из них более 84% составляют физические лица, в том числе. 65,6% - владельцы личных подсобных хозяйств. Крестьянские (фермерские) хозяйства занимают около 8,5%, юридические лица - всего 2,7%, из них потребительские кооперативы – 0,4%. В расчете на один кооператив в среднем приходилось по 331 члену.

Только 15 кредитных кооперативов (7,9%) из числа обследуемых имели в собственности свое офисное помещение и 148 (или 78,3%) – арендовали его. 17 кооперативов (или 9,0%) отметили, что у них нет собственных помещений для офиса. Это характерно для небольших кооперативов, которые используют помещения муниципальных органов власти или рабочие места по основной работе их руководителей.

С парком автомобилей ситуация несколько хуже. Хотя 20,1% СКПК имеют автомобили в собственности и еще 1,1% из них арендуют, однако большая часть кооперативов (78,8%) не имеют собственного автомобиля и используют авто-транспорт своих работников.

В анализируемой совокупности кредитных кооперативов было занято 780

человек, из которых кредитные специалисты составили 28,2%. В расчете на один кооператив приходится четыре работника, в т.ч. один кредитный специалист.

Численность работников в СКПК зависит от объемов работ, связанных с выдачей и сопровождением займов. В среднем по анализируемой совокупности СКПК один работник обслуживал 67 привлеченных и выданных займов, а один кредитный специалист – 153 выданных займа. В кооперативах, где число таких займов не превышает 50, работает в среднем 2,1 человека, в т.ч. 0,6 кредитных специалиста; от 50 до 250 займов – соответственно, 3,2 и 0,8; от 250 до 500 займов - 5,1 и 1,2; свыше 500 займов – 17,3 и 6,2 (табл. 7). Численность работников, занятых в кооперативах с числом привлеченных и предоставленных займов свыше 500 в год, в 8,1 раза больше, чем в кооперативах, где число привлеченных и предоставленных займов не превышает 50. По кредитным специалистам эта разница достигает 10,7 раза.

Таблица 7 - Зависимость числа работников в обследованных СКПК от объема работ, на 1 января 2010 года

Группы по количеству привлеченных и предоставленных займов в год	В среднем по группе	Число кооперативов, ед.	Численность работников на 1 кооператив, чел.		Количество филиалов/представительств/участков на 1 кооператив, ед.
			всего	в т.ч. кредитных специалистов	
до 50	28	64	2,1	0,6	0,00
от 50 до 250	119	95	3,2	0,8	0,14
от 250 до 500	347	15	5,1	1,2	0,67
от 500 и более	2281	15	17,3	6,2	4,20
Итого	278	189	4,1	1,2	0,46

Необходимость вступать в члены кооператива обусловлена потребностью граждан и юридических лиц в денежных средствах на развитие своего бизнеса, ведение личных подсобных хозяйств и другие потребности. Большинство займов граждане и юридические лица берут на развитие сельскохозяйственного производства (50,6%), на потребительские цели (10,7%) и на переработку сельскохозяйственной продукции (5,4%). Значительная сумма займов выдается на иные цели.

Более глубокий анализ показал, что в эту группу вошли а) займы, выдаваемые другим кредитным кооперативам для последующей выдачи займов своим членам; б) займы на покупку и ремонт недвижимости. В целом около 70% займов конечным заемщикам предоставляется на развитие сельскохозяйственного производства и переработку.

Такую диверсификацию портфеля займов следует считать приемлемой, так как при доле займов на сельскохозяйственные и связанные с ним цели свыше 55-60% в международной практике считается слишком рискованной.

Активы (средства) СКПК были предоставлены, в первую очередь, краткосрочными финансовыми вложениями (64,1%), на втором месте – дебиторская задолженность по выданным займам (18,9%), на третьем – долгосрочные финансовые вложения (10,8%), что, в принципе, отвечает целям и задачам кредитных кооперативов. Также на расчетных счетах кооперативов имелись денежные средства в сумме 94,2 млн. рублей (2,5%).

Пассивы (источники формирования активов) представлены обязательствами - краткосрочными (54%) и долгосрочными (19%) (рис. 14). Доля собственных средств составляет 27%, из них паевой капитал – 14%, резервный капитал – 8%, прочие – 5%. В структуре обязательств основное место занимают кредиты и займы (93%) (рис. 15). В их составе преобладают займы (сбережения) членов и ассоциированных членов кооператива (33%) и кредиты и займы из прочих источников

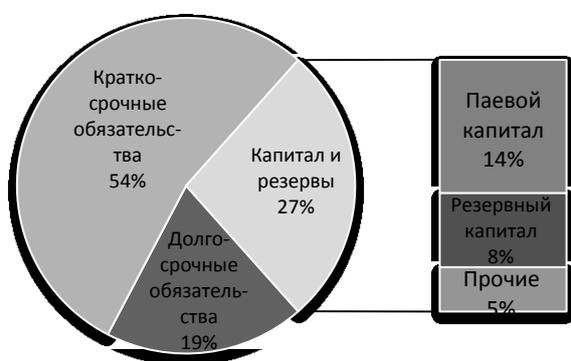

Рисунок 14 - Агрегированная структура пассивов обследованных СКПК, на 1 января 2010 года

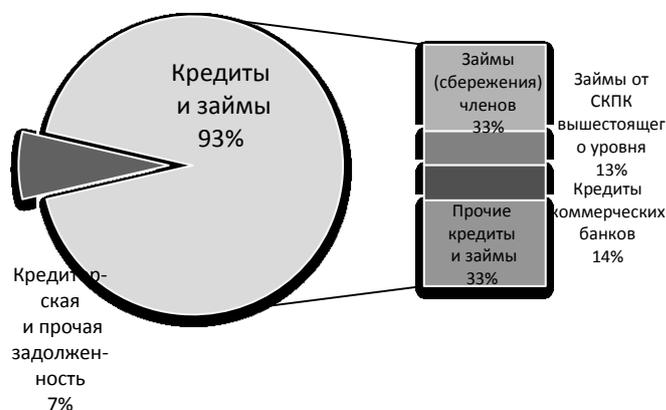

Рисунок 15 - Агрегированная структура обязательств обследованных СКПК, на 1 января 2010 года

(ФРСКК, Ойкокредит и др.). Кредиты коммерческих банков занимают 14%, в т.ч. кредиты ОАО «Россельхозбанк» - 10,5%; займы от СКПК вышестоящего уровня – 13%.

В целом по выбранной совокупности положение в кооперативах с возвратом денежных средств по полученным членами кооперативов займам есть определенные затруднения. Прежде всего, это касается займов с просрочкой платежей свыше 30 дней и пролонгированных (реструктурированных) займов. Их доля в обследованной совокупности СКПК составила 8,9% (по числу займов) и 7,9% (по сумме займов) (табл. 8).

Таблица 8 - Состояние возвратности средств по выданным займам в обследованных СКПК, на 1 января 2010 года

Показатель	Всего	В расчете на 1 кооператив	Структура, % к итогу
Портфель займов, тыс. руб. - всего	3 586 203	18 975	100,0
в том числе:			
Сумма займов, погашаемых в срок	3 214 611	17 009	89,6
Сумма займов с просрочкой платежа от 1 до 30 дней	89 252	472	2,5
Сумма займов с просрочкой платежа от 30 до 180 дней	97 810	518	2,7
Сумма займов с просрочкой платежа свыше 180 дней	71 335	377	2,0
Сумма пролонгированных (реструктурированных) займов	113 195	599	3,2
Портфель займов по количеству займов, ед.	30 624	162	100,0
в том числе:			
Число займов, погашаемых в срок	26 449	140	86,4
Число займов с риском от 1 до 30 дней	1 445	8	4,7
Число займов с риском от 30 до 180 дней	864	5	2,8
Число займов с риском свыше 180 дней	822	4	2,7
Число пролонгированных (реструктурированных) займов	1 044	6	3,4

Доля членов кооператива, своевременно возвращающих займы, составляет

только 86,4% от общего их числа, а по сумме займов – 89,1%. Приведенные данные свидетельствуют о возможном накоплении просроченной дебиторской задолженности кооперативами и о росте риска портфеля займов.

Несмотря на наличие проблем с качеством портфеля займов, в целом обследованные кооперативы за анализируемые годы сработали с прибылью (табл. 9).

Таблица 9 - Формирование, уровень доходов и расходов
в обследованных СКПК, тыс. руб., 2009 год

Показатель	Всего	В расчете на один СКПК
Финансовый доход от деятельности	555 303	2 938
Финансовые затраты	403 901	2 137
Затраты на персонал и административные расходы	172 361	912
Прочие доходы	274 345	1 452
в том числе:		
членские взносы на содержание кооператива	238 524	1 262
субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях, и займам, полученным в СКПК	18 753	99
Прочие расходы	159 414	843
Доходы до налогообложения	93 972	497
Налог на прибыль	9 374	50
Чистый доход	84 598	448
их них направлено:		
на увеличение неделимых фондов (резервов и т.д.)	16 454	87
на приращенные паи членов кооператива и выплаты дивидендов	1 676	9

В расчете на один кооператив финансовый доход (сумма всех доходов от предоставления финансовых услуг (полученные проценты по выданным займам и депозитам, пени, штрафы, доходы от инвестиций)) составил 2,9 млн. рублей, а финансовые расходы (сумма всех расходов по финансовым операциям (проценты, штрафы, пени по привлеченным кредитам и займам) – 2,1 млн. рублей, то есть

доходность финансовых операций составила 38%.

Затраты на административный персонал составляют в среднем 912 тыс. руб. в год, чистый доход (с учетом членских взносов) – 448 тыс. руб. в расчете на 1 кооператив. СКПК активно привлекают членские взносы на содержание кооперативов. Причем, они превышали затраты на персонал и административные расходы на 28%. Большая часть прибыли остается в кооперативах и направляется на увеличение неделимых фондов и их развитие. На приращенные паи членов кооператива и выплату дивидендов направляется лишь около одного-двух процентов.

Важным показателем для развития сельской местности является размер налогов, перечисляемых СКПК в федеральный, региональные и местные бюджеты. Анализируемые СКПК перечислили 556 тыс. рублей налогов в расчете на один кооператив, в расчете на 1 работника – 135 тыс. рублей⁹.

В тоже время на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в СКПК, кооперативы получили субсидий в размере 99 тыс. рублей в расчете на один кооператив. Соответственно, эффективность использования бюджетных средств составила 5,6 единиц, то есть СКПК на каждый рубль полученных субсидий (субвенций) вернули в бюджеты различных уровней 5,6 рубля посредством уплаты налогов.

Проведенное обследование позволяет оценить количественные показатели сельскохозяйственных кредитных кооперативов посредством экстраполяции полученных результатов на общее число действующих кооперативов (генеральную совокупность). Для оценки результатов (возможных пределов ошибки) при экстраполяции правомерно использовать t-критерий Стьюдента, который широко применяется в современной статистике при небольших объемах выборки [165].

При доверительной вероятности 95% и выборке 189 СКПК t-критерий Стью-

⁹ Для сравнения: средний объем налоговых доходов на одного жителя Москвы, который имеет лучший показатель среди всех субъектов Российской Федерации, составляет 97285 руб., в Вологодской области – 27293 руб., Саратовской области – 19242 руб. См. URL: <http://www.budget.gov.ru/regions/index>

юдента составляет 1,97, т.е. расхождения между выборочной (обследованной) и генеральной совокупностью находится в пределах 2ух кратной ошибки выборки. Генеральная совокупность определена как количество действующих СКПК на 1 января 2013 года. Как видно из данных таблицы 10, с вероятностью 95% можно констатировать, что общее число членов и ассоциированных членов СКПК достигает 259,5 тысяч человек, численность работников – 4000 человек, собственный капитал – 3,4 млрд. руб., портфель займов – 14,7 млрд. рублей, сумма налогов, перечисленных в фонды и бюджеты различных уровней, - 451 млн. рублей.

Таблица 10 - Экстраполяция показателей обследованных СКПК на генеральную совокупность при доверительной вероятности 95%

Показатели	Обследованные СКПК (189)		Возможное расхождение	Генеральная совокупность СКПК (1252) – минимально возможное значение
	Всего	в расчете на 1 СКПК		
Число членов и ассоциированных членов, ед.	62 525	331	123,6	259 497
Численность работников, чел.	780	4,1	0,9	4 047
Собственный капитал, млн. руб.	1 031	5,5	2,7	3 470
Привлечено кредитов и займов, млн. руб.	2 579	13,6	4,8	11 060
Портфель займов, млн. руб.	3 586	19,0	7,2	14 728
Субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам и займам млн. руб.	19	0,10	0,05	57
Сумма налогов, перечисленных в фонды и бюджеты различных уровней, млн. руб.	105	0,56	0,20	451

Полученные данные позволяют оценить масштаб и значение сельскохозяйственной кредитной кооперации для обеспечения доступа малых форм хозяйствования и сельского населения к финансовым ресурсам.

В целом проведенное исследование выявило ряд проблем, сдерживающих поступательное развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации:

- значительная часть зарегистрированных СКПК (32%) не осуществляют какой-либо деятельности;

- активы и портфель займов СКПК остаются примерно на одном уровне, в отдельные годы наблюдается некоторое их снижение;
- объемы заемных средств, привлекаемых от коммерческих банков, за последние пять снижаются;
- доля СКПК в общем объеме кредитования малых форм хозяйствования на селе имеет тенденцию к снижению.

В то же время наблюдается определенный потенциал для развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, который обусловлен наличием материальной базы, трудовых ресурсов и опыта работы, диверсификацией пассивных операций, уровнем качества портфеля займов, результатами финансовой деятельности. В расчете на одного работника СКПК перечисляют налогов на сумму 135 тыс. руб., бюджетная эффективность составляет 5,6 единиц. Они имеют свою нишу на рынке предоставления финансовых услуг на селе.

Это свидетельствует о необходимости преодоления существующих проблем и более полного раскрытия потенциала развития СКПК с целью расширения доступа сельского населения к финансовым услугам, поддержки развития малых форм хозяйствования на селе, что, в конечном счете, будет способствовать развитию сельских территорий.

2.2 Финансово-экономическое положение сельскохозяйственных кредитных кооперативов

Получение максимально возможной прибыли не является основной целью деятельности СКПК, они, прежде всего, ориентированы на удовлетворение потребностей своих членов в финансовых услугах. Однако, как финансовые организации, они, как минимум, должны сохранить ценность своего капитала во временном аспекте. Это зависит от их способности генерировать чистый доход (прибыль) и направлять её на пополнение паевого капитала и резервов. Поэтому при оценке их деятельности необходимо использовать такие показатели, которые характеризуют одновременно способность удовлетворять потребности своих членов и эффективно функционировать в рыночных условиях [166].

Средний размер займа, предоставляемого СКПК своим членам, составляет около 100000 рублей [158]. То есть, по характеру своей деятельности СКПК занимают микрофинансовую деятельность. Это обуславливает возможность оценки их финансово-экономического состояния по предлагаемым для микрофинансовых организаций (далее по тексту – МФО) подходам. Применение единой методики оценки СКПК повышает их прозрачность, что делает сокрытие или утаивание рисков в их деятельности менее возможным, позволяет оценить и сопоставлять эффективность их работы.

В частности, в качестве такого подхода можно воспользоваться показателями оценки деятельности МФО, предлагаемыми SEEP Network, который координирует деятельность организаций, занимающихся стандартизацией деятельности МФО [167]. Результаты произведенных расчетов восемнадцати показателей оценки деятельности обследуемых СКПК (так называемые «SEEP 18»), объединенные в четыре группы, приведены в таблице 11. При их расчете нами были учтены ряд особенностей, обусловленных действующим законодательством, в частности, членские взносы на содержание кооператива, порядок формирования резервов и т.д.

Основным показателем, характеризующим устойчивость СКПК, является **коэффициент операционной самокупаемости** (Operational Self Sufficiency,

Таблица 11 - Финансово-экономические показатели деятельности
обследованных СКПК, на 1 января 2010 года

Показатели	Обозначение	Группы по количеству лет работы кооператива			Всего
		до 4	от 4 до 6	свыше 6	
Количество СКПК в группе, ед.		17	102	70	189
Средняя продолжительность работы кооператива, лет		2,2	4,7	8,8	6,0
Коэффициенты прибыльности и самоокупаемости					
К-т операционной самоокупаемости	R1	1,33	0,91	1,07	1,03
К-т финансовой самоокупаемости		1,20	0,76	0,96	0,90
К-т окупаемости активов	R2	0,13	0,25	0,21	0,22
К-т окупаемости собственного капитала	R3	0,44	0,98	0,76	0,80
Коэффициенты управления активами и обязательствами					
К-т доходности портфеля займов	R4	0,12	0,09	0,18	0,15
К-т отношения валового портфеля к активам	R5	0,94	0,93	0,94	0,94
К-т стоимости привлеченных средств	R6	0,07	0,07	0,13	0,11
К-т отношения заемных средств к собственным	R7	1,73	2,82	2,42	2,50
К-т ликвидности	R8	0,07	0,04	0,05	0,05
Коэффициенты качества портфеля займов					
К-т портфеля займов под риском	R9	0,01	0,16	0,05	0,08
К-т покрытия рисков списания	R11	1,44	0,48	0,75	0,61
Показатели эффективности и продуктивности					
К-т операционной эффективности	R12	0,25	1,92	0,35	0,60
Стоимость услуг на одного активного клиента, тыс. руб.	R13	9,2	23,5	11,1	12,2
Количество заемщиков на одного кредитного сотрудника, чел.	R14	59	117	130	123
Количество займов на одного сотрудника, ед.	R15	22,9	46,0	85,7	67,3
Средняя сумма остатка по займу, тыс. руб.	R17	156,8	98,4	124,8	117,1
Средняя сумма выданного займа, тыс. руб.	R18	116,8	104,9	95,7	98,8

OSS, R1), который показывает, насколько СКПК может покрывать свои затраты за счет доходов от операций, без учета грантов и субсидий. В связи с тем, что СКПК могут привлекать членские взносы на содержание кооператива, которые отражаются в доходной части отчета о прибылях и убытках, нами, при определении OSS и последующих показателей, учитывались не только финансовые доходы, но и членские взносы на содержание кооператива.

С теоретических позиций операционная самоокупаемость не должна опус-

каться ниже 100%. Для вновь созданных СКПК достижение самоокупаемости (выход на точку безубыточности) может занять несколько лет и в течение этого периода или же в краткосрочном периоде она может быть и ниже 1,0.

В анализируемой совокупности СКПК операционная самоокупаемость в целом была удовлетворительной. Худшая ситуация наблюдается во второй группе, где коэффициент ниже единицы и, следовательно, недостаточно средств для покрытия всех расходов. Это обусловлено тем, что растет риск портфеля займов в этой группе кооперативов и часть портфеля займов не работает.

Скорректированный с учетом ряда факторов (влияние инфляции, субсидирование, предоставление грантов и др.) коэффициент операционной самоокупаемости называют **финансовой самоокупаемостью** (Financial Self Sufficiency, FSS). Он измеряет не только способность СКПК покрывать свои операционные затраты, но и способность поддерживать стоимость своего собственного капитала относительно инфляции, а также функционировать и вести расширенное воспроизводство финансовых услуг без учета субсидий.

Теоретически финансовая самоокупаемость должна быть выше 100%. Естественно, что финансовая устойчивость ниже, чем операционная. По анализируемой совокупности финансовая устойчивость кооперативов в целом составляет 90%. Это свидетельствует о том, что без субсидий и дополнительных взносов членов кооператива СКПК не смогут сохранить ценность своего капитала при существующем уровне инфляции.

Следует отметить, что СКПК первой группы (до 4 лет) имеют приемлемый уровень финансовой самоокупаемости. Это свидетельствует о том, что данные кооперативы накапливают капитал, увеличивают портфель займов при приемлемом уровне риска.

Для характеристики эффективности использования активов применяется **коэффициент окупаемости активов** (Return on Assets, ROA). Значение этого коэффициента указывает, насколько хорошо СКПК управляет активами для оптимизации своей доходности. Коэффициент окупаемости активов СКПК включает не только доходы от портфеля, но также и все прочие доходы от инвестиций и

другой операционной деятельности, измеряет доходность независимо от структуры финансирования.

В анализируемой совокупности кооперативов окупаемость активов достаточно высокая (составляет около 20%). По этому показателю лучше выглядит вторая группа кооперативов, где окупаемость активов достигает 25%.

Важным показателем для оценки окупаемости служит **коэффициент окупаемости собственного капитала** (Return on Equity, ROE). Он показывает, насколько эффективно СКПК использует собственный капитал. В анализируемой совокупности СКПК окупаемость собственного капитала находится на достаточно высоком уровне (80%) и имеет тенденцию к росту. Это свидетельствует о том, что СКПК достаточно эффективно привлекают и используют заемный капитал, что, в свою очередь, дает им возможность поднять эффективность использования собственного капитала.

Основа финансового посредничества заключается в способности управлять активами (капиталом) и обязательствами (источниками капитала). Для характеристики управления активами и обязательствами применяется **коэффициент доходности валового портфеля займов** (Yield on Gross Portfolio, R4). Он показывает, сколько СКПК получил денежных средств по процентам, платежам и комиссиям от заемщиков за определенный период, и характеризует способность СКПК генерировать денежные средства для осуществления деятельности от совокупного портфеля займов. Если доходность значительно и/или постоянно ниже эффективной процентной ставки¹⁰, это может указывать на проблемы с погашением займов.

В анализируемой совокупности СКПК коэффициент доходности портфеля займов составил в среднем 0,14-0,15, что ниже эффективной процентной ставки и, в случае превалирования заемного капитала в фонде финансовой взаимопомощи,

¹⁰ Эффективная процентная ставка представляет собой действительные финансовые расходы заемщика. Она учитывает влияние метода расчета процентов, наличие взносов (регистрационного взноса, за оформление документов, за оказанные услуги и т.д.) и комиссий (комиссия за оформление займа и др.), требования обязательного сбережения, способ взимания процентов (например, дисконт – взимание процентов при выдаче займа).

это может вызвать затруднения с возвратом заемных средств. Из таблицы 11 видно, что СКПК третьей группы имеют более эффективный коэффициент доходности портфеля займов и рост его в динамике. Следует отметить, что в силу некоммерческого характера деятельности СКПК, доходность его портфеля займов не является самоцелью. Важно иметь сбалансированный в интересах СКПК и его членов уровень доходности портфеля займов.

Основной целью деятельности СКПК является предоставление займов и других финансовых услуг своим членам. Поэтому для характеристики этого направления деятельности используют показатель – **отношение валового портфеля займов к активам** (Portfolio to Assets, R5). Этот коэффициент показывает, насколько хорошо СКПК распределяет свои активы для предоставления займов. В зависимости от контекста, этот коэффициент может указывать на потребность в дополнительном финансировании или быть признаком излишней ликвидности. Очень многое зависит от требований к ликвидности СКПК и его способности по управлению активами и обязательствами. СКПК, которые основной упор делают на привлечение сбережений членов и ассоциированных членов для пополнения фонда финансовой взаимопомощи, имеют тенденцию быть более эффективными в поддержании высокого и устойчивого коэффициента отношения портфеля к активам.

Коэффициент отношения валового портфеля займов к активам в анализируемой совокупности достаточно высокий и является достаточно стабильным для всех групп кооперативов. Это объясняется тем, что основной деятельностью СКПК является предоставление займов и все имеющиеся финансовые средства кооперативов используются для предоставления их своим членам.

Важным для управления активами и обязательствами является показатель **стоимости привлеченных средств** (Cost of Funds, R6), который определяется отношением финансовых расходов по финансирующим обязательствам к сумме заимствований. Этот коэффициент представляет смешанную процентную ставку для всех усредненных финансирующих обязательств и заимствований СКПК.

Сравнивая этот коэффициент с коэффициентом доходности валового порт-

фея (R5), следует отметить, что он раскрывает, каким образом стоимость средств для финансирования совокупного портфеля займов соотносится с доходностью совокупного портфеля займов. Это соотношение является ключевым элементом успешного управления процентной ставкой.

Сопоставление коэффициента отношения финансовых расходов по финансирующим обязательствам к сумме заимствований с коэффициентом доходности валового портфеля займов показывает, что по анализируемой совокупности СКПК в целом имеется позитивное соотношение.

Положительная разница между коэффициентами R6 и R4 составляет 0,04. Иными словами это означает, что маржа по портфелю займов (разница между стоимостью привлеченных и размещенных средств) в среднем составляет 4% годовых.

Показателем, характеризующим управление активами и обязательствами, может служить **коэффициент отношения заемных средств к собственным** (Debt to Equity, R7). Он является общим измерителем адекватности капитала СКПК и указывает на запас его прочности, позволяющий ему нести потери, не допуская создания опасной ситуации для кредиторов и займодавцев (членов и ассоциированных членов) кооператива. Он также показывает, насколько успешно СКПК может использовать собственный капитал для увеличения активов через механизм заимствования. Его часто также называют коэффициентом финансового рычага (Financial leverage) и он обычно важен для инвесторов и кредиторов.

В отличие от общего коэффициента финансового рычага, при расчете коэффициента R7 не учитывается кредиторская задолженность, в расчет берутся только заемные средства, что более логично для расчета данного коэффициента для финансовых организаций.

Следует признать, что соотношение заемных средств и собственных находится на высоком уровне. В целом по анализируемой совокупности на один рубль собственных средств СКПК привлекли 2,50 рубля.

В динамике наблюдается рост данного коэффициента во второй группе и его снижение в третьей, то есть кооперативы второй группы начали привлекать

больше заимствований по отношению к собственным средствам, а третьей группы, наоборот, меньше. С другой стороны, это может служить косвенным показателем снижения ликвидности во второй группе кооперативов и ее повышения в третьей.

Коэффициент ликвидности (Liquid Ratio, R8) является измерителем достаточности наличных финансовых ресурсов для выплаты краткосрочных обязательств перед займодавцами (членами и ассоциированными членами кооператива), кредиторами и другими поставщиками ресурсов.

Основная деятельность СКПК основана на организации управления движением (потоками) денежных средств на должном уровне. Поддержание достаточного уровня денежных средств важно не только для оплаты счетов, выплаты зарплат или погашения обязательств перед кредиторами, но и для своевременного предоставления займов своим членам, что является важным стимулом для его членов к участию в деятельности кооператива.

В отличие от общепринятого коэффициента абсолютной ликвидности, при расчете коэффициента R8 нами не учитывались краткосрочные финансовые вложения (займы), которые при необходимости также можно трансформировать в наличные деньги в течение непродолжительного времени. Обусловлено это тем, что срочный отзыв краткосрочных финансовых вложений (займов) может привести к негативным и даже к разрушительным последствиям для заемщиков.

В анализируемой совокупности СКПК коэффициент ликвидности в среднем составляет 0,05, что характеризует низкий уровень ликвидности. Однако, в данном случае нельзя однозначно утверждать, что у кооперативов есть большие проблемы с ликвидностью. Это говорит лишь о том, какую часть средств по сравнению с краткосрочной задолженностью СКПК держат наличными в кассе или на расчетном счете и в случае необходимости могут их использовать для обслуживания этой задолженности или для предоставления неотложных займов. Иметь высокую ликвидность кооперативам также не выгодно, так как в этом случае не все финансовые ресурсы будут эффективно работать. Поэтому важно, чтобы СКПК имели хороший уровень организации финансового менеджмента и управления

потоками денежных средств. Однако, приведенные в таблице 11 данные свидетельствуют, что кооперативы должны постепенно повышать коэффициенты мгновенной ликвидности до общепринятых нормативов.

Для оценки качества портфеля займов используются следующие показатели:

- **Портфель займов под риском** (Portfolio at Risk, PAR, R9), который определяется как соотношение просроченного портфеля займов свыше 30 дней и займов с измененными условиями (реструктурированные или пролонгированные) к валовому портфелю займов. Следует отметить, что в целом по совокупности коэффициент портфеля под риском не высокий. Однако, наблюдается негативная тенденция в изменении этого коэффициента за один год - с 0,04 до 0,08, особенно во второй группе кооперативов, соответственно с 0,07 до 0,16.

- **Коэффициент списанных займов** (Write-off Ratio, R10), который определяется как отношение суммы списаний к среднему валовому портфелю займов. В ходе обследования данные о списанных займах не собирались, поэтому расчет данного коэффициента не производился.

- **Коэффициент покрытия рисков списания** (Risk Coverage Ratio, R11), который определяется как отношение резервов под убытки по обесценению займов к портфелю займов под риском свыше 30 дней.

Российские стандарты ведения бухгалтерского учета и налогообложения не учитывают особенности СКПК как финансовых организаций. Одним из таких особенностей является необходимость формирования и учета резервов на возможные потери по займам (по аналогии с банками). Резерв на возможные потери по займам - часть общей задолженности по портфелю, которая была отнесена в резерв (предназначена) для покрытия предполагаемых убытков, связанных с неисполнением долговых обязательств.

Многие СКПК рассчитывают резервы на возможные потери по займам для целей управленческого учета и используют их в своей практической деятельности. В данном обследовании размер отчислений на резерв на возможные потери по займам определялся расчетным путем. В расчетах применялись следующие

размеры отчислений на резерв на потери по займам:

- Займы, погашаемые в срок - 1%;
- Займы с просрочкой платежа от 1 до 30 дней - 5%;
- Займы с просрочкой платежа от 30 до 180 дней - 25%;
- Займы с просрочкой платежа свыше 180 дней - 75%;
- Пролонгированные (реструктурированные) займы - 50%.

Расчеты показали, что в случае формирования резервов на потери по займам, они обеспечили бы приемлемый уровень покрытия рисков. Уровень покрытия рисков ставил бы 60-70%. Резервы в целом по совокупности обследованных кооперативов должны были увеличиться почти на 86 млн. рублей (табл. 12).

Таблица 12 - Расчет отчислений на резерв на возможные потери по займам в зависимости от продолжительности их работы, на 1 января 2010 года

Показатель	Группы СКПК по продолжительности работы, лет			Всего
	до 4	от 4 до 6	свыше 6	
Число кооперативов, ед.	17	102	70	189
Портфель займов, ед.	620	9723	20281	30624
Портфель займов, тыс. руб.	97 230	957 165	2 531 808	3 586 203
Резерв на потери по займам на начало периода, тыс. руб.	837	28 783	70 376	99 996
Резерв на потери по займам на конец периода, тыс. руб.	1 230	72 737	111 993	185 960
Отчисление в резерв на потери по займам, тыс. руб.	393	43 954	41 617	85 964
Ежегодное отчисление в резерв на возможные потери по займам в расчете на 1000 рублей портфеля займов, тыс. руб.	4,04	45,92	16,44	23,97

От продолжительности работы СКПК существенно зависит и размер отчислений в резервы на потери по займам. Наибольший размер отчислений, необходимый для формирования резервов на возможные потери по займам, наблюдается во второй группе кооперативов продолжительностью работы от 4 до 6 лет – почти

46 рублей на 1000 рублей портфеля займов. Это показывает, что в данной группе кооперативов качество портфеля займов достаточно низкое. Сохранение такой динамики может привести к банкротству и прекращению деятельности ряда кооперативов из этой группы.

В третьей группе кооперативов отчисление в резерв на потери по займам существенно ниже – 16,44 рубля на 1000 рублей портфеля займов, что свидетельствует о приемлемом уровне качества портфеля займов. Можно предположить, что эта группа кооперативов преодолела кризисный период в своей деятельности и показывает стабильное развитие.

В среднем по совокупности обследованных кооперативов расчетное значение ежегодных отчислений в резерв на потери по займам в расчете на 1000 рублей портфеля займов составляет около 24 рублей.

Для характеристики эффективности и продуктивности деятельности СКПК используются следующие коэффициенты (показатели).

Коэффициент операционной эффективности (Operating expense ratio, R12) позволяет сравнить административные расходы и расходы на содержание персонала (операционные расходы) с доходностью совокупного портфеля займов СКПК. Он позволяет увидеть, повышает ли СКПК свою эффективность с ростом портфеля займов или снижает. Чем ниже коэффициент, тем эффективнее работает СКПК.

В целом совокупный доход обследуемых кооперативов составил 555,3 млн. рублей. Из этой суммы 403,9 млн. рублей (или 72%) были израсходованы на выплату процентов по привлеченным займам/кредитам. Остальная сумма была направлена на покрытие административных расходов, расходов на содержание персонала и прочих расходов (членские взносы в кооперативы вышестоящего уровня, налоги, выплата паев и другое).

В сопоставлении с полученными доходами, административные расходы и расходы на содержание персонала (расходы на операционную деятельность) по обследуемой совокупности в целом составили от 50 до 60%.

Однако, следует иметь в виду, что многие СКПК привлекают дополнитель-

ные членские взносы на содержание кооператива. Например, в 2009 году обследуемые кооперативы привлекли 238,5 млн. рублей дополнительных членских взносов, что составляет 32% от всех расходов кооперативов (или 903,7 тыс. рублей в расчете на один кооператив). При этом дополнительные членские взносы в первой и третьей группах покрывали 18-19%, а во второй группе – 61% всех расходов кооператива.

Данные показывают, что во второй группе кооперативов полученные доходы не покрывают операционных расходов. Причем, в динамике наблюдается негативное изменение коэффициента операционной эффективности (увеличение на 31%). Поэтому эти кооперативы покрывают значительную часть своих операционных расходов за счет привлечения дополнительных членских взносов. При этом кооперативы второй группы в расчете на 1000 рублей полученных доходов привлекли в 3,8 раза больше членских взносов, чем в среднем по обследуемой совокупности (или в 10,9 раза больше, чем кооперативы первой группы и в 8,1 раза больше, чем кооперативы третьей группы).

Однако, не следует однозначно рассматривать, что вторая группа кооперативов имеет проблемы с доходностью. Многие СКПК в своих внутренних правилах и процедурах работы, а также в учетной политике прописывают именно такой механизм покрытия своих операционных расходов и, соответственно, могут предоставлять займы своим членам по более низким процентным ставкам.

Коэффициент стоимости услуг на одного клиента (Cost per Client, R13) указывает, каковы текущие административные расходы и расходы на персонал СКПК для обслуживания одного активного клиента. Этот коэффициент указывает на то, сколько необходимо заработать с каждого клиента, чтобы остаться с прибылью. Он определяется отношением операционных расходов к количеству активных клиентов.

В среднем по анализируемой совокупности СКПК в расчете на одного активного клиента затратили 12,2 тыс. руб., что на 35% больше, чем в предыдущем году. Самые низкие расходы наблюдаются в кооперативах, которые только что приступили к работе; самые высокие - в кооперативах второй группы (от 4 до 6

лет). Причем, рост расходов в этой группе в сравнении с предыдущим годом составил 2,8 раза.

Количество заемщиков на одного кредитного сотрудника (Borrowers per Loan Officer, R14) помогает измерять производительность персонала и определяется отношением количества активных клиентов к числу кредитных специалистов. В анализируемых СКПК в расчете на одного кредитного специалиста приходится около 125 заемщиков. При этом наблюдается четкая закономерность загрузки кредитных специалистов по мере развития кооперативов от первой группы к третьей (в 2,2 раза). Это показывает, что по мере накопления опыта работы загруженность кредитных специалистов возрастает.

Количество займов на одного сотрудника (Active Loans per Staff Member, R15). В данном обследовании рассчитывался аналогичный коэффициент – количество займов (выданных и привлеченных) на одного сотрудника. На одного сотрудника СКПК приходилось 67 займов, а годом ранее - 73 займа. Небольшое снижение числа займов на одного сотрудника наблюдается по всем трем группам кооперативов.

Коэффициент оборачиваемости клиентов (Client Turnover, R16) часто используется для определения уровня удовлетворенности клиента продуктами и услугами СКПК. Общепринятый принцип использования этого коэффициента заключается в том, что стоимость удержания клиентов значительно ниже стоимости привлечения новых клиентов. В проведенном обследовании данные для расчета этого коэффициента не собирались, поэтому его расчет не производился.

Средняя сумма остатка по займу (Average Outstanding Loan Size, R17) характеризует глубину охвата малообеспеченных членов кооператива. Она указывает на способность СКПК донести свои услуги до членов кооператива и определяется отношением валового кредитного портфеля к сумме непогашенных займов. В обследованной совокупности СКПК средний остаток по займу остается стабильным и составляет 117 тыс. руб. Наблюдается значительное уменьшение среднего остатка по займу в первой группе по сравнению с предыдущим годом – на 27%.

Средняя сумма выданного займа (Average Loan Disbursed, R18) влияет на доходность, указывает на увеличение потребности в займах и способность клиентов управлять ими. Она показывает рост или снижение среднего размера займа и определяется отношением суммы выданных займов к количеству выданных займов. В анализируемых СКПК сумма займа составила в среднем 98,8 тыс. руб. и увеличилась на 5,7% по сравнению с предыдущим годом. Причем, в первой и во второй группах рост среднего размера займов, соответственно, составил 29,0 и 22,3 тыс. рублей, а в третьей группе – практически изменений не произошло.

В целом результаты проведенного анализа обследуемой совокупности СКПК показывают, что вторая группа кооперативов по совокупности показателей ведет менее эффективную деятельность и имеет более слабое финансово-экономическое положение. У них наблюдаются проблемы, связанные с качеством портфеля займов, ростом кредиторской задолженности, снижением уровня финансово-экономических коэффициентов. Одним из существенных факторов такого положения, является то, что эти кооперативы были созданы в ускоренном темпе, иногда посредством инициативы «сверху», в ходе реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Часть таких кооперативов была создана без учета объективных факторов и потребности в их создании.

С другой стороны, очевидно, что кооперативы, созданные по инициативе «снизу», как ответ на потребности их членов в финансовых услугах, и получившие поддержку и развитие в существующей системе сельской кредитной кооперации (обучение, методическую и консультационную помощь, финансирование), работают более стабильно. Они имеют более высокий уровень финансовой устойчивости и более высокие финансово-экономические показатели.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости дальнейшего развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, которая будет способствовать появлению новых кооперативов, их становлению и успешному функционированию посредством оказания комплексной поддержки (финансирование, мониторинг и контроль, организации обучения и консультационной поддержки).

2.3 Организационная структура и финансово-экономический механизм системы сельскохозяйственной кредитной кооперации

В разделе 1.2 диссертационной работы было отмечено, что сельскохозяйственная кредитная кооперация в России представляет систему со сложной структурой, горизонтальными и вертикальными связями, институтами и механизмами, взаимодействующими между собой на основе кооперативных ценностей и принципов¹¹. Основными структурными элементами её функционирования являются институциональное обеспечение (среда), организационный и финансово-экономический механизмы. Институциональная среда более подробно рассматривается нами в разделе 3.2. В данном же разделе раскрываются остальные две составляющие - организационный и финансово-экономический механизмы. Их анализ, как было отмечено ранее, методологически правильно осуществлять на двух уровнях: на уровне СКПК и их системы в целом. Внутренняя организационная структура (механизм) СКПК представлена на рисунке 16.

Составлено автором.

Рисунок 16 - Внутренняя организационная структура СКПК

¹¹ Более подробнее о кооперативных ценностях и принципах, принятых в современном мире, см. в материалах Международного кооперативного альянса (ICA) – см. URL: <http://ica.coop/en/what-co-op/co-operative-identity-values-principles> и Международного движения кредитных союзов (WOCCU) – см. URL: <https://www.woccu.org/search?q=cooperative%20principles>

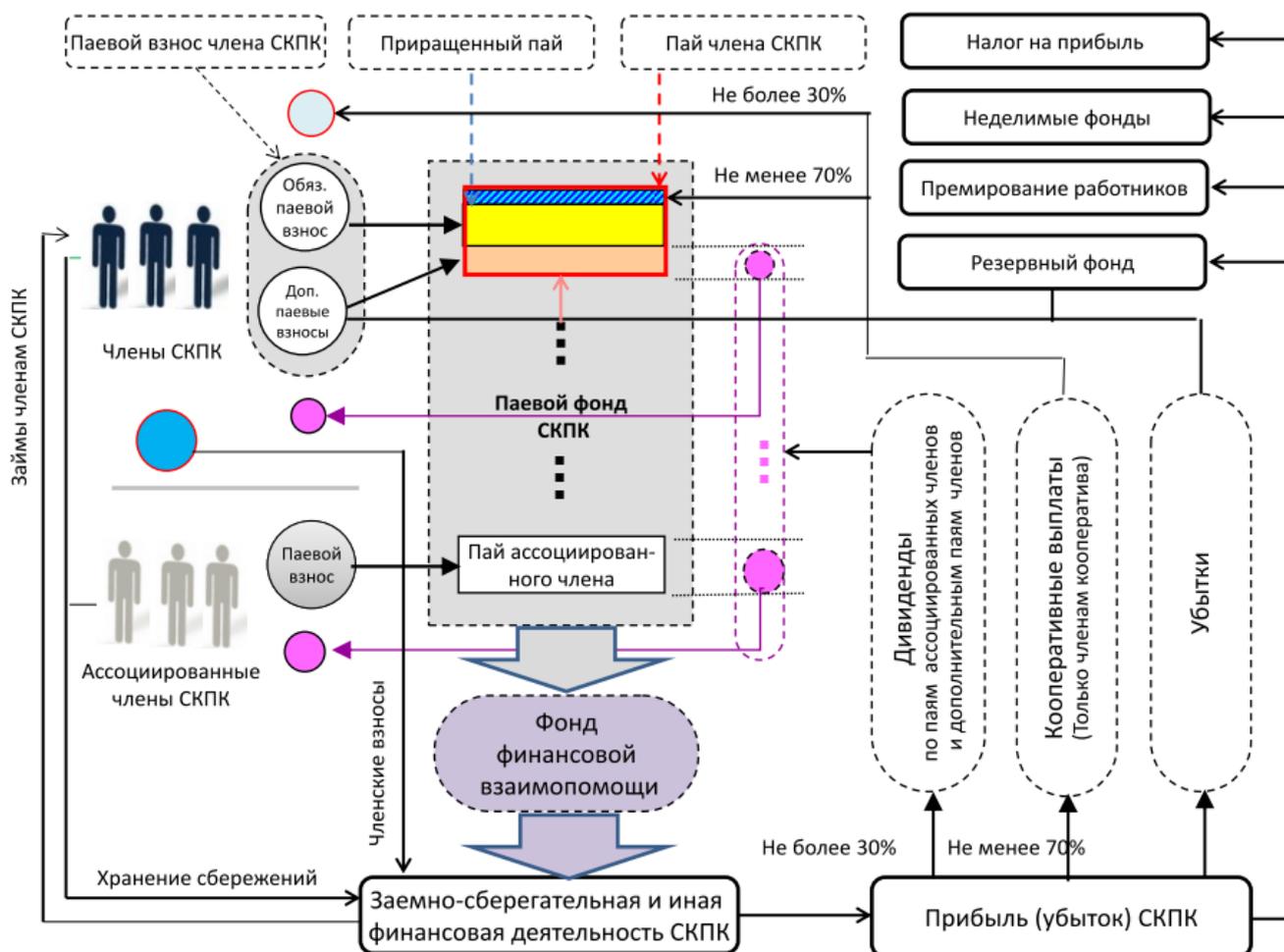
Управление СКПК осуществляют общее собрание членов кооператива (собрание уполномоченных), правление и (или) председатель кооператива, наблюдательный совет кооператива. Уставом кооператива может быть предусмотрена передача ряда полномочий председателя и правления кооператива исполнительному директору на основании трудового договора, заключаемого с ним от имени СКПК наблюдательным советом кооператива или при его отсутствии председателем кооператива на основании решения общего собрания членов кооператива [168, ст. 26, п.8].

Полномочия, структура органов управления кооперативом, порядок избрания и отзыва членов правления и (или) председателя кооператива и членов наблюдательного совета, а также порядок созыва и проведения общего собрания членов кооператива либо собрания уполномоченных устанавливаются уставом кооператива и/или внутренним положением об органах управления СКПК в соответствии с действующим законодательством [там же, ст. 19, п.2]. В законодательстве нет прямого указания на создание в СКПК такого органа, как комиссия по займам (кредитный комитет). Однако, опыт деятельности уже существующих СКПК показывает его значимость для эффективной организации деятельности кооператива. Комиссию по займам целесообразно формировать в составе не менее трех членов и избирать на общем собрании из числа членов кооператива. При осуществлении деятельности кооператива на территории, включающей в себя несколько населенных пунктов и наличия там представительств (филиалов), члены комиссии по займам могут быть избраны от каждого представительства (филиала), представляя тем самым членов кооператива того или иного населённого пункта.

Комиссия по займам осуществляет свою деятельность в соответствии в уставом и внутренними регламентирующими документами СКПК [169, 170]. Основными функциями комиссии по займам являются: рассмотрение заявок на займы от членов кооператива, принятие решения по этим заявкам и подготовка письменного заключения для правления кредитного кооператива. Членами комиссии по займам могут быть и не члены СКПК. Например, при получении бюджетных суб-

венций на пополнение фонда финансовой взаимопомощи в состав комиссии по займам может быть включен и представитель местных органов власти.

Рассматривая внутренние механизмы СКПК по экономическому и финансовому взаимодействию, следует отметить, что они формируются в соответствии с требованиями ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (рис. 17).

Составлено автором.

Рисунок 17. Внутренний финансово-экономический механизм СКПК

Как показано на рисунке, экономический и финансовый механизмы СКПК тесно взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. Например, при рассмотрении экономического механизма, паевой фонд является исходным показателем для расчета нормативов формирования резервов и достаточности собственного капитала, а также одним из источников формирования фонда финансовой взаимопомощи. При исследовании финансовых потоков, эти же категории рассматриваются как элементы финансового механизма. Это свидетельствует о том, что орга-

низационный, экономический и финансовый механизмы функционирования СКПК следует рассматривать комплексно и предложения по их совершенствованию также должны носить комплексный характер.

Внутренняя институциональная среда СКПК четко определена и разграничена. Существуют законодательно установленные правила и процедуры (институты) вступления и выхода из кооператива; формирования органов управления, разграничения их прав и обязанностей; формирования паевого капитала, резервов и фонда финансовой взаимопомощи; распределения доходов и убытков; установления ограничений и нормативов финансовой деятельности и т.д. В частности, СКПК не вправе выдавать займы гражданам или юридическим лицам, не являющимся членами кредитного кооператива; эмитировать собственные ценные бумаги; покупать акции и другие ценные бумаги иных эмитентов; осуществлять другие операции на финансовых и фондовых рынках, за исключением хранения средств на текущих и депозитных счетах в банках и приобретения государственных и муниципальных ценных бумаг; привлекать средства в форме займов от граждан или юридических лиц, не являющихся членами или ассоциированными членами кооператива [168, ст. 40.1].

Такой подход (соблюдение баланса полномочий и ограничений) обусловлен особенностями кредитных кооперативов, как финансовых организаций. Кредитный кооператив распоряжается, прежде всего, средствами, полученными от своих пайщиков, которые имеют право голоса при принятии любых решений, касающихся хозяйственной деятельности кооператива. Вместе с тем, кооператив распоряжается чужими денежными средствами и это может вести к злоупотреблениям и потерям, в случае ведения излишне рискованной заемно-сберегательной политики. Поэтому закон исключает для них возможность использования денег пайщиков в наиболее рискованных операциях и вводит дополнительные обязанности: формировать резервный фонд для обеспечения непредвиденных расходов; страховать риск невозврата займов по случаю смерти или потери трудоспособности заемщика [там же]. Эти обязанности СКПК также направлены на снижение риска утраты ликвидности кооперативом и невозврата им вкладов и паевых взносов

своим членам.

Сложнее организованы механизмы функционирования системы сельскохозяйственной кредитной кооперации. Они сложились в течение последних 15-ти лет. Существенную роль в этом процессе сыграли институты поддержки сельской кредитной кооперации, в числе которых особое место занимает Фонд развития сельской кредитной кооперации (ФРСКК)¹². В течение почти десяти лет (1998-2005 гг.), при отсутствии государственной поддержки развития кредитной кооперации на федеральном уровне, ФРСКК являлся практически единственным финансовым институтом, оказывавшим реальную поддержку кредитной кооперации за счет собственных и привлеченных финансовых ресурсов. ФРСКК также выполнял роль научно-методического центра по развитию сельской кредитной кооперации.

Поддержку в развитии кредитной кооперации на селе, особенно в части институционального обеспечения, оказывает Союз сельских кредитных кооперативов, который был создан в 1997 году, является членской организацией и представляет интересы кредитных кооперативов на принципах самоуправления¹³.

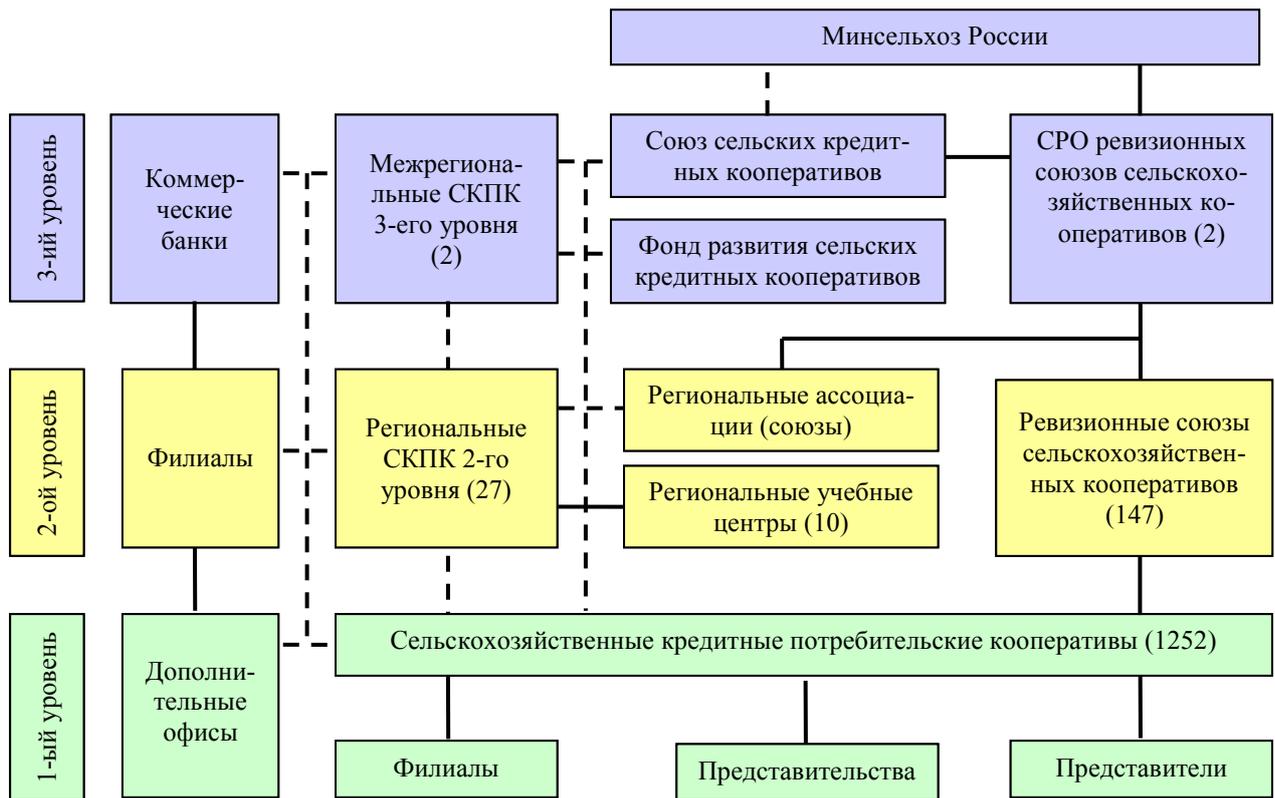
В ходе реализации ПНП «Развитие АПК» начали формироваться определенные взаимоотношения между СКПК и ОАО «Россельхозбанк», а также с другими, прежде всего, региональными банками, которые на регулярной основе стали предоставлять кредитные ресурсы на развитие и пополнение фондов финансовой взаимопомощи СКПК.

К настоящему времени в России сформировалась трехуровневая система сельской кредитной кооперации, отдельные элементы которой в разной степени взаимодействуют друг с другом (рис. 18).

Кредитные кооперативы 1-го уровня - основное, самое многочисленное структурное звено системы сельской кредитной кооперации. Они осуществляют деятельность по обеспечению финансовыми ресурсами своих членов и действуют, как правило, на ограниченной территории.

¹² См. www.ruralcredit.ru

¹³ См. www.rccunion.ru

Условные обозначения: — - прямая (административная) связь; - - - функциональная связь.

Источник: [72], доработано автором.

Рисунок 18 - Организационная структура системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в России (по состоянию на 1 июля 2013 года)

Второй уровень формируется кредитными кооперативами на добровольной основе путем создания регионального кредитного кооператива (кооператива второго уровня) и ряда сопутствующих структур (ассоциации, ревизионного союза и учебного центра). По данным Минсельхоза России кооперативы второго уровня в той или иной степени созданы в 27 регионах (см. прил. 1, табл. 4).

Третий уровень формируется региональными кредитными кооперативами, которые делегируют кооперативу последующего уровня ряд специальных полномочий по финансовым услугам, в числе которых могут быть:

- рефинансирование кооперативов, в т.ч. открытие кредитных линий и предоставление займов на развитие кооперативов;
- управление ликвидностью кооперативов (предоставление займов на поддержание ликвидности кооперативов, снижение избыточной ликвидности кооперативов посредством размещения их свободных средств в кооперативе треть-

го уровня);

- финансовое оздоровление кооперативов (санация, предоставление займов на покрытие потерь от невозврата займов);
- привлечение дополнительных финансовых ресурсов в систему сельской кредитной кооперации.

В 2001 году на национальном уровне был создан Учебно-консультационный центр «Кооперативный кредит» для выполнения учебно-методической работы и проведения обучающих семинаров. Его деятельность в основном финансировалась за счет грантов в рамках международных проектов. В связи с прекращением финансирования из этих источников в 2010 году центр был ликвидирован. В 2003 году был создан Межрегиональный аудиторский союз сельскохозяйственных кооперативов «Аудит-Кредит» для выработки единых правил ведения бухгалтерского учета и проведения аудита кредитных кооператив, который в последующем был преобразован в РСО "Агроконтроль".

Следует отметить, что финансовые кредитные организации, включая ОАО «Россельхозбанк», не интегрированы в систему сельскохозяйственной кредитной кооперации. В частности, стратегия развития ОАО «Россельхозбанк» до 2020 года, утвержденная его наблюдательным советом 21.11.2012 г., не рассматривает СКПК в качестве партнеров и полноправных участников кредитования сельскохозяйственного производства и сельского развития. Более того, в последние годы (2012-2013 гг.) наблюдается снижение объемов кредитования банком СКПК, что свидетельствует об изменении приоритетов банка.

В перспективе система сельскохозяйственной кредитной кооперации должна быть представлена на рынке сельскохозяйственного кредитования равноправным его участником. Для этого необходимо наличие центральной (апексной) финансовой организации, которая должна быть интегрирована в систему. В перспективе, при условии принятия соответствующего законодательства, эта организация может быть преобразована в кооперативный банк (см. раздел 5.3).

Весьма важным в понимании принципов построения системы кредитной кооперации является мысль А.Н.Анцыферова о её многоуровневости. Он, рас-

сматривая кредитные товарищества различных типов (Райффайзенские, Шульце-Деличские и Оффенбахские), подчеркивает, что «понятие «системы» кооперативного кредита несколько шире. Какие бы организационные принципы ни были положены в основу устройства местных кредитных товариществ или учреждений и степени, их одних совершенно недостаточно для правильного функционирования кооперативного кредита. Местные товарищества, составляя всегда основу и фундамент кооперативного кредита, нуждаются, однако, в дополнении учреждениями более крупного масштаба, именно: 1) учреждениями II степени – провинциальными или областными и 2) учреждениями центральными или III степени.

Важнейшая функция учреждений II степени состоит в регулировании денежного и кредитного оборота местных товариществ, в поддержании равновесия между спросом и предложением кредита, иначе говоря, в перемещении капитала между товариществами. Важнейшая функция учреждения III степени или центрального банка состоит в установлении связи и постоянных банковских отношений между всей системой кооперативного кредита и общим денежным рынком» [(129 стр. 80)].

Многоуровневый принцип построения организационной структуры сельскохозяйственной кредитной кооперации также раскрывается в работах многих современных авторов (Ковбас А.П. [171], Палаткин И.В. [172], Пахомов В.М. [108], Янбых Р.Г. [147] и др.). Такой подход, учитывая масштабы страны и территориальный принцип построения систем управления, не вызывает сомнения. При этом «точками роста» выступают региональные кооперативы (кооперативы второго уровня), а методическими центрами являются структуры системы на федеральном уровне.

Значительное место в современной организационной структуре сельскохозяйственной кредитной кооперации занимают ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов и созданные ими саморегулируемые организации¹⁴. В соответствии с ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», ревизионный союз объ-

¹⁴ Более подробнее о ревизионных союзах сельскохозяйственных кооперативов и их саморегулируемых организациях см. в разделах 3.2 и 3.3.

единает не менее 25 сельскохозяйственных кооперативов различных типов и не менее 40 ревизионных союзов могут сформировать саморегулируемую организацию. Они формируют отдельную подсистему контроля за деятельностью СКПК в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации (рис. 19).

Условные обозначения: СПОК - сельскохозяйственный потребительский кооператив, СПК – сельскохозяйственный производственный кооператив.

Составлено автором.

Рисунок 19 - Схема организации саморегулирования ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов.

При саморегулируемой организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов за счет взносов её членов в обязательном порядке формируется компенсационный фонд [168, ст. 33.1, п. 12-17]. Его минимальный размер должен составлять не менее одного миллиона рублей.

Размер взносов на формирование компенсационного фонда, порядок их внесения устанавливаются высшим органом управления саморегулируемой организации. При недостаточности средств для осуществления компенсационных выплат члены саморегулируемой организации обязаны внести в компенсационный фонд дополнительные взносы в размере и в порядке, которые установлены саморегулируемой организацией. Средства компенсационного фонда используются для компенсационных выплат на возмещение убытков кооперативов, возникших в результате некачественной или недобросовестной ревизии, осуществленной на основании документов, представленных кооперативами [там же].

В реестре саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов зарегистрированы две саморегулируемые организации

- РСО "Агроконтроль" и СРО Россоюз "Чаянов"¹⁵. РСО "Агроконтроль" объединяет 49 ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов, по состоянию на 01.01.2013г. его компенсационный фонд составил 1 399 тыс. руб.¹⁶. СРО Россоюз "Чаянов" объединяет 48 ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов, по состоянию на 01.01.2012г. его компенсационный фонд составил 1139 тыс. руб.¹⁷.

Анализируя, представленную на рисунке 18 организационную структуру, следует отметить, что она имеет ряд недостатков:

1. В ней четко выделяются три подсистемы (кредитные организации, СКПК разных уровней, ревизионные союзы), которые имеют разнонаправленные цели. Деятельность кредитных организаций (коммерческих банков) направлена на получение максимально возможной прибыли. Например, ОАО «Россельхозбанк», хотя и позиционирует себя как банк развития, но занимается в основном розничным кредитованием, как и все коммерческие банки, и стремится максимизировать свою прибыль. Деятельность СКПК направлена на удовлетворение потребности своих членов в кредитных ресурсах и повышение их благосостояния. Ревизионные союзы направлена на проведение ревизий и защиту прав членов кооперативов, они не несут какой-либо ответственности за финансовое состояние СКПК и не могут оказать поддержку им и их членам в случае возникновения финансовых проблем или банкротства.

2. Нет государственного органа регулирования, контроля и надзора за деятельность СКПК и их объединений. Министерство сельского хозяйства России выступает только реестродержателем СРО ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов и не может регулировать и контролировать деятельность СКПК.

3. СКПК не имеют саморегулируемой организации, которая определяла бы единые требования к деятельности СКПК, отслеживала их выполнение и имела бы определенные полномочия по административному воздействию на коопера-

¹⁵ См. URL: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/346.htm>

¹⁶ См. URL: <http://www.agrokontrol.ru/>

¹⁷ См. URL: <http://chajnov.ru/>

тивы, нарушающие действующее законодательство и установленные правила, нормы и нормативы.

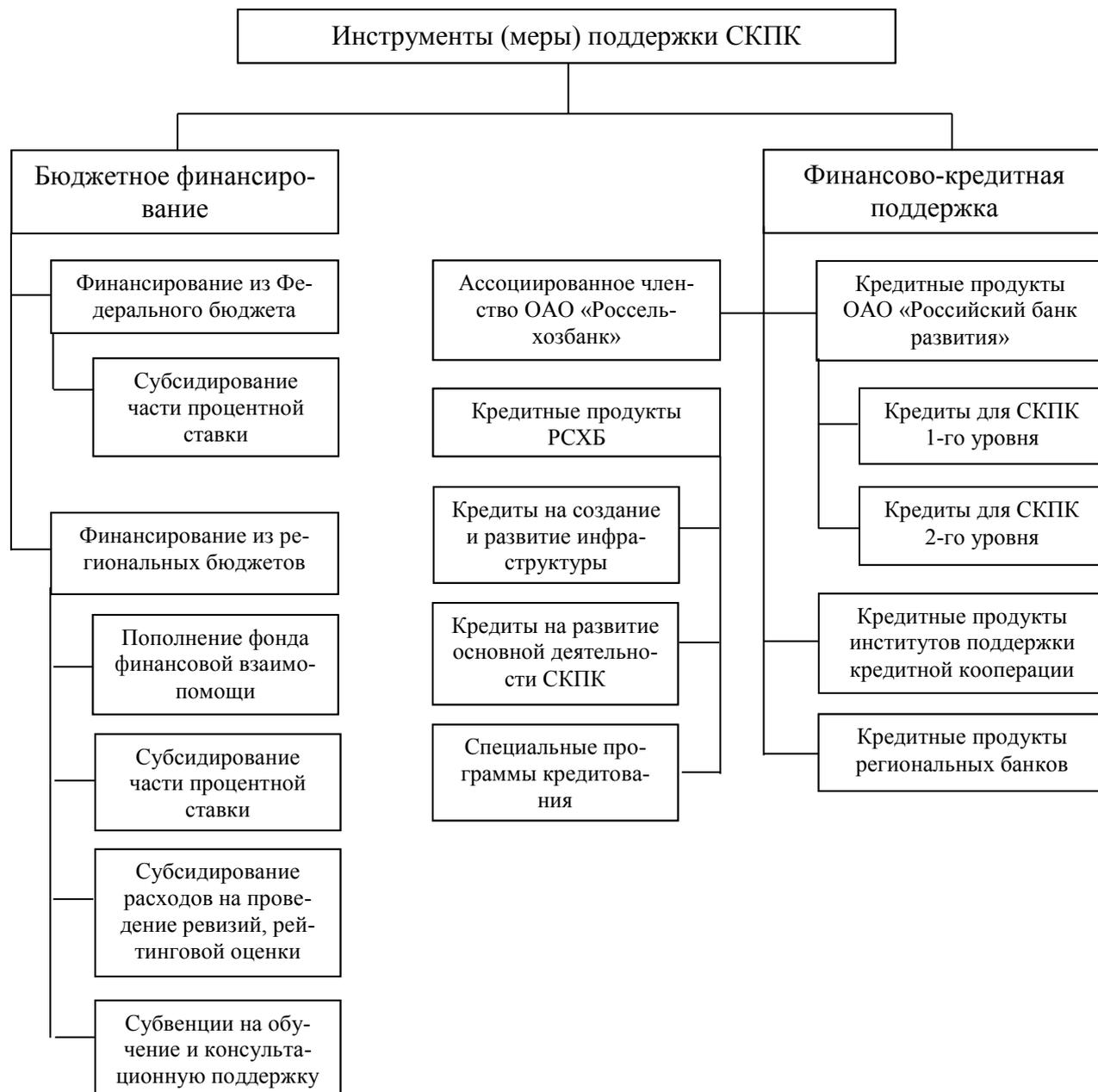
4. Отсутствуют или ограниченно функционируют внутрисистемные механизмы обеспечения устойчивости системы.

Указанные недостатки ограничивают возможности развития сельскохозяйственной кредитной кооперации как единой целостной системы, направленной на обеспечение финансовой устойчивости СКПК, снижение транзакционных издержек, внедрение единых стандартов деятельности, рациональное сочетание саморегулирования и государственного регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК с целью стабильного и устойчивого обеспечения финансовыми ресурсами своих членов.

Рассматривая финансово-экономический механизм сельскохозяйственной кредитной кооперации, следует отметить, что к настоящему времени сформировался определенный набор инструментов (мер) финансовой поддержки СКПК, которые можно объединить в две группы: меры прямой поддержки (бюджетное финансирование) и меры косвенной поддержки (финансово-кредитная поддержка) (рис. 20).

Первая группа - прямое бюджетное финансирование. В рамках программы по поддержке малого и среднего предпринимательства Министерством экономического развития России была определена единственная мера прямой государственной финансовой поддержки СКПК на федеральном уровне – субсидирование части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам, привлеченным в банках сельскохозяйственными кредитными кооперативами с целью предоставления займов своим членам, являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства, для осуществления предпринимательской деятельности. Данная мера была определена Постановлением Правительства РФ от 27 февраля 2009 г. N 178 «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов российской федерации на государственную поддержку малого и

среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства»¹⁸ [173]. Субсидии субъекту Российской Федерации на софинансирование мероприятий на поддержку СКПК выделялись только при соблюдении определенных условий.

Источник: Составлено автором

Рисунок 20 - Инструменты (меры) финансовой поддержки СКПК (2004-2013 гг.)

В соответствии с правилами, утвержденными данным постановлением, суб-

¹⁸ Ранее аналогичная мера поддержки предусматривалась в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22 апреля 2005 г. № 249 «Об условиях и порядке предоставления в 2005 году средств федерального бюджета, предусмотренные на государственную поддержку малого предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства».

сидии предоставлялись СКПК ежемесячно из расчета двух третьих произведенных ими затрат на уплату процентов, но не более двух третьих ставки рефинансирования (учетной ставки) Банка России, действовавшей на дату предоставления кредита, при отсутствии у СКПК просроченной задолженности по налоговым и иным обязательным платежам в бюджетную систему Российской Федерации. Субсидии предоставлялись СКПК только по тем договорам, текущие обязательства по которым исполнены в сроки и в объемах, которые установлены графиком погашения кредита.

Такой поддержкой в период её действия (до 2012 г.) смогли воспользоваться лишь пять субъектов Российской Федерации. Это позволило в данных регионах достичь снижения затрат конечных заёмщиков на обслуживание займов в среднем на 4 процентных пункта, упростить процедуру банковского кредитования СКПК [153].

Иных прямых мер государственной поддержки СКПК на федеральном уровне не предусматривалось и не осуществлялось.

На региональном уровне перечень мер бюджетной поддержки существенно шире. Например, программой развития малого и среднего предпринимательства Республики Кабардино-Балкария [174] были предусмотрены следующие меры по поддержке микрофинансовых организаций, включая СКПК:

- субсидирование программ финансовой поддержки субъектов начинающего микро-предпринимательства (формирование фондов финансовой взаимопомощи);
- компенсация части процентной ставки по привлеченным кредитам;
- субсидирование стоимости проведения внешней аудиторской (ревизионной) проверки и рейтинговой оценки, приобретения (разработки) программного обеспечения;
- субсидирование стоимости обучения и повышения квалификации сотрудников микрофинансовых организаций;
- субсидирование затрат, связанных с рекламой в средствах массовой информации.

Аналогичная поддержка осуществлялась и в других регионах, в частности в Краснодарском крае, Республике Саха (Якутия), Пензенской области и т.д. Так, в Республике Саха (Якутия) государственная поддержка сельскохозяйственной кредитной кооперации осуществляется по следующим основным направлениям:

- субсидирование процентной ставки по привлекаемым кредитам и займам СКПК первого и второго уровня;
- субсидирование 50% затрат по паевым взносам СКПК первого уровня в кооператив второго (республиканского) уровня;
- субсидирование расходов на формирование залогового (гарантийного) фонда на базе кооператива второго (республиканского) уровня. Данный фонд аккумулирует средства государственной поддержки, средства кооператива второго уровня, муниципальных образований на уровне улусов (районов) и наслегов (поселений).

Указанные меры финансовой поддержки, в сочетании с административной, позволили создать региональную систему сельской кредитной кооперации в более короткие сроки и более качественно, чем в во многих регионах России [175].

Вторая группа - финансово-кредитная поддержка. Меры финансово-кредитной поддержки были, в основном, определены в рамках реализации ПНП «Развитие АПК», в числе которых - институт ассоциированного членства и линейка кредитных продуктов ОАО «Россельхозбанк».

Ассоциированное членство предусматривало вхождение ОАО «Россельхозбанк» в действующие (более 1 года) и вновь созданные (до 1 года) СКПК. В качестве основных требований для вхождения в ассоциированные члены определялись: создание и осуществление деятельности в соответствии с ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации"; доля малых сельскохозяйственных товаропроизводителей и ЛПХ среди членов кооператива и в заемном портфеле кооператива должна составлять не менее 70% (90% - для вновь создаваемых кооперативов первого уровня); размер паевого взноса банка как ассоциированного члена — 3-х кратный (5-ти кратный – для вновь создаваемых кооперативов первого уровня) паевой фонд; обязательность формирования резервного фонда путем внесения дополни-

тельных (целевых) взносов членами кооператива для ускоренной капитализации кооператива; размер дивидендов по паевому взносу ассоциированного члена — 1/2 ставки рефинансирования ЦБ РФ.

Банк вошел ассоциированным членом почти в 90 СКПК с общей суммой ассоциированных взносов в размере около 700 млн. руб. (рис. 21).

Источник: ОАО «Россельхозбанк».

Рисунок 21 - Динамика инвестиций ОАО «Россельхозбанк» в паевые фонды СКПК за 2006-2009 годы (нарастающим итогом)¹⁹

Однако, в последующем (начиная с 2010 года) такая поддержки начала уменьшаться и банк постепенно стал выходить из ассоциированных членов.

Линейка кредитных продуктов ОАО «Россельхозбанк» была направлена на:

- предоставление кредитов для создания материально-технической базы вновь созданным кооперативам первого уровня. Кредит предоставлялся на срок до 5 лет, в сумме не более 250 тыс. рублей для совершения затрат на аренду (приобретение) и техническое оснащение помещения офиса, приобретение офисной техники, программного обеспечения, средств связи, транспортных средств;

¹⁹ За два года (2006-2007 гг.) реализации ПНП «Развитие АПК» взносы ассоциированного члена ОАО «Россельхозбанк» в СКПК составили 640 млн. руб., в 2008 г. - 25 млн. руб., в 2009 г. - 45 млн. руб.

- предоставление долгосрочных (сроком до 5 лет) и краткосрочных (до 2 лет) кредитов вновь созданным и действующим кооперативам первого уровня для предоставления целевых займов членам СКПК на цели, связанные с сельскохозяйственным производством²⁰. Максимальная сумма кредита не должна была превышать трехкратной величины валюты баланса, лимит кредитования - в пределах наличия ликвидного залога или соответствующего поручительства (гарантии).

- предоставление долгосрочных (сроком до 5 лет) и краткосрочных (до 2 лет) кредитов кооперативам второго уровня для выдачи займов СКПК первого уровня. Сумма кредита не должна была превышать сумм гарантий, залогов, залоговой стоимости прав требования по договорам займа с кооперативами первого уровня, лимит кредитования - в пределах наличия ликвидного залога или соответствующего поручительства (гарантии).

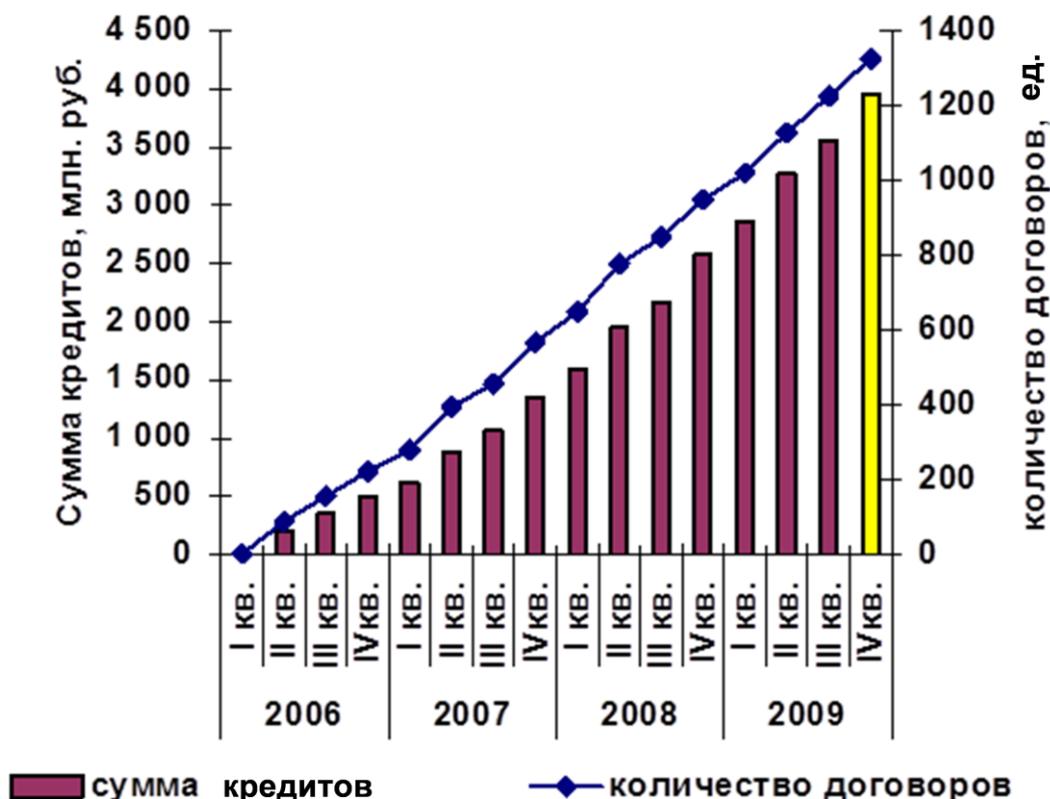
В последующем условия кредитования и вхождения банка ассоциированным членом были пересмотрены в сторону их улучшения, в частности: увеличена маржа СКПК с 4% до 6%; снижены размеры выплаты дивиденда по договору ассоциированного члена с 6% до 5%; снято ограничение по 3-х летнему функционированию СКПК последующего уровня; увеличена сумма кредита на материально-техническое оснащение кооперативов (с 250 тыс. руб. до 1,0 млн. руб.), на приобретение недвижимости под офис (до 2,0 млн. руб.); расширено целевое использование субсидированных кредитов; внедрены новые кредитные продукты (овердрафт и др.).

Представленный график (рис. 22) наглядно показывает результаты деятельности ОАО «Россельхозбанк» по кредитованию СКПК в рамках ПНП «Развитие АПК» и в последующие годы.

Однако, за последние годы наблюдается сокращение объемов финансирования ОАО «Россельхозбанк» кредитных кооперативов. Так, объем кредитования в

²⁰ Цели и сроки кредитования устанавливались в соответствии с принимаемыми постановлениями Правительства РФ об утверждении правил предоставления из средств федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов РФ на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, а также приказами Минсельхоза России об утверждении направлений использования субсидируемых кредитов.

2010 году составил 1187,4 млн. руб., в 2011 году – 1508,5 млн. руб., а в 2012 году – лишь 220,8 млн. руб. [155, с. 110].

Источник: ОАО «Россельхозбанк».

Рисунок 22 - Динамика кредитной поддержки ОАО «Россельхозбанк» кредитных кооперативов за 2006-2009 годы (нарастающим итогом)

В настоящее время действуют следующие кредитные продукты ОАО «Россельхозбанк» для СКПК: кредиты на создание и развитие инфраструктуры (на приобретение и обустройство офиса); кредиты на развитие основной деятельности СКПК (кредит для выдачи займов членам СКПК); специальные программы кредитования (кредит под залог прав (требования), надежный клиент и беззалоговый)²¹.

Среди специализированных программ финансирования инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства следует отметить программу ОАО «Российский банк развития», в которой могут принять участие также СКПК, как организации инфраструктуры микрофинансирования. В частности, кредитные продукты «Микрозаем МСП» (минимальная сумма - 10 млн. руб.) и «Микрозаем

²¹ См. URL: <http://www.rshb.ru/smallbusiness/skpk/>

МСП ПЛЮС» (минимальная сумма - 25 млн. руб.)²², предлагаемые в рамках данной программы, позволяют СКПК 1-го уровня привлекать финансирование для кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, в частности, крестьянских (фермерских) хозяйств, сельских предпринимателей и сельскохозяйственных организаций, соответствующих требованиям ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства» [176]. Максимальная сумма займа одному субъекту может составлять 1 млн. рублей. Сроки предоставления займов - до 3 лет (до 5 лет, если банком будет принято решение о заключении такого кредитного договора с СКПК).

Кредитный продукт «Кредитный кооператив 2-го уровня» (минимальная сумма - 15 млн.руб.) предназначен для кредитных кооперативов второго уровня, членами которых являются исключительно кредитные кооперативы первого уровня. Срок кредита – от трех месяцев до трех лет.

Процентная ставка по кредитным продуктам ОАО «МСП Банк» для конечных заемщиков устанавливается на уровне не выше двойной процентной ставки по кредиту ОАО «МСП Банк». Однако, несмотря на привлекательные условия кредитования, такой возможностью, из-за жестких требований к потенциальным заемщикам смогла воспользоваться лишь незначительная часть кредитных кооперативов.

В целом, проведенный выше анализ показал, что существующая организационная структура сельскохозяйственной кредитной кооперации обладает рядом существенных недостатков, отсутствуют меры прямой государственной поддержки СКПК, свертывается институт ассоциированного членства, сокращаются объемы финансирования СКПК коммерческими банками, в том числе ОАО «Россельхозбанк». Это обуславливает необходимость поиска новых источников финансирования, формирования механизмов, обеспечивающих стабильную работу СКПК, введения государственного регулирования и саморегулирования с целью повышения прозрачности и привлекательности рынка кредитной кооперации для коммерческих банков.

²² См. URL: http://www.mspsbank.ru/ru/fin_support_to_msp_partners/microfinance_organizacion/

2.4. Трансакционные издержки в сельскохозяйственных кредитных кооперативах

Под трансакционными издержками, как было отмечено ранее, в рамках нашего исследования понимаются издержки функционирования сельскохозяйственных кредитных кооперативов и их системы. Они возникают, когда кооперативы и их члены обменивают свои права собственности посредством контрактных (договорных) отношений, подтверждают или защищают их от недобросовестных действий контрагентов.

Современные исследования теории трансакционных издержек позволили сформулировать интегральную теорему, которая определяет, что «экономическая эффективность институтов тем выше, чем в большей степени они максимизируют общие и минимизируют удельные трансакционные издержки в экономике» [52, с.50]. Данное определение является результатом анализа и синтеза двух теорем: теоремы Коуза ("в режиме нулевых трансакционных издержек ... переговоры между сторонами приведут к таким соглашениям, при которых общее благосостояние максимизируется независимо от первоначального распределения прав") [56, с. 347] и теоремы Маевского («чем эффективнее в эволюционном аспекте экономические институты, тем в большей мере способствуют они повышению трансакционных издержек») [177, с. 19] с учетом аксиомы Иншакова («Все факторы (следовательно, и затраты на них) положительны, а в ином случае производство продукта невозможно») [178, с. 55]. Наши исследования также подтвердили данную интегральную теорему и показали, что *экономическая эффективность институтов тем выше, чем ниже удельные (маржинальные) трансакционные издержки на осуществление дополнительных финансовых операций.*

Большинство исследователей отмечают, что до настоящего времени нет общепринятого подхода к количественному измерению трансакционных издержек. Наиболее общий подход к их количественному определению предложил Е.В.Попов. В своей работе «Трансакционная функция фирмы» он, на основе зависимостей, которые описали основоположники теории трансакционных издержек,

в частности Т.Эггертссон (транзакционные издержки прямо пропорциональны количеству экономических агентов, заключающих контракты между собой) [48, с. 29] и Р.Мэтьюз (транзакционные издержки обратно пропорциональны количеству заключенных контрактов и установленных норм, обеспечивающих выполнение данных контрактов) [179], предлагает следующую формулу расчета:

$$C = B N^\lambda / (F^\mu + I^\nu), \text{ где} \quad (1),$$

C - транзакционные издержки фирмы;

B - коэффициент пропорциональности, измеряемый в единицах издержек;

N - количество экономически активных агентов, заключивших институциональные соглашения с фирмой (или определенным агентом);

F - количество формальных институтов (контрактов);

I - количество неформальных институтов;

λ, μ, ν - коэффициенты эластичности использования экономически активных агентов, формальных и неформальных институтов для формирования институциональной среды.

В уравнении (1) формальные и неформальные институты представлены как дополнительные слагаемые, так как они дополняют, но не перекрывают своими нормами различные направления хозяйственной деятельности. В ней описываются транзакционные издержки как количественная характеристика процесса осуществления транзакций (сделок), и на её основе возможно обсуждение минимизации транзакционных издержек. В то же время, Е.В.Попов отмечает, что «Наиболее корректный подход к доказательству вида транзакционной функции лежит в наборе необходимой статистической информации с дальнейшим уточнением коэффициентов эластичности и вида самой транзакционной функции. Здесь видится постановка задачи серьезного эмпирического исследования» [51, с. 221].

Сложность в осуществлении расчетов заключается в том, что существующая система статистического, бухгалтерского и управленческого учетов не позволяет выделить отдельно транзакционные издержки и, таким образом, сформировать информационную базу для таких расчетов.

В современной экономической литературе распространены два подхода к

проблеме количественного измерения трансакционных издержек: секторальный и финансовый.

Секторальный подход основан на разделении национальной экономики на сектора (трансформационные и трансакционные) и измерении их доли в валовом внутреннем (национальном) продукте, основное внимание уделяется финансовым потокам между секторами экономики на макроэкономическом уровне. Первой и наиболее фундаментальной работой в этой области является труд Дж. Уоллиса и Д.Нортса «Измерение трансакционного сектора в американской экономике, с 1870 по 1970 года» [54]. К отраслям, предоставляющим трансакционные услуги, они отнесли оптовую и розничную торговлю (без транспортных перевозок), финансы, страхование и операции с недвижимостью. Используя предложенную ими методику анализа трансакционного сектора национальной экономики, Д.С.Лебедев выполнил расчеты по определению доли трансакционных издержек в формировании ВВП России за период 2002–2010 гг. [55].

Такой подход, хотя в нем и заложены достаточно грубые допущения, позволяет измерить трансакционные издержки в масштабе национальной экономики. Однако, его сложно использовать для определения трансакционных издержек в масштабе отдельных подсистем или хозяйствующих субъектов, так как он не учитывает финансовые потоки, возникающие внутри систем или хозяйствующих субъектов. Поэтому, применительно к системе сельскохозяйственной кооперации, особенно отдельных СКПК, применение такого подхода является дискуссионным.

Альтернативой секторальному является финансовый подход к количественному измерению трансакционных издержек. Он основан на использовании финансовой и управленческой отчетности хозяйствующих субъектов, то есть на микроэкономическом уровне. Определенные исследования в этом направлении проводила М. Польски, которая рассматривала подсектор коммерческих кредитных организаций в США, как одним из самых заметных направлений экономической деятельности в трансакционном секторе. Её исследования показали, что сумма трансакционных издержек выросла с 39% от величины доходов банков в 1934 г. до 85% в 1989г., а потом снизилась до 77% в 1998г. [180]. Исследование

также показало, что изменение процентных и других расходов было связано с институциональными изменениями (государственным регулированием рыночной экономики) в банковской сфере США.

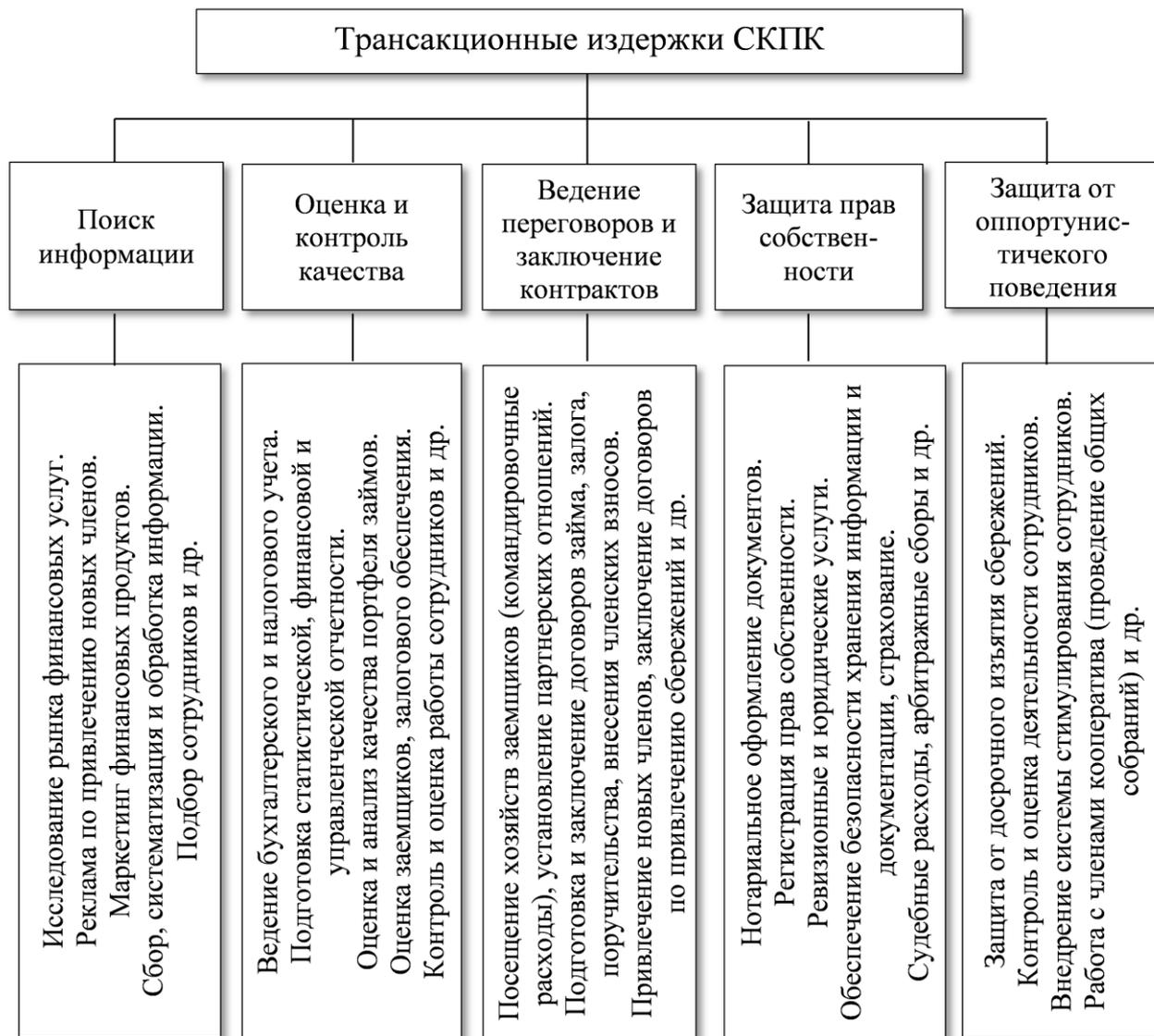
Несмотря на то, что транзакционные издержки являются определяющим фактором функционирования финансовых организаций, в существующей системе сельскохозяйственной кредитной кооперации они не поддаются однозначному количественному измерению. Это обусловлено тем, что в настоящее время не существуют унифицированные формы статистической, финансовой и управленческой отчетности и алгоритм их обработки, который позволял бы измерить и анализировать транзакционные издержки применительно к СКПК. Поэтому, как мы полагаем, на уровне СКПК целесообразно сосредоточить внимание на анализе основных типов транзакционных издержек, сгруппированных по экономическому содержанию.

В разделе 1.1 мы отметили, что согласны с типологией транзакционных издержек, данной А.Н.Нестеренко [58, с. 251]. Применительно к кредитной кооперации они включают в себя следующие расходы (рис. 23).

Ряд авторов, принимая во внимание, что «кредитная организация мобилизует финансовые средства контрагентов путем привлечения вкладов и депозитов» [181, с. 31-32], включают в перечень транзакционных издержек проценты за пользование финансовыми средствами кредиторов. На наш взгляд, это весьма спорный вопрос. Мы считаем, что проценты за пользование финансовыми средствами кредиторов, скорее всего, относятся к трансформационным издержкам (это своего рода «сырье» для оказания финансовых услуг), а сами издержки по привлечению и обслуживанию этих средств следует относить к транзакционным издержкам. Поэтому, в своих исследованиях мы исключили плату за пользование привлеченными финансовыми средствами из перечня транзакционных издержек. Налог на прибыль (доходы) нами также не рассматривался в качестве транзакционных издержек.

Существующая система учета и отчетности в СКПК не позволяет выделить и измерить транзакционные издержки отдельно по каждому из типов. Учитывая

это, далее нами рассматриваются и анализируются лишь совокупные транзакционные издержки по каждому из обследованных СКПК.

Разработано автором.

Рисунок 23 - Транзакционные издержки СКПК

Уровень кредитного процента на рынке капитала – это наиболее явное выражение эффективности институциональной системы. При этом следует выделить проценты по привлеченным займам (кредитам) и проценты по выданным займам, так как они формируют основные доходные и расходные части потока денежных средств в СКПК. С определенными оговорками следует отметить, что разница между процентным (финансовым) доходом по выданным займам и процентным (финансовым) расходом по привлеченным займам (кредитам) и формирует транзакционные издержки в кредитных кооперативах. Поэтому, представляется целе-

сообразным провести более глубокий анализ условий и уровня процентных ставок по привлеченным займам (кредитам) и выданным займам.

В рассматриваемой совокупности СКПК (см. в раздел 2.1) займы членам кооператива предоставлялись в среднем в расчете на 1 заем в сумме 99 тыс. руб. (табл. 13), изменяясь по отдельным кооперативам от 6 до 1842 тыс. руб.

Таблица 13 - Условия предоставления займов в СКПК, 2009 год

Показатель	Значение
СКПК – всего (189)	
Предоставлено займов с начала года:	
количество, займов	33 605
сумма, тыс. руб.	3 319 326
Средняя сумма займа, тыс. руб.	98,8
Минимальная процентная ставка, %	21,6
Максимальная процентная ставка, %	31,4
Минимальный срок займа, дней	137
Максимальный срок займа, дней	792
СКПК 1 уровня (183)	
Предоставлено займов с начала года:	
количество, займов	32 763
сумма, тыс. руб.	3 088 801
Средняя сумма займа, тыс. руб.	94,3
Минимальная процентная ставка, %	21,9
Максимальная процентная ставка, %	31,6
Минимальный срок займа, дней	137
Максимальный срок займа, дней	788
СКПК 2 уровня (6)	
Предоставлено займов с начала года:	
количество	842
сумма, тыс. руб.	230525
Средняя сумма займа, руб.	273,8
Минимальная процентная ставка, %	9,6
Максимальная процентная ставка, %	26,0
Минимальный срок займа, дней	132
Максимальный срок займа, дней	913

Минимальная средняя процентная ставка по анализируемым кооперативам составила 21,9%, максимальная – 31,4% годовых. При этом наблюдаются значительные колебания минимальной процентной ставки по отдельным кооперативам - от 2% до 72%, максимальной процентной ставки – от 5% до 84% годовых по отдельным финансовым продуктам.

В кооперативах второго уровня средний размер минимальной процентной ставки составил 9,6%, максимальный – 26,0%, что соответственно на 12,0% и 5,4% годовых ниже, чем в кооперативах первого уровня. Соответственно, можно предположить, что данный уровень маржи переходит от СКПК второго уровня к СКПК первого уровня.

В кредитных кооперативах первого уровня средние показатели по сумме выданного займа в расчете на 1 заем, средняя минимальная и максимальные ставки, их разброс практически приближаются или равны средним показателем по всей совокупности выбранных кооперативов, так как эти кооперативы составляют подавляющее большинство в выбранной совокупности.

В СКПК второго уровня, по сравнению со средними показателями по всей совокупности обследуемых кооперативов, средний размер займа превышает почти в 3 раза, минимальная процентная ставка – ниже почти в 2,2 раза, а максимальная – в 1,2 раза. При этом разброс минимальной процентной ставки составляет от 3% до 17% годовых, максимальной процентной ставки - от 6% до 48% годовых. Средний минимальный срок выдачи займа составляет 135 дня, что на 5 дней больше, чем в кооперативах первого уровня. Средний максимальный срок, наоборот, на 124 дня больше. Как видно, условия кредитования в СКПК второго уровня лучше, чем в СКПК первого уровня, что отвечает целям и задачам создания этого вида кооперативов и частично служит фактором, объясняющим формирование двухуровневых систем кредитной кооперации в регионах.

Группировка СКПК по годовой минимальной процентной ставке по предоставленным займам показала, что СКПК с минимальной годовой процентной ставкой до 15% составляют 24,3%, от 15% до 30% - 58,2% и свыше 30% - 17,5% от числа обследованных кооперативов (табл. 14).

Таблица 14 - Группировка СКПК по минимальной годовой процентной ставке

Группы по минимальной годовой процентной ставке, %	Количество СКПК, ед.	Средняя минимальная годовая ставка, %	Средняя максимальная годовая ставка, %	В % к итогу
до 15	46	9,0	26,2	24,3
15,0 - 30	110	19,4	27,2	58,2
свыше 30	33	46,3	52,4	17,5
Всего	189	21,6	31,4	100,0

Группировка СКПК по уровню максимальной процентной ставке по предоставленным займам показала, что годовую процентную ставку до 24% установили 37% кооперативов, от 24% включительно и до 48% - 44,4%, 48% и более – 18,5% (табл. 15).

Таблица 15 - Группировка СКПК по максимальной годовой процентной ставке

Группы по максимальной годовой процентной ставке, %	Количество СКПК, ед.	Средняя максимальная годовая ставка, %	Средняя минимальная годовая ставка, %	В % к итогу
до 24	70	18,3	14,3	37,0
24,0 - 48	84	29,8	21,6	44,4
свыше 48	35	61,5	36,1	18,5
Всего	189	31,4	21,6	100,0

Рассматриваемые СКПК привлекали свыше 18,8 тыс. займов в год от членов кооператива, кредитов банков и иных финансовых институтов. В динамике за последние годы наблюдается некоторое снижение числа и суммы привлекаемых займов (кредитов). Такая ситуация объясняется сокращением финансирования СКПК коммерческими банками, прежде всего ОАО «Россельхозбанк», и институтами поддержки сельскохозяйственной кредитной кооперации (ФРСКК, кооперативом третьего (федерального) уровня «Народный кредит», фондом ГЕРФО). В то же время сокращение сумм привлекаемых займов/кредитов в фонд финансовой взаимопомощи кооперативов в целом не привело к уменьшению сумм выдаваемых займов членам кооператива, а наблюдается даже некоторый рост портфеля

займов. Это показывает, что рост фонда финансовой взаимопомощи за рассматриваемый период был связан исключительно с ростом собственного капитала СКПК, особенно в кооперативах второго уровня.

В выбранной совокупности СКПК привлечение средств членов кооператива в фонд финансовой взаимопомощи осуществлялось в среднем в расчете на один заем/кредит в сумме 141 тыс. руб., изменяясь по отдельным кооперативам от 16,3 тыс. руб. до 11,7 млн. руб. (табл. 16).

Таблица 16 - Условия привлечения займов (кредитов) в СКПК, 2009 год

Показатель	Значение
СКПК – всего (189)	
Привлечено займов и кредитов:	
количество, ед.	18 884
сумма, тыс. руб.	2 663 451
Средняя сумма займа (кредита), тыс. руб.	141,0
Минимальная процентная ставка, %	13,7
Максимальная процентная ставка, %	19,9
Минимальный срок, дней	228
Максимальный срок, дней	783
СКПК 1 уровня (183)	
Привлечено займов и кредитов:	
количество, ед.	18 767
сумма, тыс. руб.	2 528 731
Средняя сумма займа (кредита), тыс. руб.	134,7
Минимальная процентная ставка, %	13,8
Максимальная процентная ставка, %	20,1
Минимальный срок, дней	229
Максимальный срок, дней	780
СКПК 2 уровня (6)	
Привлечено займов и кредитов:	
количество, ед.	117
сумма, тыс. руб.	134 720
Средняя сумма займа (кредита), тыс. руб.	1151,5
Минимальная процентная ставка, %	10,3
Максимальная процентная ставка, %	14,6
Минимальный срок, дней	190
Максимальный срок, дней	874

Минимальная средняя ставка по привлеченным займам по анализируемым

кооперативам составила 13,7%, максимальная – 19,9% годовых. Наблюдается существенное изменение минимальной процентной ставки - от 2% до 36% годовых, максимальной – от 5% до 60% годовых. Минимальный средний срок, на который привлекался заем (кредит) в СКПК, составляет 228, а максимальный – 783 дней.

Средний размер привлекаемых займов/кредитов в СКПК второго уровня значительно выше, чем в кооперативах первого уровня (почти в 9 раз). Данные табл. 16 показывают, что СКПК второго уровня привлекают средства на более выгодных для себя условиях, чем кооперативы первого уровня. Минимальная процентная ставка по привлекаемым займам/кредитам в кооперативах второго уровня на 3,4 процентных пункта ниже, а максимальная – на 5,3 процентных пункта по сравнению со средними показателями. Разброс минимальной процентной ставки составляет от 5% до 17% годовых, максимальной процентной ставки - от 5% до 21% годовых.

В СКПК второго уровня минимальный срок привлечения займов/кредитов ниже, чем в кооперативах первого уровня, а максимальный, наоборот - выше. Это также свидетельствует о том, что условия привлечения заемных средств в кооперативы второго уровня более гибкие и привлекательные для кооперативов первого уровня, что обуславливает их интерес объединяться в кооперативы второго уровня. Это является одним из важнейших экономических принципов построения многоуровневой системы сельскохозяйственной кооперации в России.

Проведенный нами анализ показывает, что разница по средней минимальной годовой процентной ставке между привлеченными и предоставленными займами составила 6,9%, а по средней максимальной ставке – 11,5%. Это свидетельствует о том, что маржа СКПК по привлеченным средствам составляет в среднем от 6,9 до 11,5%.

Процентные ставки во многом обуславливаются уровнем трансформационных и транзакционных затрат. В целом по исследуемой совокупности СКПК доля транзакционных затрат в структуре стоимости финансовых услуг СКПК составляет 33% (рис. 24).

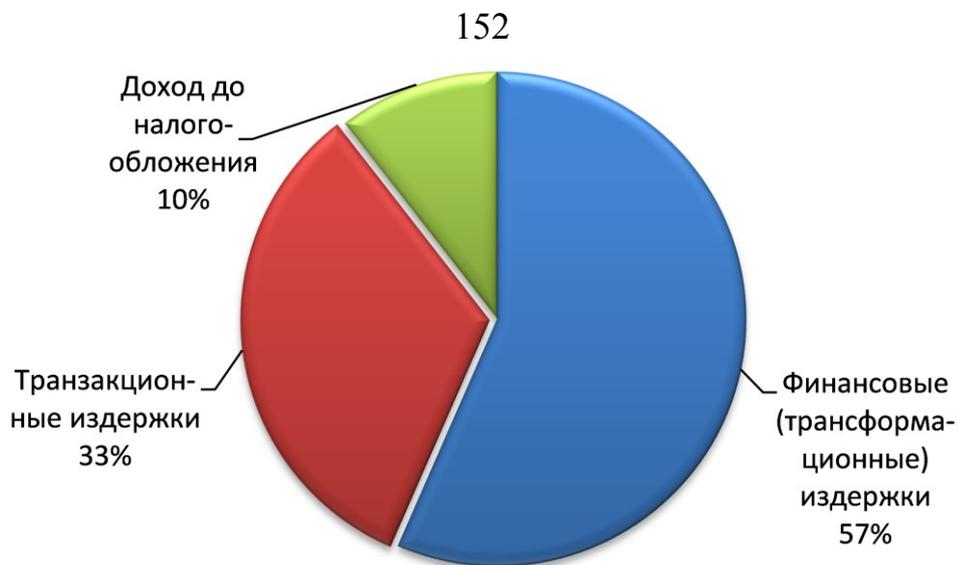

Рисунок 24 - Структура стоимости финансовых услуг СКПК, 2009 год

Финансовые затраты (проценты по привлеченным займам (кредитам)), как мы отмечали ранее, следует относить к трансформационным издержкам, они в структуре стоимости финансовых услуг СКПК составляют 57%. Еще 10% занимают доходы СКПК, включая налог на прибыль (доходы).

Для более глубокого анализа обследованная совокупность СКПК, в зависимости от доли транзакционных затрат в стоимости финансовых услуг, была разделена на четыре группы:

- первая группа (46 кооперативов) - транзакционные издержки не превышают 25% от стоимости оказываемых финансовых услуг;
- вторая группа (69 кооперативов) - транзакционные издержки составляют от 25% до 50% от стоимости оказываемых финансовых услуг;
- третья группа (31 кооператив) - транзакционные издержки составляют от 50% до 75% от стоимости оказываемых финансовых услуг;
- четвертая группа (43 кооператива) - транзакционные издержки превышают 75% от стоимости оказываемых финансовых услуг.

Группировка СКПК по уровню транзакционных издержек в стоимости финансовых услуг показывает обратную зависимость между уровнем транзакционных издержек и размером портфеля займов: чем ниже уровень транзакционных издержек в стоимости финансовых услуг, тем больше портфель займов СКПК (табл. 17).

Таблица 17 – Группировка СКПК по уровню транзакционных издержек

Доля транзакционных издержек	К-во СКПК в группе	Портфель займов на 1 СКПК, тыс. руб.	В расчете на 1000 руб. портфеля займов:		Транзакционные издержки в расчете на:		
			Доходы, руб.	Расходы, руб.	1 СКПК, тыс. руб.	1000 руб. портфеля займов, руб.	1 договор, тыс. руб.
до 25%	46	32379,4	198,1	179,7	1005,9	31,1	5,4
от 25 до 50%	69	22668,3	213,4	183,8	1782,0	78,6	4,2
от 50 до 75%	31	16152,5	226,5	214,2	2236,1	138,4	5,9
свыше 75%	43	829,2	287,8	316,3	226,0	272,5	3,2
В среднем	189	18994,4	209,6	187,6	1313,6	69,2	4,7

Аналогичную зависимость показывают доходы и расходы в расчете на 1000 руб. портфеля займов. Анализируя транзакционные издержки в расчете на один кооператив и на один договор, следует отметить, что четвертая группа кооперативов несколько отличается от остальных. Это обусловлено тем, что в эту группу вошли небольшие по размеру СКПК, которые, в основном, работали за счет собственных средств (соотношение собственного и заемного капитала в этой группе составило 1:0,3, т.е. на рубль собственного капитала в среднем привлекалось 30 копеек заемных средств).

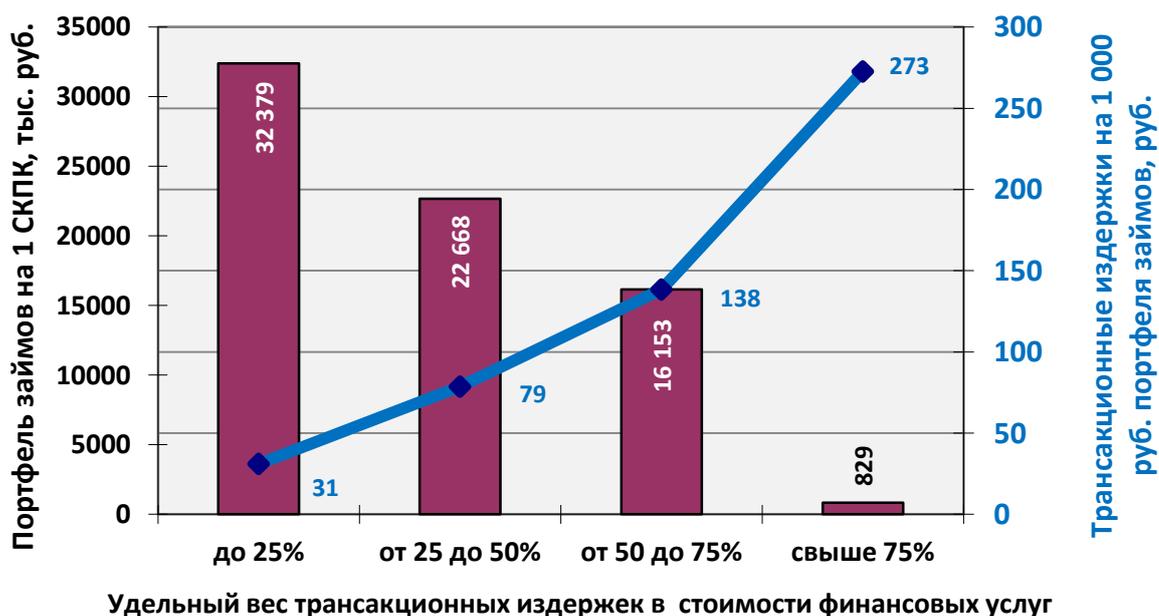

Рисунок 25 - Взаимосвязь портфеля займов и транзакционных издержек

Как было отмечено выше, чем больше портфель займов СКПК, тем ниже доля транзакционных издержек в стоимости финансовых услуг. Это наглядно показано и на рисунке 25. Отсюда можно сделать вывод о том, что с ростом портфеля займов транзакционные издержки должны увеличиваться, но удельные и маржинальные издержки (издержки на оказание дополнительной единицы финансовых услуг), наоборот, сокращаться.

Доля транзакционных затрат в стоимости финансовых услуг напрямую влияет на финансовые результаты работы СКПК. Однако, как показывают данные, здесь нет однозначной прямой зависимости между уровнем транзакционных издержек в стоимости финансовых услуг и эффективностью деятельности СКПК (табл. 18).

Таблица 18 - Эффективность работы СКПК в зависимости от уровня транзакционных издержек

Доля транзакционных издержек	К-во СКПК в группе	Число договоров в расчете на 1 работника, ед.	Соотношение собственного и заемного капитала	Чистый доход в расчете на:		Уровень рентабельности, %
				1 СКПК, тыс. руб.	1 работника, тыс. руб.	
до 25%	46	41,3	1 : 3,6	594,8	130,9	10,2
от 25 до 50%	69	93,3	1 : 1,8	671,8	149,1	16,1
от 50 до 75%	31	66,1	1 : 3,1	198,7	34,6	5,7
свыше 75%	43	37,4	1 : 0,3	-23,6	-12,4	-9,0
В среднем	189	67,3	1 : 2,5	417,3	101,1	11,7

По уровню эффективности выделяется вторая группа кооперативов. Чистый доход (включая налог на прибыль) в этой группе составляет 671,8 тыс. руб. на один кооператив или 149,1 тыс. руб. на одного сотрудника. Уровень рентабельности достигает 16,1%. При этом в этой группе самая высокая загруженность одного сотрудника – в среднем 93,3 заключенных договоров в год. Отсюда можно сделать вывод о том, что доля транзакционных издержек должна составлять от 25 до 50% в стоимости финансовых услуг в СКПК. При этом будет достигаться лучший уровень соблюдения формальных институтов (требований законодательства,

стандартов и правил деятельности, нормативов финансовой деятельности и т.д.), более высокий уровень использования трудовых ресурсов и экономической эффективности кооператива в целом. Данный вывод проиллюстрирован на рисунке 26, который также показывает, что во второй группе достигается более высокая эффективность.

Хотя, как было отмечено ранее, транзакционные издержки являются неотъемлемой частью функционирования СКПК и слишком низкая их доля в совокупных затратах приводит к снижению качества и эффективности работы, следует стремиться к качественному улучшению структуры этих издержек и, в конечном счете к их снижению.

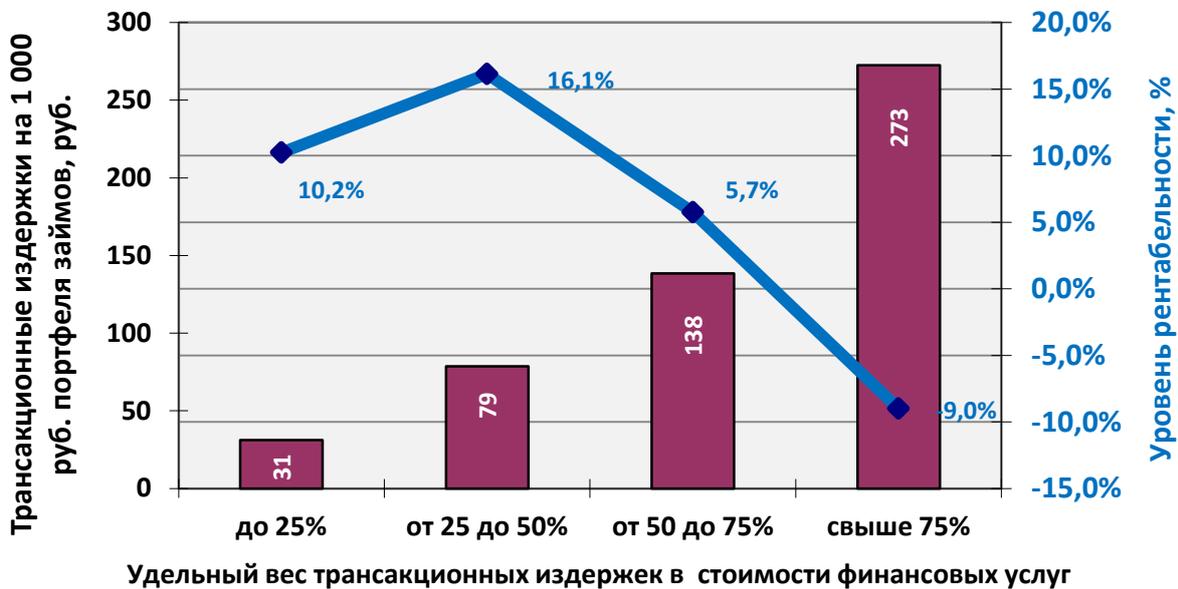

Рисунок 26 - Эффективность работы СКПК в зависимости от уровня транзакционных издержек.

На рисунке 27 представлены основные меры по качественному совершенствованию структуры (содержания) транзакционных издержек, внедрение которых позволит повысить устойчивость и эффективность работы СКПК. В качестве иллюстрации рассмотрим меры по совершенствованию оценки и контроля качества информационного обеспечения деятельности СКПК. Современные информационные технологии и технические решения позволяют автоматизировать не только ведение бухгалтерского и налогового учетов, подготовку статистической, финансовой и управленческой отчетности, но и формировать систему информа-

ционного обеспечения управления в СКПК (Management Information System), включающую подготовку всех необходимых контрактов, отслеживание их выполнения, оценку и анализ качества портфеля займов и т.д.

Разработано автором.

Рисунок 27 - Меры по качественному совершенствованию структуры транзакционных издержек в СКПК

Такая система при содействии автора диссертационной работы была реализована на базе платформы 1С: и успешно применяется в более, чем 250 кооперативах. Также с участием автора была адаптирована и в течение многих лет внедрялась в практику деятельности СКПК методика комплексной оценки заемщиков, применяемая в Системе фермерского кредита США (пятифакторная модель

CAMEL (Collateral, Assets, Management, Equity, Liability) [120, с. 107-136]. Это позволило выйти на качественно новый уровень организации работы, оценки рисков и принятия решений.

Современные средства коммуникации (GPS и Глонасс) позволяют осуществлять контроль за перемещением кредитных сотрудников, специалистов, сопровождающих финансовые средства. Видеофиксация в ходе посещения хозяйства заемщика позволяет более объективно оценить залоговое обеспечение и т.д.

Таким образом, изучение и анализ транзакционных издержек СКПК является ключом к пониманию процессов возникновения расходов и выработки мер по их снижению, последующего формирования доходной части бюджета кооператива, что непосредственно влияет не только на финансовую устойчивость СКПК, но и на доходы их членов и ассоциированных членов.

2.5 Роль и значение сельскохозяйственных кредитных кооперативов в деятельности их членов

В настоящее время СКПК выполняют важную функцию по обеспечению доступности финансовых услуг на селе [166]. Они аккумулируют свободные денежные средства сельских жителей и направляют их на расширение и развитие хозяйств членов кооператива - создание новых рабочих мест, расширение землепользования, развитие малого бизнеса и сферы услуг на селе. В отличие от коммерческих финансовых организаций, СКПК не только удовлетворяют потребности своих членов в финансовых услугах, но и повышают их уровень благосостояния посредством распределения полученной прибыли между членами кооператива в зависимости от объема оказанных им услуг [182]. Они являются важным институтом устойчивого развития сельской местности, повышения экономической активности и уровня человеческого капитала на селе.

Для выявления и оценки влияния деятельности СКПК на своих членов и сельских жителей, в целом, нами проведено анкетное обследование их членов в различных регионах России. Обследование было проведено в 2010 году методом опроса членов и ассоциированных членов кредитных кооперативов. В качестве объекта исследования выступили 299 членов 48 кооперативов из 8 регионов России: Вологодская, Кемеровская, Пензенская, Саратовская и Ярославская области, республики Адыгея, Калмыкия и Марий-Эл. Для сопоставления ряда показателей в динамике были использованы результаты аналогичных обследований, проведенных автором в 2004-2005 гг. [160].

Среди респондентов по их профессиональной деятельности фермеры составили 42,5%, владельцы личных подсобных хозяйств – 40,5%, предприниматели без образования юридического лица – 4,3%; лица, которые не ведут хозяйство и не зарегистрированы как предприниматель – 7,7%. Средний возраст респондентов к моменту опроса составил 47 лет (колебание от 40 до 50 лет). По хозяйственной деятельности преобладают респонденты, специализирующиеся в основном на производстве однотипных видов продукции (53,2%) или на двух-трех видах дея-

тельности (41,5%). На трех и более видах деятельности специализируются всего 1,3% опрошенных. Большая часть обследованных респондентов занимается только сельскохозяйственными (86,6%) или несельскохозяйственными видами деятельности (3,0%). Сочетают эти два вида деятельности 6,4% респондентов.

В составе СКПК - члены, которые пользуются только услугами по предоставлению займов, составляют 77,6%, только услугами по хранению сбережений – 8,4%, пользующиеся одновременно и услугами по предоставлению займов и услугами по хранению сбережений – 14,0%.

Среди мотивов участия в СКПК преобладает стремление получить доступ к займам (56,9%) и желание оказать поддержку другим жителям села (50,8%) (рис. 28).

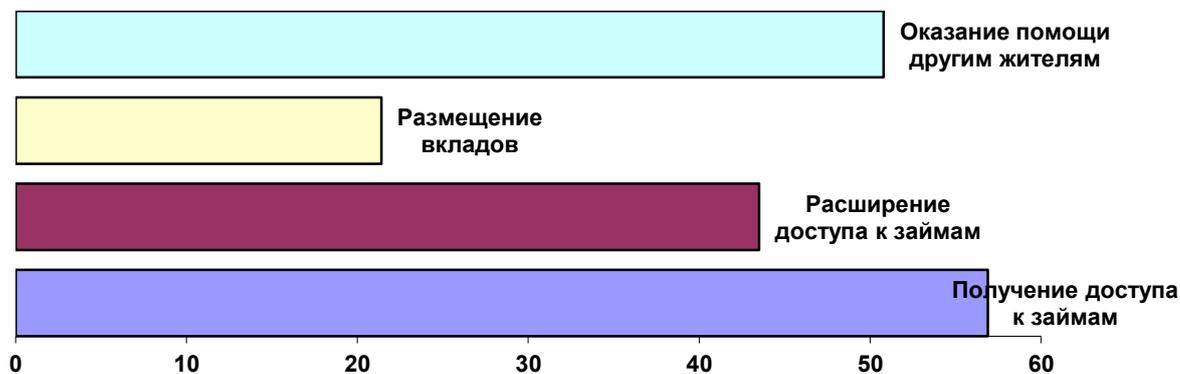

Рисунок 28 - Мотивы участия сельских жителей в СКПК, в % от опрошенных

Опрос показал, что наиболее распространённым мотивом обращения за первым кредитом явилось стремление расширить свое дело (58,4% респондентов). На втором месте – желание сохранить достигнутый уровень производства (27,7%), что тоже требует немалых усилий в меняющейся ситуации. Мотивы выживания и желание начать свое дело занимают третье место (по 6,2%).

Подавляющее большинство заемщиков высказали желание получать долгосрочные займы на 2-3 года (66,8%). Приобретение и строительство жилья остаётся актуальной задачей на селе, для решения которой требуется привлечение займов. Это отмечают 32,1% респондентов. На третьем месте – потребность в займах на покупку земли (24,8%). Следующие позиции занимают потребительские займы – на приобретение товаров для дома (13,5%) и оформление прав собственности (9,5%) (табл. 19).

Таблица 19 - Потребности членов СКПК в новых услугах,

% от числа вступивших в СКПК в указанный год и получающих займы

Какие новые услуги/продукты Вы хотели бы получать от СКПК?	Год вступления в СКПК и число респондентов, чел.								Всего
	1998 - 2000	2001 - 2003	2004 - 2005	2006	2007	2008	2009	2010	
	14	37	47	59	36	48	34	6	
Займы на 2-3 года	85,7	73,0	40,0	71,2	61,1	56,3	41,2	83,3	66,8
Займы на приобретение и строительство жилья	28,6	43,2	92,5	32,2	25,0	39,6	23,5	33,3	32,1
Займы на оплату услуг образования	0,0	8,1	37,5	3,4	8,3	4,2	8,8	0,0	5,8
Займы на покупку земли	7,1	35,1	7,5	28,8	19,4	29,2	23,5	0,0	24,8
Займы на оформление прав собственности	14,3	13,5	20,0	10,2	2,8	10,4	8,8	0,0	9,5
Займы на приобретение товаров для дома	0,0	8,1	10,0	10,2	19,4	12,5	38,2	0,0	13,5
Другое	0,0	16,2	5,0	8,5	13,9	20,8	17,6	16,7	8,0

Более двух третей заемщиков (42,3%) обращались за кредитами к другим источникам, кроме СКПК. Наиболее популярен в этом плане Сбербанк России, туда обращались 37,6% респондентов, получающих займы в кооперативах, и 78,6% из них удалось получить кредиты (табл. 20).

Таблица 20 - Обращения членов СКПК за займами к другим кредиторам

Источники	Обращались		Получили заем		Не получили заем	
	к-во, чел.	% от числа респондентов, получивших займы в кооперативе	к-во, чел.	% от числа обратившихся	к-во, чел.	% от числа обратившихся
Сбербанк	103	37,6	81	78,6	22	21,4
Коммерческий банк (кроме Сбербанка)	92	33,6	78	84,8	14	15,2
Какой-либо фонд	9	3,3	7	77,8	2	22,2
Сельхозпредприятие	16	5,8	15	93,8	1	6,3
Родные и знакомые	50	18,2	50	100,0	0	0,0
Теневые кредиторы	9	3,3	8	88,9	1	11,1
Другие источники	10	3,6	9	90,0	1	10,0
Никуда кроме СКПК не обращались	116	42,3	х	х	х	х

Полученные результаты позволяют определить рыночную нишу по размерам кредитования, в котором работает большая часть СКПК. Данные также могут служить важным ориентиром при формировании долгосрочных партнерских отношений между СКПК и ОАО «Россельхозбанк», в рамках которых рынок финансовых услуг между ними может быть разграничен суммой предоставляемых одному заемщику финансовых средств.

Как видно из таблицы 21, значительная часть членов кредитных кооперативов (53,2%) привлекала банковские кредиты.

Таблица 21 - Средние показатели по кредитам и займам, полученным членами СКПК в банках и СКПК

Показатель	Займы в СКПК	Кредиты в банках	Отклонение, + или -
Количество респондентов, получивших займы (кредиты), в % к числу опрошенных	91,6	53,2	-38,5
Количество полученных займов (кредитов), ед.	1701	427	-1 274
Общая сумма, млн. руб.	360,4	1243,2	883
Средний размер займа (кредита), тыс. руб.	277,0	1004,1	727
Размер минимального займа (кредита), тыс. руб.	3,0	10,0	7,0
Размер максимального займа (кредита), тыс. руб.	5000	66150	61150
Средний размер минимального займа (кредита), тыс. руб.	116,5	462,6	346
Средний размер максимального займа (кредита), тыс. руб.	406,9	2270,7	1 864
Количество займов (кредитов), полученных одним членом кооператива	6,2	3,4	-2,8

В среднем одним членом кооператива, являющимся заемщиком, было привлечено 6,2 займа в СКПК и 3,4 кредита в банке. При этом видно, что средний размер кредита превышает средний размер займа в 3,6 раза, а средний размер

максимального кредита – в 5,6 раза. Еще большая разница наблюдается по максимальному размеру кредита, который более чем в 13 раз превышает максимальный размер займа. Это свидетельствует о том, что кредитные кооперативы занимают определенную нишу в кредитовании сельских жителей, верхняя граница которой в настоящее время ограничена суммой в 5,0 млн. рублей. В то же время они выдают достаточно большое число более мелких займов. Это позволяет делать вывод о том, что кредитные кооперативы работают на той нише рынка микрофинансирования, которая не очень интересна банкам из-за высоких издержек на предоставление и обслуживание малых по сумме кредитов.

Есть основание говорить о том, что СКПК способствуют формированию клиентской базы для банков и содействуют тому, чтобы сельские предприниматели вели деятельность вне «серого» секторе экономики. Кроме того, низкий процент желающих обращаться к ростовщикам свидетельствует о положительном опыте взаимодействия сельских жителей с финансовыми институтами, в т.ч. кредитными кооперативами, и о повышении их авторитета.

Сравнение размеров землепользования, трудовых и кредитных ресурсов, которыми располагают респонденты, подтверждает гипотезу о том, что кредиты в банках получают более крупные из обратившихся туда фермеров и предпринимателей (табл. 22).

Так, размер землепользования в хозяйствах членов СКПК, получивших кредиты в банках, составляет 885 га в расчете на 1 хозяйство, что в 10 раз больше, чем в хозяйствах, которые получили отказ в предоставлении кредитов; постоянных работников – в 6,3 раза; сумма привлекаемых от СКПК займов – в 2,9 раза. Респонденты, получившие кредиты в банках, имеют больший опыт работы с заемными средствами (кредитную историю). Так, число займов, привлеченных от СКПК, у респондентов, получивших кредиты в банках, на 20% больше, чем у тех, которые не получали банковских кредитов. В сельской местности для мелких хозяйств, предпринимателей и людей, только начинающих свой бизнес, СКПК являются, безусловно, важным источником кредитных ресурсов.

Таблица 22 - Кредитуемость членов СКПК в банках в зависимости от располагаемых ими ресурсов (в расчете на одного члена СКПК)

Показатель	Обрашались в банки за кредитом	из них:		Не обрашались	Всего
		получили кредит	не получили кредит		
Респонденты, получившие займы в кооперативе, чел.	164	137	27	110	274
Размер землепользования, га	753	885	88	239	566
из них: в собственности	119	139	20	73	118
в аренде	634	746	68	166	448
Привлекали работников, чел.:					
постоянных	5,8	6,9	1,1	3,7	6,3
сезонных	2,3	2,1	3,0	2,3	2,2
Сумма привлеченных от СКПК займов, млн. руб.	1,6	1,8	0,6	0,8	1,3
Количество привлеченных от СКПК займов, ед.	6,7	6,9	5,7	5,0	6,2

В ходе работы с кредитными кооперативами заемщики получают навыки работы с документацией, осваивают основы финансового менеджмента, технологию работы с финансовыми институтами, учатся оценивать свои риски. В дальнейшем этот опыт имеет важное значение при работе с кредитными организациями. У большинства членов кооператива, обратившихся за кредитом, банк интересовался кредитной историей в СКПК. Для ряда заемщиков СКПК банковский кредит стал вполне доступным, однако подавляющее большинство членов кооператива (70,8%), пытавшихся взять кредит в банке, считают, что получить его сложнее, чем в кооперативе. При этом в динамике по годам такое мнение имеет тенденцию к росту.

Важным источником пополнения фонда финансовой взаимопомощи СКПК являются паевые взносы и привлеченные от членов и ассоциированных членов кооператива сбережения по договорам займа. Из общего числа обследуемых респондентов 67 из них (или 22,4%) хранили сбережения в кредитном кооперативе.

Для членов и ассоциированных членов кооператива, предоставляющих свои сбережения кредитному кооперативу, основными мотивами являются необходимость сохранить имеющиеся денежные средства (44,8% от числа респондентов, предоставивших займы СКПК), желание уберечь имеющиеся денежные средства от инфляции (38,8%), накопить сумму для приобретения техники, жилья (23,9%) и подкопить денег к свадьбе или другому мероприятию (20,9%) (табл. 23).

Ряд респондентов, хранящих свои сбережения в СКПК, отметили, что мотивом для внесения сбережений в СКПК являются другие цели (10,4%), прежде всего желание накопить средства на ремонт жилья. Накопление средств, необходимых для получения образования, является мотивом только для 3% респондентов. 94% респондентов, хранящих свои сбережения в СКПК, отметили, что у них не изменились цели при последующем внесении сбережений.

Около половины респондентов (50,7%), хранящих свои сбережения в СКПК, нигде не размещали деньги, кроме кредитного кооператива. Лидирующую позицию в качестве альтернативы СКПК занимает Сбербанк России – вклады в нем имели 43,3% опрошенных респондентов, хранящих свои сбережения в СКПК.

Таблица 23 - Мотивы хранения сбережений в СКПК

Мотивы	К-во, чел.	В % к опрошенным
Сохранить имеющиеся денежные средства	30	44,8
Накопить средства, необходимые для получения образования	2	3,0
Уберечь имеющиеся денежные средства от инфляции	26	38,8
Накопить сумму для приобретения техники, жилья	16	23,9
Подкопить денег к свадьбе или другому мероприятию	14	20,9
Другое	7	10,4

Из 67 респондентов, хранивших сбережения в СКПК, 16 респондентов имели также вклады в банках. В расчете на одного такого респондента приходилось

4,0 договора сбережения в СКПК и 1,6 договора вклада в банках.

Средний размер одного сбережения в СКПК существенно выше (в 2,3 раза), чем одного вклада в банке. Аналогичная ситуация и по среднему наибольшему размеру сбережений, который в 3,6 раза превышает аналогичный показатель по вкладам в банках. Прежде всего, такую ситуацию можно объяснить тем, что в СКПК существенно выше процентные ставки по привлекаемым сбережениям.

Как показало обследование, основным стимулом и преимуществом хранения сбережений в СКПК являются более высокие процентные ставки, удобный режим работы, условия территориальной доступности (легче и быстрее добраться, чтобы внести сбережения) и большее доверие к руководству. С другой стороны, абсолютное большинство респондентов (51 из 65) отметили, что в банках вклады лучше застрахованы. В тоже время 38 респондентов (58,5%) отметили, что по уровню риска они не видят особой разницы между размещением средств в банках и СКПК.

63% опрошенных респондентов, имеющих сбережения в СКПК, также отметили, что существуют еще ряд отличий между банками и СКПК, в числе которых были отмечены предложение банками более разнообразных видов вкладов, возможность быстрого изъятия денег, отсутствие ограничения по размерам вкладов.

В ходе обследования также ставилась задача оценить мнение респондентов, имеющих сбережения в СКПК, относительно значимости различных факторов, если они захотели бы привлекать займы в СКПК. Наиболее значимым фактором, по мнению таких респондентов, являются процентная ставка по займу (76,9% от числа опрошенных) и доступность займа (70,8%). Достаточно высокий уровень значимости респонденты придают также сроку (49,2%) и сумме (24,6%) займа.

Основными мотивами для предоставления членами и ассоциированными членами сбережений кредитному кооперативу являются желание сохранить имеющиеся денежные средства и уберечь их от инфляции. При этом важную роль играет уровень процентной ставки по сбережениям. Из общего числа респондентов, имеющих сбережения в СКПК, 44,6% отметили, что более желаемая для них про-

центная ставка по сбережениям составляет от 15 до 18%, а 24,6% респондентов готовы довольствоваться и более низкой ставкой - от 12 до 15%. Доходы свыше 20% годовых хотели бы иметь 6,2% респондентов.

Что касается срока хранения сбережений, то наиболее предпочтительными являются сроки от 6 до 12 месяцев (49,2%) и свыше 12 месяцев (44,6%). Лишь 6,2% ответивших респондентов высказались за более короткий срок хранения сбережений.

По сумме сбережений, которые респонденты готовы вложить в кооператив, были выделены четыре группы (до 50, от 50 до 100, от 100 до 500 и свыше 500 тыс. рублей). Большая часть респондентов (группа III) хотела бы внести свои сбережения в СКПК в сумме от 100 до 500 тыс. рублей (44,6% от числа ответивших) и от 50 до 100 тыс. рублей (40,0%). Желающие внести свои сбережения до 50 и свыше 500 тысяч рублей (группы I и IV) распределились равномерно (по 7,7%).

Практически все члены кооператива, которые использовали землю для сельскохозяйственного производства (площадью от 0,5 га и выше) на момент вступления в кооператив, продолжают её использовать (табл. 24).

Таблица 24 - Размеры землепользования, в среднем на одного члена СКПК, использовавшего землю площадью от 0,5 га и выше

Показатель	В год получения первого займа	В год проведения обследования	Разница (+, -)	Прирост, %
Число опрошенных, использовавших землю площадью от 0,5 га и выше, чел.	186	188	2	1,1
из них: арендовали землю	118	130	12	10,2
Всего земли, га	492	822	330	67,1
из них: в собственности	79	168	89	112,7
Площадь арендуемых земель, га*	650	945	295	45,3

* Примечание: показатель в аренде рассчитан в среднем на одного арендатора.

Значимым является рост землепользования в расчете на одно хозяйство в динамике. Площадь земли в среднем на 1 хозяйство по всей выборке в год проведения обследования по сравнению с годом получения первого займа увеличилась на 330 га (или на 67,1%), в т.ч. в собственности – на 89 га (или на 112,7%). В расчете на одного арендатора площадь арендуемых земель возросла на 295 га (или на 45,3%). Особенно большой прирост наблюдается у респондентов, которые получали первый заём в 1998 -2003 г. Можно определенно констатировать, что росту землепользования у респондентов с момента вступления их в кооператив в определенной мере способствовало получение займов в кооперативе.

Из общего числа опрошенных, 164 респондента (или 59,9% от числа хозяйств, получивших займы в кредитном кооперативе) привлекали наемную рабочую силу. Практически все, кто привлекал наемных работников во время получения первого займа, продолжал это делать и в момент обследования. Число хозяйств, привлекавших наемную рабочую силу, выросло на три процента (табл. 25).

Таблица 25 - Привлечение наемных работников,
в среднем на одного члена СКПК

Показатель	В год получения первого займа	В год проведения обследования	Разница (+, -)	Прирост, %
Число хозяйств, привлекавших наемную рабочую силу, ед.	164	169	5	3,0
Всего работников, чел.	9,8	13,7	4,0	40,7
в т.ч.: постоянных, на полную ставку	6,5	10,0	3,5	54,2
постоянных, на часть ставки	0,3	0,2	-0,1	-27,2
сезонных	3,0	3,5	0,5	17,8

Общая численность наемных работников у респондентов в год проведения обследования по сравнению с годом получения первого займа увеличилась на 732

человека (или на 45%), в т.ч. постоянных работников на полную ставку – на 627 человек (или 58,9%), сезонных - на 105 (или 21,3%). Создание новых рабочих мест членами кооператива является важным фактором роста занятости сельского населения в целом и это крайне значимо для сельских жителей. Следует отметить, что респонденты, вступившие в кооператив в первые годы анализируемого периода, пользуются наемным трудом в большем объеме, чем те, кто вступил позднее.

Численность наемных работников в расчете на одного члена СКПК, имеющего свое хозяйство, в год проведения обследования по сравнению с годом получения первого займа увеличилась на 4 человека (или 40,7%) и составила 13,7 человека на 1 хозяйство, в том числе: постоянных работников – 10,2 человека и сезонных – 3,5 человека. Правомерно предположить, что созданию новых рабочих мест респондентами в определенной мере способствовало получение ими займов в кооперативе на расширение производства.

Большинству членов СКПК займы, полученные в кооперативе, помогли улучшить финансовую ситуацию или хотя бы сохранить уровень, достигнутый ранее (табл. 26).

Таблица 26 - Оценка влияния займов в СКПК
на финансовое положение заемщиков, в % от числа ответивших

<i>Как повлияли на Вашу финансовую ситуацию займы, полученные в СКПК?</i>	Опрос 2004 г.		Опрос 2005 г.		Опрос 2010 г.	
	К-во, чел.	%	К-во, чел.	%	К-во, чел.	%
Ухудшили финансовую ситуацию	2	1	0	0	1	0,4
Практически не оказали влияния	11	3	11	5	3	1,1
Помогли сохранить достигнутый ранее уровень	122	31	67	29	77	28,1
Способствовали улучшению ситуации	252	64	147	64	193	70,4
Всего ответивших заемщиков	387	99	225	98	274	91,6

В этом плане результаты трех опросов абсолютно совпадают. В 2004 г. ухудшение финансового положения отметили 2 респондента, в 2005 г. не отметил никто, в 2010 г. – лишь 1 респондент.

Наиболее положительные оценки влияния были получены в Республиках Калмыкия и Адыгея, Ярославской, Кемеровской, Пензенской, Вологодской и Саратовской областях. В Республике Марий-Эл большинство (55,3%) выразили мнение, что займы в СКПК помогли сохранить уровень, достигнутый ранее. Эта республика является единственным регионом, в котором 2,6% респондентов указали, что полученные займы в СКПК ухудшили их финансовое положение.

Достаточно убедительным подтверждением столь высоких оценок служит намерение респондентов в дальнейшем обращаться в СКПК за новыми кредитами. Лишь два респондента ответили, что они не намерены больше обращаться за новыми займами в СКПК (табл. 27).

Таблица 27 - Намерения обращаться в СКПК за новыми займами,
в % от числа респондентов

Показатель	Опрос 2004 г.		Опрос 2005 г.		Опрос 2010 г.	
	К-ВО ОТВЕТОВ	%	К-ВО ОТВЕТОВ	%	К-ВО ОТВЕТОВ	%
<i>Собираетесь ли вы в дальнейшем обращаться в кооператив за новыми займами ?</i>						
Да	385	98	221	97	272	99,3
Нет	8	2	4	2	2	0,7
Всего ответивших	393	100	225	99	274	91,3
<i>Если собираетесь, то потребуются займы:</i>						
В большем объеме	260	66	164	73	134	48,9
В прежнем объеме	122	31	56	24	127	46,4
В меньшем объеме	11	3	5	2	13	4,7
Всего ответивших	393	100	225	99	274	91,6

Несмотря на снижение в среднем по выборке числа желающих получить займы в большем объеме, по регионам этот показатель значительно различается.

Потребность получения кредитов в большом объеме, прежде всего, проявляется в республиках Калмыкия (86,7%), Адыгея (63,6%) и Марий-Эл (52,6%).

При оценке роли СКПК в жизни села больше половины респондентов (57,9%) выразили мнение, что влияние кооператива ограничивается кругом его членов (табл. 28). Менее четверти опрошенных полагают, что кооперативы имеют значение для более широкого круга жителей села. Следует отметить, что оценка влияния кредитных кооперативов на жизнь села в ходе трех опросов практически не различается.

В региональном аспекте наблюдаются некоторые различия в оценках влияния СКПК на жизнь села. Наибольшие оценки «Имеет значение для многих жителей села» и «Играет важную роль в жизни села» дали в Вологодской (65,0%), Пензенской (45,5%) и Саратовской(45,0%) областях, Республике Адыгея (47,7%). Наибольшие оценки «Имеет значение только для членов СКПК» дали в Кемеровской области (100%), республиках Марий-Эл (75%) и Калмыкия (60%).

Таблица 28 - Оценка роли СКПК в жизни села

<i>Как Вы думаете, какую роль играет кредитный кооператив в жизни Вашего села?</i>	Опрос 2004 г.		Опрос 2005 г.		Опрос 2010 г.	
	К-ВО ОТВЕТОВ	%	К-ВО ОТВЕТОВ	%	К-ВО ОТВЕТОВ	%
Не играет никакой роли	4	1	1	0	2	0,7
Играет незначительную роль	31	8	10	3	6	2,0
Имеет значение только для членов СКПК	219	56	184	60	173	57,9
Имеет значение для многих жителей села	74	19	66	22	67	22,4
Играет важную роль в жизни села	65	16	46	15	51	17,1
Итого	393	100	307	100	299	100,0

Влияние СКПК на собственную жизнь респонденты оценили в основном положительно. Оценку «Скорее положительно» и «Весьма положительно» дали 91,3% из них. Отрицательную оценку дал всего один респондент (табл. 29).

Таблица 29 - Оценка влияния СКПК на жизнь их членов

Как отразилось членство в кредитном кооперативе на Вашей жизни в целом?	2005 г.		2010 г.	
	к-во ответов	%	к-во ответов	%
Скорее отрицательно	0	0	1	0,3
Никак не отразилось	9	5	25	8,4
Скорее положительно	110	62	149	49,8
Весьма положительно	58	33	124	41,5
Всего ответивших	177	100	299	100,0

Подтверждением ценности СКПК для его членов служит намерение более половины членов кооператива (52,5%) погасить часть долга кредитного кооператива в случае невозврата им кредитов, полученных в банке, однако их число уменьшилось по сравнению с аналогичным опросом в 2005 году на 16,5 пункта.

Полученные оценки влияния СКПК на жизнь села подтверждают наличие желающих вступить в СКПК. 80,3% респондентов считают, что желающих вступить в кредитные кооперативы в их сёлах ещё есть (рис. 29). Однако их потенциал в основном ограничен численностью до 50 человек (71,2% ответов).

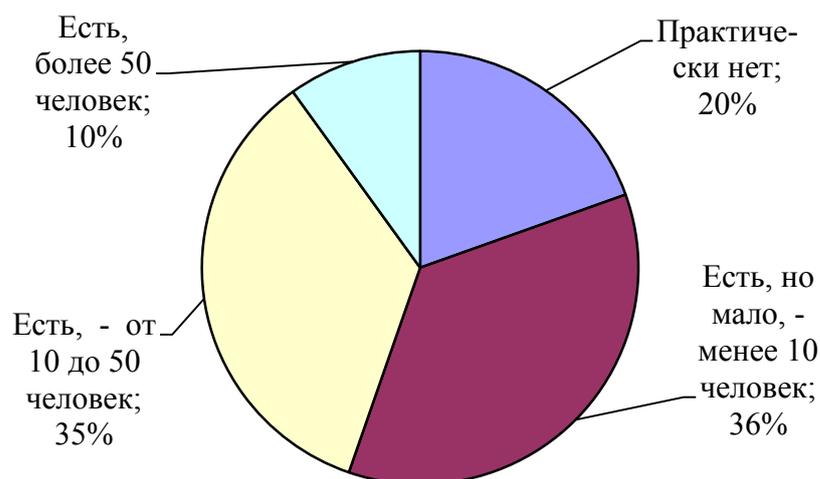

Рисунок 29 - Оценка потенциала роста числа членов СКПК, в % от опрошенных

В целом респонденты считают, что возможность увеличения числа членов СКПК в настоящее время в их сёлах не исчерпана. Однако, это сильно зависит от месторасположения конкретных кооперативов. В среднем 9% респондентов ука-

зали, что есть возможность увеличить численность членов кооператива на 50 и более человек, 35,1% респондентов - от 10 до 50 членов, 36,1% - менее 10 человек. Следовательно, кооперативы уже заработали положительный имидж и имеют определенный потенциал для дальнейшего роста.

Сравнивая членов СКПК с другими сельскими жителями, 62,2% опрошенных отметили, что в СКПК состоят наиболее деловые и энергичные селяне (табл. 30). 28,8% респондентов ответили, что это обычные жители села. В региональном аспекте наблюдаются значительные отличия в такой оценке. Так, в Кемеровской, Ярославской и Саратовской областях, Республике Адыгея 70-95% опрошенных оценили членов кооператива, как наиболее деловых и энергичных селян. В Республике Марий-Эл большинство опрошенных (67,5%) оценили членов кооператива как обычных селян, такого же мнения придерживается и 47,5% опрошенных в Вологодской области.

Таблица 30 - Характеристика членов СКПК, в % от числа опрошенных

<i>Как бы вы охарактеризовали членов Вашего кредитного кооператива?</i>	% ответов
Это обычные жители села	28,8
Более деловые и энергичные, чем большинство жителей села	62,2
Затруднились оценить	9,0

Нельзя не отметить такого положительного явления членов кредитного кооператива, как повышение их активности в деятельности кооператива и своей хозяйственной деятельности. Более 80,3% членов кооператива участвуют в управлении кооперативом, принимая участие в общих собраниях, из них 73,3% участвуют в дискуссиях, 33,8% выдвигают предложения в повестку дня. При этом наблюдается прямая зависимость между размером получаемых займов в кооперативе и участием в его управлении. Заемщики, которые не принимают участия в общих собраниях, в среднем на 1 заемщика получили 3,2 займа при средней сумме займа 93,8 тыс. рублей; заемщики, которые принимают участие и голосуют на общих собраниях, – 6,8 займа при средней сумме займа 223,0 тыс. рублей; заемщики, которые еще участвуют в обсуждении возможных решений - 7,5 займа при средней

сумме займа 247,5 тыс. рублей; а заемщики, которые еще и выдвигают предложения в повестку дня - 9,1 займа при средней сумме займа 288,5 тыс. рублей.

Займы, полученные в кооперативах, способствовали улучшению финансовой ситуации членов кооператива (70,4% ответов) или помогли сохранить достигнутый ранее уровень (28,1%). 99,3% респондентов хотят и в дальнейшем вновь обращаться в кооперативы за займами, при этом 48,9% из них хотели бы получить займы в большем объеме, а 46,4% - в прежнем объеме.

Как известно, инвестиционное поведение членов кооператива формируется не только исходя из личного опыта, но и под влиянием полученной информации. Опрос показал, что СКПК занимают лидирующую позицию для своих членов как источник информации о финансовых продуктах, о залоговом обеспечении и развитии кредитуемого бизнеса.

Информационно-консультационные службы, как источник информации, по отдельным видам получения информации занимают второе место (налогообложение, новые технологии), по другим – третье место (о развитии кредитуемого бизнеса, о ценах на ресурсы), по остальным - играют незначительную роль в жизни членов СКПК. Банки как источник информации по перечисленным проблемам занимают незначительное место, уступая такому источнику, как знакомые.

По другим вопросам ведения бизнеса члены СКПК предпочитают получать информацию, прежде всего, из журналов и газет.

Таким образом, проведенное обследование показало роль, значимость и востребованность услуг СКПК сельскими жителями. С одной стороны, они служат источником привлечения финансовых ресурсов и, с другой стороны, предоставляют возможность размещения свободных средств и их накопления. СКПК являются альтернативными институтами оказания финансовых услуг на селе, способствуют увеличению размеров землепользования, созданию новых рабочих мест, улучшению финансовой ситуации в хозяйствах своих членов. Положительный опыт их работы способствует увеличению числа их членов, вовлекая тем самым наиболее деловых и энергичных сельских жителей в экономически активную деятельность и участие в управлении кооперативами.

ГЛАВА III. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ

3.1. Оценка концепций развития сельскохозяйственной кредитной кооперации

Для долгосрочного развития общенациональной системы сельскохозяйственной кредитной кооперации важное значение имеет наличие стратегии (концепции) развития. Концепция (лат. *conceptio* - понимание, система) – это замысел, определяющий стратегию действий при осуществлении реформ, проектов, планов, программ [183].

За последнее десятилетие было разработано несколько концепций, направленных на развитие кредитной кооперации, в числе которых следует отметить следующие:

– Концепция развития системы сельской кредитной кооперации от 23 марта 2006 года [72]. Концепция была разработана с участием институтов развития сельской кредитной кооперации (ФРСКК и Союза СКК) в рамках реализации ПНП «Развитие АПК» и утверждена Министерством сельского хозяйства РФ;

– Концепция развития кредитной кооперации Российской Федерации на период 2012-2016 годы [184]. Она была разработана Лигой кредитных союзов с участием ряда саморегулируемых организаций кредитных потребительских кооперативов;

– Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 года [185], которая была разработана под руководством Министерства сельского хозяйства России и принята Первым Всероссийским съездом сельских кооперативов 21 марта 2013 г.

Эти концепции с различной степенью детализации предусматривают перечень мер по совершенствованию структуры и механизмов развития кредитной кооперации. Для понимания сильных и слабых сторон этих концепций нами был проведен SWOT-анализ, результаты которого приведены в табл. 31.

Таблица 31 - SWOT-анализ концепций развития кредитной кооперации
в России

Концепция развития системы сельской кредитной кооперации от 23 марта 2006 года	
<p>СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Определены мероприятия в области развития законодательства, организационного и научно-методического обеспечения, технического содействия, информационного обеспечения. 2. Определена трехуровневая модель формирования системы сельской кредитной кооперации. 3. Определена перспективная структура системы сельской кредитной кооперации. 4. Определены направления государственного регулирования. 5. Определены роль и место отдельных институтов в системе сельской кредитной кооперации. 6. Определены механизмы и этапы реализации концепции. 	<p>ВОЗМОЖНОСТИ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение числа СКПК. 2. Создание СКПК 2го уровня и развитие региональных систем кредитной кооперации. 3. Использование механизмов поддержки кредитной кооперации, предусмотренных ПНП «Развитие АПК»: <ul style="list-style-type: none"> – ассоциированное членство ОАО «Россельхозбанк»; – кредитование СКПК ОАО «Россельхозбанком»; – субсидирование части процентной ставки по кредитам, привлеченным СКПК для предоставления займов своим членам на развитие сельскохозяйственного производства. 4. Создание СКПК 3го уровня.
<p>СЛАБЫЕ СТОРОНЫ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Слабая мотивация в развитии кредитной кооперации муниципальных и региональных органов власти. 2. Ограниченный временной интервал реализации ПНП «Развитие АПК». 3. Отсутствие мотивации ОАО «Россельхозбанк» работать с кооперативами второго и последующего уровней. 4. Отсутствие прямого финансирования для развития СКПК и институтов развития кредитной кооперации. 	<p>УГРОЗЫ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Создание эффекта «мыльного пузыря» (формальная регистрация СКПК). 2. Самоустранение Министерства сельского хозяйства России от реализации концепции или отдельных её частей 3. Игнорирование мнения институтов развития сельской кредитной кооперации при изменении действующего законодательства. 4. Недостаточный уровень профессиональной подготовки менеджмента СКПК.
Концепция развития кредитной кооперации Российской Федерации на период 2012-2016 гг.	
<p>СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Выделены институциональная и инфраструктурная стратегии развития кредитной кооперации. 2. Определены направления институциональной стратегии развития кредитной кооперации: <ul style="list-style-type: none"> – совершенствование законодательства и нормативной базы кредитной кооперации; – совершенствование государственной политики в области регулирования и поддержки развития кредитной кооперации; – совершенствование надзора и контроля 	<p>ВОЗМОЖНОСТИ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Доведение мнения сообщества кредитных кооперативов до федеральных органов власти (Минфин России, Минэкономразвития России, ФСФР и др.). 2. Развитие законодательства. 3. Организация самоуправления. 4. Введение регулирования, контроля и надзора за деятельностью кредитных кооперативов. 5. Взаимодействие со страховыми организациями, бюро кредитных историй и рейтинговыми агентствами.

<p>в кредитной кооперации.</p> <p>3. Определены направления инфраструктурной стратегии развития системы кредитной кооперации:</p> <ul style="list-style-type: none"> – развитие сети кредитных кооперативов; – оптимизация и интеграция сети кредитных кооперативов и их объединений; – создание общей площадки для координации деятельности объединений кредитных кооперативов на федеральном уровне; – развитие системы страхования, информационных технологий; – повышение квалификации специалистов; – взаимодействие с бюро кредитных историй и рейтинговыми агентствами. 	
<p style="text-align: center;">СЛАБЫЕ СТОРОНЫ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие бюджетного финансирования мероприятий концепции. 2. Отсутствие перспективной организационной структуры и финансово-экономического механизма её функционирования. 3. Не учитываются возможности появления мегарегулятора, создания центрального финансового института (банка) кредитной кооперации. 	<p style="text-align: center;">УГРОЗЫ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Переход части кредитных потребительских кооперативов под юрисдикцию Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации». 2. Игнорирование положений концепции при развитии законодательства. 3. Риск потери отраслевой идентификации СКПК.
<p>Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 года</p>	
<p style="text-align: center;">СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Сохранение отраслевой идентификации сельскохозяйственных кредитных кооперативов. 2. Определение возможных мер государственной поддержки кредитной кооперации. 3. Широкая информационная компания по освещению концепции. 	<p style="text-align: center;">ВОЗМОЖНОСТИ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Финансирование отдельных мер государственной поддержки сельскохозяйственных кредитных кооперативов. 2. Разработка отраслевой целевой программы развития сельской кооперации. 3. Поддержка кредитных кооперативов в рамках регионально значимых экономических программ.
<p style="text-align: center;">СЛАБЫЕ СТОРОНЫ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Не раскрыт организационный механизм сельскохозяйственной кредитной кооперации. 2. Не корректно обозначены институты системного развития сельской кооперации. 3. Финансово-экономический механизм кооперации рассматривается в узком смысле. 4. Слабо обозначены механизмы государственно-частного партнерства. 5. Не проработаны вопросы саморегулирования и регулирования деятельности СКПК. 	<p style="text-align: center;">УГРОЗЫ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Проявление декларативного (популистского) характера. 2. Отсутствие дополнительного бюджетного финансирования. 3. Самоустранение Министерства сельского хозяйства России от реализации концепции или её части. 4. Снижение уровня кредитования СКПК ОАО «Россельхозбанк» и другими коммерческими банками. 5. Ограничение работы СКПК с материнским (семейным) капиталом.

В дополнение к рассмотренным концепциям, следует отметить разработанную Национальным партнерством участников микрофинансирования (НАУМИР) Концепцию повышения доступности розничных финансовых услуг и развития микрофинансирования в Российской Федерации на период 2012-2016 гг. [71], в которой также предложены меры и механизмы по развитию кредитной кооперации. Особенностью данной концепции является то, что в ней кредитные кооперативы рассматриваются как часть микрофинансового рынка и предлагаются общие меры по их развитию. В частности, в ней предложены следующие направления развития кредитной кооперации:

- построение многоуровневой системы кредитной кооперации, от розничных кооперативов до кооперативов второго уровня и кооперативных банков;
- совершенствование системы государственной поддержки кредитной кооперации и контроля за исполнением действующих программ поддержки;
- внедрение единых отраслевых стандартов деятельности, бухгалтерского учета и отчетности, совершенствование налогового законодательства с целью установления равных режимов налогообложения для сходных отношений;
- укрепление институтов государственного надзора, механизмов контроля и обеспечения финансовой устойчивости в сфере саморегулирования;
- гармонизация законодательства и регулирования кредитных кооперативов, полноценная интеграция кредитных кооперативов в имеющиеся разнообразные формы защиты прав потребителей, присоединение представителей кредитного кооперативного сообщества к институту финансового омбудсмана [там же, с. 5].

Данная концепция, хотя и поддерживается микрофинансовым сообществом, однако, она носит рекомендательный характер, не подкреплена административными и финансовыми ресурсами для её реализации. В ней слабо отражен организационно-экономический механизм развития финансовых услуг и, в частности, кредитной кооперации, способствующий стабильной работе системы в целом с учетом рисков её функционирования, особенно в кризисных ситуациях.

Как показывает SWOT-анализ, Концепция развития системы сельской кре-

дитной кооперации от 23 марта 2006 года в методическом, институциональном и организационном аспектах является наиболее проработанной. В ней были сформулированы основные предпосылки формирования многоуровневой системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, государственной политики по её развитию на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; обозначена необходимость оптимального сочетания саморегулирования и государственного регулирования, развития взаимодействия между кооперативами; подчеркнута важность создания более благоприятных условий для перехода кооперативов на единые стандарты деятельности, ведения бухгалтерского учета и отчетности, организации обучения и повышения квалификации специалистов и др.

В частности, в области организационного и научно-методического обеспечения концепцией было предусмотрено:

- обеспечить организационно-правовые предпосылки создания «Федерального агентства по регулированию деятельности кредитных кооперативов», возложить на него задачу по подготовке и ведению федерального реестра кредитных кооперативов;
- возложить на Минсельхоз России ответственность за координацию и частичную реализацию следующих направлений концепции:
 - а) разработку региональных целевых программ развития сельской кредитной кооперации;
 - б) разработку положения о региональной (республиканской, краевой, областной) рабочей группе по реализации мероприятий;
 - в) разработку рекомендаций (пособия) для региональных рабочих групп по организации и обеспечению деятельности сельских кредитных кооперативов;
- разработать стандарты и нормативы регулирования деятельности сельских кредитных кооперативов;
- разработать правила ведения бухгалтерского учета и отчетности (ПБУ) в сельских кредитных кооперативах;
- разработать рекомендации по ведению бухгалтерского учета в кре-

дитных кооперативах;

- разработать программный комплекс по автоматизации выполнения основных операций в кредитных кооперативах [72, с. 12-13].

Однако, многие из этих положений остались нереализованными. Это, в определенной степени, обусловило стагнацию в институциональном и инфраструктурном развитии системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, её отставание в развитии от системы потребительской кредитной кооперации, действующей в рамках Федерального закона от 18 июля 2009 г. №190-ФЗ «О кредитной кооперации». В свою очередь, это привело к накоплению проблем в вопросах регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК, в организации самоуправления, во введении финансовых нормативов и стандартов деятельности, в работе с материнским (семейным) капиталом и т.д.

Рассматривая Концепцию развития кредитной кооперации Российской Федерации на период 2012-2016 гг., следует отметить, что в ней выделены институциональная и инфраструктурная стратегии развития кредитной кооперации, включающие следующие стратегические направления:

- совершенствование законодательства и нормативной базы кредитной кооперации;
- совершенствование государственной политики в области регулирования и поддержки развития кредитной кооперации;
- совершенствование надзора и контроля в кредитной кооперации (разработка и введение отраслевых стандартов деятельности кредитных кооперативов, совершенствование деятельности СРО системы кредитной кооперации; разработка и введение отраслевых правил аудиторских проверок);
- совершенствование инфраструктурного развития системы кредитной кооперации (развитие сети кредитных кооперативов, оптимизация и интеграция сети кредитных кооперативов и их объединений, создание общей площадки для координации деятельности объединений кредитных кооперативов на федеральном уровне, развитие системы страхования, информационных технологий, повышение кадрового потенциала, взаимодействие с бюро кредитных историй,

рейтинговыми агентствами).

Недостатком данной концепции, прежде всего, является отсутствие в ней перспективной организационной структуры и финансово-экономического механизма функционирования кредитной потребительской кооперации. Это ограничивает её использование для построения иерархической системы кредитной кооперации во взаимодействии с внешним финансовым рынком. Кроме того, данная концепция также не увязана с возможностями бюджетного финансирования, не учитывает появление мегарегулятора, возможности создания центрального финансового института (банка) кредитной кооперации.

Последней, официально принятой, является Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 года. В ней, в качестве возможных мер господдержки СКПК, предусмотрены:

- предоставление грантов и субсидий на формирование фондов финансовой взаимопомощи;
- возмещение части расходов на уплату процентов по привлечённым краткосрочным и долгосрочным кредитам и займам;
- докапитализация Фонда развития сельской кредитной кооперации;
- создание и поддержка фондов гарантий и поддержки на региональном уровне;
- консультирование, обучение и подготовка кадров и ряд других мер.

Обобщение рассмотренных выше концепций показывает, что Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 года является наиболее слабой в части институционального, инфраструктурного и организационного развития кредитной кооперации. На наш взгляд, она обладает рядом существенных недостатков:

- меры государственной поддержки, определенные в концепции, носят декларативный характер и не подкреплены финансированием, так как объемы финансирования в рамках Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. уже определены, утверждены и расписаны по годам. Средства на

поддержку развития кооперации в ней не предусмотрены;

- концепция не раскрывает организационного механизма сельскохозяйственной кредитной кооперации, в ней нет перспективной организационной модели системы, не корректно обозначены институты системного развития сельской кооперации. Например, ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов показаны в качестве методических и организационных центров кооперативного строительства, что противоречит логике построения кооперативных систем;

- финансово-экономический механизм поддержки развития сельской кооперации раскрывается в его узком понимании и сводится к мерам (инструментам) государственной поддержки, не затрагивая организацию финансовых потоков, механизмы привлечения финансирования и повышения финансовой устойчивости системы, снижения рисков и трансакционных издержек;

- содержащие в концепции ряд предложений по нормативно-правовому регулированию (внесение изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях) ориентированы на ужесточение наказаний за определенные нарушения в организации деятельности кооперативов. Общие для всех без исключения организационно-правовых форм нормы административного и уголовного законодательства, действующие в настоящее время, на наш взгляд, вполне достаточны и нет необходимости вводить дополнительные нормы уголовного и административного характера отдельно для сельскохозяйственных кооперативов, в т.ч. кредитных;

- в концепции слабо обозначены механизмы государственно-частного партнерства, прежде всего, организация саморегулирования и развитие союзов (ассоциаций) сельскохозяйственных кооперативов; не проработаны вопросы регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК.

В целом, Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 года была подготовлена как перечень мер поддержки развития сельской кооперации и она не воспринимается как перспективная концепция развития кооперации. Она, хотя и разрабатывалась при непосредственном участии и контроле со стороны

Минсельхоза России, однако была принята от лица кооперативного сообщества и имеет лишь рекомендательный, а не обязательный, характер для исполнения. Учитывая, что данная концепция является основой для разработки ведомственной целевой программы «О развитии сельской кооперации на 2014-2016 годы», можно предположить, что указанные недостатки сохранятся и в этой программе.

Результаты анализа перечисленных выше концепций развития кредитной кооперации показывают необходимость разработки новой отраслевой концепции развития сельскохозяйственной кредитной кооперации на период до 2020 года, учитывающей современные реалии её институционального, инфраструктурного и организационного развития. Она может быть разработана исходя из понимания того, что в настоящее время важность сельскохозяйственной кредитной кооперации не вызывает сомнения. Подтверждением этого, в частности, является то, что в Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, одобренной распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 года №2136-р, определено, что обеспечению доступа сельского населения к кредитно-финансовым ресурсам будут способствовать расширение финансовых услуг на основе развития банковской сети и кредитных кооперативов в сельской местности [186].

Новая концепция должна быть нацелена на максимальное обеспечение доступа сельского населения к финансовым услугам. При её разработке должны учитываться сложившиеся условия, в том числе социально-экономические. По данным Минсельхоза России, потенциальной членской базой кооперации в сельской местности являются 40 тыс. действующих сельскохозяйственных организаций, около 300 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств (включая индивидуальных предпринимателей) и более 2 млн. товарных хозяйств населения²³, а также сами сельские жители. Однако, при этом следует иметь в виду, что особенности социально-экономического положения России накладывают свои отпечатки на ведение бизнеса в сельской местности, связанные с целевой аудиторией, с кото-

²³ Под товарными хозяйствами населения понимаются личные подсобные хозяйства граждан, для которых основным источником доходов являются денежные доходы от реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции.

рой в основном работают кредитные кооперативы (по данным за 2011 год) [187]:

- уровень занятости сельского населения в экономически активном возрасте составляет 59,8%, в трудоспособном – 68,6%, а уровень безработицы, соответственно, 9,7% и 10,1%. Среди сельской молодежи 15-29 лет уровень безработицы достигает 15%, в т.ч. среди молодых людей в возрасте до 20 лет – 28,6%;
- за чертой бедности по денежному доходу в сельской местности проживало 7 млн. человек (18,7% от общей численности сельского населения);
- коэффициент фондов, выражающий соотношение среднедушевых располагаемых в первой и десятой децильных групп сельского населения, составил 9,9. Исключительное влияние на значение данного коэффициента оказала разница между наименее и наиболее обеспеченными группами селян по объему заемных средств и израсходованных сбережений, Это свидетельствует о том, что кредитные ресурсы все больше концентрируются в наиболее обеспеченных семьях и остаются недоступными для малоимущих;
- удельный вес домохозяйств, имеющих долг по кредиту, ссуде и иным долговым обязательствам, составляет 34,9%, из них 31,7% - перед банками;
- при этом около 70% людей, при весьма низких доходах, обладают определенным профессионально-квалификационным, образовательным и адаптационным потенциалом, активизация которого может способствовать росту их благосостояния [188].

Перечисленные выше факты свидетельствуют, что учитывая социально-экономическую ситуацию в сельской местности, меры государственной поддержки СКПК не только должны сохраняться, но и увеличиваться. Перечень таких мер предлагается нами в разделе 5.1 диссертационной работы.

3.2. Развитие институциональной среды сельскохозяйственной кредитной кооперации

Институциональная среда играет исключительно важную роль в системном развитии сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации. Она должна соответствовать не только достигнутому уровню развития системы, но и создавать предпосылки для её дальнейшего развития. В настоящее время отношения, связанные с созданием и деятельностью сельскохозяйственных кооперативов, регулируются Гражданским кодексом РФ, Налоговым кодексом РФ, ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации", Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. N 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», другими федеральными законами, законодательными и иными нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Гражданский кодекс РФ содержит общее определение кооперативов двух видов: производственных (ст. 107, п. 1) и потребительских (ст. 116, п. 1). Производственные кооперативы представляют собой коммерческие организации, а потребительские кооперативы – некоммерческие (ст. 50, п.3). Гражданский кодекс РФ регулирует деятельность кредитных кооперативов в той части, которая связана с заключением договоров займа, залога, поручительства и иных договоров, с определением и уплатой процентов, применением штрафных санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и т.д. Следует отметить, что кредитные потребительские кооперативы могут создаваться непосредственно на основе Гражданского кодекса РФ, в т.ч. и в сельской местности, с участием сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Налоговый кодекс РФ - это систематизированный законодательный акт, в котором содержатся нормы налогового права. На основе этого документа устанавливаются принципы построения и функционирования налоговой системы РФ, а также регулируются порядки установления, изменения и отмены федеральных налогов, общие принципы формирования налогообложения и сборов. В части

налогообложения Налоговый кодекс не учитывает особенности кредитных кооперативов ни как некоммерческих организаций, ни как финансовых организаций. В настоящее время Минфином России подготовлен и обсуждается законопроект, направленный на изменение сложившейся ситуации.

На основе положений Гражданского кодекса РФ принят специальный закон, регламентирующий деятельность сельскохозяйственных кооперативов – ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». Он определяет правовые и экономические основы создания и деятельности СКПК и их союзов. Данный закон относит кредитные кооперативы к потребительским обслуживающим кооперативам. Отдельная статья (статья 40.1) закона, которая была введена в ноябре 2006 года, определяет особенности деятельности СКПК и устанавливает перечень нормативов их финансовой деятельности. Закон определяет, что только кредитные кооперативы и их ассоциации (союзы), созданные и действующие в соответствии с данным законом, имеют права использовать слова "сельскохозяйственный кооператив", "союз сельскохозяйственных кооперативов", "ассоциация сельскохозяйственных кооперативов" (ст. 45).

Изменения и дополнения, внесенные 23 июля 2013 года в ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» определили порядок регулирования, надзора и контроля за деятельностью СКПК. Эти изменения и дополнения рассматриваются нами в разделе 5.1²⁴.

В соответствии с п. 3 ФЗ «О развитии сельского хозяйства», сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие (в том числе кредитные), снабженческие, заготовительные), созданные в соответствии с ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации" признаются сельскими товаропроизводителями, что дает им возможность участвовать в различных программах государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Законом определено, что государством обеспечивается поддержка формирования и развития системы кредитования сельскохозяйственных

²⁴ В данном разделе нами рассматривается институциональная среда, которая сформировалась и действовала до 1 июня 2013 года.

товаропроизводителей, равный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к получению кредитов (займов) на развитие сельского хозяйства в российских кредитных организациях, сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативах (п. 1, ст. 11).

СКПК может быть создан либо посредством объединения непосредственно сельскохозяйственных товаропроизводителей и/или сельских жителей (кооперативы первого уровня), либо посредством объединения сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (кооперативы последующего уровня). Членами кооперативов последующего уровня могут быть только кооперативы предыдущего уровня. Таким образом, законодательство позволяет создавать сельскохозяйственные кредитные кооперативы последующих уровней, вплоть до все-российских.

Кооперативы самостоятельно или совместно с другими юридическими лицами - сельскохозяйственными товаропроизводителями - в целях координации своей деятельности, а также в иных целях могут создавать объединения в форме союзов (ассоциаций) кооперативов. Союзы (ассоциации) также являются некоммерческими организациями. Одной из разновидностей таких союзов являются ревизионные союзы кооперативов, в которые все кооперативы и их союзы (за исключением ревизионных) должны вступать в обязательном порядке. В соответствии с ФЗ «О развитии сельского хозяйства» союзы (ассоциации) СКПК могут привлекаться к участию в формировании и реализации государственной аграрной политики (ст. 16), что является важным элементом при формировании организационно-экономического механизма развития системы сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Известно, что в сельской местности работают и кредитные потребительские кооперативы, действующие в рамках ФЗ «О кредитной кооперации»²⁵. Эти кооперативы не являются объектом нашего исследования и в диссертационной работе нами не рассматриваются, но, тем не менее, в части нормативно-правового обес-

²⁵ По данным на 1 января 2013 в России было зарегистрировано 3248 КПК, действующих в рамках ФЗ «О кредитной кооперации». Из них около 1500 КПК состояли в саморегулируемых организациях.

печения, они представляют определенный интерес для изучения, т.к. унификация институциональной среды является общей тенденцией для всех типов кредитных кооперативов.

Принятие ФЗ «О кредитной кооперации» принципиальным образом изменило возможности построения системы кредитной кооперации, ее организационного механизма, включая систему регулирования и саморегулирования. Хотя действие данного закона не распространяется на СКПК и их объединения, тем не менее, при формировании перспективного организационного механизма сельскохозяйственной кредитной кооперации представляется важным принимать во внимание нормы и положения данного закона. Следует подчеркнуть, что ФЗ «О кредитной кооперации» заменил собой Федеральный закон от 7 августа 2001 года №117-ФЗ «О кредитных потребительских кооперативах граждан», введя в него целый ряд прогрессивных нововведений, и аккумулируя лучший практический опыт развития кредитных кооперативов граждан и системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в России.

Федеральный закон от 12 января 1996 года №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [189] определяет правовое положение, порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации союзов (ассоциаций) сельскохозяйственных кооперативов, формирования и использования ими имущества, основы управления, права и обязанности их учредителей и возможные формы поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Отношения, возникающие в связи с приобретением и прекращением статуса СРО, организацией их деятельности, осуществлением взаимодействия СРО и их членов, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления регулируется Федеральным законом от 1 декабря 2007 года N 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [190].

Также следует обратить внимание на то, что 2 августа 2009 г. вступил в силу Федеральный закон от 17.07.2009г. №163-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов,

полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в соответствии с которым к организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, отнесены кредитные потребительские кооперативы. С 29 июля 2013 года действие данного закона распространяется и на СКПК.

С позиции возможности оказания государственной поддержки, следует выделить Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 2009-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [176], который впервые в практике к субъектам малого и среднего предпринимательства относит не только коммерческие организации, но и потребительские кооперативы²⁶. В целях реализации государственной политики в области развития кредитной кооперации это дает возможность вводить такие меры, как специальные налоговые режимы, упрощенные правила ведения налогового и бухгалтерского учета и отчетности; меры по обеспечению финансовой поддержки; меры по развитию инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и некоторые другие.

Анализ и оценка существующей институциональной среды позволяет сделать основной вывод о том, что она играет позитивную роль как для создания и роста числа кредитных кооперативов, так и для формирования их системы. Однако, ряд норм и положений действующего законодательства (институтов) еще серьезно затрудняют дальнейшее системное развитие кредитной кооперации.

Во-первых, это наличие противоречий в нормах гражданского и налогового законодательства. Гражданский кодекс РФ относит потребительские кооперативы к некоммерческим организациям, а Налоговый кодекс РФ, в силу основного принципа своего построения (оценка не правовой формы, а вида деятельности) налогообложение потребительских кооперативов приравнивает к коммерческим организациям. В результате кредитные потребительские кооперативы вынуждены нести дополнительную налоговую нагрузку.

²⁶ На данный момент установлены предельные значения выручки от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий год без учета налога на добавленную стоимость для следующих категорий субъектов малого и среднего предпринимательства: микропредприятия — 60 млн руб.; малые предприятия — 400 млн руб.; средние предприятия — 1 млрд руб.

Во-вторых, внутренние и внешние противоречия внутри системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, которые наиболее ярко проявились на фоне принятия в 2009 году ФЗ «О кредитной кооперации».

В-третьих, отсутствие специализированной нормативной базы по ведению бухгалтерского учёта и отчетности, учитывающей особенности кредитных кооперативов, как финансовых институтов. Система бухгалтерского учета в нашей стране ориентирована на коммерческие организации, частично в ней учтены особенности таких некоммерческих организаций, как союзы, ассоциации, благотворительные общества. Особенности же кооперативной формы, особенно обслуживающих кооперативов, не рассматриваются. Вопросы учета фондов кооператива, доходов и расходов, расчетов с членами кооператива и ряд других вызывают споры среди специалистов и в разных кооперативах решаются по-разному. Это затрудняет анализ информации по данным бухгалтерской и финансовой отчетности, искажает реальное финансовое состояние кредитных кооперативов.

Для выработки предложений и рекомендаций по совершенствованию институтов и институциональной среды в целом, важно проанализировать их формирование во временном аспекте, выявить положительные и отрицательные стороны введения отдельных институтов. Как показали наши исследования, в институциональном развитии можно выделить несколько этапов, которые сформировали современную систему сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Первый этап (до 1998 года) характеризуется созданием первых кредитных кооперативов в рамках различных международных проектов на основе общих положений Гражданского Кодекса РФ (принят Государственной Думой 21 октября 1994 года), Федерального закона от 08.12.95 №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (первая редакция закона не содержала отдельных статей, регулирующих деятельность СКПК). На этом этапе шло своего рода «тестирование» кредитных кооперативов, подготовка предложений по разработке специализированного законодательства.

Второй этап (1998-2005 гг.). В этот период в ряде регионов России были приняты региональные законы, закрепляющие легитимность деятельности кре-

дитных кооперативов. В этот перечень вошли Закон Волгоградской области от 18 апреля 1997 года № 111-ОД «О сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах Волгоградской области», Закон Орловской области от 27.07.1999 №118-ОЗ «О сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах в Орловской области», Закон Саратовской области от 24.09.2001 №37-ЗСО «О государственной поддержке прав и законных интересов кредитных кооперативов, сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов и потребительских обществ на территории Саратовской области» и др.

В частности, в Волгоградской области были приняты два закона: Закон Волгоградской области от 20 сентября 1995 года № 34-ОД «О кредитных потребительских кооперативах в Волгоградской области» и Закон Волгоградской области от 18 апреля 1997 года № 111-ОД «О сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах Волгоградской области», которые определили правовое положение всех типов кредитных кооперативов, как некоммерческих организаций, создаваемых для целей взаимного кредитования и сбережений. В них были установлены организационные стандарты, структура и иерархия органов управления, условия регистрации и ликвидации, порядок формирования имущества и осуществления деятельности кредитных кооперативов.

По степени определения финансовых нормативов и регулирования, законы Волгоградской области были достаточно детализированы и учитывали международные стандарты для кооперативных финансовых институтов. В частности, ими были введены порядок лицензирования и осуществления надзора за деятельностью кредитных кооперативов, с делегированием этих функций комитету экономики области; предельные показатели численности пайщиков – от 20 до 4000 человек; соотношение собственных и привлеченных средств 60:40; определены возможные варианты размещения резервов и временно свободных средств; определен 20% уровень обязательного резервирования и т.д. [192, ст.4, п.1; ст.15, п.3].

Региональные законодательные акты сыграли важную роль в развитии кооперации на региональном уровне и оказали позитивное влияние на принятие в июне 2003 года дополнений и изменений в ФЗ "О сельскохозяйственной коопера-

ции", регулирующих особенности создания и деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов. В частности, закон был дополнен статьей 40.1 «Особенности деятельности кредитных кооперативов», в которой:

- определены права и обязанностей кредитных кооперативов;
- введено понятие «фонд финансовой взаимопомощи» и определены источники его формирования;
- расширены требования к уставу в части привлечения сбережений и выдачи займов членам кооператива;
- определен перечень нормативов финансовой деятельности кредитных кооперативов;
- введено требование страховать риск невозврата займов по случаю смерти или потери трудоспособности заемщика;
- определено, что государственное регулирование деятельности кредитных кооперативов и их союзов осуществляется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Эти дополнения и изменения аккумулировали в себя основные моменты региональных законов и позволили кредитным кооперативам работать на основе единого федерального закона. Эти и другие нормативно-правовые акты (институты), например, рекомендации Минсельхоза России по ведению бухгалтерского учета и отчетности [193], формированию и налогообложению доходов кредитных кооперативов [194] сыграли важную роль в их развитии. Они создали основу для быстрого роста числа СКПК в последующие годы.

Данный этап также характеризуется распространением опыта пилотных кооперативов на большее число регионов, созданием региональных систем сельской кредитной кооперации, появлением внутрисистемных организаций - Фонда развития сельских кредитных кооперативов и Союза сельских кредитных кооперативов, формированием позитивного общественного мнения о кредитной кооперации. Достигнутый уровень институционального обеспечения в этот период позволил создать в 2004 году кооператив третьего (федерального) уровня «Народный кредит», членами которого стали 17 региональных кооперативов второго уровня,

объединяющие 279 кооперативов первого уровня с членской базой свыше 91 тыс. членов и совокупным портфелем займов свыше 3,6 млрд. рублей.

Третий этап (2006 – 2008 гг.) связан с институциональным обеспечением реализации ПНП «Развитие АПК», который был одобрен на расширенном заседании коллегии Министерства сельского хозяйства России «О мерах по реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» 19 октября 2005 года. ПНП «Развитие АПК» был нацелен на создание за два года 1000 новых СКПК и предусматривал ряд косвенных мер по их государственной поддержке, в том числе участие в них ОАО «Россельхозбанк» по следующим направлениям:

- предоставление кредитов на создание материально-технической базы вновь созданным СКПК первого уровня;
- предоставление долгосрочных и краткосрочных кредитов СКПК первого и второго уровней на выдачу займов своим членам;
- вхождение в действующие и вновь созданные СКПК в качестве ассоциированного члена.

В дополнение к этим косвенным мерам поддержки СКПК, принятым на государственном уровне, следует отнести также и меры по поддержке их членов – сельскохозяйственных товаропроизводителей. Правила предоставления из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по займам, полученным в СКПК в 2006 году их членами, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2006 г. № 70 (действие данного постановления в последующем продлевалось на 2007-2010 гг.), предусматривали предоставление за счет средств федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по займам, полученным в СКПК членами кооперативов - крестьянскими (фермерскими) хозяйствами; гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, а также сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, в которых не менее 70 процентов членов составляют крестьянские (фермерские) хозяйства и граждане, ведущие личное подсобное хозяйство.

Субсидии в размере 95% ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка РФ на дату предоставления займов предоставлялись бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по займам, полученным на закупку отечественного сельскохозяйственного сырья для промышленной переработки, горюче-смазочных материалов, запасных частей и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений, средств защиты растений, кормов, ветеринарных препаратов и других материальных ресурсов для проведения сезонных работ; на покупку молодняка скота и птицы, а также на уплату страховых взносов при страховании урожая сельскохозяйственных культур.

Логическим продолжением ПНП «Развитие АПК» стало принятие Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы [195], в которой, с целью повышения доступности кредитов (займов) малым формам хозяйствования, была сохранена мера поддержки членов СКПК – предоставление субсидий за счет средств федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в СКПК крестьянскими (фермерскими) хозяйствами; гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство; сельскохозяйственными потребительскими кооперативами (снабженческими, сытовыми, перерабатывающими, обслуживающими, в том числе кредитными) [195, разд. VI]. Субсидии предусматривались в прежнем объеме - до 95% ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка РФ, действующей на дату заключения договора кредита (займа) при условии софинансирования из бюджетов субъектов Российской Федерации не менее 5% указанной ставки. Однако, при этом следует отметить, что в перечень получателей субсидируемых кредитов (займов) не были включены кредитные кооперативы.

В рамках этой же программы Минсельхозом России был предусмотрен новый механизм поддержки развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе кредитных, через поддержку экономически значимых

программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации [196].

Поддержка таких программ осуществлялась Минсельхозом России в соответствии с Правилами распределения и предоставления из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации субсидий на поддержку экономически значимых региональных программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации, утверждаемыми Правительством Российской Федерации [197] и соответствующим приказом Минсельхоза России по финансированию экономически значимых программ.

Минсельхозом России были подготовлены Методические рекомендации по подготовке экономически значимых программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации [198]. В соответствии с этой методикой для решения проблемы обеспечения доступности малых форм хозяйствования к рынкам снабжения и сбыта, услугам по переработке продукции, обработке земельных участков, кредитным услугам и т.д. могли разрабатываться и финансироваться региональные программы создания и развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Цель таких программ – создание региональной системы сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе кредитных, и за счет этого увеличение объема реализации продукции, произведенной малыми формами хозяйствования на селе и повышение уровня их доходов.

Основными направлениями финансово-кредитной поддержки программ субъектов Российской Федерации по созданию и развитию сельскохозяйственных потребительских кооперативов могли быть:

- субсидирование затрат сельскохозяйственных потребительских кооперативов (по уплате процентов по целевым кредитам и займам; по приобретению оборудования; по строительству, реконструкции, модернизации, приобретению производственных помещений (хранилищ, убойных пунктов и т.п.), по разработке брендов и других затрат);

- субсидирование недополученных доходов кооперативов (в связи с закупкой сельхозпродукции по повышенным ценам у населения и т.п.);

- создание гарантийного фонда для обеспечения по кредитам, полученным в

кредитных организациях или кредитных кооперативах, а также для поручительства по договорам лизинга;

- создание специализированного кредитного бюро (банка данных о кредитных историях);

- предоставление субсидий впервые образованным сельскохозяйственным потребительским кооперативам для компенсации затрат на организацию кооперативов (регистрация и т.п.), в том числе на организационное обустройство и инженерную инфраструктуру и др.

Конкурсный отбор программ проводится Минсельхозом России на основе заявок на участие в отборе региональных программ, представляемых субъектами Российской Федерации [199]. В рамках данных программ можно было предусмотреть формирование организационно-экономического механизма развития сельскохозяйственной кредитной кооперации на региональном уровне, как составной части общенациональной системы.

Существенные изменения в системе сельскохозяйственной кооперации в институциональном плане произошли в связи с внесением в ноябре 2006 года изменений и дополнений в ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». Были введены новые институты и организации. Закон был дополнен ст. 31 «Ревизионные союзы», определяющий обязательное участие СКПК в одном из ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов, и ст. 33.2, определяющей обязательное участие ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов в саморегулируемых организациях, их функции, права и обязанности, порядок создания и организации деятельности. Это внесло существенные изменения в организационную структуру системы сельскохозяйственной кредитной кооперации и в сложившиеся формальные отношения между организациями этой системы. Указанные нововведения потребовали внесения изменений в уставы СКПК и их аудиторских союзов, в порядок ведения реестра членов кооператива и ассоциированных членов кооператива, в иные внутренние регламентирующие документы и создания в ускоренном режиме саморегулируемых организаций (далее по тексту СРО) ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов.

Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» СКПК, наравне с кредитными организациями, были признаны в качестве финансовых организаций, формирующих систему кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей. Это способствовало участию СКПК в программах субсидирования части затрат на уплату процентов по кредитам (займам), оформленным в российских кредитных организациях и сельскохозяйственных кредитных кооперативах до 1 января 2013 года.

Важно отметить, что если на втором этапе основным источником рефинансирования кредитных кооперативов были «внутренние» институты развития кредитной кооперации (ФРСКК, кооператив третьего уровня, фонд ГЕРФО), то на третьем этапе эту нишу все больше и больше начали занимать ОАО «Россельхозбанк» и другие банки (Сбербанк России и региональные банки). Это стало началом формирования конкурентной среды на рынке финансовых ресурсов для рефинансирования кредитных кооперативов, что в целом и до настоящего времени позитивно сказывается на развитии кредитной кооперации в сельской местности.

Резкий количественный рост СКПК в рассматриваемом периоде был обусловлен, прежде всего, желанием достичь целевых показателей приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2006-2007 гг.) по развитию сельской кредитной кооперации.

Анализ трех описанных выше этапов свидетельствует о последовательном формировании многоуровневой системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в России, в основу которой легли:

- формирование необходимой институциональной (нормативно-правовой) среды для развития кредитных кооперативов и их региональных систем;
- разработка и поэтапное внедрение типовых форм внутренних регламентирующих документов, единой системы учета и отчетности, автоматизированной системы информационного обеспечения;
- формирование основ системы мониторинга и регулирования деятель-

ности кредитных кооперативов;

- формирование инфраструктуры поддержки кредитной кооперации (Союз СКК, ФРСКК, региональные системы кредитной кооперации, учебные центры, гарантийные фонды и др.);

- создание кооператива третьего (федерального) уровня «Народный кредит» для перераспределения средств внутри системы.

В целом этот опыт был аккумулирован в Концепции развития сельской кредитной кооперации, утвержденной Минсельхозом России 23 марта 2006 года [72].

Четвертый этап (2009 – 2012 гг.) характеризуется стагнацией в развитии сельскохозяйственной кредитной кооперации, обусловленной влиянием мирового финансового кризиса 2008 года. На данном этапе наблюдалось банкротство отдельных кооперативов, снижение объемов кредитования членов СКПК, сокращение инвестиций.

В части развития институциональной среды и поддержки СКПК на данном этапе следует отметить одобренную распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 года №2136-р Концепцию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, в которой определено, что обеспечению доступа сельского населения к кредитно-финансовым ресурсам будет способствовать расширение финансовых услуг на основе развития банковской сети и кредитных кооперативов в сельской местности [200]. В последующем программа была утверждена Постановлением правительства РФ № 598 от 15 июля 2013 г. [201]²⁷.

Подпрограммой «Поддержка малых форм хозяйствования» Государственной программы по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 года №717, также ставится задача - обеспечить доступ малых форм хозяйствования к краткосрочным и

²⁷ Объем финансирования принятой федеральной целевой программы "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года" составит 300 миллиардов рублей, в том числе более 90 млрд. руб. – средства федерального бюджета, средства консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации – около 151 млрд. руб., средства внебюджетных источников – свыше 58 млрд. руб.

инвестиционным заемным средствам, получаемым в российских кредитных организациях и сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативах [202].

Следует отметить, что на данном этапе Постановлением Правительства РФ № 1433 от 27 декабря 2012 г. был расширен перечень мероприятий экономически значимых региональных программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации пунктом "развитие сельскохозяйственной кооперации и логистических центров". Это позволяет регионам включать сельскохозяйственную кредитную кооперацию в разрабатываемые программы развития сельского хозяйства и представлять их на конкурс, проводимый Минсельхозом России, для их софинансирования за счет средств федерального бюджета.

В тоже время, наблюдалось активное институциональное развитие кредитной кооперации, действовавшей в рамках Федерального Закона от 7 августа 2001г. "О кредитных потребительских кооперативах граждан". Начало этому этапу дал Федеральный закон от 18 июля 2009 г. №190-ФЗ «О кредитной кооперации», принятие которого принципиальным образом изменило возможности построения системы кредитной кооперации, ее организационного механизма, включая систему регулирования и саморегулирования, и стало основой для создания полноценной институциональной среды для развития кредитной кооперации.

Были определены федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные осуществлять государственное регулирование деятельности кредитных потребительских кооперативов (КПК), действующих в рамках ФЗ «О кредитной кооперации» (Министерство финансов РФ) [203] и государственный контроль и надзор за их деятельностью (Федеральная служба по финансовым рынкам) [204]; установлены экономические нормативы деятельности и требования к отчетности КПК; введен государственный реестр КПК и их саморегулируемых организаций; были созданы 10 СРО КПК, большая часть из которых объединились в Федерацию СРО КПК. Кредитные кооперативы были вовлечены в противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма [205].

5 марта 2012 года вступили в силу изменения в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [206], определяющие особенности банкротства кредитных потребительских кооперативов как кооперативных финансовых организаций, дающие первоочередное право членам кооператива – физическим лицам, являющимся кредиторами кредитного кооператива на основании заключенных с ними договоров передачи личных сбережений, на удовлетворение требований в сумме, не превышающей 700 тыс. рублей в отношении каждого члена кредитного кооператива.

Министерство финансов Российской Федерации приняло ряд нормативных актов, регулирующих деятельность кредитных потребительских кооперативов:

- Порядок размещения средств резервных фондов [207];
- Порядок предоставления финансовой (бухгалтерской) отчетности [208];
- Порядок ведения государственного реестра кредитных потребительских кооперативов;
- Порядок ведения государственного реестра саморегулируемых организаций кредитных потребительских кооперативов²⁸ и др.

Ряд нормативных актов и регламентов были приняты Федеральной службой по финансовым рынкам и Федеральной службой по финансовому мониторингу.

Следует отметить, что на данном этапе сформировались противоречия между уровнем развития СКПК и их системы в целом, с одной стороны, и уровнем институционального обеспечения сельскохозяйственной кредитной кооперации – с другой. Данная проблема начала решаться на следующем этапе.

Пятый этап (2013 г. – по настоящее время). На этом этапе под руководством Минсельхоза России была разработана Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 года, которая была принята Первым Всероссийским съездом сельских кооперативов 21 марта 2013. Она стала основой для разработки ве-

²⁸ См. Приказ Минфина России от 19 апреля 2011 г. № 44н «Об утверждении Порядка ведения государственного реестра саморегулируемых организаций кредитных потребительских кооперативов» и Приказ Минфина России от 23 ноября 2012 г. № 148н «О внесении изменений в приказ Министерства финансов Российской Федерации от 19 апреля 2011 г. № 44н».

домственной целевой программы «О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2014-2016 годы».

В середине 2013 года произошли существенные и принципиальные изменения в институциональном обеспечении сельскохозяйственной кредитной кооперации, связанные с определением СКПК как финансовой организации, введением мегарегулятора, унификацией регулирования, контроля и надзора за деятельностью кредитных кооперативов и др. Институциональные изменения, происходящие на данном этапе, рассмотрены нами в пятой главе диссертационной работы.

Обобщая этапы развития институциональной среды сельскохозяйственной кредитной кооперации, следует отметить, что, несмотря на недостаточный уровень институционального обеспечения, шло поступательное развитие как отдельных кооперативов, так и их системы в целом.

Рассматривая современный уровень нормативно-правового обеспечения, на наш взгляд, важно дать сравнительный анализ двух законов (ФЗ «О кредитной кооперации» и ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»), в части содержащихся в них норм, регулирующих возможности формирования организационного и финансово-экономического механизмов двух параллельно функционирующих систем кредитной кооперации в России. Сопоставление и оценка этих законов показывает наличие у них как общих подходов, способствующих формированию однотипного организационно-экономического механизма развития кредитной кооперации, так и некоторых различий (табл. 32).

Анализ информации, представленной в таблице, показывает наличие следующих общих предпосылок:

- членами кооперативов могут быть как физические, так и юридические лица. Законом «О сельскохозяйственной кооперации» дополнительно определено, что не менее 80% его членов должны быть сельскохозяйственными товаропроизводителями, а также гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство; гражданами, являющимися членами или работниками сельскохозяйственных организаций и (или) крестьянских (фермерских) хозяйств; гражданами, занимающимися садоводством, огородничеством или животноводством, и сельскохозяйственные

потребительские кооперативы;

Таблица 32 - Нормы ФЗ «О кредитной кооперации»
и ФЗ«О сельскохозяйственной кооперации», определяющие формирование
организационно-экономического механизма кредитной кооперации

Показатели	Схожие нормы в законах	Различные нормы в законах	
		«О кредитной кооперации»	«О сельскохозяйственной кооперации»
Членство	Не менее 5 юридических или 15 физических лиц	Не менее 7 лиц, если членами являются юридические и физические лица.	
Возможность вхождения в ассоциации (союзы)	Предусмотрена	Добровольное участие.	Обязательное участие в ревизионных союзах, в иных – добровольное.
Возможность создания кооперативов вышестоящего уровня	Предусмотрена	Ограничено вторым уровнем.	Число уровней не ограничено.
Возможность преобразования	Предусмотрена	Преобразование в производственный кооператив, хозяйственное общество или товарищество, некоммерческое партнерство.	Организационно-правовые формы не определены.
Возможность приобретения акций, долей участия в финансовых институтах		Разрешено приобретение долей в уставном капитале или акций российских кредитных организаций.	Не вправе покупать акции.
Финансовые нормативы	Установлены	8 нормативов. Осуществляется государственный контроль и надзор за соблюдением нормативов.	5 нормативов. Не предложен механизм контроля и надзора за соблюдением нормативов.
Государственный регулятор	Предусмотрен	Минфин России (до 01.09.13), Банк России (с 01.09.13).	Не определен (до 01.09.13), Банк России (с 01.09.13).
Государственный орган контроля и надзора	Предусмотрен	Минфин России (до 08.09.11) ФСФР (с 08.09.13 до 01.09.13), Банк России (с 01.09.13).	Не определен (до 01.09.13), Банк России (с 01.09.13).
Осуществление государственным органом прямого контроля и надзора	Предусмотрено	КПК второго уровня и с численностью свыше 5000 членов. Остальные КПК – через СРО.	Не определено.
Участие кредитных кооперативов в саморегулируемых организациях		Обязательно для всех КПК (кроме второго уровня).	Не установлено.

- возможно создание кооперативов последующего уровня. Законом «О кредитной кооперации» создание кредитных кооперативов ограничено вторым уровнем;

- не запрещено преобразование в хозяйственные общества (общества с

ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью, акционерные общества) и таким образом стать кредитно-финансовой организацией, действующей в соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности»;

- предусмотрена возможность вхождения в различные союзы (ассоциации), в том числе и по отраслевым признакам. Законом «О сельскохозяйственной кооперации» предусмотрено обязательное членство в ревизионном союзе сельскохозяйственных кооперативов;

- установлены финансовые нормативы деятельности кредитных кооперативов;

- определено наличие государственного регулятора.

Следует отметить, что существующее в настоящее время законодательство о банках и банковской деятельности не предусматривает возможность создания кооперативного банка, а ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» не разрешает СКПК покупать акции и другие ценные бумаги кредитных организаций. Данное положение исключает возможность создания не только кооперативного банка, но и коммерческого банка, акционерами которого были бы СКПК. В этой связи, развитие законодательства должно идти в сторону снижения указанных барьеров, что существенно расширит возможности развития системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в России.

С целью изучения мнения руководителей СКПК о дальнейшем развитии системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в России; необходимости и основных направлениях изменения существующего законодательства; создании системы регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК; формировании центральной финансовой организации и др., нами был проведен опрос, в котором приняли участие 189 руководителей СКПК из 50 регионов РФ и 7 федеральных округов.

Проведенный опрос показал, что для большинства руководителей СКПК более удобно и предпочтительнее работать в рамках ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации" (табл. 33).

Таблица 33 - Оценка руководителями существующего законодательства по деятельности СКПК

Вопрос и ответы	Группы по продолжительности работы кооператива, лет						Всего	
	до 4		от 4 до 6		более 6			
	к-во, ед.	в % к итогу	к-во, ед.	в % к итогу	к-во, ед.	в % к итогу	к-во, ед.	в % к итогу
<i>При условии отсутствия государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов, в рамках какого Федерального закона было бы более удобно работать вашему кооперативу?</i>								
ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации"	13	76,5	62	60,8	51	72,9	126	66,7
ФЗ "О кредитной кооперации"	2	11,8	8	7,8	12	17,1	22	11,6
Вне рамок указанных законов	2	11,8	29	28,4	6	8,6	37	19,6
Не дали ответа	0	0,0	3	2,9	1	1,4	4	2,1
Всего	17	100,0	102	100,0	70	100,0	189	100,0

Такое мнение высказали две третьих опрошенных руководителей. Однако, следует отметить, что значительная часть руководителей СКПК (20%) предпочли бы работать вне рамок законов, регулирующих деятельность кредитных кооперативов. Можно предположить, что это связано с несовершенством ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации" в части саморегулирования, государственного регулирования и надзора, которые до настоящего времени остаются нерешенными в рамках данного закона. Этим же можно объяснить желание части руководителей СКПК (около 12%) работать в рамках ФЗ "О кредитной кооперации" (принят 17 июля 2009 года) и подзаконных актов к нему, где эти аспекты учтены и отрегулированы.

Причем, желание работать вне рамок специализированных законов, регулирующих деятельность кредитных кооперативов, прослеживается, прежде всего, у руководителей кооперативов 2 группы, работающих от 4 до 6 лет (табл. 33). Из них такой позиции придерживаются 28,4%. Руководители кооперативов 1 группы (до 4 лет) и 3 группы (более 6 лет), наоборот, отметили, что им удобнее работать в

рамках ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (соответственно, 76,5% и 72,9% от числа опрошенных по этим группам). В региональном аспекте, вне рамок законов, регулирующих деятельность кредитных кооперативов, предпочли бы работать руководители кооперативов Дальневосточного (51%) и Центрального (20%) федеральных округов. Большинство руководителей кооперативов Сибирского (100%), Северо-Кавказского (100%), Приволжского (81,4%), Южного (73,9%) и Северо-Западного (68,8%) федеральных округов отметили, что им удобнее работать в рамках ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». В то же время часть руководителей кооперативов Центрального (20%), Южного (21,7%) и Северо-Западного (18,8%) федеральных округов выразили свое предпочтение работать в рамках ФЗ "О кредитной кооперации".

Отдавая предпочтения и оценивая работу в условиях ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» как наиболее привлекательную, большинство руководителей СКПК (76,7%), тем не менее, отмечают необходимость его совершенствования (табл. 34). Часть руководителей (14,8%) не смогли выразить своего мнения по данному вопросу. Видимо, это связано с тем, что значительная часть руководителей кооперативов предпочли бы работать вне рамок этого закона.

Таблица 34 - Оценка необходимости совершенствования ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации" руководителями СКПК

Вопрос и ответы	Группы по продолжительности работы кооператива, лет						Всего	
	до 4		от 4 до 6		более 6			
	к-во, чел.	в % к итогу	к-во, чел.	в % к итогу	к-во, чел.	в % к итогу	к-во, чел.	в % к итогу
<i>Требуется ли совершенствование Федерального закона "О сельскохозяйственной кооперации" ?</i>								
Да	8	47,1	74	72,5	63	90,0	145	76,7
Нет	2	11,8	8	7,8	4	5,7	14	7,4
Не знаю	7	41,2	19	18,6	2	2,9	28	14,8
Не дали ответа	0	0,0	1	1,0	1	1,4	2	1,1
Всего	17	100,0	102	100,0	70	100,0	189	100,0

В зависимости от продолжительности работы кооператива, доля руководителей, отмечающих необходимость совершенствования ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», возрастает от первой группы к третьей – с 47,1 до 90,0% .

И наоборот, доля руководителей, которые не смогли выразить своего мнения к закону, снижается от первой группы к третьей – с 41,2 до 2,9%. Это объясняется тем, что с накоплением опыта работы руководители кооперативов лучше видят недостатки и накладываемые законом ограничения на развитие как отдельных кредитных кооперативов, так и системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в целом.

Аналогичная тенденция наблюдается и в оценках руководителей СКПК по различным федеральным округам. В региональном аспекте от 54,9% (Дальневосточный федеральный округ) до 100% (Сибирский федеральный округ) опрошенных руководителей СКПК отмечают необходимость совершенствования ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». В разрезе регионов также имеются респонденты, которые утверждают, что нет необходимости совершенствовать данный закон (до 20,0%).

В целом обследование показало, что хотя действующий ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» удовлетворяет большинство кооперативов, но требуется его дальнейшее совершенствование в следующих направлениях:

- установление числовых значений финансовых нормативов деятельности СКПК;
- создание механизмов защиты сбережений членов и ассоциированных членов СКПК;
- введение обязательного членства СКПК в саморегулируемой организации.

Существенную роль в формировании необходимой и достаточной институциональной среды играет научное и методическое обеспечение. Фундаментальные исследования и научно-методические разработки по формированию и деятельности кредитных кооперативов проводились в научных организациях и ВУЗах (ВИАПИ им. А.М. Никонова, ВНИИЭСХ, Российский университет кооперации и др.).

Большая методическая и практическая работа по развитию сельскохозяйственной кредитной кооперации, её многоуровневой системы, особенно региональных систем, организации финансовых взаимоотношений проводилась Фондом развития сельской кредитной кооперации [166] и его российским и международными партнерами по развитию кредитной кооперации.

Под руководством автора диссертационной работы были разработаны типовые формы внутренних регламентирующих документов для сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов первого уровня (53 формы) [169] и второго уровня (25 форм) [170], основные из которых приведены на рисунке 30.

Разработано автором.

Рисунок 30 - Основные внутренние регламентирующие документы СКПК

Немалую роль в развитии кредитной кооперации сыграли региональные кооперативы второго уровня (Саратовский областной СКПК «Гарант», Астраханский областной СКПК «Народный кредит», Чувашский республиканский СКПК «Доверие», Вологодский областной СКПК «Вологда-кредит» и другие). В частно-

сти, Центр развития и обучения Саратовского областного СКПК «Гарант» совместно с группой компаний «Альянс»²⁹ разработали программу "Учет в микрофинансовых организациях 8", предназначенную для автоматизации бухгалтерского учета и кредитно-сберегательной деятельности в финансовых организациях, которым успешно пользуются свыше 200 СКПК из различных регионов России.

Также в рамках международного проекта по развитию кредитной кооперации, руководителем которого являлся диссертант, было разработано методическое пособие по бухгалтерскому учету и налогообложению в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах [209].

Указанные разработки нашли широкое применение при создании и организации работы кредитных кооперативов в рамках ПНП «Развитие АПК», в ходе обучения студентов ВУЗов, руководителей и специалистов СКПК, в организации региональных систем кредитной кооперации.

Обобщая приведенный выше материал, следует отметить, что можно выделить пять этапов развития СКПК и их системы в постсоветский период. Каждый этап характеризуется определенным уровнем институционального обеспечения. На начальных этапах институциональное обеспечение следовало за уровнем развития СКПК, т.е. юридически закреплялось то, что уже имело место на практике. Однако, со временем накопились противоречия между сложившимся организационно-экономическим механизмом сельскохозяйственной кредитной кооперации и её институциональным обеспечением. Начиная с середины 2013 года, когда был введен ряд новых институтов (нормативно-правовых актов), наблюдается обратный процесс – система сельскохозяйственной кредитной кооперации не успевает трансформироваться в соответствии с их требованиями. Поэтому, в настоящее время стоит задача сбалансировать и привести организационно-экономический механизм сельскохозяйственной кредитной кооперации в соответствие с обновленной институциональной средой.

²⁹ См. URL: <http://www.alstgroup.ru/>

3.3. Регулирование деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов

Сельскохозяйственные кредитные кооперативы имеют двойную экономическую сущность. С одной стороны, они являются некоммерческими организациями, действующими в соответствии с кооперативными принципами. С другой стороны, они являются финансовыми организациями и оказывают финансовые услуги на принципах самокупаемости и расширенного воспроизводства услуг. Особенности СКПК, как финансовых организаций, а также необходимость защиты потребителей их финансовых услуг (заемщиков) обуславливают необходимость регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК, которые имеют важное значение для устойчивой и стабильной работы.

На основе анализа и обобщения международного и отечественного опыта следует выделить три возможных уровня регулирования деятельности кредитных кооперативов. Первый уровень – это сами кооперативы (устав и иные внутренние регламентирующие документы), второй уровень – это саморегулируемые организации (правила и стандарты деятельности), третий уровень – это орган государственного регулирования деятельности кредитных кооперативов и их системы, в том числе саморегулируемых организаций.

На первых двух уровнях регулирование, дополнительно к формальным институтам, осуществляется посредством принятия пруденциальных норм (стандартов). *Пруденциальные нормы* – это стандарты деятельности организаций, определяемые из соображений здравого смысла и рационального поведения. На практике руководство большинства СКПК и их объединений методом «проб и ошибок» пришло к пониманию важности этих стандартов.

Консультативная группа Всемирного банка (CGAP) выработала основополагающие принципы пруденциального регулирования и надзора за микрофинансированием [210]. Эти принципы в полной мере применимы и к деятельности кредитных кооперативов. Их сущность сводится к следующему:

- пруденциальные нормы деятельности должны вводиться постепенно,

по мере развития кредитных кооперативов;

– прудециальные нормы и требования должны разрабатываться исходя из характера экономической деятельности и устанавливаться с учетом специфики деятельности кредитных кооперативов;

– к кредитным кооперативам с ограниченным числом членов или действующих на уровне местного сообщества не следует применять жестких прудециальных норм и требований, не следует устанавливать жесткие требования к нормам резервирования.

Учет указанных принципов имеет важное значение для обоснования необходимого и достаточного уровня регулирования с учетом уровня развития саморегулирования и внутрисистемных механизмов, способствующих повышению устойчивости системы в целом.

Третий уровень формируют нормативно-правовые акты федерального уровня, исполнение которых является обязательным. Проведенное нами обследование³⁰ показало, что большинство из опрошенных руководителей СКПК высказались против немедленного введения государственного регулирования деятельности СКПК (табл. 35). Они считали, что необходимости вводить государственное регулирование нет (44,4% опрошенных), или что кооперативы не готовы к введению государственного регулирования (21,7%). В то же время 27,5% руководителей СКПК считали, что возможно ввести государственное регулирование через несколько лет и только 4,8% опрошенных отметили необходимость незамедлительного ввода государственного регулирования.

В целом видно, что в момент проведения обследования руководители не осознавали необходимости государственного регулирования деятельности СКПК. При этом, в зависимости от продолжительности работы кооператива, росло число руководителей (с 11,8 до 27,1%), которые считают, что кооперативы не готовы к введению государственного регулирования.

Наиболее высокая доля руководителей, считающих, что нет необходимости вводить государственное регулирование, относилась ко второй группе коопера-

³⁰ Описание обследования см. в разделе 2.1.

тивов, работающих от 4 до 6 лет, (52% ответов). По мере увеличения продолжительности работы кооператива росло и число их руководителей, которые указывали на необходимость срочного введения государственного регулирования (с нуля процентов в первой группе, до 5,7% - в третьей).

Таблица 35 - Оценка руководителями СКПК необходимости, возможностей и порядка регулирования деятельности СКПК

Вопрос и ответы	Группы по продолжительности работы кооператива, лет						Всего	
	до 4		от 4 до 6		более 6			
	к-во, ед.	в % к итогу	к-во, ед.	в % к итогу	к-во, ед.	в % к итогу	к-во, ед.	в % к итогу
<i>Укажите Ваше отношение к государственному регулированию деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов:</i>								
Нет необходимости вводить государственное регулирование	7	41,2	53	52,0	24	34,3	84	44,4
Кооперативы не готовы к введению государственного регулирования	2	11,8	20	19,6	19	27,1	41	21,7
Можно вводить государственное регулирование через несколько лет	8	47,1	22	21,6	22	31,4	52	27,5
Нужно незамедлительно вводить государственное регулирование	0	0,0	5	4,9	4	5,7	9	4,8
Не дали ответа	0	0,0	2	2,0	1,0	1,4	3	1,6
Всего	17	100,0	102	100,0	70	100,0	189	100,0

Общая тенденция отношений руководителей СКПК к необходимости введения государственного регулирования деятельности СКПК сохраняется и в региональном аспекте. В четырех федеральных округах (Приволжский, Северо-Кавказский, Сибирский и Центральный) из семи никто из руководителей СКПК не высказал мнения о необходимости введения незамедлительного государственного регулирования. В двух округах (Северо-Западный и Дальневосточный) их доля не превысила 7%. И лишь значительная часть кооперативов Южного федерального округа (21,7%) указали на необходимость незамедлительного введения

государственного регулирования. Учитывая общую тенденцию в ответах на поставленный вопрос среди респондентов, очевидно в Южном федеральном округе имеется потребность в таком регуляторе. Однако, данный вопрос требует дополнительного исследования.

В случае, если государственное регулирование будет введено, то в качестве основного органа по государственному регулированию 65,6% от числа ответивших респондентов на момент проведения обследования хотели бы видеть Министерство сельского хозяйства России, 16,4% - Министерство финансов России, 3,7% - Центральный банк России. Не хотели бы видеть в качестве государственного регулятора ни одну из указанных выше организаций 1,6% опрошенных (табл. 36).

Таблица 36 - Оценка руководителями СКПК возможного органа государственного регулирования деятельности СКПК

Вопрос и ответы	Группы по продолжительности работы кооператива, лет						Всего	
	до 4		от 4 до 6		более 6			
	к-во, ед.	в % к итогу	к-во, ед.	в % к итогу	к-во, ед.	в % к итогу	к-во, ед.	в % к итогу
<i>Какой государственный орган Вы бы предпочли видеть в качестве государственного регулятора сельскохозяйственных кредитных кооперативов ?</i>								
Министерство сельского хозяйства России	13	76,5	78	76,5	37	52,9	128	67,7
Министерство финансов России	1	5,9	12	11,8	19	27,1	32	16,9
Центральный банк России	0	0,0	3	2,9	4	5,7	7	3,7
Ни какой из перечисленных	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0
Не дали ответа	3	17,6	9	8,8	10	14,3	22	11,6
Всего	17	100,0	102	100,0	70	100,0	189	100,0

Ответы респондентов значительно отличались в зависимости от продолжительности работы кооперативов: доля тех, кто хотел бы в качестве государственного регулятора видеть Министерство сельского хозяйства России, увеличивается с 13 до 78 человек (с 76,5% до 100%) по мере увеличения продолжительности работы кооперативов.

ного регулятора видеть Министерство сельского хозяйства России уменьшается от первой к третьей группе, а доля тех, кто хотел бы видеть в качестве государственного регулятора Министерство финансов России, наоборот, увеличивается от первой к третьей группе. Эта тенденция, возможно, обусловлена тем, что на момент проведения обследования Министерство финансов России уже был определен регулятором³¹ по отношению к кредитным кооперативам, действующим в рамках ФЗ «О кредитной кооперации», и их саморегулируемых организаций, членами которых они являются. Кооперативы, имеющие большой опыт работы и осознающие необходимость введения государственного регулирования деятельности СКПК, признавали целесообразным не вводить нового регулятора.

Предпочтение Министерству сельского хозяйства России, как потенциальному государственному регулятору деятельности СКПК, отдавали руководители кооперативов практически во всех федеральных округах). Около четверти опрошенных в Приволжском, Северо-Западном, Центральном, Южном и Северо-Кавказском федеральных округах высказали предпочтения в пользу Министерства финансов России.

Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», до внесения в него изменений от 23 июля 2013 года, предусматривал, что государственное регулирование деятельности кредитных кооперативов и их союзов осуществляется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, принимающим нормативные правовые акты. Однако, такой орган не был определен. Концепцией развития кооперации на селе на период до 2020 года предлагалось возложить функции по государственному регулированию деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов на Министерство сельского хозяйства РФ [152].

Однако, следует отметить, что в положении о Министерстве сельского хозяйства РФ нет полномочий по регулированию, контролю и надзору за деятельно-

³¹ В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29 августа 2011 г. № 717 «О некоторых вопросах государственного регулирования в сфере финансового рынка Российской Федерации» контроль и надзор в сфере финансовых рынков (за исключением банковской и аудиторской деятельности), в том числе контроль и надзор в сфере кредитной кооперации и микрофинансовой деятельности, включая ведение государственного реестра микрофинансовых организаций, государственного реестра кредитных потребительских кооперативов, государственного реестра саморегулируемых организаций кредитных потребительских кооперативов отнесены к компетенции Федеральной службы по финансовым рынкам России. Данное Постановление вступило в силу с 8 сентября 2011 г.

стью СКПК, что делало данное предложение труднореализуемым. Тем не менее, в случае если Правительство РФ определило бы Минсельхоз России уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, регулирующим деятельность СКПК, то можно было бы применить опыт расширения полномочий Министерства финансов РФ, которому Правительство РФ предоставило функции по государственному регулированию деятельности кредитных кооперативов, их союзов (ассоциаций), саморегулируемых организаций и иных объединений кредитных кооперативов, действующих в рамках ФЗ «О кредитной кооперации» [211].

В последующем функции контроля и надзора в сфере кредитной кооперации, включая ведение государственного реестра кредитных потребительских кооперативов (далее – КПК), государственного реестра СРО КПК были переданы Федеральной службе по финансовым рынкам РФ (далее – ФСФР)³² [204].

Таким образом, в случае наделения Минсельхоза России функциями по государственному регулированию деятельности СКПК, их союзов (ассоциаций), СРО и иных объединений СКПК, представлялось возможным использование подхода, аналогичного тому, который был применен для расширения функций Минфина России.

Однако, такой сценарий уже невозможен, так как Правительство РФ в декабре 2012 года приняло решение о создании единого регулятора финансовых рынков (мегорегулятора) посредством интеграции ФСФР в структуру Центрального банка РФ. К настоящему времени внесен ряд изменений в федеральные законы, определяющие новые функции Банка России [212], создается подразделение в его составе, курирующее вопросы финансовых рынков. В это подразделение будет постепенно встраиваться ФСФР.

Принятие Федерального закона от 23 июля 2013 г. №251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулиро-

³² По данным на июнь 2013 года в сферу контроля и надзора ФСФР входили 10 СРО КПК с членской базой около 1500 КПК первого уровня, семь КПК второго уровня с членской базой 210 КПК первого уровня, 27 КПК с численностью свыше 5 тысяч членов (всего 27 тыс. членов). За 2012г. и I кв. 2013г. в суды подано 461 заявление о ликвидации КПК, суды приняли 311 положительных решений.

ванию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков)» создало правовую основу для создания мегарегулятора. Данным законом определено, что не только регулирование, но и контроль, и надзор за деятельностью СКПК, их союзов (ассоциаций) и иных объединений будет осуществлять Банк России. В настоящее время такая система находится на этапе формирования и она рассматривается нами в разделе 5.2.

В части развития саморегулирования значительная часть опрошенных (37,0%) ответили, что роль саморегулируемой организации могут выполнять существующие ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов (табл. 37). За создание отраслевой саморегулируемой организации высказались 35,4% респондентов, а 23,3% респондентов считали преждевременным развивать саморегулирование.

Таблица 37 - Распределение ответов руководителей СКПК о развитии саморегулирования СКПК

Вопрос и ответы	Группы по продолжительности работы кооператива, лет						Всего	
	до 4		от 4 до 6		более 6			
	к-во, ед.	в % к итогу	к-во, ед.	в % к итогу	к-во, ед.	в % к итогу	к-во, ед.	в % к итогу
<i>Как Вы видите развитие саморегулирования сельскохозяйственных кредитных кооперативов ?</i>								
Необходимо создать отраслевую саморегулируемую организацию	3	17,6	29	28,4	35	50,0	67	35,4
Ревизионные союзы могут играть роль саморегулируемой организации	7	41,2	42	41,2	21	30,0	70	37,0
Считаю преждевременным вводить саморегулирование	7	41,2	26	25,5	11	15,7	44	23,3
Не дали ответа	0	0,0	5	4,9	3	4,3	8	4,2
Всего	17	100,0	102	100,0	70	100,0	189	100,0

Анализ ответов руководителей на вопрос о том, как они видят развитие саморегулирования СКПК в зависимости от продолжительности работы кооперати-

вов, показывает, что:

- доля респондентов, указывающих на то, что функции саморегулируемой организации могут выполнять существующие ревизионные союзы, снижается от первой группы к третьей (с 41,2 до 30,0% от числа ответивших в группе);
- доля респондентов, считающих, что необходимо создавать отраслевую саморегулируемую организацию, увеличивается от первой группы к третьей (с 17,6 до 50,0% от числа ответивших в группе);
- доля респондентов, считающих, что введение саморегулирования преждевременно, снижается от первой группы к третьей (с 41,2 до 15,7% от числа ответивших в группе).

Аналогичная тенденция наблюдается и в ответах респондентов по федеральным округам. На необходимость создания отраслевой саморегулируемой организации указала большая часть руководителей кооперативов в Центральном (55,5%), Южном (43,5%) и Приволжском (42,9%) федеральных округах. В Сибирском (75,0%) и Дальневосточном (41,2%) федеральных округах большая часть опрошенных ответили, что роль саморегулируемых организаций могут выполнять ревизионные союзы.

Однако, мнение о возможности выполнения функций саморегулирования ревизионными союзами сельскохозяйственных кооперативов является весьма спорным. Дело в том, что в соответствии с ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» ревизионный союз сельскохозяйственных кооперативов осуществляет ревизию финансово-хозяйственной деятельности входящих в него кооперативов, союзов кооперативов; координацию этой деятельности; представление и защиту имущественных интересов кооперативов, а также оказывает членам ревизионного союза сопутствующих ревизиям услуги [168, ст. 33, п. 2].

Следовательно, ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов не могут выполнять функции, присущие саморегулируемым организациям. Поэтому актуальным вопросом остается создание отраслевой саморегулируемой организации, объединяющей сельскохозяйственные кредитные кооперативы и действующей в их интересах.

В то же время, в соответствии с требованиями ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», в системе сельскохозяйственной кооперации сформировалась несколько иная квази система контроля и надзора, в которую через ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов вовлечены и СКПК (см. раздел 2.4). Рассмотрение и анализ этой системы позволит учесть и принять определенные меры для снятия возможного дублирования и конфликта в процессе регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК.

Как было отмечено ранее, в настоящее время СКПК и их союзы в обязательном порядке входят в один из ревизионных союзов по своему выбору. В ином случае кооператив подлежит ликвидации по решению суда, по требованию органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области сельского хозяйства или налогового органа субъекта Российской Федерации.

Ревизионный союз сельскохозяйственных кооперативов - союз сельскохозяйственных кооперативов, осуществляющий ревизию финансово-хозяйственной деятельности входящих в него кооперативов, союзов кооперативов, координацию этой деятельности, представление и защиту имущественных интересов кооперативов, оказание членам ревизионного союза сопутствующих ревизиям услуг, а также иные предусмотренные законом функции [там же, ст. 31, п. 1].

Ревизионные союзы создаются по инициативе не менее чем 25 кооперативов, являющихся его учредителями. В случае если количество кооперативов - членов ревизионного союза составит менее 25 кооперативов, то членство ревизионного союза в саморегулируемой организации приостанавливается на срок от трех до шести месяцев. В случае если в срок, определенный решением саморегулируемой организации, количество членов ревизионного союза не будет восстановлено, ревизионный союз исключается из единого реестра ревизионных союзов и ревизоров-консультантов.

Вышедший из ревизионного союза кооператив обязан в срок не более чем 30 дней оформить свое членство в другом ревизионном союзе. Кооператив не вправе одновременно являться членом более, чем одного ревизионного союза

Ревизионный союз осуществляет ревизию деятельности СКПК на предмет оценки достоверности его бухгалтерской отчетности, соответствия порядка ведения бухгалтерского учета законодательству, соблюдения законодательства и положений устава, соблюдения принципов создания и деятельности СКПК; на предмет выявления нарушений, ведущих к ухудшению результатов его финансово-хозяйственной деятельности или несостоятельности (банкротству), фактов ущемления интересов его членов, а также выдает предписания об устранении выявленных нарушений и недостатков, осуществляет контроль за их исполнением [там же].

Ревизионный союз, в свою очередь, обязан быть членом одной из саморегулируемых организаций, которая ведет единый реестр ревизионных союзов и ревизоров-консультантов, и осуществлять ревизии в соответствии с правилами саморегулируемой организации и правилами ревизионного союза, которые не должны противоречить правилам саморегулируемой организации. Саморегулируемые организации ревизионных союзов представляют собой объединения (союзы, ассоциации) ревизионных союзов, создаваемые в установленном порядке.

Саморегулируемая организация ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов - некоммерческая организация, созданная в форме объединения (ассоциации, союза) ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов в целях регулирования и обеспечения деятельности ревизионных союзов, представления и защиты их интересов и интересов кооперативов.

Предметом деятельности саморегулируемой организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов выступает [там же, ст. 33.1]:

– представление интересов членов саморегулируемой организации в их отношениях с органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, российскими и международными организациями по вопросам, связанным с деятельностью членов саморегулируемой организации, созданием и деятельностью кооперативов;

- разработка и установление в соответствии с федеральными законами обязательных для членов саморегулируемой организации правил, включая правила осуществления ревизий и правила оказания сопутствующих ревизиям услуг, кодекс профессиональной этики ревизоров-консультантов, порядок ведения реестра членов кооператива и ассоциированных членов кооператива;
- разработка и установление требований к членству в саморегулируемой организации, в том числе требования к приему в члены саморегулируемой организации, приостановлению и прекращению членства в саморегулируемой организации;
- разработка и установление рекомендаций и иных, касающихся деятельности кооперативов и их союзов документов, примерных уставов кооперативов, их союзов и образцы их внутренних документов (положений);
- контроль за деятельностью ревизионных союзов - членов саморегулируемой организации и состоящих в их штате ревизоров-консультантов в части соблюдения ими норм федеральных законов, положений учредительных документов, правил деятельности саморегулируемой организации, кодекса профессиональной этики ревизоров-консультантов, требований к повышению квалификации ревизоров-консультантов и других работников ревизионных союзов, а также контроль за устранением членами саморегулируемой организации нарушений, выявленных по итогам проверки. Формы контроля и порядок проведения проверок членов саморегулируемой организации устанавливаются правилами саморегулируемой организации;
- привлечение к ответственности членов саморегулируемой организации, соответствующих руководителей и ревизоров-консультантов за нарушение устава и правил саморегулируемой организации, кодекса профессиональной этики ревизоров-консультантов;
- организация в соответствии с действующим законодательством проведения третейского разбирательства споров, возникающих между членами саморегулируемой организации, а также споров, возникающих между ревизионными союзами - членами саморегулируемой организации и кооперативами;

- ведение реестра ревизионных союзов и ревизоров-консультантов;
- организация обучения, переподготовки, стажировки менеджеров и других работников кооперативов, их союзов;
- организация профессионального обучения лиц, желающих пройти аттестацию на право получения квалификационного аттестата ревизора-консультанта, и проведение их аттестации в форме квалификационного экзамена, организация ежегодного повышения квалификации ревизоров-консультантов;
- осуществление пропаганды идей и принципов сельскохозяйственной кооперации в средствах массовой информации, издание предусмотренных законодательством и иных печатных изданий.

Ведение государственного реестра саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2007 года № 109 «О федеральном органе, уполномоченном на осуществление государственного регулирования деятельности саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов и ведение государственного реестра саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов», осуществляет Министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

Приказом Минсельхоза России от 26 мая 2009 г. № 200 «Об утверждении административного регламента Министерства сельского хозяйства Российской Федерации по исполнению государственной функции по ведению государственного реестра саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов» определено, что заявителем может являться некоммерческая организация (далее - организация) при условии соответствия ее следующим требованиям:

- функционирование организации в качестве аудиторского союза сельскохозяйственных кооперативов или ревизионного союза сельскохозяйственных кооперативов не менее трех лет;
- объединение в составе организации не менее 40 ревизионных союзов;
- наличие в наименовании некоммерческой организации официального

наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также от слов, производных от этого наименования;

– формирование на дату подачи заявления о включении организации в реестр компенсационного фонда в размере не менее чем 300 тысяч рублей;

– наличие структурного подразделения организации, сформированного из работающих по трудовому договору работников саморегулируемой организации и осуществляющего следующие функции:

1) контроль за качеством работы членов саморегулируемой организации и ревизоров-консультантов, выполнение ими требований законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, правил саморегулируемой организации, соблюдение кодекса профессиональной этики ревизоров-консультантов;

2) рассмотрение дел о применении к ревизионным союзам - членам саморегулируемой организации, их руководителям и ревизорам-консультантам мер ответственности, принятие решения о применении или об отмене таких мер.

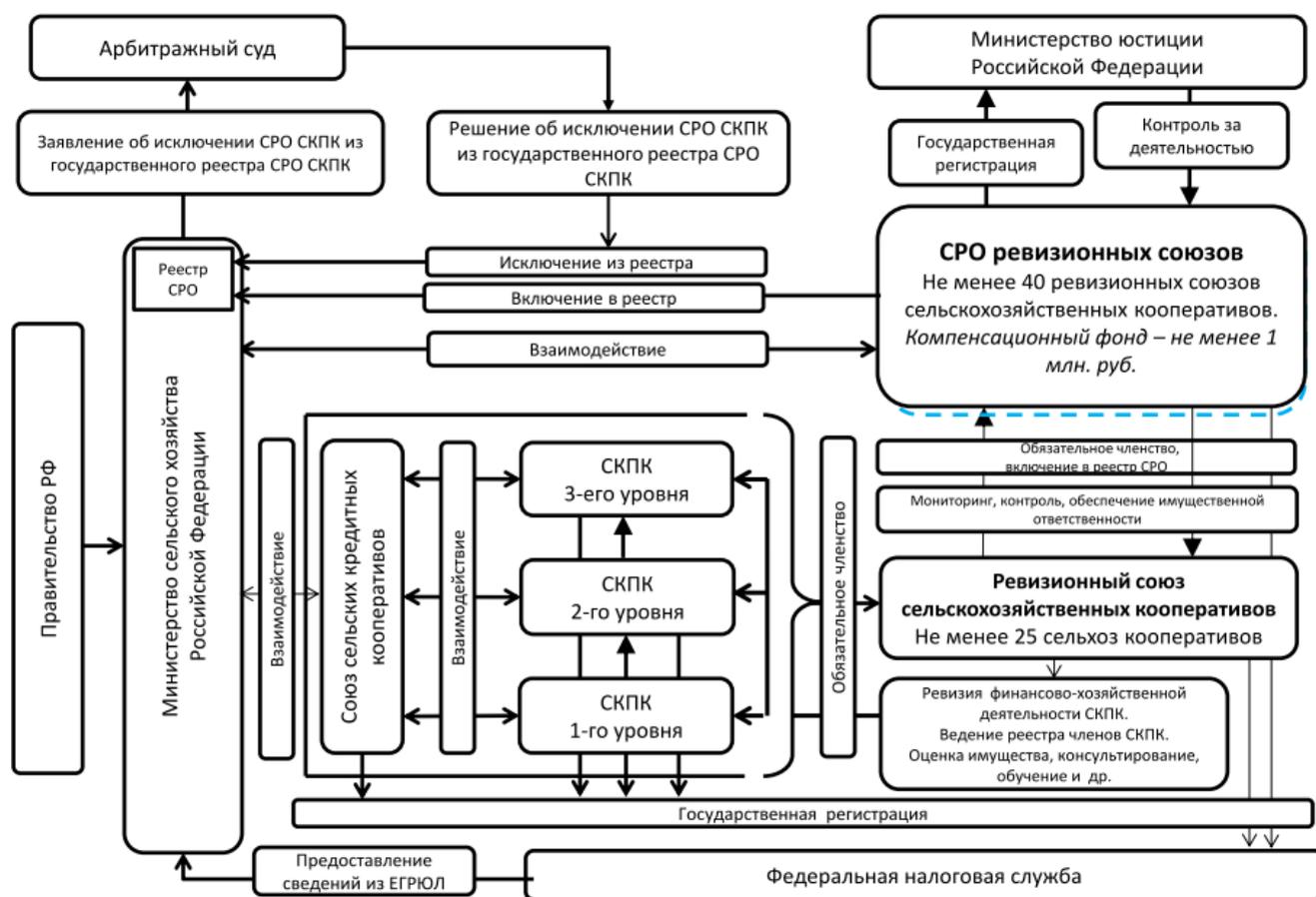
Приказом Минсельхоза России от 11 января 2012 г. № 59 был утвержден новый административный регламент по предоставлению государственной услуги по ведению государственного реестра саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов». Данным регламентом определен порядок внесения сведений о СРО в государственный реестр, предоставления выписок из реестра СРО, внесения записи об изменениях и дополнениях в сведениях о СРО в реестр, исключения из реестра.

При участии автора были разработаны методические материалы, содержащие комплект документов, включая концепцию и учредительные документы, необходимые для создания саморегулируемой организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов [213], которые были использована для создания СРО ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов «Агроконтроль».

В России в 2008 году были учреждены две саморегулируемые организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов – союз «Агроконтроль»

и Российский союз «Чаянов», которые включены Минсельхозом России в реестр саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов.

На рисунке 31 показана существующая на 1 июля 2013 года схема регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК организованная с участием ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов и их саморегулируемых организаций.

Составлено автором.

Рисунок 31 - Схема регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК (на 1 июля 2013 года)

Представленная схема организации регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК обладает рядом существенных недостатков:

1. Ревизионные союзы объединяют разные типы сельскохозяйственных кооперативов: производственные, потребительские (перерабатывающие, сбытовые (торговые), снабженческие, садоводческие, огороднические, животноводческие, строительные, обслуживающие (страховые и кредитные)). Доля СКПК не

превышает 10% от общей численности сельскохозяйственных кооперативов. Ревизионные союзы, в силу отсутствия специалистов со специальным финансовым образованием, не учитывают особенности СКПК, как финансовых организаций, и поэтому часто не в состоянии дать объективную оценку их финансово-экономического состояния.

2. Ревизионные союзы и их СРО не несут какой-либо ответственности за деятельность своих членов - сельскохозяйственных кооперативов в случае их банкротства или возникновения финансовых трудностей. Это создает дисбаланс между полномочиями и ответственностью ревизионных союзов.

3. Членами саморегулируемых организаций являются ревизионные союзы. При такой схеме СКПК практически лишены возможности организации саморегулирования и воздействия на саморегулируемые организации.

4. В органы управления ревизионных союзов входят руководители кооперативов. Соответственно, это полностью лишает ревизионные союзы самостоятельности, но выгодно руководителям кооперативов, которые всегда будут иметь то заключение ревизионного союза, которое им нужно. Таким образом, они всегда могут скрыть имеющиеся злоупотребления, особенно со средствами своих членов, например, выводя активы из СКПК.

5. Отсутствуют механизмы обеспечения устойчивости СКПК, входящих в систему.

6. Отсутствуют реестродержатель СКПК, система и регламенты предоставления отчетности и т.д.

В данном контексте, учитывая тенденции развития законодательства, направленные на гармонизацию и унификацию законодательства и нормативно-правовой базы в сфере регулирования финансовых рынков, для сельскохозяйственной кредитной кооперации важным является изучение, анализ и обобщение опыта организации регулирования и саморегулирования кредитных потребительских кооперативов, действующих в рамках ФЗ «О кредитной кооперации». В настоящее время в Государственном реестре зарегистрированы 3248 КПК [214], из которых около 50% являются членами десяти действующих СРО КПК. До 1

сентября 2013 года функции регулирования деятельности КПК и их СРО осуществлял Минфин России, а функции контроля и надзора – ФСФР.

Анализируя содержание ФЗ «О кредитной кооперации» следует обратить внимание на следующие механизмы, которые, на наш взгляд, можно использовать для создания системы регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК:

- все КПК (за исключением КПК второго уровня) должны быть членами СРО, иначе они подлежат ликвидации;

- государственный регулятор ведет реестр КПК и их СРО и осуществляет прямой контроль и надзор за деятельностью КПК второго уровня, КПК численностью свыше 5000 и СРО КПК;

- СРО могут создавать не менее 100 КПК или 5 КПК с численностью членов более 100 тыс. пайщиков;

- при СРО создается компенсационный фонд, который формируется за счет платежей (взносов) его членов;

- СРО устанавливает для своих членов правила и стандарты их деятельности, порядок предоставления ими отчетности, порядок проведения проверок;

- СРО имеет полномочия по применению мер дисциплинарного воздействия в отношении своих членов при выявлении нарушений ими требований законодательства Российской Федерации в сфере кредитной кооперации, положений их уставов, правил и стандартов саморегулируемой организации.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что хотя КПК и СКПК действуют в различных институциональных средах, однако, основной вектор развития кредитной кооперации – это сближение двух систем, основанное на государственном регулировании, развитии саморегулирования, единых стандартах и правилах деятельности. Это обусловлено одинаковой сферой их деятельности, наличием идентичных финансовых и нефинансовых рисков (вероятность мошенничества, некомпетентность менеджмента и т.д.), необходимостью в единых стандартах и финансовых нормативах и т.д.

Значительным шагом в гармонизации и унификации регулирования, кон-

троля и надзора за деятельностью кредитных кооперативов стало решение о передаче функций по нормативно-правовому регулированию (без наделения правом представлять в Правительство РФ проекты федеральных законов и проекты нормативных правовых актов Президента РФ и Правительства РФ), контролю и надзору за деятельностью всех типов кредитных кооперативов Банку России. Полагаем, что закрепление функций по регулированию и надзору за участниками всех секторов финансового рынка за одним регулирующим органом будет способствовать повышению стабильности на этом рынке за счет обеспечения более качественного анализа системных рисков, повышения качества и эффективности регулирования и надзора за субъектами этого рынка и снижению административной нагрузки на них.

В настоящее время в ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов входят 782 СКПК, из них действующих около 700 (или 55% от общего числа действующих СКПК на 1 января 2013 года). Поэтому, на данном этапе, с одной стороны, важным является охват процессом контроля и надзора большего числа СКПК, с другой стороны, определение организационной формы их саморегулирования. Здесь можно рассматривать несколько возможных вариантов.

Первый вариант предполагает создание новой СРО, основанной на отраслевом принципе, которая должна содержаться за счет членских взносов СКПК. При СРО, также за счет взносов СКПК, должен быть сформирован компенсационный фонд, который будет использоваться в случае возникновения финансовых проблем или необходимости санации СКПК, входящих в СРО. В добровольном порядке в такое СРО на начальном этапе, скорее всего, будут вступать наиболее «продвинутые» кооперативы, а значительная их часть займет выжидательную позицию.

Второй вариант предполагает прямое членство СКПК в СРО кредитных потребительских кооперативов, действующих в рамках ФЗ «О кредитной кооперации». При этом варианте существует большая вероятность разрушения целостности системы сельскохозяйственной кооперации и потери их отраслевой общности.

Третий вариант предполагает трансформацию одной из существующих ор-

ганизаций, объединяющих СКПК (например, Союза СКК) или осуществляющих контроль и надзор за деятельностью кооперативов (ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов или их СРО) в СРО СКПК. Данный вариант требует меньших дополнительных средств, так как большинство кооперативов уже оплачивают свое членство в Союзе СКК и ревизионных союзах. Однако, сценарий трансформации ревизионных союзов в СРО представляется весьма проблематичным и такой вариант вряд ли приемлем для регулятора. Сценарий трансформации СРО ревизионных союзов и придание им дополнительного статуса СРО СКПК, на наш взгляд, можно рассматривать как вариант, имеющий определенные перспективы для реализации.

Однако, вектор развития нормативно-правового обеспечения, создание мегарегулятора, логика и опыт построения системы регулирования, контроля и надзора деятельности кредитных кооперативов показывает, что предпочтительным является первый вариант. На данном этапе он может быть реализован на основе добровольного объединения СКПК, так как действующее законодательство не предполагает обязательного участия СКПК в СРО.

При СРО СКПК должны создаваться специализированные органы управления: орган, осуществляющий наблюдение и надзор за соблюдением членами СРО требований действующего законодательства, стандартов СРО, условий членства в СРО (контрольный комитет) и орган по рассмотрению дел о применении мер в отношении членов СРО (дисциплинарный комитет).

Таким образом, развитие регулирования и саморегулирования в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации является назревшей и осознанной проблемой, решение которой позволит СКПК действовать в правовом поле для финансовых институтов, как полноправный его участник. Поэтому, последовательные шаги по развитию саморегулирования СКПК будут способствовать институциональному и экономическому развитию системы в целом.

3.4. Финансовые нормативы деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов

Финансовые нормативы являются одним из инструментов регулирования, контроля и надзора за деятельностью финансовых институтов. Они «обладают некоторой мотивационной составляющей: человек следует нормам, будучи убежден, что им надо следовать» [28, с. 69].

По способам и направлениям своей работы СКПК являются специфическими финансовыми организациями, поскольку услуги по привлечению средств и предоставлению займов они оказывают исключительно для своих членов. Поэтому нельзя механически применить к ним нормативы, используемые для банков и небанковских кредитных организаций, работающих на открытом финансовом рынке. В то же время законодательством определен ряд требований к финансовым нормативам деятельности СКПК, которые выражены в установлении допустимых ограничений на соотношения элементов структуры их балансов. Эти ограничения должны определяться решением общего собрания членов кооператива и закрепляться в его уставе.

Соблюдение финансовых нормативов является основой для адекватной оценки существующих рисков, определения потенциала роста, вероятности получения запланированных доходов и достижения финансовой устойчивости кредитных кооперативов. Они показывают, что СКПК работают по определенным правилам (стандартам) и ведут прозрачную финансовую деятельность.

Для организации контроля и надзора за соблюдением финансовых нормативов, прежде всего, необходимо определить их перечень и числовые значения. При этом следует учитывать ряд требований, а именно:

- число нормативов должно быть минимальным, но достаточным для оценки рисков и контроля за финансовой устойчивостью СКПК. Они не должны быть сложными для расчета;

- нормативы должны устанавливаться государственным регулятором. Определение их числовых значений не может быть передано на уровень органов

управления СКПК;

– числовые значения нормативов должны быть приемлемыми для большей части СКПК, но в то же время они должны способствовать выявлению и отсеву неэффективных кооперативов, которые создают риски, как для своих членов, так и для системы кредитной кооперации в целом. Нормативы могут быть более лояльными на стадии становления СКПК.

Законом «О сельскохозяйственной кооперации» определен следующий перечень нормативов финансовой деятельности и ограничения соотношений (ст. 40.1, п. 11):

- размера резервного фонда и паевого фонда, значение которого должно составлять не менее 10% (норматив Н1);
- величины собственного капитала кредитного кооператива и активов его баланса (норматив Н2);
- размера активов баланса кредитного кооператива и его текущих обязательств (норматив Н3);
- максимального размера займа, выдаваемого одному заемщику, и активов кредитного кооператива (норматив Н4);
- величины временно свободного остатка фонда финансовой взаимопомощи, которая должна составлять более 50% средств этого фонда (норматив Н5).

При этом минимальные числовые значения определены только по двум нормативам – Н1 и Н5. Законом определено, что значения остальных нормативов устанавливаются уставом или решениями общего собрания членов кредитного кооператива. Такой подход, на наш взгляд, противоречит общепринятым принципам регулирования финансовых рынков. Финансовые нормативы должны быть едиными для всех СКПК и их нормативные значения должны устанавливаться регулятором. Кооперативы могут принять на себя более высокие обязательства, но они обязаны соблюдать их минимальный уровень, определяемый регулятором. Отступление от этого принципа привело к тому, что существующие финансовые нормативы, за исключением норматива Н1, практически не работают. Для того, чтобы они работали, кооперативам необходимо не только понять их экономиче-

скую природу, но и провести определенную организационную работу, нацеленную на оперативную оценку динамики изменений финансовых нормативов и своевременное реагирование на возникающие риски.

Для обоснования перечня и числовых значений нормативов нами подробно были рассмотрены и оценены, с точки зрения адекватности и применимости, все вышеперечисленные финансовые нормативы деятельности СКПК. При определении их числовых значений использовались данные по 189 СКПК, полученные автором в ходе проведенного обследования, из которых 167 действовали свыше двух лет, 22 – до двух лет [158].

Норматив Н1 - соотношение размера паевого фонда и размера резервного фонда. В соответствии с ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» кооператив в обязательном порядке формирует резервный фонд, который является неделимым и размер которого должен составлять не менее 10% от паевого фонда кооператива (п.6, ст. 34).

Оценивая существующий уровень соотношения резервного фонда и паевого капитала, следует отметить, что 78,8% СКПК соответствуют требованиям ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». При этом 8,5% СКПК не формировали резервный фонд, 12,7% имели его размер до 10%, 20,6% - от 10 до 20%, 25,9% - от 20 до 100% и 32,3% - свыше 100% от паевого фонда.

Понятие «резервный фонд» не вызывает вопросов. Однако, экономическое содержание норматива Н1 (привязка резервного фонда к паевому) не выдерживает критики. Наши исследования показывают, что смысл рассчитывать этот норматив есть только в том случае, если кооператив считает, что размер паевого фонда представляет определенный риск. Например, если предположить, что члены кооператива начнут одновременно изымать свои паевые взносы. Но, на этот случай, есть предусмотренный в законе порядок выхода из кооператива, который значительно затягивает процесс по времени и, таким образом, позволяет существенно снизить данный риск.

На наш взгляд, норматив Н1 подлежит пересмотру. Целесообразность этого рассмотрим на материале данных двух условных кооперативов. Кооператив А

имеет размер паевого фонда 78 тыс. руб., резервного фонда – 21 тыс. руб., кооператив Б, соответственно, 925 и 44 тыс. руб.. Норматив Н1 составляет, соответственно, 26,9% и 8,6%. Свидетельствует ли это о том, что кооператив А имеет лучшее финансовое положение, чем кооператив Б ? Рассмотрение ряда других показателей показывает, что этого нет (табл. 38).

Таблица 38 - Расчет норматива резервного фонда

Показатели	Кооператив А	Кооператив Б
Паевой фонд, тыс. руб.	78,0	925,0
Резервный фонд, тыс. руб.	21,0	80,0
Соотношение резервного и паевого фондов (Н1), %	26,9	8,6
Портфель займов, тыс. руб.	6190,0	2700,0
Необходимые резервы на покрытие возможных убытков по займам, тыс. руб.	350,0	75,0
Соотношение резервов на покрытие возможных убытков по займам и портфеля займов, руб.	5,6	2,8
Соотношение резервного фонда и портфеля займов, %	0,3	3,0
Сумма привлеченных займов и кредитов, тыс. руб.	6000,0	2500,0
Соотношение резервного фонда и привлеченных средств, %	0,4	3,2

Финансовая устойчивость кооперативов во многом зависит от активов с повышенным риском, прежде всего - портфеля займов³³. Финансовые организации формируют резервы на покрытие возможных убытков по ссудам (займам), размер которых зависит от уровня риска портфеля займов. Чем больше в портфеле просроченных займов, тем больше должен быть размер резервов на покрытие возможных убытков по ним. В приведенном примере соотношение резервов на покрытие возможных убытков по займам и портфеля займов в кооперативе А составляет 5,6%, а в кооперативе Б – 2,8%. Это свидетельствует о том, что кооператив А имеет более высокий уровень риска портфеля займов и, соответственно, он финансово менее устойчив.

³³ Портфель займов – основная сумма займов, находящихся на руках у заемщиков.

Для определения резервов на покрытие возможных убытков по займам нужны определенная методика расчета, классификация займов и уровень квалификации специалистов. Часто же кооперативы не понимают необходимости выполнения таких расчетов³⁴. Поэтому, более простым для понимания является расчет соотношения резервного фонда и портфеля займов. В нашем примере данное соотношение в кооперативе А составляет 0,3%, а в кооперативе Б – 3,0%. Это показывает, что в кооперативе Б обеспеченность резервами значительно выше.

Принимая утверждение, что соотношение резервного фонда и портфеля займов является более объективным нормативом, важно определить его числовое значение.

Данные, представленные на рисунке 32, показывают, что 66,1% СКПК имеют соотношение резервного фонда к портфелю займов свыше 2,0%, а 56,1% СКПК – свыше 3%. При этом 56,3% СКПК, работающих свыше двух лет, имеют соотношение выше 3,0% и 63,6% СКПК, работающих менее двух лет, имеет соотношение выше 2,0%.

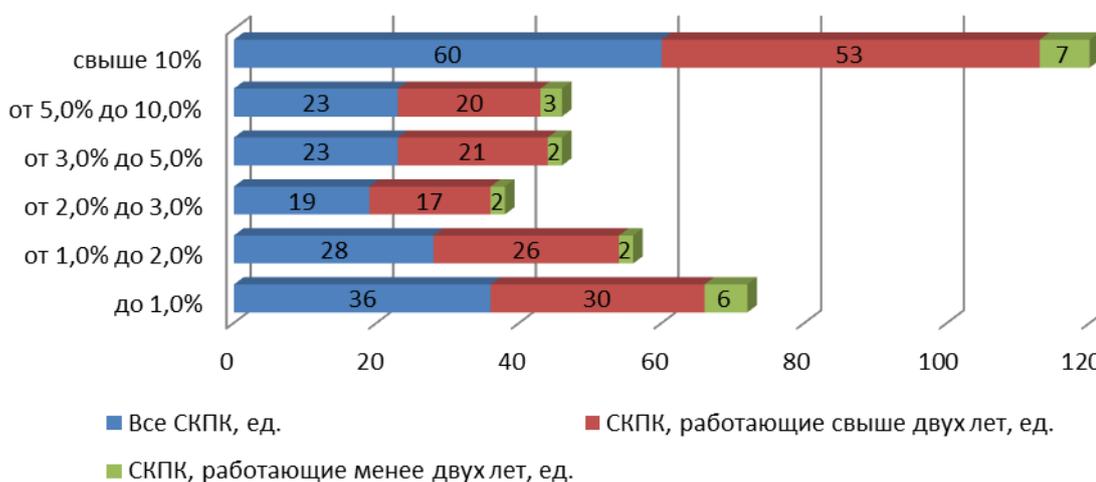

Рисунок 32 - Соотношение резервного фонда и портфеля займов

Первичный анализ свидетельствует, что если установить нормативное значение соотношения резервного фонда к портфелю займов свыше 2,0%, то одна

³⁴ Ситуация может измениться в случае включения в Налоговый Кодекс РФ статьи, устанавливающей для кредитных кооперативов возможность образования резервов на возможные потери по займам и признание их в качестве расходов с учетом ограничений, предусмотренных статьей 292 НК РФ.

треть кооперативов не сможет выдержать данный норматив. Более глубокий анализ структуры собственных средств кооперативов показывает, что есть возможности увеличения размера резервного фонда за счет нераспределенной прибыли (строка 470 баланса). Если учесть возможность увеличения резервного фонда за счет этого источника, то уже 73,0% СКПК будут иметь данное соотношение свыше 2,0%, а 64,6% СКПК – свыше 3%. При таком подходе 65,3% СКПК, работающих свыше двух лет, имеют соотношение выше 3,0% и 68,2% СКПК, работающих менее двух лет, имеет соотношение выше 2,0%.

Не менее важным, чем определение размера резервного фонда, является порядок размещения средств этого фонда. В соответствии с ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» кооператив имеет право хранить средства резервного фонда на текущих и депозитных счетах в банках, в государственных и муниципальных ценных бумагах. Однако, не определен порядок, в каких банках могут храниться средства резервного фонда, какие ценные бумаги могут приобретаться и т.д. В реальной жизни многие СКПК, которые, хотя и формируют соответствующие резервы, но используют их, как правило, как источник формирования фонда финансовой взаимопомощи, что противоречит как самой сущности резервов, так и действующему законодательству. На наш взгляд, представляется целесообразным при внесении изменений в ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» учесть возможность размещения части средств резервного фонда в кооперативах вышестоящего уровня. Это будет способствовать целевому использованию этих средств и формированию многоуровневой системы сельскохозяйственной кредитной кооперации.

В случае, если привлеченные в кооператив средства направляются на пополнение фонда финансовой взаимопомощи, то в качестве альтернативного норматива можно предложить соотношение резервного фонда и привлеченных средств (кредитов и займов). В нашем примере данное соотношение в кооперативе А составляет 0,3%, а в кооперативе Б – 3,2%, что дает достаточно объективную картину, близкую к соотношению резервного фонда и портфеля займов.

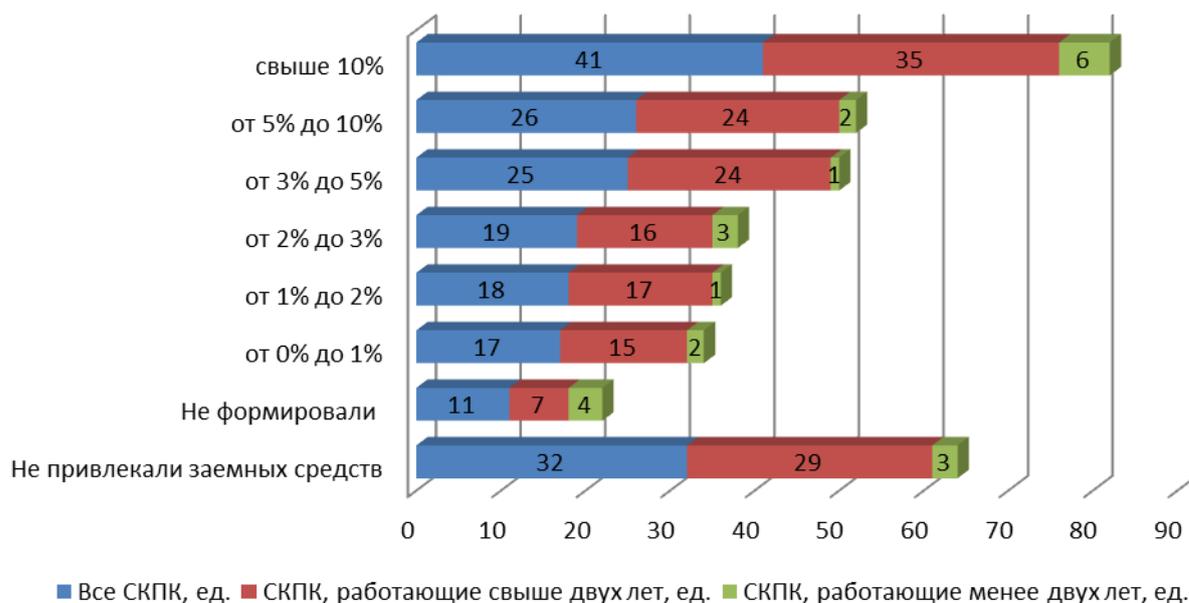

Рисунок 33 - Соотношение резервного фонда и привлеченных средств

Из представленных на рисунке 33 данных, видно, что 70,7% обследованных СКПК, которые привлекали кредиты и займы, имеют соотношение резервного фонда к привлеченным средствам свыше 2%. Из числа СКПК, работающих более двух лет, 60,1% имеют это соотношение свыше 3%.

Приведенные выше расчеты показывают, что величина резервного фонда может составлять не менее 3% (не менее 2% - для кооперативов, срок деятельности которых составляет менее двух лет) от портфеля займов или суммы привлеченных средств (кредитов и займов), отраженных в финансовой (бухгалтерской) отчетности за отчетный период.

Норматив Н2 - соотношение собственного капитала кредитного кооператива и активов его баланса. Данный норматив показывает, какая часть активов кооператива сформирована за счет собственных средств. Чем выше значение этого соотношения, тем ниже риски. В то же время, являясь финансовой организацией, СКПК должен стремиться привлечь больше капитала на рубль собственных средств, что, в свою очередь, снижает уровень данного соотношения.

Оценивая норматив Н2, следует отметить, что 83,6% обследованных СКПК имеют соотношение собственного капитала к активам свыше 10%. При этом до 5,0% имели 7,4% кооперативов, от 5,0 до 10,0% - 9,0%, от 10,0 до 20,0% - 19,6%, от 20,0 до 50,0% - 30,7% и свыше 50,0% - 33,3% СКПК.

Однако, для финансовых организаций данный показатель не совсем корректно отражает риски, связанные с активами. Дело в том, что не все активы формируют риски, поэтому при расчете данного норматива следует принимать во внимание только активы с повышенным риском, прежде всего портфель займов. Рассмотрим это на следующем примере (табл. 39).

Таблица 39 - Расчет норматива собственного капитала

Показатели	Кооператив А	Кооператив Б
Собственный капитал, тыс. руб.	100,0	1100,0
Активы – всего, тыс. руб.	7000,0	4000,0
в том числе: основные средства	50,0	1000,0
портфель займов	6190,0	2700,0
Соотношение собственного капитала и активов (норматив Н2), %	1,4	27,5
Соотношение собственного капитала и портфеля займов, %	1,6	40,7
Сумма привлеченных займов и кредитов, тыс. руб.	6000	2500
Соотношение собственных и привлеченных средств	1 : 60	1 : 2,27

Активы кооперативов А и Б состоят из основных средств, долгосрочных и краткосрочных финансовых вложений (портфеля займов). Кооператив Б имеет на балансе здание под офис, стоимостью 1,0 млн. рублей. Соотношение собственного капитала и активов в кооперативе А составляет 1,4%, в кооперативе Б – 27,7%. Однако, следует принять во внимание, что офис в кооперативе Б не создает какие-либо риски для кооператива и поэтому нет необходимости формировать под него какие-либо резервы, и соответственно учитывать такие активы при расчете норматива Н2.

Поэтому, более корректным, с точки зрения оценки рисков, является расчет соотношения собственного капитала и портфеля займов. В нашем примере это со-

отношение в кооперативе А составляет 1,6%, а в кооперативе Б – 40,7%.

Оценивая применимость соотношения собственного капитала и портфеля займов, следует отметить, что при установлении данного норматива на уровне 10%, 84,1% СКПК будут соответствовать этому уровню, в т.ч. 84,4% кооперативов, действующих свыше 2 лет, и 81,8% - менее 2 лет (рис. 34).

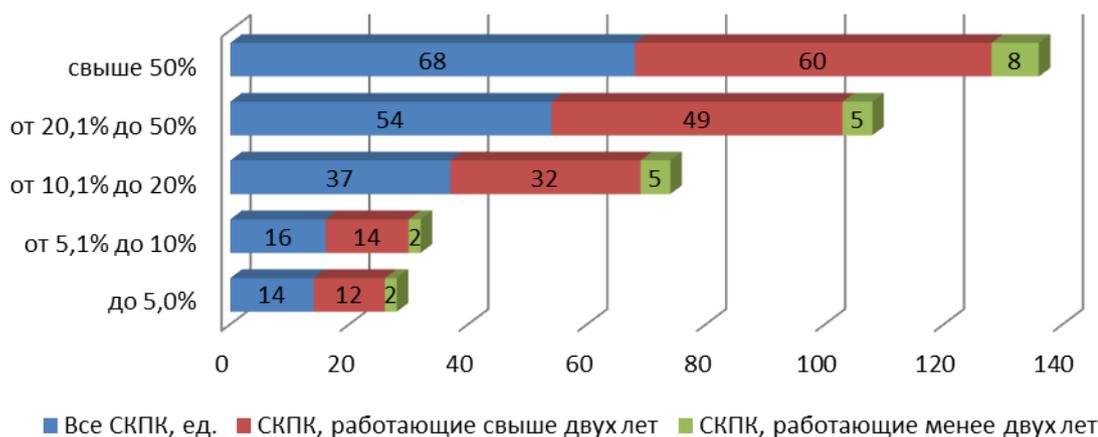

Рисунок 34 - Соотношение собственного капитала к портфелю займов

Если установить норматив на уровне 8%, то 88,9% кооперативов будут соответствовать этим требованиям, в т.ч. 89,2% кооперативов, действующие свыше 2 лет и 86,4% - менее 2 лет.

Однако, следует принимать во внимание, что многие СКПК привлекают кредиты банков и различных инвесторов, в том числе международных. Эти кредиторы часто оценивают финансовые организации по величине соотношения собственных и привлеченных средств (кредитов и займов). Данное соотношение еще называют «финансовым рычагом». В нашем примере, кооператив А привлек 60,00 рублей на 1,00 рубль собственных средств, а кооператив Б – 2,27 рубля. Видно, что кооператив А действует крайне рискованно, а кооператив Б, наоборот, имеет возможность для привлечения дополнительного заемного капитала.

В представленном на рисунке 35 графике видно, что при установлении соотношения собственного капитала к привлеченным средствам на уровне 10%, 70,4% СКПК будут соответствовать этому уровню, в т.ч. 70,1% кооперативов, действующие свыше 2 лет и 72,7% - менее 2 лет.

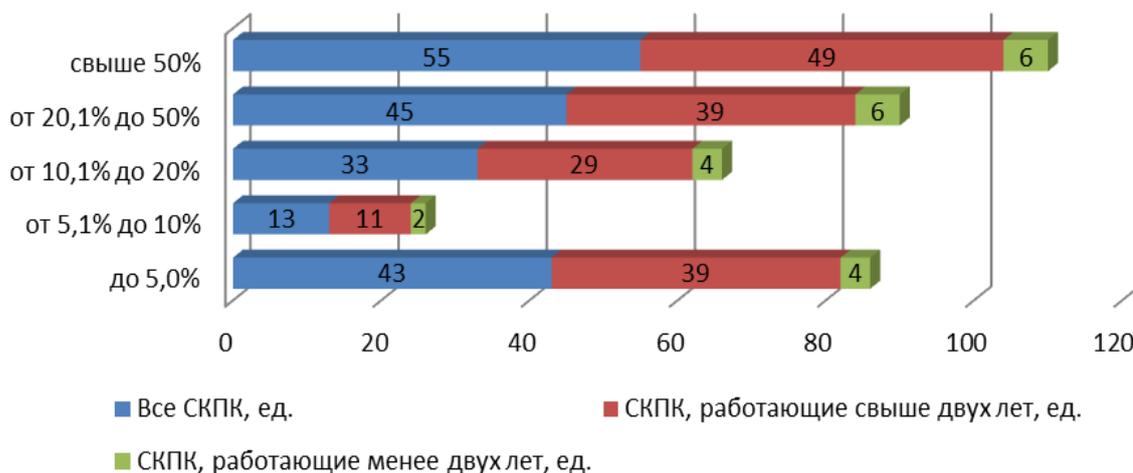

Рисунок 35 - Соотношение собственного капитала и привлеченных средств

Если установить норматив на уровне 8%, то 73,5% кооперативов будут соответствовать этим требованиям в т.ч. 73,1% кооперативов, действующие свыше 2 лет и 77,3% - менее 2 лет.

Таким образом, соотношение собственного капитала к портфелю займов или привлеченным средствам можно установить на уровне 10%, а для СКПК, действующих менее 2 лет – 8%. Однако, учитывая, что СКПК привлекают средства кредитных организаций, в том числе зарубежных инвесторов, все же представляется целесообразным в качестве норматива Н2 установить соотношение собственного капитала и привлеченных средств.

Норматив Н3 - соотношение активов баланса кредитного кооператива и его текущих обязательств. Данное соотношение показывает уровень ликвидности СКПК.

Оценивая числовые значения норматива Н3, следует отметить, что 92,0% кооперативов имеют данное соотношение свыше 1,1. При этом до 1,5 имели - 31,7%, от 1,5 до 10,0 - 43,4% и свыше 10,0 - 23,8% СКПК. Теоретически оправданная оценка такого норматива лежит в диапазоне от 2,0 до 2,5.

Однако, сопоставление активов и текущих обязательств не в полной мере характеризует ликвидность СКПК, так как в данном случае идет сопоставление совокупных активов и краткосрочных обязательств (пассивов), что не совсем корректно. С методологической точки зрения текущие обязательства следует сопо-

ставлять с оборотными активами. Они должны быть сбалансированы и, соответственно, норматив должен быть ближе к 1,0. Рассмотрим данную ситуацию на примере (табл. 40).

Таблица 40 - Расчет норматива, связанного с размером текущих обязательств

Показатели	Кооператив А	Кооператив Б
Текущие обязательства, тыс. руб.	6500,0	2900,0
Активы – всего, тыс. руб.	7000,0	4000,0
в том числе: основные средства	50,0	1000,0
оборотные средства	6500,0	3000,0
Соотношение активов к текущим обязательствам (норматив НЗ), ед.	1,08	1,38
Соотношение оборотных активов и текущих обязательств, ед.	1,00	1,03

Как видно из таблицы, соотношение активов и текущих обязательств (норматив НЗ) в кооперативе Б выше. Это свидетельствует лишь о том, что в кооперативе Б большая часть, чем в кооперативе А, активов сформирована за счет текущих активов. И нельзя однозначно судить хорошо это или плохо, сможет ли кооператив при необходимости быстро исполнить свои текущие обязательства или нет.

Соотношение оборотных активов и текущих обязательств также показывает, что в кооперативе Б это соотношение выше. Следовательно, выше его ликвидность. То есть, в случае необходимости кооператив Б может быстро погасить свои обязательства за счет оборотных активов.

На рисунке 36 показана группировка кооперативов по числовым значениям соотношения оборотных активов и текущих обязательств. Значение данного норматива более 1,0 имеют 89,9% кооперативов, в т.ч. из работающих более 2 лет – 89,8, менее двух лет - 90,9%. Таким образом, значение соотношения оборотных активов и текущих обязательств можно установить на уровне 1,0.

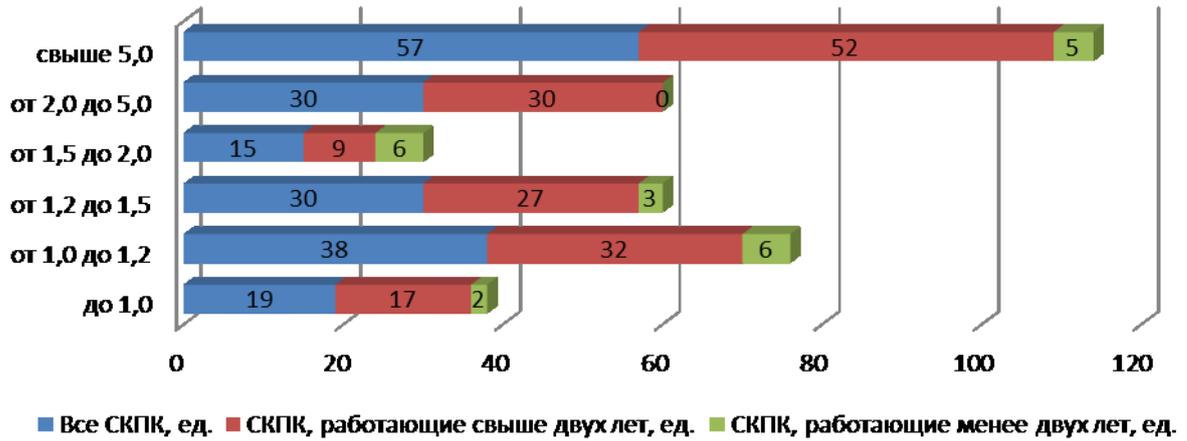

Рисунок 36 - Соотношение оборотных активов и текущих обязательств

Норматив Н4 - соотношение максимального размера займа, выдаваемого одному заемщику, и активов кредитного кооператива. Свыше половины обследованных СКПК отметили, что выдают займы свыше 10% портфеля одному заемщику. Опыт развития кредитной кооперации показывает, что такая ситуация, в случае банкротства заемщика, часто приводит к непоправимым последствиям. Поэтому представляется необходимым ограничить максимальную сумму как выдаваемых займов (ограничив риски на «выходе»), так и привлекаемых займов (ограничив риски на «входе»).

Максимальную сумму займов, предоставляемую одному заемщику (норматив Н4.1), целесообразно ограничить 10% от портфеля займов. Для заемщиков, являющихся аффилированными лицами, а также кооперативов, деятельность которых составляет менее двух лет, норматив Н4.1 может быть увеличен до 20%.

Максимальную сумму денежных средств, привлеченных от одного члена или ассоциированного члена кооператива (норматив Н4.2), также целесообразно ограничить 10% от портфеля займов. Для группы членов кооператива, являющихся аффилированными лицами, а также кооперативов, деятельность которых составляет менее двух лет, норматив Н4.1 может быть увеличен до 20%.

Норматив Н5. Величина временно свободного остатка фонда финансовой взаимопомощи. Законом «О сельскохозяйственной кооперации» предусмотрено создание фонда финансовой взаимопомощи, который является источником займов, предоставляемых членам СКПК. Он формируется за счет части собствен-

ных средств кредитного кооператива и средств, привлекаемых в форме займов, полученных от членов и ассоциированных членов кооператива, кредитов кредитных и иных организаций. Его размер, порядок формирования и использования определяются уставом и решениями общего собрания членов СКПК, а временно свободный остаток, по решению общего собрания, может передаваться в фонд финансовой взаимопомощи кредитного кооператива последующего уровня на основе договора займа или использоваться для приобретения государственных и муниципальных ценных бумаг, либо передаваться на хранение в банки. Временно свободный остаток фонда финансовой взаимопомощи не может составлять более, чем 50% средств этого фонда.

Много вопросов возникает при попытке применить на практике понятие «фонд финансовой взаимопомощи» для целей бухгалтерского и управленческого учета. Они связаны с тем, что:

- не ясно, фиксированное или переменное значение должен иметь фонд финансовой взаимопомощи? Скорее всего, переменное значение и оно будет разным на разную дату. Тогда возникает вопрос - как учитывать его размер в уставе, как этого требует закон? Если это переменное значение, то можно ли его рассчитать, зная источники его формирования?

- нет правил организации бухгалтерского учета фонда финансовой взаимопомощи;

- отсутствует показатель «фонд финансовой взаимопомощи» в существующих формах финансовой отчетности, поэтому трудно контролировать его размер;

- легко манипулировать размером фонда финансовой взаимопомощи. Всегда можно обосновать, что часть займов и кредитов привлекается для приобретения основных средств, на покрытие текущих расходов и поддержание ликвидности. Тогда эти средства не будут учитываться при определении размера фонда финансовой взаимопомощи.

Конечно, нет проблем от того, что СКПК пользуются этим понятием. Оно также применяется в Концепции развития сельской кооперации до 2020 года и иных нормативно-правовых документах, например, в региональных экономически

значимых программах, готовящейся Ведомственной целевой программе развития кооперации.

Но смысла, привязывать нормативы к этому понятию, тоже нет. Логичнее было бы определять данный норматив как соотношение суммы денежных средств, направленных на цели, не связанные с выдачей займов, и суммы займов, привлеченных СКПК в течение отчетного периода. Однако, как показали проведенные нами исследования, особой необходимости применять данный норматив, также нет - все кооперативы соответствуют данному нормативу, так как существуют законодательные ограничения по направлениям использования средств кредитного кооператива.

Таблица 41 - Нормативы финансовой деятельности СКПК

	Соотношения, установленные ФЗ-193	Значение		Рекомендуемые соотношения	Значение*
Н1	Размера резервного фонда и размера паевого фонда, %	> 10	Н1	Размера резервного фонда и портфеля займов, %	> 3 (2)
Н2	Собственного капитала кредитного кооператива и активов его баланса, %	---	Н2	Собственного капитала и заемного капитала, %	> 10 (8)
Н3	Активов баланса кредитного кооператива и его текущих обязательств	---	Н3	Оборотных активов и краткосрочных обязательств	> 1,0
Н4	Максимального размера займа, выдаваемого одному заемщику, и активов кредитного кооператива, %	---	Н4.1	Максимальной суммы займов, находящихся на руках у одного или нескольких заемщиков, являющихся аффилированными лицами, и портфеля займов, %	< 10 (20)
			Н4.2	Максимальной суммы денежных средств, привлеченных от одного или нескольких членов кооператива, являющихся аффилированными лицами, и портфеля займов, %	< 10 (20)
Н5	Величины временно свободного остатка фонда финансовой взаимопомощи, %	< 50	Н5	Рыночной стоимости обеспечения и основной суммы займа, %	> 120

* В скобках – для СКПК, деятельность которых составляет менее двух лет, и членов кооператива, являющихся аффилированными лицами.

Вместо этого целесообразно ввести другой норматив (Н5), связанный с уровнем обеспечения выданных займов. Установление такого норматива существенно снизит риски для кооператива в случае неплатежеспособности или недобросовестности заемщика. Данный норматив может быть определен как соотношение рыночной стоимости обеспечения (залога, гарантии, поручительства) и основной суммы займа. Его минимальное числовое значение может быть установлено на уровне 120-125%.

Таким образом, нами рекомендуются шесть обязательных для соблюдения СКПК финансовых нормативов, перечень которых приведен в табл. 41. Они могут быть закреплены посредством внесения соответствующих изменений в ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». Числовые значения указанных нормативов могут устанавливаться и корректироваться государственным регулятором (Банком России), который также вправе устанавливать дополнительные финансовые нормативы, обязательные для соблюдения СКПК.

Существенную помощь Банку России в апробации финансовых нормативов могут оказать существующие в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации институты, например, ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов, Союз сельских кредитных кооперативов, Фонд развития сельской кредитной кооперации. Они имеют определенный опыт в выработке пруденциальных норм, обязательных для исполнения своими членами и аккредитованным кооперативам.

ГЛАВА IV. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

4.1. Повышение устойчивости системы сельскохозяйственной кредитной кооперации

Повышение устойчивости системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в значительной степени зависит от мер государственной поддержки, к которым следует относить не только субсидии и субвенции из бюджетов различных уровней, но и налоговую политику, кредитование, совершенствование существующих и введение новых институтов, формирование благоприятной институциональной среды. Как показал проведенный в предыдущих главах анализ, существующие в настоящее время меры государственной поддержки не в полной мере способствуют развитию СКПК и их системы, в целом. Кроме того, отсутствие или слабый уровень организации саморегулирования, контроля и надзора; развития внутрисистемных механизмов, обеспечивающих финансовую устойчивость СКПК; организации финансовых потоков внутри системы и другие проблемы также сдерживают развитие системы.

Поэтому, на наш взгляд, повышение устойчивости системы сельскохозяйственной кредитной кооперации и дальнейшее совершенствование её организационно-экономического механизма должно осуществляться по следующим направлениям:

- формирование благоприятной институциональной среды (гармонизация и унификация нормативно-правового обеспечения);
- введение системы государственного регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК;
- создание системы саморегулирования сельскохозяйственной кредитной кооперации;
- внедрение экономических механизмов, повышающих финансовую

устойчивость отдельных СКПК, их региональных систем и системы сельскохозяйственной кооперации, в целом;

- выработка единых правил (стандартов) и унификация деятельности СКПК;
- объединение СКПК первого уровня в кооперативы второго (регионального) уровня и развитие региональных систем;
- создание центральной (апексной) финансовой организации для развития кооперативного кредита.

Совершенствование существующих и предложение новых механизмов поддержки, которые в значительной мере позволят повысить финансовую устойчивость как отдельных СКПК, так и их систем, является первостепенной задачей на современном этапе развития сельскохозяйственной кредитной кооперации. Предлагаемые меры государственной финансовой поддержки будут рассмотрены нами в разделе 5.1. Другие механизмы можно объединить в две группы: внутрисистемные и инфраструктурные (внешние).

Составлено автором.

Рисунок 37 - Внутрисистемные механизмы и организации, обеспечивающие устойчивость системы сельскохозяйственной кредитной кооперации

К числу внутрисистемных мы относим механизмы, обеспечивающие устойчивость организационно-экономического механизма сельскохозяйственной кредитной кооперации, в частности, механизмы резервирования, гарантирования, страхования и компенсации, внедрение которых осуществляется через соответствующие организации (рис. 37).

Механизм резервирования предусмотрен ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», в соответствии с которым СКПК обязан создавать резервный фонд, размер которого должен составлять не менее 10% от паевого фонда кооператива. Размер, сроки и порядок его формирования и использования устанавливаются в соответствии с законом и уставом кооператива.

Резервный фонд формируется за счет отчислений от доходов и за счет внесения членами данных кооперативов дополнительных (целевых) взносов пропорционально их участию в хозяйственной деятельности кооператива и иных предусмотренных уставом кооператива источников (ст. 34). До формирования в полном объеме резервного фонда СКПК не вправе осуществлять кооперативные выплаты, начисления и выплату дивидендов по дополнительным паевым взносам членов кооператива, а также получать займы от членов и ассоциированных членов кооператива. Средства резервного фонда используются для покрытия образовавшихся убытков (ст. 37), а также могут вкладываться в банки и другие кредитные учреждения, в ценные бумаги и иное имущество (ст. 6).

Однако, эти рамочные положения требуют принятия и законодательного закрепления правил создания и размещения резервов, в том числе резервов по сомнительным долгам и резервов на возможные убытки по займам (см. раздел 5.1). В частности, нами в разделе 3.4 было показано, что формирование резервов в привязке к паевому фонду не имеет особого экономического смысла, и этот норматив следует пересмотреть. Было предложено определять данный норматив в размере 3% от портфеля займов (2% для СКПК, деятельность которых составляет менее двух лет).

Следующее предложение, которое имеет право на жизнь, является передача резервов СКПК первого уровня в СКПК второго (регионального) уровня и разме-

щение их в соответствии с требованиями государственного регулятора. Это обусловлено тем, что резервы в СКПК первого уровня имеют небольшие размеры, и эти средства либо размещаются на банковских депозитах, либо находятся в фонде финансовой взаимопомощи и используются для последующей выдачи займов. Мы считаем, что эффективность этих средств существенно повысится, если они будут консолидированы на уровне СКПК второго уровня и использоваться для предоставления поручительств (гарантий) по кредитам, привлекаемым СКПК первого уровня. При этом в качестве обеспечения могут служить как средства резервного фонда, размещенные на банковских депозитах, так и в ценных бумагах Российской Федерации и её субъектов. Сумма поручительства (гарантий) может составить до 50% от суммы кредита, остальная часть будет обеспечиваться залогом портфеля займов или имуществом СКПК первого уровня.

В настоящее время существуют и достаточно широко применяются *механизмы гарантирования и залогового обеспечения* с участием гарантийных и залоговых фондов, которые есть почти во всех субъектах РФ. Мы считаем, что дополнительно должен развиваться механизм гарантирования внутри системы сельскохозяйственной кредитной кооперации. В частности, как было отмечено выше, СКПК второго уровня может выступать поручителем (гарантом) по банковским кредитам СКПК первого уровня, Это позволит повысить в несколько раз приток кредитных ресурсов в систему сельскохозяйственной кредитной кооперации. На начальном этапе коэффициент мультипликации может составить 2,0, а в последующем, по мере накопления опыта и расширения взаимодействия с банками, он может вырасти в несколько раз.

В этом направлении уже накоплен определенный опыт, в частности, в Саратовской области и Краснодарском крае, который можно с успехом распространять на другие регионы. В Краснодарском крае толчком для развития кооперации стал гарантийный фонд, создание которого инициировалось краевой целевой программой развития сельскохозяйственной кооперации на 2007-2010 годы. Распорядителями гарантийного фонда, на конкурсной основе, были определены кооперативы второго уровня КСКПК «Гарант Кубани» и КСПСК «Деловой партнер». На

формирование гарантийного фонда из регионального бюджета в виде субвенций было направлено около 77 млн. рублей [216].

В рамках совместного с Краснодарским региональным филиалом ОАО «Россельхозбанк» пилотного проекта была достигнута договоренность о размещении средств гарантийного фонда в банке по договору банковского вклада и о предоставлении кредитных ресурсов кооперативам первого уровня с применением коэффициента мультипликации 2,0. В качестве обеспечения обязательств принимались залоги имущественных прав (прав по договорам банковского вклада) и поручительства кооперативов. На один рубль средств гарантийного фонда, размещенного в ОАО «Россельхозбанк», кооперативам первого уровня предоставлялись кредиты в сумме до двух рублей.

Были выработаны правила предоставления поручительств кооперативами второго уровня:

- поручительства для получения кредитов в банках предоставляются только членам кооператива второго уровня, внесшим обязательный паевой взнос в полном объеме;
- поручительства предоставляются с соблюдением следующих принципов: бесплатность, срочность, возвратность, целевое использование;
- объем предоставляемых поручительств определяется исходя из ТЭО заявки или бизнес-плана;
- максимальный размер поручительства - не более 25% от суммы гарантийного фонда;
- максимальный размер предоставляемого поручительства для вновь созданных кооперативов (до двух лет) и не имеющих кредитной истории – 5 млн. рублей.

За три года реализации программы (2008-2010 гг.) было предоставлено 87 поручительств за счёт средств гарантийного фонда и собственных средств кооперативов второго уровня на сумму 187,9 млн. руб. В схему предоставления поручительств был вовлечен и Краснодарский краевой ревизионный союз сельскохозяйственных кооперативов, без положительного заключения которого поручи-

тельства не предоставлялись [там же].

В последующем, в рамках краевой целевой программы развития малых форм хозяйствования в АПК на территории Краснодарского края на 2010-2012 годы, меры поддержки были изменены и предусмотрены субсидии на оказание услуг, связанных с финансовым посредничеством по обеспечению исполнения обязательств СКПК первого уровня и малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе.

На аналогичную схему взаимодействия с кредитными организациями и СКПК, по нашему мнению, должен перейти и ФРСКК. В частности, средства ФРСКК могут быть размещены на депозите в ОАО «Россельхозбанк» в качестве гарантий по части кредитов, получаемых в банке аккредитованными при ФРСКК кредитными кооперативами. Например, при коэффициенте мультипликации, равном 2,0 и предоставлении гарантий на 50% от суммы кредита, объем привлекаемых СКПК кредитов, по сравнению с прямым кредитованием ФРСКК, может увеличиться до четырех раз.

Страхование является одним из слабых звеньев в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации. ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» предусмотрено обязательное страхование риска невозврата займов по случаю смерти или потери трудоспособности заемщика [168, ст. 40.1, п.9]. Некоторые кооперативы страхуют этот риск в страховых компаниях, как правило, аффилированных с кооперативами. Однако, в этом случае часть финансовых средств (страховые премии) выводятся из системы. Поэтому, ряд региональных систем кредитной кооперации создали специализированные внутрисистемные организации по страхованию (общества взаимного страхования и страховые потребительские кооперативы). В этом случае страховые премии остаются внутри системы и служат источником для её дальнейшего развития.

К примеру, Астраханский областной сельскохозяйственный страховой потребительский кооператив (АОССПК) «Народное страхование» размещает часть своей ресурсной базы в сумме около 20 млн. руб. в Астраханском областном СКПК «Народный кредит», являясь надежным внутренним источником финанси-

рования кооперативной системы в целом. Он был зарегистрирован в 2005 году в соответствии с ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» и основным видом его деятельности является страхование риска невозврата займа по случаю смерти или потери трудоспособности заемщика. Кроме того, кооператив страхует сельскохозяйственных животных, будущий урожай и выступает агентом других страховых компаний по видам деятельности, требующих лицензирования. Работая во всех районах области, он максимально приближает страховые услуги к членам других видов кооперативов, в т.ч. кредитных, которых в областной системе кооперации насчитывается 13 [171].

Практика страхования вкладов реализована и успешно действует в ряде стран (в частности, в США), где вклады населения защищены в равной степени во всех финансовых институтах. Аналогичный подход, на наш взгляд, должен быть применен и в России. Поэтому мы считаем, что система сельскохозяйственной кооперации должна быть дополнена новым экономическим механизмом - страховым фондом, который будет формироваться при СКПК второго (регионального) уровня за счет взносов кооперативов первого уровня. Здесь важная роль также отводится региональным органам власти, которые могут поддерживать создание страховых фондов в рамках региональных экономически значимых программ развития кооперации.

Основываясь на оценке риска портфеля займов (раздел 2.2), мы предлагаем определять взносы в страховой фонд в размере 0,3% от суммы привлекаемых сбережений от членов и ассоциированных членов СКПК первого уровня. Взносы будут начисляться до их достижения уровня от 5 до 10% от среднегодовой суммы привлекаемых сбережений (конкретное значение, в зависимости от существующих рисков, могут определять СКПК второго уровня). На данном этапе страховые выплаты могут быть ограничены суммой от 10 до 25 тыс. рублей, что позволит защитить мелких, но наиболее уязвимых потребителей финансовых услуг СКПК.

В средне- и долгосрочной перспективе система сельскохозяйственной кредитной кооперации должна быть интегрирована в систему страхования вкладов, посредством вхождения СКПК второго (регионального) уровня, а также отдель-

ных крупных кооперативов, в Агентство по страхованию вкладов, которое было создано в январе 2004 года на основании Федерального закона от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [217]. При этом сумма страховой выплаты для членов СКПК может быть установлена на уровне 70 тыс. рублей, т.е. в десять раз меньше, чем сумма страхования сбережений в банках. Соответственно, страховые взносы для СКПК должны быть в 10 раз меньше, чем для банков.

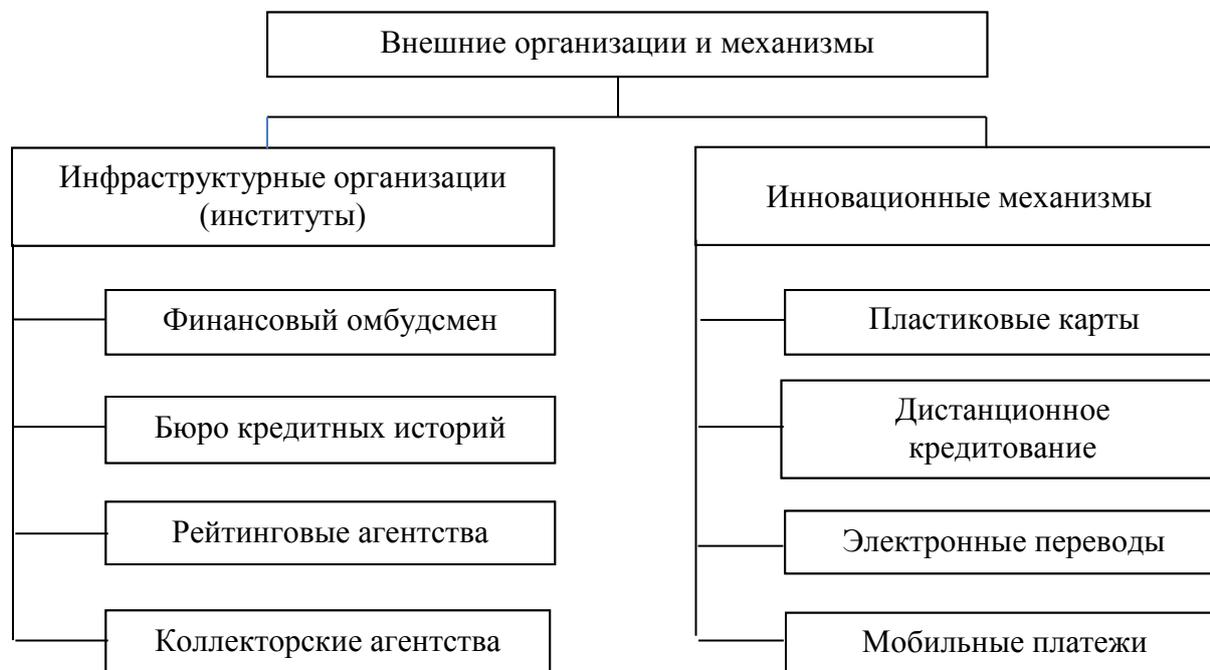
Механизм компенсации уже существует в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации. Однако, он предусмотрен для ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов и не распространяется на СКПК. Мы же считаем, что СКПК должны объединяться в СРО, при которой будет формироваться отдельный компенсационный фонд. Средства фонда будут использоваться только в случае банкротства или необходимости санации СКПК, входящих в СРО. По нашим расчетам, основанным на оценке рисков активных операций (см. раздел 2.2), взносы в компенсационный фонд следует определять в размере не ниже 0,2% от суммы активов СКПК. Взносы будут начисляться до их достижения уровня 5% от среднегодовой суммы активов.

Таким образом, будет сформирована трехуровневая система механизмов (своего рода «подушка безопасности»), обеспечивающих устойчивость, как отдельных элементов (организаций) системы, так и системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, в целом. Механизмы резервирования обеспечат устойчивость на уровне СКПК, на региональном уровне они дополняются механизмами гарантирования и страхования, на уровне саморегулируемых организаций – механизмом компенсации.

Завершился этап активного роста числа кредитных кооперативов. Наступает этап внедрения качественных изменений: развитие внешней инфраструктуры развития финансовых рынков и применение инновационных технологий, позволяющих ускорить процедуры предоставления и возврата заемных средств, движения денежных потоков.

Развитие финансовых рынков, в том числе рынка СКПК, предполагает

наличие соответствующей инфраструктуры и эффективной системы организации финансовых и информационных потоков. Для решения этой проблемы следует совершенствовать существующие и внедрять новые *инфраструктурные (внешние) организации и механизмы* повышения устойчивости системы сельскохозяйственной кредитной кооперации (рис. 38).

Составлено автором.

Рисунок 38 - Внешние организации и механизмы повышения устойчивости системы сельскохозяйственной кредитной кооперации

В настоящее время законодательство Российской Федерации не предусматривает эффективного, независимого и бесплатного института досудебного регулирования споров между финансовыми организациями и физическими лицами – потребителями финансовых услуг. В мировой практике для решения таких вопросов уже давно используется *институт Финансового омбудсмана* (уполномоченного). В России такой институт появился 1 октября 2010 года. В настоящее время присоединение к институту Финансового омбудсмана для финансовых организаций является добровольным. Оно оформляется специальной декларацией о передаче споров на рассмотрение Финансовому омбудсмену (в последующем - в Службу финансовых уполномоченных по правам потребителей услуг финансовых организаций). Введение Финансового омбудсмана означает появление у клиентов финансовых организаций – физических лиц возможности бесплатного разрешения

споров, избавляет их от необходимости привлекать адвокатов, прибегать к затратным и долговременным стандартным судебным процедурам [218].

Бюро кредитных историй становится достаточно востребованным институтом на финансовом рынке. Однако, среди их клиентов кредитные кооперативы составляют единицы. Это обусловлено как объективными причинами (СКПК действуют на ограниченной территории, где большинство друг друга знают), так и субъективными (недооценка возможностей сотрудничества). Сотрудничество с бюро кредитных историй предусматривает, с одной стороны, предоставление кредитной истории, а, с другой стороны, получение кредитной истории, что позволяет более качественно оценить кредитоспособность потенциального заемщика. К примеру, база кредитных историй Национального бюро кредитных историй насчитывает более 100 миллионов записей о более чем 55-и миллионах российских заемщиков. Оно может провести верификацию (сверку) паспортных данных (определить статус паспорта, историю изменений паспортных данных, адрес и дату регистрации субъекта, нахождение в местном или федеральном розыске), проверку кредитных историй (выявление существующих долговых обязательств, качества обслуживания предыдущих кредитов), расчет скорингового балла (дать прогноз дефолта заемщика). Кроме того, Национальное бюро кредитных историй может осуществлять оповещение о финансовом поведении заемщика по следующим критериям: появление (открытие) новых счетов, появление просрочки по кредиту, погашение текущей просрочки по кредиту, резкое изменение среднего ежемесячного платежа, изменение лимита по кредиту, изменение текущей задолженности, превышение лимита (овердрафт), выход из овердрафта, закрытие или удаление счета, запрос кредитной истории, появление данных о другом паспорте и др.

Учитывая, что с 2012 года наибольшую активность по подключению к Национальному бюро кредитных историй демонстрируют микрофинансовые организации и кредитные потребительские кооперативы, следует ожидать более активного вовлечения, прежде всего, крупных кредитных кооперативов в работу с бюро кредитных историй. Этому также будет способствовать подписанное 4 июля

2013 года Президентом Российской Федерации В.Путиным поручение обеспечить внесение и необходимое сопровождение в Государственной Думе проектов федеральных законов, направленных на совершенствование законодательства о бюро кредитных историй в целях обеспечения полноты информации об обязательствах заёмщика перед банками, микрофинансовыми организациями и кредитными кооперативами, регулирования уровня задолженности граждан и снижения издержек банков по оценке заёмщиков [219].

На рынок микрофинансовых услуг, в том числе кредитной кооперации, пришли также международные и российские *рейтинговые агентства*. К примеру, российское рейтинговое агентство «Эксперт РА» определяет рейтинг надежности микрофинансовой организации, который выражает мнение этого агентства о качестве внутренних процедур микрофинансовой организации, её способности своевременно и в полном объеме выполнять как текущие, так и возникающие финансовые обязательства. Его шкала имеет 10 рейтинговых классов: от класса A++.mfi: «Исключительно высокий (наивысший) уровень надежности» до класса D.mfi: «Банкротство». Получение положительного рейтинга способствует привлечению кредитных ресурсов, улучшению имиджа кредитного кооператива на финансовом рынке и расширению его членской базы, совершенствованию организации бизнес-процессов, показывает соответствие деятельности кооператива требованиям регулятора.

Коллекторские агентства также занимают свою нишу на рынке оказания финансовых услуг. Они специализируются на взыскании просроченной дебиторской и проблемной задолженности. Кредитные кооперативы по договору могут передать взыскание проблемной задолженности коллекторским агентствам. Это освобождает кооперативы от дополнительных расходов, связанных с взысканием задолженности, и часто экономически оправдано - специалисты кооператива могут заниматься своей повседневной деятельностью, не отвлекаясь на работу с проблемными долгами.

Быстрый прогресс программно-технического обеспечения и технологии кредитования, с одной стороны, и повышение конкуренции на рынке оказания

финансовых услуг, с другой стороны, определяют необходимость применения инновационных технологий, позволяющих ускорить процессы, связанные с выдачей и получением кредитов (займов). Кредитные кооперативы, как правило, оказывают ограниченный спектр финансовых услуг своим членам – выдача займов и прием сбережений. Для конкуренции с банками необходимо расширять спектр предоставляемых услуг за счет инновационных подходов.

Кредитные кооперативы могут предоставлять своим членам услуги по переводу денежных средств и предоставлению предоплаченных *пластиковых карт*. Внедрение пластиковых карт в перечень инструментов взаимодействия кредитных кооперативов с их членами дает ряд дополнительных возможностей, например, создание кобрендинговых карт с дизайном (логотипом) кооператива, выдача (перечисление) займов непосредственно на пластиковую карту, снятие наличных в банкоматах, осуществление необходимых переводов, снижение транзакционных издержек на инкассацию, хранение денег и т.д.

Одной из новых технологий работы на финансовом рынке является *он-лайн кредитование*, который предполагает минимальный контакт с заемщиком и соответственно низкие транзакционные издержки. Он основан на дистанционном он-лайн скоринге, идентификации заемщика и выдаче пластиковой карты. Такая технология становится интересна для молодежи и её берут на вооружение также и кредитные кооперативы. Технологию он-лайн кредитования можно также применить к заемщикам из так называемого «золотого фонда заемщиков» (входят постоянные заемщики с безупречной репутацией) и такую практику уже используют наиболее продвинутые СКПК.

Многие члены кооперативов нуждаются в *электронных денежных переводах* (оплатах) за предоставляемые ресурсы, выполненные работы и оказанные услуги в безналичной форме без открытия счета в банке. Современные технологии электронных денег (например, платежная система Contact и ряд других) позволяют это сделать. Поэтому многие кооперативы в своих офисах также устанавливают платежные терминалы, которыми могут воспользоваться не только члены кооператива, но и все желающие. Это повышает доступность

финансовых услуг сельским жителям.

Население широко начинает пользоваться возможностями осуществления *мобильных платежей* для погашения кредитов, осуществления коммунальных платежей, штрафов и т.д. через операторов связи Билайн, МегаФон и МТС со счета своего мобильного телефона. Мобильными платежами могут воспользоваться как кредитные кооперативы, так и их члены. Они дают возможность осуществлять моментальный платеж с любого места, где есть мобильная связь. При этом стоимость услуги для заемщика соизмерима или даже меньше стоимости поездки в офис кооператива для погашения займа. А операционные расходы кооператива будут существенно ниже, чем при погашении займа с посещением офиса.

Таким образом, устойчивое функционирование системы сельскохозяйственной кредитной кооперации является одной из важнейших задач в настоящее время. Её решение во многом зависит от наличия и уровня развития внутрисистемных и внешних инфраструктурных механизмов и организаций, способствующих повышению устойчивости системы сельскохозяйственной кредитной кооперации. Деятельность самой системы должна быть направлена на формирование и укрепление внутрисистемных механизмов (резервирования, гарантирования, страхования и компенсации).

4.2. Трансформация организационно-экономического механизма сельскохозяйственной кредитной кооперации

Как было отмечено в предыдущих разделах, на современном этапе система сельскохозяйственной кредитной кооперации в институциональном аспекте находится в неравновесном состоянии. Известно, что «изменение в формальных правилах или механизмах, обеспечивающих их соблюдение, приводит к возникновению неравновесной ситуации, потому что теоретически набор стабильных альтернатив состоит из всей совокупности формальных и неформальных ограничений и механизмов их соблюдения. В свою очередь изменение в одном из этих институциональных ограничений приводит к изменению транзакционных издержек и порождает усилия, направленные на развитие новых конвенций или норм, способных эффективно решить те новые проблемы, которые возникнут в связи с этим изменением транзакционных издержек [27, с. 114].

В теоретическом обосновании совершенствования организационно-экономического механизма и, что особенно важно, в его практической реализации исключительно важное значение имеют труды А.Н.Анцыферова [129, 220, 221]. В своих работах он обращает внимание не только на развитие отдельных кооперативных финансовых учреждений (ссудо-сберегательных и кредитных товариществ), но и на развитие системы кооперативного кредита в целом, на формирование её организационно-экономического механизма, организацию финансовых потоков.

В частности, говоря о построении системы кооперативного кредита, он отмечает, что «В системе кооперативного строительства появление каждого нового элемента общей организации может быть оправдано только его необходимостью, т.е. тем, что на долю учреждения данного рода выпадают особые связанные с достижением общих кооперативных целей задачи и функции, выполнение которых, при его отсутствии, было бы неполно, несовершенно или невозможно. Иначе нагромождение различных учреждений будет только осложнять кооперативную организацию и поглощать лишние силы и средства, что находит-

ся в полном противоречии с кооперативными началами и целями кооперативной организации хозяйства» [220, с. 94].

Законодательные нововведения, прежде всего, в сфере регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК, заставляют внутрисистемные институты (организации и отношения) трансформироваться и приводить свое состояние в соответствие с изменившейся институциональной средой. Трансформация организационно-экономического механизма должна происходить как на уровне СКПК и их объединений, так и системы сельскохозяйственной кредитной кооперации. При этом, степень и издержки трансформации увеличиваются от низового уровня к верхнему (системному). Так, на уровне СКПК происходят изменения, которые носят обязательный (принудительный) характер (соблюдение требований по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, финансовых нормативов, регламентов и стандартов деятельности, сроков предоставления отчетности и т.д.). Они не требуют структурных изменений внутри СКПК, а лишь приводят к качественным изменениям в организации управления и дополнительным транзакционным издержкам.

На региональном уровне могут происходить более существенные трансформации. Степень трансформации зависит от модели и направления развития региональных систем. Как было отмечено ранее, в регионах «точками роста» выступают кооперативы второго уровня. С точки зрения кооперативного строительства можно выделить три типа модели, которые существуют на региональном уровне в настоящее время.

«Классическая» модель. Отличительной чертой такой модели является то, что кредитные кооперативы, как финансовые институты, развиваются обособленно. При этом взаимодействие с другими видами кооперации и региональными гарантийными и залоговыми фондами – минимальное. В качестве такой модели может служить кредитная кооперация Вологодской области.

«Промежуточная» модель. При такой модели, в дополнение к классической, используются дополнительные механизмы развития кредитной кооперации,

например, гарантийные и залоговые фонды, формируются более тесные связи с региональными банками. При таких региональных системах создаются центры обучения и консультирования. В качестве такой модели может служить кредитная кооперация Саратовской области.

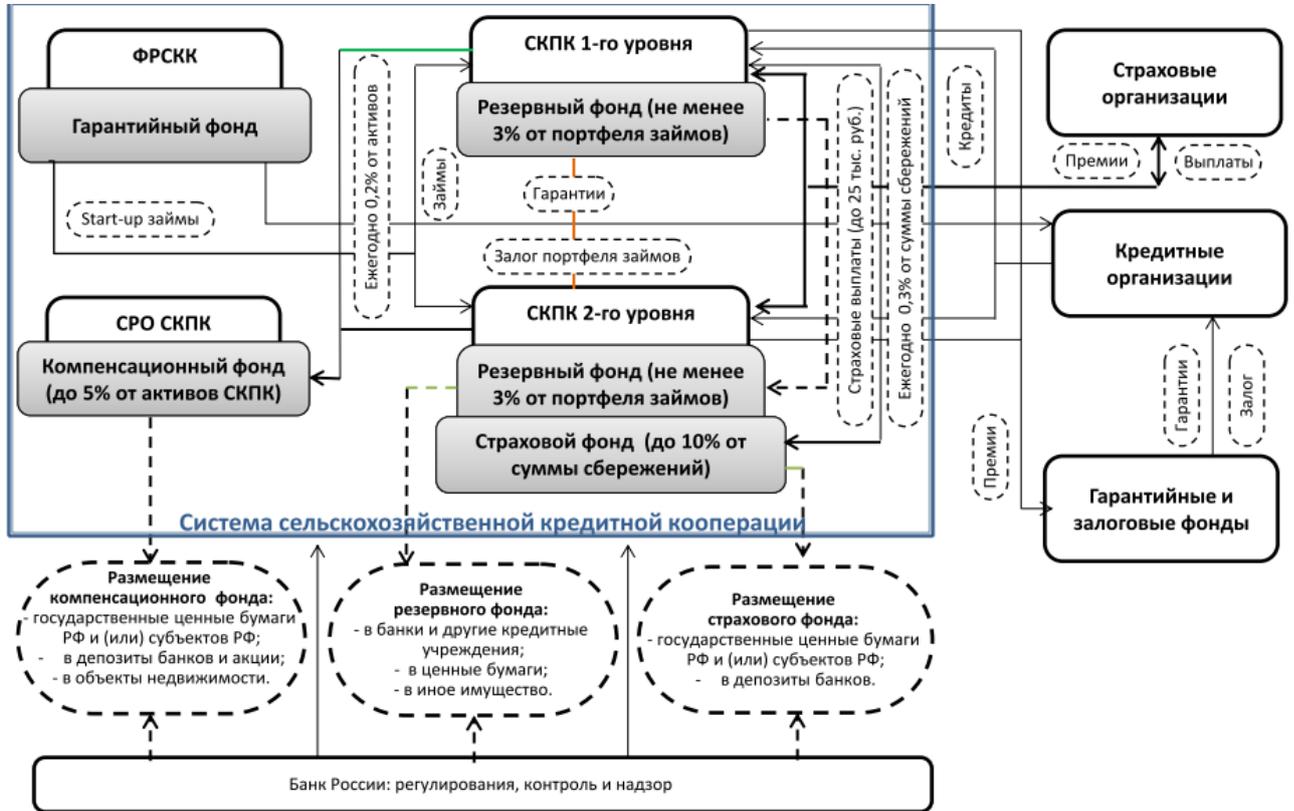
«Комплексная» модель. При такой модели наблюдается тесное переплетение различных форм потребительской кооперации (кредитной, обслуживающей, перерабатывающей, страховой и др.). Основой развития региональной системы потребительской кооперации и её движущей силой выступает кредитная кооперация. В качестве такой модели может служить кредитная кооперация Астраханской области, Чувашской Республики.

В зависимости от существующей модели и выбранной стратегии развития региональных систем будут развиваться разные трансформационные процессы, основу которых составляют механизмы резервирования, гарантирования и страхования, которые мы рассмотрели в предыдущем разделе. Более существенные трансформационные изменения в настоящее время должны происходить на уровне системы сельскохозяйственной кредитной кооперации. Это обусловлено тем, что назрела объективная необходимость введения независимой от самих СКПК системы контроля и надзора за деятельностью СКПК.

Кроме того, следует изменить систему работы ФРСКК, который позиционируется как апексная (центральная) финансовая структура системы, что не соответствует сегодняшнему положению дел. Дело в том, что если до 2006 года доля ФРСКК в кредитовании СКПК достигала 30% от совокупного портфеля займов, выдаваемых СКПК, то в настоящее время она составляет менее одного процента. В этих условиях, как было отмечено в предыдущем разделе, ФРСКК должна также трансформироваться и в большей степени работать как гарантийный фонд, что позволит привлечь дополнительные кредитные ресурсы в систему за счет эффекта мультипликации. Кроме этого, на ФРСКК можно возложить функции по предоставлению start-up займов начинающим кооперативам по совместным проектам с регионами и региональными кооперативами.

В целом, с учетом внутрисистемных механизмов развития, рассмотренных

нами в разделе 4.1, и необходимых трансформационных процессов, финансово-экономический механизм сельскохозяйственной кредитной кооперации в кратко- и среднесрочной перспективе должен функционировать следующим образом (рис. 39).

Составлено автором.

Рисунок 39 - Финансово-экономический механизм сельскохозяйственной кредитной кооперации (проект)

Как показано на рисунке 39, все основные организации системы сельскохозяйственной кредитной кооперации формируют механизмы (соответствующие фонды), которые в совокупности создадут надежную основу, обеспечивающую финансовую устойчивость системы. В свою очередь, каждая организация, при которой формируется соответствующий фонд, должна принять инвестиционную декларацию, определяющую правила размещения средств фондов. При этом накопленные с помощью этих механизмов финансовые средства должны размещаться вне системы сельскохозяйственной кредитной кооперации и контролироваться регулятором (Банком России). Это обеспечит их сохранность и целевое использование в случае возникновения финансовых проблем внутри системы.

Не вызывает сомнения, что внутрисистемное регулирование, контроль и

надзор за деятельностью СКПК должны осуществляться через саморегулируемую организацию. Членство кредитных кооперативов в саморегулируемой организации создаст дополнительную аргументацию в пользу внедрения единых нормативов финансовой деятельности, унифицированной системы стандартов (правил) деятельности СКПК, финансовой отчетности и т.д. Это обусловлено тем, что, во-первых, саморегулируемая организация, осуществляя контроль за деятельностью входящих в нее кредитных кооперативов, будет опираться на одинаковую и понятную всем систему оценок. Во-вторых, принимая на себя функции контроля и надзора за деятельностью кредитных кооперативов, саморегулируемая организация будет нести также и репутационную ответственность за каждого из своих членов. Утрата финансовой стабильности каким-либо из входящих в СРО кооперативов или неспособность исполнять принятые им обязательства перед своими членами, приведет к репутационным потерям для СРО, а, следовательно, и для каждого участвующего в ней СКПК. В-третьих, поскольку СРО будет обеспечивать дополнительную имущественную ответственность по обязательствам каждого СКПК за счет средств компенсационного фонда, она будет стремиться не допускать распыления средств этого фонда, соответственно, и утраты финансовой стабильности каким-либо из кооперативов. Соблюдение стандартов финансовой устойчивости позволит своевременно выявлять и предупреждать существующие риски, поддерживая целостность компенсационного фонда.

Формирование саморегулируемой организации СКПК на современном этапе является назревшей проблемой и объективно необходимым институтом контроля и надзора за деятельностью СКПК. Дело в том, что Банк России не сможет осуществлять прямой контроль и надзор за всеми СКПК, для этого необходимы значительные финансовые и трудовые ресурсы. Более вероятно, что Банк России, по аналогии с КПК, действующими в рамках ФЗ «О кредитной кооперации», будет осуществлять прямой контроль и надзор за наиболее крупными СКПК, а за остальными – через СРО.

При этом, как было отмечено в разделе 3.3, возможны три варианта организации саморегулирования СКПК. Первый вариант предполагает создание новой

СРО, основанной на отраслевом принципе, с прямым членством СКПК. Вторым вариантом - прямое членство СКПК в СРО кредитных потребительских кооперативов, действующих в рамках ФЗ «О кредитной кооперации». Третий вариант - трансформация существующих ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов или их СРО³⁵, или Союза СКК в СРО СКПК. Первый вариант был выбран нами в качестве предпочтительного из числа рассмотренных выше возможностей.

Для создания СРО нами предлагается последовательная схема действий («дорожная карта»), представленная на рисунке 40.

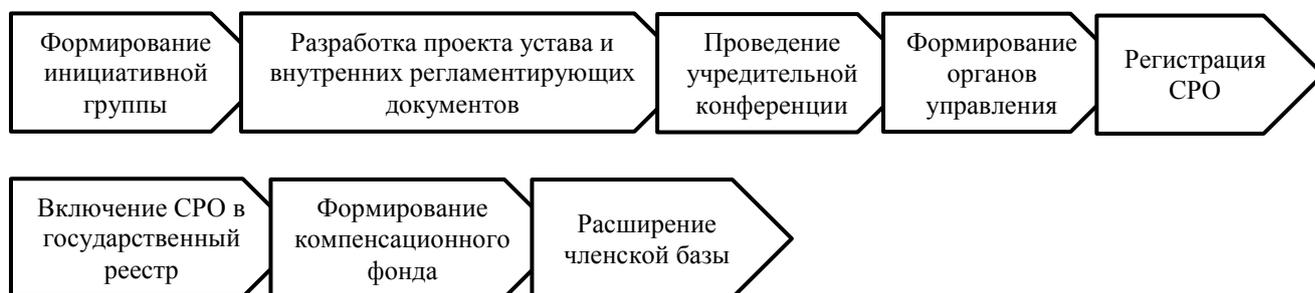

Рисунок 40 - Последовательность действий («дорожная карта») для создания СРО СКПК

Важным моментом в «дорожной карте» является формирование компенсационного фонда. На наш взгляд, принципы формирования, размещения и расходования средств компенсационного фонда СРО СКПК должны быть аналогичными тому, как это определено для кредитных кооперативов, действующих в рамках ФЗ «О кредитной кооперации».

Данное предложение обусловлено тем, что аналогичные компенсационные фонды уже сформированы в десяти СРО, которые охватывают 1540 кредитных кооперативов (или 47% от общего числа КПК), с численностью 986 тыс. пайщиков и активами свыше 31,5 млрд. руб.³⁶, их общая сумма на 01.01.13 составила около 60 млн. рублей и эти фонды продолжают пополняться.

Схема формирования и использования компенсационного фонда СРО

³⁵ Автор рассматривает возможность трансформации одной из действующих СРО ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов в СРО СКПК как компромиссный вариант. При этом в одной СРО возможно членство СКПК и ассоциированное членство ревизионных союзов.

³⁶ Данные Лиги кредитных союзов России на 1 апреля 2012 года.

СКПК представлена на рисунке 41.

Составлено автором.

Рисунок 41 - Схема формирования, функционирования и использования компенсационного фонда СРО СКПК (проект)

Мы считаем, что размер ежегодных обязательных платежей (взносов) в компенсационный фонд, с учетом существующих рисков, а также по аналогии с кредитными потребительскими кооперативами, действующими в рамках ФЗ «О кредитной кооперации», может составлять не менее 0,2% среднегодовой величины активов СКПК до достижения 5% величины его активов. СРО должна иметь инвестиционную декларацию, в соответствии с которой при размещении средств компенсационного фонда должны соблюдаться следующие ограничения:

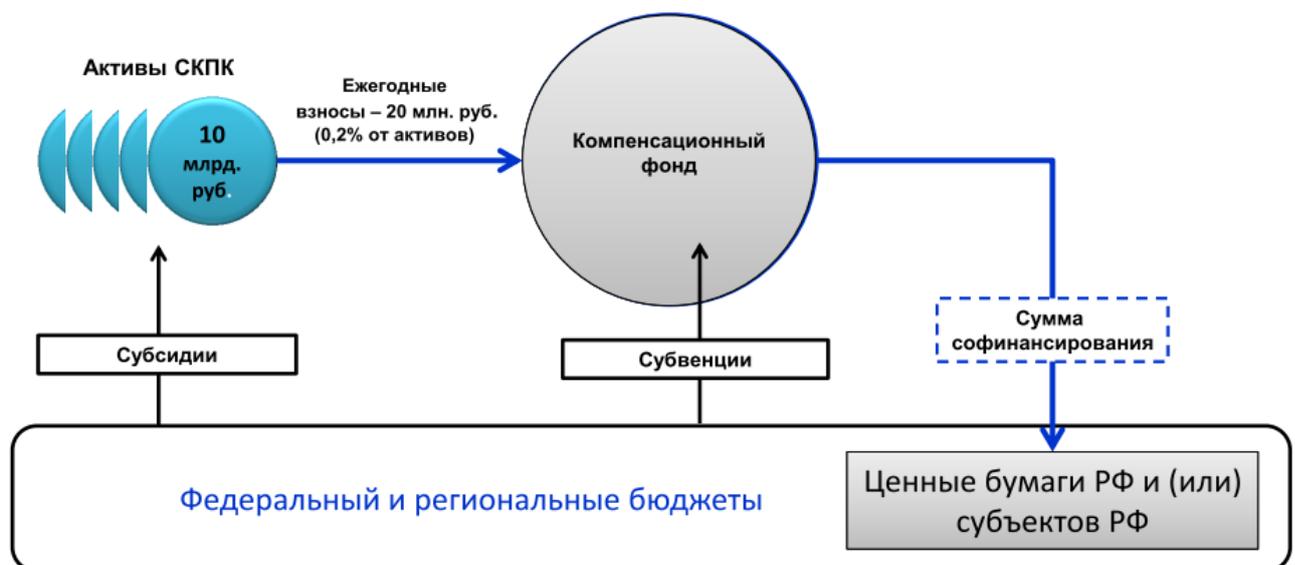
- размещать не менее 50% средств компенсационного фонда в государственные ценные бумаги Российской Федерации и (или) субъектов РФ;
- размещать не более 30% средств компенсационного фонда на депозитных счетах в банках, в обращающиеся на организованных торгах акции российских открытых акционерных обществ или в паи паевых инвестиционных фондов. В акции одного эмитента могут быть размещены не более 5% указанных

средств;

– инвестировать не более 10% средств компенсационного фонда в объекты недвижимости [215, ст. 40].

Расчеты показывают, что при суммарных активах СКПК (потенциальных членов СРО) в размере 10 млрд. руб. (данные Минсельхоза России) и ежегодных взносах в размере 0,2% от среднегодового размера активов СКПК сумма ежегодных взносов составляет 20 млн. руб. Максимально возможный размер компенсационного фонда, сформированного за счет взносов, может составить 500 млн. руб. (10 млрд. руб. x 5%). Однако, такая сумма компенсационного фонда может быть достигнута примерно через 20 лет.

Поэтому, здесь важна государственная поддержка, направленная на формирования компенсационного фонда, к примеру, в первые три года деятельности СРО СКПК. Нам представляется возможным формирование компенсационного фонда в соотношении 1:1, т.е. на 1 рубль взноса СКПК в компенсационный фонд из федерального и/или регионального бюджетов выделяются субвенции или субсидии в размере 1 рубля. Средства государственной поддержки, в зависимости от их источника, должны быть направлены на приобретение государственных ценных бумаг Российской Федерации и (или) субъектов Российской Федерации (рис. 42).

Источник: [222], доработано автором.

Рисунок 42 - Схема использования части средств компенсационного фонда

Государство, таким образом, через поддержку сельскохозяйственной кредитной кооперации, в краткосрочном периоде будет себя стимулировать приобретением своих же ценных бумаг.

Суммируя предлагаемые механизмы (фонды) повышения финансовой устойчивости, можно отметить, что в целом по России совокупный размер резервного фонда может составлять не менее 300 млн. руб., ежегодный прирост фондов повышения финансовой устойчивости – 29 млн. руб., а их максимально возможная накопленная сумма – свыше 1,0 млрд. руб. (табл. 42).

Таблица 42 - Расчет совокупной суммы внутрисистемных механизмов (фондов) повышения финансовой устойчивости СКПК

Механизмы (фонды)	База для расчетов (на 1 января 2013 г.)		Норматив отчислений, %	Сумма ежегодного пополнения, млн. руб.	Максимально возможная накопленная сумма, млн. руб.
	Показатели	Млн. руб.			
Вологодская область (данные по 18 СКПК)					
Резервный фонд	Портфель займов	370,6	3,0	х	11,1
Страховой фонд	Сбережения	204,4	0,3	0,6	20,4
Компенсационный фонд	Активы	414,4	0,2	0,8	20,7
Итого		х	х	1,4	52,3
В целом по России (данные расчетные)					
Резервный фонд	Портфель займов	9500	3,0	х	285,0
Страховой фонд	Сбережения	3000	0,3	9,0	300,0
Компенсационный фонд	Активы	10000	0,2	20,0	500,0
Итого		х	х	29,0	1085,0

При этом, страховая сумма будет ежегодно дополнительно покрывать возможные страховые выплаты 900 членам и ассоциированным членам СКПК (при страховой выплате 10 тыс. руб. на одного члена).

На примере региональной системы сельскохозяйственной кредитной кооперации Вологодской области, можно отметить, что при существующих объемах активов, портфеля займов и привлекаемых сбережений ежегодный прирост фон-

дов повышения финансовой устойчивости может составить 1,4 млн. руб., а их максимально возможная накопленная сумма - 52,3 млн. руб. При этом следует отметить, что на 1 января 2013 года совокупный резервный фонд уже составлял 17,9 млн. руб. при нормативном уровне - 11,1 млн. руб., плюс система дополнительно имеет 12,4 млн. руб. неделимого капитала. Поэтому, на примере Вологодской области можно констатировать, что создание и накопление резервного, страхового и компенсационного фондов – это вполне посильная задача.

Следует отметить, что создание СРО потребует дополнительных затрат СКПК на его содержание и формирование компенсационного фонда. При добровольном варианте участия в СРО это может стать одной из проблем в её создании. Поэтому, представляется целесообразным формирование института саморегулирования на финансовых рынках принудительно, посредством принятия соответствующего федерального закона.

Таблица 43 - Расчет дополнительной финансовой нагрузки на содержание СРО, формирование компенсационного и страхового фондов
(Вологодская область, в среднем на один СКПК)

Показатели	за месяц	за год
Количество членов, ед.	561	
Стоимость активов, тыс. руб.	23022	
Портфель займов, тыс. руб.	20591	
Риск портфеля займа (PAR > 30 дней), %	10,9	
Привлечено сбережений от членов СКПК, тыс. руб.	11358	
Членские взносы на:		
формирование страхового фонда (0,3% от суммы привлеченных сбережений)	2,8	34,1
формирование компенсационного фонда (0,2% от активов)	3,8	46,0
содержание СРО	5,0	60,0
Членские взносы в расчете на 1 члена СКПК руб.	21	250
Дополнительная нагрузка на портфель займов, %	0,76	

Расчеты, выполненные по данным 18 СКПК Вологодской области за 2012 год, показывают, что дополнительные взносы на содержание и формирование

компенсационного и страхового фондов в среднем составляют 140,1 тыс. руб. в год в расчете на один кооператив, а дополнительная «нагрузка» на портфель займов составит 0,76%, т.е. менее одного процента (табл. 43).

При этом в расчете на одного члена СКПК дополнительные взносы составят около 21 рубля в месяц или 250 рублей за год. Взносы на содержание СРО, как показывает опыт работы действующих СРО КПК и имеющих членскую базу на территории большинства регионов, составляет около 5000 рублей в месяц в расчете на 25 млн. руб. активов. Для СРО СКПК, учитывая территориальную разбросанность кооперативов, членские взносы, как показывают расчеты, должны быть сопоставимыми.

В структуре расходов СКПК членские взносы на содержание СРО, формирование компенсационного и страхового фондов в среднем по 18 СКПК Вологодской области составят 3,1% (табл. 44).

Таблица 44 - Структура расходов СКПК в Вологодской области (прогноз)
(в среднем на один СКПК, рассчитано по данным за 2012 г.)

Статьи затрат	Сумма, тыс. руб.	%
Расходы на оплату процентов по привлеченным займам (кредитам)	1939,5	43,0
Операционные расходы	2328,0	51,6
Формирование резервов	108,1	2,4
Членские взносы на:		
формирование страхового фонда (0,3% от суммы привлеченных сбережений)	34,1	0,8
формирование компенсационного фонда (0,2% от активов)	46,0	1,0
содержание СРО	60,0	1,3
Итого	4515,7	100,0

Финансовые доходы СКПК Вологодской области в 2012 году составили 4121,3 тыс. руб. в среднем на один кооператив, что недостаточно для покрытия всех расходов. Поэтому СКПК привлекали членские взносы на содержание кооператива, в результате доходная часть выросла до 4588,2 тыс. руб. С учетом про-

чих доходов она составила 4868,1 тыс. руб. Это показывает, что даже при повышении расходов на содержание СРО, формирование компенсационного и страхового фондов, рентабельность рассматриваемых СКПК останется на уровне 7,8%, что примерно соответствует уровню инфляции, и позволит сохранить «ценность» портфеля займов.

Таким образом, цена предлагаемых преобразований достаточно высока, но она приемлема с точки зрения финансовых затрат и необходима для снижения финансовых рисков. Финансовые издержки, прежде всего, лягут на СКПК низового уровня. Это может привести к удорожанию стоимости финансовых ресурсов для конечных заемщиков – членов кооперативов примерно на один процентный пункт.

Кроме финансовых потерь следует ожидать сокращения численности зарегистрированных СКПК (на 623 единицы), ликвидацию которых будет инициировать регулятор. Также может сократиться число действующих СКПК за счет процессов слияния и поглощения мелких СКПК более крупными и ликвидации части из них, которые не смогут выдержать установленные регулятором нормативы. Однако, будет происходить и обратный процесс – создание новых СКПК. Поэтому, по нашим оценкам, общая численность СКПК через 2-3 года составит около 1000-1200, т.е. произойдет сокращение на 30-50% от общего числа зарегистрированных СКПК.

Новый этап развития сельскохозяйственной кредитной кооперации возможен только через «очищение» (трансформацию) этого рынка, введение регулирования, контроля и надзора за деятельностью их союзов (ассоциаций) и иных объединений.

Одним из направлений трансформации системы является формирование учебных и консультационных центров. Это обусловлено тем, что развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации требует необходимости привлечения высококвалифицированных кадров. Недостаток средств для выплаты привлекаемым специалистам конкурентоспособной заработной платы привело к тому, что работники в кооперативах зачастую выступают в разных лицах, одновременно яв-

ляясь бухгалтером, экономистом, кредитным специалистом и т.д., что сказывается на качестве и эффективности работы кооперативов, как правило, в сторону ухудшения.

Формирование кадрового потенциала является важнейшей задачей, как для самих кооперативов, так и системы в целом. Значительную роль в подготовке кадров играют институты развития сельскохозяйственной кредитной кооперации на федеральном (Союз сельских кредитных кооперативов и Фонд развития сельской кредитной кооперации) и региональном (кооперативы второго уровня, региональные ассоциации) уровнях. Ряд регионов при кооперативах второго уровня имеют учебные и консультационные центры. Например, региональный кооператив МСПКК «Гарант» Саратовской области имеет свой центр развития и обучения, который не только обучает руководителей и специалистов кредитных кооперативов, но и осуществляет правовую и консультационную поддержку, включая внедрение и сопровождение автоматизированных систем бухгалтерского учета и отчетности, адаптированные под нужды и потребности кредитных кооперативов. Аналогичные центры есть в региональных системах в Чувашской Республике, Астраханской, Вологодской, Ростовской областях и ряде других регионов.

Таким образом, трансформация организационно-экономического механизма функционирования сельскохозяйственной кредитной кооперации основана на внедрении механизмов (фондов), способствующих повышению финансовой устойчивости СКПК и их системы; интеграции системы регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК, а также саморегулирования в существующую систему сельскохозяйственной кредитной кооперации; формировании учебных и консультационных центров. Осуществление трансформационных процессов приведет к удорожанию стоимости финансовых ресурсов для конечных заемщиков – членов кооперативов на один процентный пункт и сокращению численности зарегистрированных СКПК на 30-50%. Однако, это является необходимым условием для дальнейшего развития сельскохозяйственной кредитной кооперации.

4.3. Организация финансирования сельскохозяйственных кредитных кооперативов

На современном этапе одним из ограничений (барьеров) в развитии кредитной кооперации является отсутствие стабильного и постоянного источника кредитных ресурсов. Это обусловлено тем, что успешная деятельность СКПК в большинстве случаев зависит, при прочих равных условиях, от возможности пополнения фонда финансовой взаимопомощи, как за счет собственных средств и сбережений членов кооператива, так и за счет внешнего заимствования. Большинство же кооперативов в настоящее время имеют ограниченные источники и возможности для привлечения внешнего заимствования.

Опыт сотрудничества с ОАО «Россельхозбанк» и другими банками показал, что сельскохозяйственная кредитная кооперация должна иметь свою центральную (апексную) финансовую организацию, которая будет являться связующим звеном между рынком капитала, в том числе международным, и кредитными кооперативами.

Отмечая необходимость наличия апексного кооперативного финансового института и организации движения финансовых средств в системе кооперативного кредита, А.Н.Анцыферов в своем докладе «Центральные банки кооперативного кредита» указывает, что «Основная задача центрального банка кооперативного кредита ... состоит в том, чтобы установить планомерную и постоянную связь кооперативной организации с общим денежным и кредитным рынком» [129, с. 122]. Далее он продолжает эту мысль - «Центральный банк должен быть резервуаром, в который стекаются все в данный момент совершенно свободные средства кооперативных учреждений и из которого они вытекают регулярно, направляясь в те каналы кооперативного оборота, где в данный момент ощущается недостаток денежных средств» [там же, с. 123].

В качестве такого института следует рассматривать организацию, которая должна иметь ряд характерных признаков: во-первых, она должна быть банковским учреждением, во-вторых, её основной функцией должно быть установление

взаимоотношений между системой кредитной кооперации и финансовым рынком, в третьих, отношения с финансовым рынком должны устанавливаться непосредственно через нее [221, с. 22-23].

Изучение мнения руководителей СКПК³⁷ по вопросу создания центральной финансовой организации показало, что по мнению большинства из них (74,6%), для развития сельскохозяйственной кредитной кооперации необходимо создание своей центральной финансовой организации (табл. 45). Отрицательный ответ на данный вопрос дали лишь 6,3% опрошенных, а 17,3% опрошенных пока не сформировали своего мнения по данному вопросу.

Таблица 45 - Оценка руководителями СКПК
необходимости создания центральной финансовой организации

Вопрос и ответы	Группы по продолжительности работы кооператива, лет						Всего	
	до 4		от 4 до 6		более 6			
	к-во, ед.	в % к итогу	к-во, ед.	в % к итогу	к-во, ед.	в % к итогу	к-во, ед.	в % к итогу
<i>Считаете ли Вы, что система сельскохозяйственной кредитной кооперации должна иметь свою апексную (центральную) финансовую организацию ?</i>								
Да	11	64,7	75	73,5	55	78,6	141	74,6
Нет	1	5,9	7	6,9	4	5,7	12	6,3
Не знаю	5	29,4	18	17,6	9	12,9	32	16,9
Не дали ответа	0	0,0	2	2,0	2	2,9	4	2,1
Всего	17	100,0	102	100,0	70	100,0	189	100,0

Группировка кооперативов по продолжительности их работы показывает, что практически большинство руководителей во всех группах высказались за создание апексной финансовой организации. При этом наблюдается рост доли положительных ответов с 64,6% в первой группе до 78,6% - в третьей. Доля сомневающихся (не знающих), наоборот, снижается от первой группы к третьей (с 29,4% до 12,9%). Это свидетельствует о том, что кооперативы, имеющие более продолжительный опыт работы, в большей мере готовы работать в единой финан-

³⁷ Описание обследования см. в разделе 2.1.

совой системе сельскохозяйственной кредитной кооперации, имеющей свою центральную финансовую организацию.

Аналогичная тенденция наблюдается и в ответах респондентов по федеральным округам. Число респондентов, заявивших о необходимости создания центральной финансовой организации, колеблется от 40% (Северо-Кавказский федеральный округ) до 81,4% (Приволжский федеральный округ), ответивших отрицательно – от 0% (Сибирский федеральный округ) до 40% (Северо-Кавказский федеральный округ).

Основной организационно-правовой формой центральной финансовой организации, по мнению большинства респондентов, может быть кредитный кооператив федерального уровня или кооперативный банк. Такой ответ дали, соответственно, 50,3 и 37,0% респондентов (табл. 46).

Таблица 46 - Оценка руководителями СКПК возможной организационно-правовой формы центральной финансовой организации

Вопрос и ответы	Группы по продолжительности работы кооператива, лет						Всего	
	до 4		от 4 до 6		более 6			
	к-во, ед.	в % к итогу	к-во, ед.	в % к итогу	к-во, ед.	в % к итогу	к-во, ед.	в % к итогу
<i>В какой организационной форме должна быть апексная финансовая организация системы сельскохозяйственной кредитной кооперации ?</i>								
Кооперативный банк	5	29,4	41	40,2	24	34,3	70	37,0
Коммерческий банк или небанковская кредитная организация	2	11,8	4	3,9	5	7,1	11	5,8
Кредитный кооператив федерального уровня	7	41,2	52	51,0	36	51,4	95	50,3
Ни в какой из перечисленных	3	17,6	5	4,9	5	7,1	13	6,9
Не дали ответа	17	100,0	102	100,0	70	100,0	189	100,0
Всего	5	29,4	41	40,2	24	34,3	70	37,0

Можно предположить, что выбор большинством руководителей в качестве апексной финансовой организации кредитного кооператива был обусловлен тем,

что большинство из них уже знали о существовании кредитного кооператива третьего (федерального) уровня «Народный кредит» и напрямую или опосредованно, через кооперативы второго (регионального) уровня, взаимодействовали с ним.

Предпочтение кредитному кооперативу федерального уровня в качестве основной организационной формы апексной финансовой организации отдают руководители всех кооперативов, независимо от продолжительности их деятельности, причем их доля больше в третьей группе и меньше – во второй. Предпочтение кооперативному банку отдала значительная часть руководителей кооперативов второй (40,2%) и третьей (34,3%) групп. В первой группе 11,8% руководителей кооперативов высказались в пользу коммерческого банка или небанковской кредитной организации.

Ответы респондентов по федеральным округам несколько различаются. Так, в качестве центральной финансовой организации предпочитают видеть: кооперативный банк - респонденты Южного (65,2% от числа опрошенных), Центрального (45,0%) и Дальневосточного (43,5%) федеральных округов; кредитный кооператив федерального уровня – респонденты Сибирского (75,0%), Северо-Западного (75,5%), Северо-Кавказского (60,0%) и Приволжского (55,7%) федеральных округов.

Как мы уже отмечали, существующее в настоящее время законодательство о банках и банковской деятельности не предусматривает возможность создания кооперативного банка. ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» также не разрешает СКПК владеть акциями кредитных организаций. Соответственно, развитие законодательства в этом направлении должно идти в сторону снижения указанных барьеров, что существенно расширит возможности развития системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в России.

Таким образом, для развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, по мнению многих руководителей СКПК, необходимо создание своей центральной финансовой организации. Основной организационной формой такой финансовой организации может быть кредитный кооператив федерального уровня (так считают 50,3% опрошенных) или кооперативный банк (37,0% опрошенных).

Опираясь на опыт развития кредитной кооперации в дореволюционной России, следует отметить, что привлечение и размещение средств и поддержка финансового равновесия в системе является не единственной функцией центрального кооперативного банка, «...ибо центральный банк и не в состоянии ее выполнить, не действуя в качестве регулятора в процессе перемещения капиталов и перелива денежных средств в пределах самой кооперативной системы» [221, с.23]. То есть регулятором деятельности кредитных кооперативов (ссудо-сберегательных и кредитных товариществ) должен стать центральный кооперативный банк.

Учет происходящих процессов в организации регулирования финансового рынка на современном этапе в России, в частности, создание мегарегулятора, передача ему функций по регулированию деятельности всех финансовых организаций, формирует четкое представление о том, что Банк России будет выполнять роль регулятора деятельности СКПК, их союзов (ассоциаций) и иных объединений, включая саморегулируемые организации. В случае появления в долгосрочной перспективе кооперативного банка, Банк России может передать ему часть своих полномочий по регулированию кооперативной системы.

Описанные выше мысли и подходы к созданию апексного (центрального) финансового института не потеряли актуальность и в наши дни. В частности, применительно к реалиям сегодняшнего дня актуальная мысль о том, что «Прежде всего, следует различать две категории учреждений: банки кооперативные и их суррогат – банки для кооперативного кредита, устраиваемые государством, органами местного самоуправления, или какими-либо учреждениями, или лицами, сочувствующими кооперации, но стоящими вне кооперативной организации» [129, с. 75].

Учитывая, что в настоящее время в России нет институциональных предпосылок для создания кооперативного банка, на наш взгляд, следует идти по пути интеграции с существующим банком, деятельность которого будет трансформироваться для кредитования кредитных кооперативов (банк для кооперативного кредита). Поэтому на данном этапе усилия сообщества кредитных кооперативов

должны быть сосредоточены на поиске такого банка (партнера) или на создание нового банка для кооперативного кредита. Он будет занимать промежуточный этап для последующего перехода, при принятии соответствующих законодательных актов, к кооперативному банку. Такой банк может иметь организационно-правовую форму – общество с ограниченной ответственностью, что позволит СКПК владеть долями участия в этом банке и, соответственно, принимать участие в формировании его кредитной политики с учетом интересов не только банка, но и кредитных кооперативов.

Для появления такого банка существует ряд объективных предпосылок:

- постоянно растущий рынок микро-финансирования с участием кредитных кооперативов;
- не удовлетворенный спрос членов СКПК на заемные средства;
- появление государственного регулятора деятельности кредитных кооперативов в лице Банка России;
- формирование системы саморегулирования и механизмов стабилизации и повышения финансовой устойчивости кредитных кооперативов;
- государственная поддержка (политическая и финансовая) развития кредитной кооперации;
- повышение уровня квалификации руководителей и специалистов кредитных кооперативов и др.

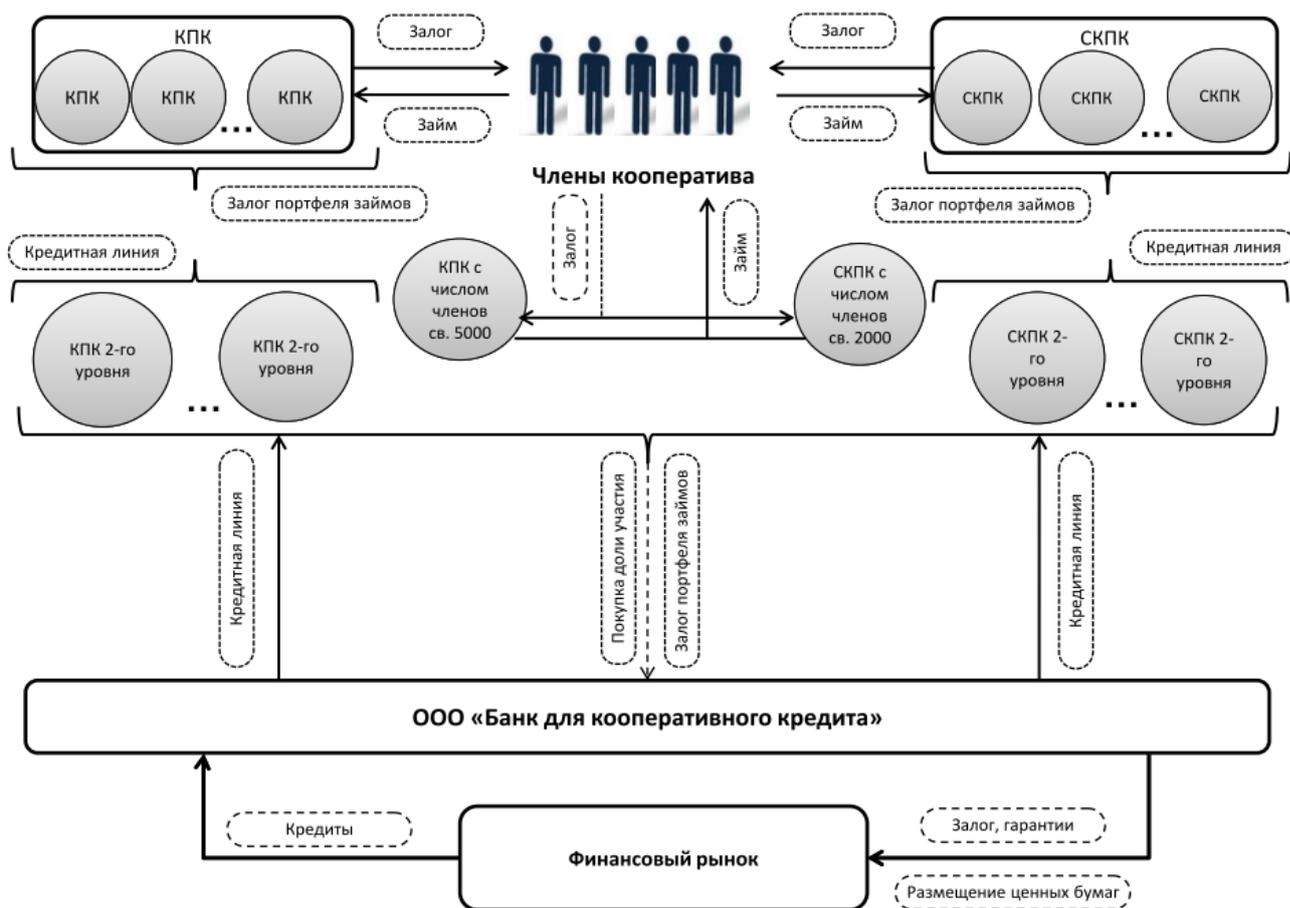
В таблице 47 представлен SWOT-анализ, который показывает, что создание банка для кооперативного кредита предоставляет больше преимуществ и возможностей, чем недостатков или угроз. Задача на данном этапе – сближение позиций банка и сообщества кредитных кооперативов. Этот процесс должен быть двухсторонним. С одной стороны, банк должен трансформировать свои процедуры и правила работы под потребности кредитных кооперативов, а, с другой стороны, кредитные кооперативы должны унифицировать (стандартизировать) свою деятельность, повышать финансовую устойчивость, сформировать механизмы обеспечения устойчивости и т.д.

Таблица 47 - SWOT-анализ создания банка для кооперативного кредита

Преимущества	Недостатки
Создание постоянного и стабильного источника кредитования	Коммерческая направленность деятельности банка
Введение стандартизированной и упрощенной процедуры кредитования	Отсутствие кооперативных принципов в организации управления банком
Увеличение объемов кредитования	Финансовые затраты на приобретение долей участия в банке
Снижение транзакционных издержек	
Возможности	Угрозы
Приобретение, владение и распоряжение долей участия в банке	Изменение миссии банка (отказ от работы с кредитными кооперативами)
Участие кредитных кооперативов в управлении банком	
Выход на международные рынки капитала	

При формировании банка для кооперативного кредита целесообразно объединить усилия двух систем кредитной кооперации в России: КПК, действующих в рамках ФЗ «О кредитной кооперации», объединенных в СРО, и СКПК. Таким образом, банк для кооперативного кредита имел бы постоянную и стабильную клиентскую базу в лице более 2500 кредитных кооперативов, обладающих совокупными активами свыше 40 млрд. рублей. Непосредственными получателями кредитов банка на начальном этапе могут стать около 100 кредитных кооперативов (второго уровня и наиболее крупные кооперативы первого уровня), которые будут удовлетворять требованиям, предъявляемым к финансовым организациям, входить в одну из саморегулируемых организаций и находиться под контролем и надзором Банка России. В последующем, по мере накопления опыта взаимодействия, клиентская база банка может расширяться и охватывать большую часть кредитных кооперативов.

Общая схема организации кредитования кредитных кооперативов с участием банка для кооперативного кредита представлена на рисунке 43.

Составлено автором.

Рисунок 43 - Схема организации кредитования СКПК с участием банка для кооперативного кредита

Банк для кооперативного кредита может не иметь разветвленную филиальную сеть, её функцию могут выполнять региональные системы сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Участие банка для кооперативного кредита в предложенной схеме позволит унифицировать деятельность по организации кредитования, существенно сократить время на получение займов и снизить уровень транзакционных издержек. В целом это будет содействовать повышению прозрачности и устойчивости всей системы. Данная схема предполагает работу в основном с одним банком, так как участие в ней одновременно нескольких банков повышает финансовые риски.

При этом целесообразно организовать систему кредитования кооперативов посредством открытия возобновляемых кредитных линий. Это обусловлено тем, что, во-первых, существует постоянная потребность в получении средств в течение длительного промежутка времени, во-вторых, необходимо получать средства

оперативно, и, в-третьих, целесообразно снижать транзакционные издержки как со стороны СКПК, так и со стороны банка за счет оформления одного контракта вместо нескольких десятков или сотен кредитных договоров.

Возобновляемая кредитная линия предусматривает восстановление лимита задолженности при погашении СКПК ранее полученного кредита. При этом новые выдачи кредита осуществляются в пределах лимита единовременной задолженности. По мере освоения кредитной линии обязательство банка снижается, при погашении кредита происходит восстановление лимита задолженности. У СКПК появляется возможность на получение следующей части кредита.

При заключении договоров на открытие кредитной линии особое внимание следует обращать на возможность СКПК эффективно освоить кредит и своевременно его вернуть. Расчет лимита единовременной задолженности определяется банками самостоятельно по определенной методике.

Для определения размера возобновляемой кредитной линии (лимита кредитования) нами предлагается следующая формула:

$$\text{ЛК} = (\text{ПЗ} - \text{Р}) \times \text{Км} = \text{ЧПЗ} \times \text{Км}, \text{ где:} \quad (2)$$

ЛК – лимит кредитования, руб.;

ПЗ – портфель займов, руб.;

Р – резервы на возможные потери по займам, руб.;

Км – коэффициент мультипликации;

ЧПЗ – чистый портфель займов, руб.

Портфель займов определяется как сумма основного долга (дебиторская задолженность) по всем выданным займам. Методика расчета резерв на возможные потери по займам была приведена нами в разделе 2.2. Коэффициент мультипликации устанавливается банком (или СКПК второго уровня, если он выступает кредитором).

Таким образом, появление центральной (апексной) финансовой организации (банка для кооперативного кредита) дает возможность сформировать регулярные финансовые потоки, направленные на удовлетворение потребностей конечных заемщиков – членов кредитных кооперативов в финансовых ресурсах. В случае воз-

никновения финансовых трудностей система должна быть поддержана соответствующими механизмами (резервным, страховым, гарантийным, компенсационным). Они позволят существенно снизить риски для апексной финансовой организации.

В связи с этим, представляется логичным преобразование ОАО «Россельхозбанк» из банка розничного кредитования в банк развития, который финансировал бы инфраструктурные и крупные проекты развития АПК и сельской местности. Одновременно он мог бы выполнять роль банка для кооперативного кредита и предоставлять кредиты СКПК по предложенной нами схеме для последующего розничного кредитования малых форм хозяйствования и сельского населения.

Создание в России специализированного кооперативного сельскохозяйственного банка следует рассматривать как долгосрочную перспективу с позиции эффективного государственно-кооперативного партнерства в модернизации кредитно-финансовой системы, нацеленной на стимулирование развития малых форм хозяйствования и поддержку экономической активности сельского населения.

ГЛАВА V. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

5.1. Совершенствование нормативно-правового обеспечения сельскохозяйственной кредитной кооперации

Система сельскохозяйственной кредитной кооперации, как и любая другая система, будет устойчиво развиваться в условиях, когда существует институциональное равновесие. Как отмечал Дуглас Норт, “Институциональное равновесие - это такая ситуация, в которой при данном соотношении сил игроков и данном наборе контрактных отношений, образующих экономический обмен, ни один из игроков не считает для себя выгодным тратить ресурсы на реструктуризацию соглашений. Заметьте, что такая ситуация вовсе не означает, что все игроки довольны существующими правилами и контрактами. Она означает лишь то, что при данных относительных издержках и выигрышах от изменения игры, которую ведут участники контрактных отношений, им невыгодно менять игру. Существующие институциональные ограничения определили условия равновесия и сформировали его” [27, с. 112].

Существовавшая до середины 2013 года институциональная среда, как было отмечено ранее, перестала соответствовать уровню развития сельскохозяйственной кредитной кооперации. На данном этапе стоит задача её совершенствования, прежде всего в направлении – нормативно правового обеспечения. Новые институты появляются тогда, когда дополнительная прибавочная стоимость не может быть получена в условиях существующей институциональной системы [27, с. 18].

Во временном аспекте должны меняться как формальные, так и неформальные ограничения, но быстрота их изменения зависит от множества факторов - от потребностей СКПК и их объединений до принятия политических решений, носящих принудительный характер (например, введение государственного регулятора, мер защиты потребителей и т.д.). Однако институциональные изменения – это сложный и многогранный процесс, требующий значительных временных, че-

ловеческих (интеллектуальных) и финансовых затрат. Они меняют взаимоотношения между институтами и организациями, при этом их влияние друг на друга может быть взаимным. Институциональные изменения должны приводить к подъему экономики, росту человеческого капитала и привлечению инвестиций в систему. В частности, решение об установлении регулирования, контроля и надзора над сельскохозяйственными кредитными кооперативами должны приниматься с учетом и в интересах:

- членов кооперативов (в первую очередь, предоставляющих займы);
- исполнительных органов управления кооперативов (сдерживание от рискованных решений и операций);
- рынка микрокредитования (противодействие тому, что сельскохозяйственная кредитная кооперация становится гаванью для кредитных потребительских кооперативов (граждан), не желающих работать в рамках ФЗ «О кредитной кооперации» или инструментом привлечения ресурсов по серым схемам для микрофинансовых организаций).

Работа, проводимая в настоящее время по развитию институтов (подготовка и принятие пакета законопроектов, касающихся деятельности как СКПК низового уровня, так и их объединений (СКПК второго и последующего уровней, саморегулируемых организаций, союзов (ассоциаций)), создает предпосылки для развития системы сельскохозяйственной кредитной кооперации на качественно иной нормативно-правовой основе.

Основные нововведения, связанные с развитием законодательства, представлены на рисунке 44. Как видно, принципиальные изменения в деятельности СКПК и их объединений связаны с принятием Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков». Данным законом предусматривается новая редакция части 13 статьи 40.1 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» и определяется, что

Нормативно-правовые акты	Нововведения в действующее законодательство	Содержание нововведения
<p>Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков».</p>	<p>ФЗ от 08 декабря 1995 года № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации».</p>	<p>Регулирование деятельности СКПК, их союзов (ассоциаций) и иных объединений осуществляет Банк России.</p>
<p>Федеральный закон от 28 июня 2013 года №134-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям".</p>	<p>ФЗ от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».</p>	<p>СКПК признается некредитной финансовой организацией, регулирование, контроль и надзор за деятельностью которой осуществляет Банк России.</p>
<p>Федеральный закон от 21 декабря 2013 года №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»</p>	<p>ФЗ от 7 июля 2001 года N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма".</p>	<p>Банк России:</p> <ul style="list-style-type: none"> - утверждает план счетов и стандарты ведения бухучета; - определяет перечень, сроки и порядок составления и представления отчетности; - устанавливает обязательные финансовые и экономические нормативы.
<p>Проект ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ и статью 5 Федерального закона “О кредитной кооперации”»</p>	<p>Налоговый кодекс РФ (части I и II).</p>	<p>СКПК разрабатывает и утверждает правила внутреннего контроля и программы его осуществления в целях предотвращения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.</p>
		<p>СКПК обучает специальных должностных лиц, ответственных за соблюдение правил внутреннего контроля и реализацию программ его осуществления.</p>
		<p>В перечень организаций, которым разрешено выдавать потребительские кредиты, включены кредитные кооперативы.</p>
		<p>КПК формируют резервы по сомнительным долгам и резервы на возможные убытки по займам.</p>

Рисунок 44 - Нововведения в действующее законодательство по кредитной кооперации

«Регулирование деятельности кредитных кооперативов, союзов (ассоциаций) и иных объединений кредитных кооперативов осуществляется Банком России» [212, ст. 2].

Признание СКПК в качестве некредитных финансовых организаций предполагает распространение на них требований о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Так, Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям (в части противодействия незаконным финансовым операциям)" определено, что действие Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" с 29.07.2013 распространяются и на СКПК. В последующем правомерно ожидать, что положения Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" [206] о банкротстве кредитных потребительских кооперативов получат распространение и на СКПК.

17 июня 2013 года Правительство РФ одобрило проект ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 5 Федерального закона “О кредитной кооперации”», в котором предусматривается закрепить в Налоговом кодексе особенности определения доходов и расходов кредитных кооперативов, конкретизировав виды доходов и расходов, формирующих их налоговую базу по налогу на прибыль. Кроме того, для обеспечения корректного формирования налоговой базы законопроектом предлагается наделить кредитные кооперативы правом создания резервов по сомнительным долгам, образовавшимся в связи с невыплатой процентов по займам, и на возможные потери по займам. Это позволит решить проблему формирования резервов по займам, так как в настоящее время кредитные кооперативы должны включать в налоговую базу сумму начисленных в отчетном (налоговом) периоде процентов по выданным займам. При этом фактически часть долга по начисленным процентам в отчетном периоде может быть не погашена. Соответственно, в налоговую базу при расчёте налога на прибыль кредитные кооперативы вынуждены

были включать начисленные, но неполученные проценты по займам.

Также следует принимать во внимание нововведения, которые приняты относительно раскрытия информации кредитными кооперативами. В частности, Федеральным законом от 21 декабря 2013 года №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (вступает в силу с 1 июля 2014 года) [223] вводится порядок расчета полной стоимости потребительского займа, которая не может превышать рассчитанное Банком России среднерыночное значение более чем на одну треть. Полная стоимость займа размещается в квадратной рамке в правом верхнем углу первой страницы договора потребительского займа максимальным размером из используемых на этой странице шрифтов. Закон также определяет состав и порядок предоставления информации при заключении договора потребительского займа, требования к договору, кредиторам и заемщикам, а также права и обязанности сторон по договору, меры по защите прав и законных интересов потребителей и кредиторов и ответственность за их нарушение, меры государственного контроля и надзора на рынке потребительского кредитования. Кроме того, закон устанавливает порядок взыскания просроченной задолженности во внесудебном, допустимые способы взаимодействия с должником или лицом, предоставившим обеспечение по договору, и интенсивность такого взаимодействия.

Другой законопроект № 136871-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения информационной открытости саморегулируемых организаций», принятый Государственной Думой в третьем чтении, расширяет перечень требований к саморегулируемым организациям в сфере раскрытия информации о своей деятельности и деятельности членов СРО, устанавливаются единые требования к ведению реестра членов СРО, а также перечень сведений, находящихся в открытом или ограниченном доступе. На саморегулируемую организацию возлагается обязанность иметь собственный сайт в сети Интернет, на котором СРО будет обязана размещать информацию о своей деятельности и реестр своих членов. Эти изменения будут способствовать повышению открытости и доступности информации, необходимой лицам, осуществляющим или планирующим осуществлять взаимодействие с само-

регулируемыми организациями. Кроме того, устанавливается административная ответственность за нарушение саморегулируемой организацией обязанностей по раскрытию информации. За такое правонарушение должностным лицам может быть вынесено предупреждение или на них наложен штраф в размере от 3 тыс. до 50 тыс. рублей, для юридических лиц - от 10 тыс. до 200 тыс. рублей. Законопроектом «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [224] Банк России будет наделен полномочиями по ведению дел о таких административных правонарушениях.

Также представляет интерес законопроект № 143963-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитной кооперации», которым уточняется деятельность кредитных кооперативов первого и второго уровней [225]. В частности, предусматривается введение возможности предоставления кредитными потребительскими кооперативами поручительства по обязательствам кредитных потребительских кооперативов второго уровня; совершенствование расчета обязательных финансовых нормативов; введение требований к руководителям кредитных потребительских кооперативов и иные изменения.

Принятие указанных законов создает основу для трансформации организационно-экономического механизма сельскохозяйственной кредитной кооперации. Они формируют новую институциональную среду, прежде всего, в сфере регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК и их объединений. Безусловно, процесс совершенствования нормативно-правового обеспечения сельскохозяйственной кредитной кооперации будет продолжаться и дальше. Этому будет способствовать подписанный Президентом РФ В.В.Путиным перечень поручений Правительству РФ и Банку России по итогам совещания по вопросу повышения доступности банковского кредитования, состоявшегося 4 июля 2013 года, чтобы обеспечить внесение и необходимое сопровождение в Государственной Думе проектов федеральных законов, направленных на совершенствование законодательства:

- о банкротстве в части восстановления баланса интересов должников и кредиторов;

- о залоге в целях повышения роли залога в качестве обеспечения исполнения обязательств и расширение возможности по внесудебному обращению взыскания и реализации предмета залога, если сторонами сделки являются коммерческие организации;
- о бюро кредитных историй в целях обеспечения полноты информации об обязательствах заёмщика перед банками, микрофинансовыми организациями и кредитными кооперативами, регулирования уровня задолженности граждан и снижения издержек банков по оценке заёмщиков;
- о потребительском кредитовании в части полного информирования заёмщиков и усиления защиты их прав при предоставлении им кредитов (займов) банками, микрофинансовыми организациями и кредитными кооперативами;
- в части секьюритизации финансовых активов в целях расширения банковского кредитования субъектов среднего и малого предпринимательства;
- о страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации в части дифференциации ставок взносов в Фонд страхования вкладов [219].

Однако, на наш взгляд, указанных законодательных нововведений недостаточно для завершения формирования новой институциональной среды для функционирования сельскохозяйственной кредитной кооперации. Актуальным является разработка и принятие нового федерального закона, регулирующего создание и деятельность саморегулируемых организаций в сфере финансовых рынков, который должен определить единые принципы саморегулирования на финансовых рынках, включая сельскохозяйственные кредитные кооперативы.

С другой стороны, важно устранить существующие и возникающие противоречия внутри институциональной среды. В частности, спорными остаются положения ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» об обязательном членстве СКПК в ревизионных союзах сельскохозяйственных кооперативов, возможность создания саморегулируемых организаций СКПК, установление финансовых нормативов и т.д.

В этой связи нами предлагаются следующие направления совершенствования нормативно-правового обеспечения деятельности сельскохозяйственных кре-

дитных кооперативов (рис. 45).

Одним из направлений является разработка *концепции* развития сельскохозяйственной кредитной кооперации. Она должна быть построена на основе анализа потребности и доступности финансовых услуг в сельской местности, уровня развития малого бизнеса и сельских домохозяйств, уровня жизни сельского населения и социально-экономических условий одновременно. Концепция должна учитывать а) изменения, происходящие в настоящее время в части нормативно-правового обеспечения, регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК; б) появление новых институтов развития кредитной кооперации; и в) необходимость создания центральной финансовой организации.

Составлено автором.

Рисунок 45 – Направления совершенствование нормативно-правового обеспечения сельскохозяйственной кредитной кооперации

Концепция должна стать основой для ведомственной, а предпочтительно, федеральной целевой программы с согласованными источниками финанси-

ния. Нами были разработаны и предложены принципы и перечень мер (механизмы) государственной поддержки СКПК для включения их в *ведомственную целевую программу «О развитии сельской кооперации на 2014-2016 годы»*, разрабатываемую в настоящее время Минсельхозом России.

Наши предложения включают следующие условия предоставления государственной поддержки СКПК:

- работа в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации (членство в Союзе СКК и в одном из саморегулируемых организаций);
- мультипликации средств государственной поддержки;
- участие в софинансировании;
- направление средств государственной поддержки на формирование (пополнение) неделимых фондов.

Указанные условия определили механизмы государственной поддержки СКПК, которые должны быть направлены не только на поддержку, но и на развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации. Предлагаемые нами механизмы государственной финансовой поддержки включают: выделение грантов начинающим СКПК; предоставление субсидий на возмещение части расходов на уплату процентов по краткосрочным и долгосрочным кредитам и займам, привлеченным СКПК в российских кредитных организациях, кредитных кооперативах вышестоящего уровня и иных финансовых организациях развития сельскохозяйственной кредитной кооперации. Они должны дополняться механизмами развития: предоставление субсидий (грантов) на пополнение фонда финансовой взаимопомощи; предоставление субвенций на формирование системы страхования сбережений членов СКПК и компенсационного фонда СРО; докапитализация Фонда развития сельской кредитной кооперации.

Предлагаемые меры государственной поддержки должны быть предусмотрены в Государственной программе по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Это позволит предусмотреть их финансирование в рамках ведомственной целевой программы и региональных экономически значимых програм-

мах развития сельского хозяйства.

Общая сумма средств на реализацию предложенных нами мер государственной поддержки на 2014-2016 гг. оценивается в 5,3 млрд. рублей, в том числе из федерального бюджета - 4,3 млрд. рублей (табл. 48).

Таблица 48 - Потребность в средствах государственной поддержки сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, млн. руб.

Механизмы государственной финансовой поддержки	Годы			Итого
	2014	2015	2016	
Гранты начинающим СКПК	125,0	137,5	150,0	412,5
Субсидий на пополнение фондов финансовой взаимопомощи	480,0	534,0	582,0	1596,0
Субсидии на возмещение части расходов на уплату процентов по кредитам и займам	429,0	477,3	520,2	1426,4
Субвенции на формирование системы страхования сбережений членов и ассоциированных членов	100,0	150,0	150,0	400,0
Докапитализация Фонда развития сельской кредитной кооперации	500,0	500,0	500,0	1500,0
Потребность в бюджетных средствах - всего	1634,0	1798,8	1902,2	5334,9
в том числе: из федерального бюджета	1332,5	1449,2	1526,2	4307,8
из региональных бюджетов	301,5	349,65	376,05	1027,2

Внесение изменений и дополнений в ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» является исключительно важным шагом в создании современной системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в России. Мы предлагаем внести существенные изменения в этот закон в части финансовых нормативов, саморегулирования, государственного регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК, уточнения механизмов размещения резервов, владения акциями (долями) кредитных организаций, субсидиарной ответственности и т.д. В частности, мы считаем необходимым ограничить размер субсидиарной ответственности членов кооператива по обязательствам СКПК. Более того, важно учитывать их совокупный размер в строке «Добавочный капитал» пассива баланса и строке «Нема-

териальный активы» в активе баланса. Это позволит адекватно определить финансовые нормативы и оценить существующие риски.

Как было отмечено ранее, весьма актуальным является разработка и принятие нового федерального закона «*О саморегулируемых организациях в сфере финансовых услуг*», регулирующего создание и деятельность саморегулируемых организаций в сфере финансовых рынков, который должен определить единые принципы саморегулирования на финансовых рынках, в том числе на рынке сельскохозяйственной кредитной кооперации. Важна взаимная увязка данного закона и предложений по внесению изменений и дополнений в ФЗ «*О сельскохозяйственной кооперации*».

Необходимость внесения изменений в ФЗ «*О развитии сельского хозяйства*» обусловлена тем, что он предусматривает возможность участия общественных организаций в формировании и реализации государственной аграрной политики. Закон в качестве таких организаций определяет «союзы (ассоциации) сельскохозяйственных товаропроизводителей, в число участников которых входят производители (их объединения), производящие на территории Российской Федерации более чем две трети общего объема производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и оказывающие соответствующие услуги» [226, ст. 16, п. 2]. Данное положение ограничивает возможность участия Союза СКК и саморегулируемых организаций в формировании и реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Это связано с тем, что они объединяют кредитные кооперативы, которые в совокупности удовлетворяют лишь до 10% потребности субъектов малого предпринимательства на селе в заёмных средствах, занимая на этом рынке третье место после ОАО «Россельхозбанк» и ОАО «Сбербанк России» [152].

В свою очередь, формирование института «обратной связи» с СКПК, для оценки влияния принимаемых органами исполнительной власти решений, возможно лишь при наличии инструмента защиты интересов СКПК. Таким инструментом являются Союз СКК и саморегулируемые организации, которые высту-

пают необходимым звеном государственно-частного партнерства в сфере кредитной кооперации. Их участие в формировании и реализации государственной аграрной политики - необходимый элемент повышения доступности финансовых услуг и развития сельских территорий.

В этой связи, нами предлагается внести изменения в ФЗ «О развитии сельского хозяйства» в части участия союзов (ассоциаций) сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе Союза СКК и саморегулируемых организаций, в формировании и реализации государственной аграрной политики при условии удовлетворения ими следующих требований:

- объединяет не менее 30% СКПК Российской Федерации, предоставляющих займы на развитие сельскохозяйственного производства, а также потребительские займы сельским жителям;

- объединяет сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы не менее чем из 45-ти субъектов Российской Федерации.

Необходимо также внести изменения в *федеральную целевую программу "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года"*. Это обусловлено тем, что в перечень её целевых индикаторов и показателей не включен показатель уровня доступности сельского населения к розничным финансовым услугам. На наш взгляд, использование такого индикатора более полно отражало бы вклад внебюджетных источников в реализацию программы и способствовало бы повышению качества жизни селян посредством повышения доступности финансовых услуг в сельской местности.

В частности, СКПК уже участвуют в программах по улучшению жилищных условий сельских жителей, особенно молодых семей, с использованием сертификатов материнского (семейного) капитала [227]. И эта программа очень востребована сельскими жителями. По данным Союза СКК, за 2010-2012гг жилищные условия за счет кредитов СКПК улучшили почти 3000 семей, общий объём выданных займов СКПК на эти цели составил около 1,0 млрд. рублей.

Показатель уровня доступности сельского населения к розничным финансовым услугам также можно было бы использовать в качестве одного из условий

конкурсного отбора региональных программ устойчивого развития сельских территорий.

Установление перечня и числовых значений обязательных финансовых нормативов и контроль за их выполнением является исключительно важным для повышения финансовой устойчивости СКПК. Нами предлагаются шесть финансовых нормативов (соотношений) и их нормативные значения (см. раздел 3.3), которые должны быть включены в ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». В таблице 49 приводятся результаты апробации предлагаемых финансовых нормативов применительно к Вологодскому областному кооперативу ВОСКПК «Вологда-Кредит» (кооператив второго уровня) и входящих в него 17-ти СКПК первого уровня.

Таблица 49 - Значения финансовых нормативов в региональной системе сельскохозяйственной кредитной кооперации Вологодской области

Обозначение	Финансовые нормативы (соотношения)	Нормативные значения ³⁸	ВОСКПК «Вологда-Кредит»	СКПК, члены «Вологда-Кредит»
Н1	Размера резервного фонда и портфеля займов, %	> 3 (2)	4,9	3,2
Н2	Собственного капитала и заемного капитала, %	> 10 (8)	106	25,8
Н3	Оборотных активов и краткосрочных обязательств	> 1,0	4,3	1,0
Н4.1	Максимальной суммы займов, находящихся на руках у одного или нескольких заемщиков, являющихся аффилированными лицами, и портфеля займов, %	< 10 (20)	18,9	6,5
Н4.2	Максимальной суммы денежных средств, привлеченных от одного или нескольких членов кооператива, являющихся аффилированными лицами, и портфеля займов, %	< 10 (20)	3,5	14,0
Н5	Рыночной стоимости обеспечения и основной суммы займа, %	> 120	150	130

³⁸ В скобках – для СКПК, деятельность которых составляет менее двух лет, и членов кооператива, являющихся аффилированными лицами.

Данные таблицы 49 показывают, что значения финансовых нормативов СКПК Вологодской области находятся на удовлетворительном уровне. Те показатели, значения которых не соответствуют нормативным, могут быть в краткосрочном периоде приведены к требуемому уровню. Контроль и надзор за выполнением данных нормативов позволит своевременно выявить возможные риски и предпринять меры, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения финансового состояния СКПК.

Введение стандартов (правил) деятельности позволит унифицировать заемно-сберегательную деятельность СКПК, используемые формы договоров займа (контрактов), ведение бухгалтерского учета и формирование отчетности, оценку заемщиков и рисков, создание, размещение и использование резервов и т.д. Они вырабатываются с целью установления единых требований к организации деятельности СКПК, основанных на действующем законодательстве РФ, а также на внутренних регламентирующих документах, разработанных и принятых в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации. Они решают следующие задачи: расширение нормативно-правового поля для организации деятельности СКПК; уточнение отдельных положений действующего законодательства; унификация заёмно-сберегательной деятельности СКПК; определение перечня и установление числовых значений финансовых нормативов; внедрение системы ведения учета и отчетности, системы оценки заемщиков, системы классификации займов и т.д.

Относительно дальнейшего развития нормативно-правового обеспечения сельскохозяйственной кредитной кооперации следует выработать принципиальную позицию по следующему вопросу. В настоящее время нововведения в части регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК направлены, прежде всего, на унификацию законодательства, действующего в отношении всех кредитных кооперативов. При этом, на наш взгляд, упускается важнейшая концептуальная часть – специфика деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов. Многие развитые страны, в частности, США, как было отмечено в первой главе диссертации, рассматривают сельскохозяйственное кредитование как самостоятельную подсистему в общей системе кредитования народного хозяй-

ства. Большой опыт и традиции в этом направлении есть и у России. Поэтому представляется принципиально важным сохранение и законодательное закрепление отраслевой общности сельскохозяйственных кредитных кооперативов, их союзов (ассоциаций) и саморегулируемых организаций.

А.Н.Анцыферов, отмечал, что «Различия между городским и земледельческим типами кооперации, несмотря на общность основной идеи и многих практических принципов, чрезвычайно велики. Самое существенное состоит в том, что оба эти типа кооперативной деятельности вращаются в различных плоскостях экономической жизни. Городская кооперация – в области потребления, земледельческая – главным образом в области производства» [129, с. 23]. Данное отличие сохраняет актуальность и в настоящее время.

Учитывая, что в настоящее время нет четкого и однозначного представления различных заинтересованных сторон относительно дальнейшего развития законодательства по сельскохозяйственной кредитной кооперации, можно предположить несколько вариантов его развития.

Первый вариант предусматривает сохранение отраслевого подхода к развитию кредитной кооперации, не предполагает изменения основных концептуальных положений действующего закона «О сельскохозяйственной кооперации» и ограничивается внесением в него изменений и дополнений только технического характера.

Второй вариант предусматривает дополнение действующего законодательства рамочным законом, определяющим основные принципиальные положения кредитной кооперации как целостной саморазвивающейся системы и предоставляющим возможность создания кредитных кооперативов по отраслевым, профессиональным или иным признакам. В соответствии с рамочным законом будет развиваться законодательство, регулирующее отдельные виды кредитных потребительских кооперативов с учетом их специфики (сельскохозяйственные, жилищные и др.).

Третий вариант предусматривает придание ФЗ «О кредитной кооперации» статуса единого закона для всех типов кредитных кооперативов. Соответственно,

при этом должны утратить силу правовые нормы, определяющие возможность создания и деятельности кредитных кооперативов на основании иных нормативных правовых актов. При этом варианте также возможно сохранение сообщества сельскохозяйственных кредитных кооперативов. Для этого необходимо в ФЗ «О кредитной кооперации» ввести отсылочное положение о том, что кредитные кооперативы, соответствующие требованиям статьи 3 ФЗ «О сельском хозяйстве» могут в наименовании кооператива использовать слово «сельскохозяйственный». Детализация общих норм регулирования кредитных кооперативов, связанных с отраслевой и иной принадлежностью, может передаваться на уровень саморегулируемых организаций и типовых внутренних регламентирующих документов кредитных кооперативов, включая их уставы.

Мы считаем, что все три варианта имеют право быть реализованными. Однако, принципиально важным и необходимым является сохранение отраслевой принадлежности (идентификации) их к сельскому хозяйству (сельскому развитию). Эта позиция должна отстаиваться как самим сообществом сельскохозяйственных кредитных кооперативов, так и Минсельхозом России и другими государственными органами власти.

5.2. Развитие механизмов регулирования, контроля и надзора деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов

Формирование идеологии регулирования, контроля и надзора должно основываться на определенных принципах, адекватных уровню рисков, свойственных деятельности как отдельных кредитных кооперативов, так и системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, в целом. Чрезмерное регулирование, контроль и надзор деятельности кредитных кооперативов может привести к росту операционных расходов и процентных ставок, к свертыванию их деятельности. С другой стороны, их отсутствие играет отрицательную роль, то есть может привести к мошенничеству, не обоснованному выводу активов, финансовым и налоговым преступлениям, к непредставлению бухгалтерской и статистической отчетности. Важно обеспечить баланс между необходимостью повышения доступности финансовых услуг, с одной стороны, и защиты интересов кредиторов, членов и ассоциированных членов кооператива, с другой. Следует выделить два уровня регулирования: государственное и саморегулирование. Саморегулирование представляет собой эффективный механизм государственно-частного партнерства. Часть полномочий регулятора по контролю и надзору за деятельностью СКПК может быть передана их саморегулируемым организациям.

Государственное регулирование, контроль и надзор осуществляется посредством принятия соответствующего законодательства, введения регулятора, установления обязательных финансовых нормативов, регламентов деятельности СКПК и их объединений.

С внесением 23 июля 2013 года изменений и дополнений в ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», развитие законодательства в этом направлении пошло по более радикальному пути – к ужесточению регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК. Новая редакция закона определяет, что Банк России:

– осуществляет регулирование, контроль и надзор за СКПК в сфере финансовых рынков через действующий на постоянной основе орган - Комитет фи-

нансового надзора. Банк России не вмешивается в оперативную деятельность СКПК, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами;

- устанавливает требования к собственным средствам (капиталу) или чистым активам СКПК, обязательные (финансовые, экономические) нормативы, а также иные требования в соответствии с федеральными законами, регулирующими деятельность СКПК;

- проводит проверки деятельности СКПК, направляет им предписания, обязательные для исполнения, а также применяет к СКПК предусмотренные федеральными законами иные меры;

- устанавливает обязательные для СКПК сроки и порядок составления и представления отчетности, а также другой информации, предусмотренной федеральными законами;

- в установленном порядке ведет базы данных о СКПК, об их должностных лицах и иных лицах, в отношении которых получает персональные данные, в рамках реализации возложенных на него функций, и проводит проверку достоверности этих данных;

- взаимодействует с СКПК, их ассоциациями, союзами и их саморегулируемыми организациями, проводит консультации с ними перед принятием наиболее важных решений нормативного характера, представляет необходимые разъяснения, рассматривает предложения по вопросам регулирования деятельности в сфере финансовых рынков;

- в целях взаимодействия с СКПК имеет право создавать с привлечением их представителей и их саморегулируемых организаций действующие на общественных началах комитеты, рабочие группы для изучения отдельных вопросов сферы финансовых рынков [212].

Обеспечение финансовой устойчивости является ключевой задачей СКПК, обусловленной как интересами поддержания собственной репутации, как финансового института, так и защитой финансовых интересов своих членов и ассоциированных членов, внёсших и доверивших кооперативу свои денежные средства и одновременно являющихся потребителями оказываемых им финансовых и иных

услуг. Такая же задача ставится и перед саморегулируемыми организациями, которые, в целом, непосредственно заинтересованы в устойчивой работе своих членов и, в частности, сохранении и увеличении размера компенсационного фонда.

Система стандартов деятельности СКПК в настоящее время основывается на финансовых нормативах, установленных в соответствии с п.11 ст.40.1 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», и иных обязательных для соблюдения нормативах и правилах (базовые стандарты). Однако, эти нормативы могут быть расширены и дополнены пруденциальными нормами, обеспечивающими финансовую устойчивость СКПК. Такие нормативы могут устанавливаться саморегулируемыми организациями и союзами (ассоциациями) СКПК, кредиторами (инвесторами) и могут носить обязательный или рекомендательный характер (внутренние стандарты). Внутренние стандарты различных СРО могут отличаться друг от друга.

Нормативы и стандарты (правила) деятельности СКПК устанавливаются с целью:

- обеспечить защиту интересов членов СКПК, прежде всего, ассоциированных членов, которые хранят свои сбережения в кредитном кооперативе;
- повысить надёжность и финансовую устойчивость отдельных СКПК и их объединений;
- снизить (ограничить) риски, связанные с привлечением сбережений и оказанием финансовых услуг, в том числе институциональные и финансовые риски, риск потери управления и др.;
- ограничить (исключить) возможность использования механизмов реализации «серых» схем, в том числе, легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма;
- сформировать институциональную среду для устойчивого развития СКПК.

На рисунке 46 представлен перечень предлагаемых нами стандартов (правил) деятельности СКПК, которые являются минимально необходимыми и достаточными для успешной деятельности СКПК.

Составлено автором.

Рисунок 46 - Стандарты (правила) деятельности СКПК

Базовые стандарты, как мы считаем, должны включать в себя:

- *финансовые нормативы, установленные законодательством (регулятором)*. В настоящее время действующим ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» установлены пять финансовых нормативов (соотношений). Их перечень и подробный анализ дан нами в разделе 3.4;

- *правила создания и размещения резервов*. При их разработке должны быть уточнены существующие правовые нормы, особенно в части размещения резервов. В настоящее время многие СКПК используют резервы для пополнения фонда финансовой взаимопомощи, что может создать дополнительные риски для членов кооператива.

- *правила привлечения и размещения средств членов кооператива*. С точки зрения государства, работа с привлеченными от членов и ассоциированных членов средствами представляет наибольший риск, так как банкротство кооператива может вызвать недовольство людей и общественный резонанс. Поэтому, представляется целесообразным, определить законодательно или непосредственно регулятором, правила привлечения и размещения средств членов кооператива;

– *план счетов и стандарты ведения бухгалтерского учета.* В настоящее время кредитные кооперативы используют общий план счетов и ведут бухгалтерский учет в соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете», который не учитывает особенностей кредитных кооперативов как финансовых организаций. В соответствии с изменениями, внесенными 23 июля 2013 года в ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», с 1 января 2016 года Центральный банк получит право утверждать план счетов и отраслевые стандарты бухгалтерского учета для некредитных финансовых организаций и порядок их применения. До этого времени, представляется целесообразным, отнести план счетов и стандарты ведения бухгалтерского учета к внутренним стандартам СРО, что позволит СКПК адаптироваться к ожидаемым изменениям в плане счетов и стандартах ведения бухгалтерского учета;

– *показатели и формы отчетности* будут определены Банком России, он же установит обязательные для СКПК сроки и порядок составления и представления отчетности, а также другой информации, предусмотренной федеральными законами;

– СКПК в срок до 29.07.2013 должны были разработать и утвердить *правила организации внутреннего контроля* и программы его осуществления в целях предотвращения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. Для этого необходимо обучить специальных должностных лиц, ответственных за соблюдение правил внутреннего контроля и реализацию программ его осуществления.

Внутренние стандарты, как мы считаем, могут включать в себя:

– *финансовые нормативы пруденциального регулирования.* Такие нормативы устанавливаются в дополнение к базовым финансовым нормативам, установленным законодательством (или регулятором);

– *правила раскрытия финансовой информации.* Они включают показатели, формы и структуру финансовой отчетности и направлены на то, чтобы достаточно большой круг пользователей мог достоверно оценить финансовое положение кооператива, достигнутые и ожидаемые результаты его деятельности;

– *правила профессиональной деятельности и деловой этики.* Они определяют нормы профессиональной этики, обязательные для соблюдения всеми СКПК, входящими в СРО, и вводятся с целью предупреждения конфликта интересов входящих в СРО кооперативов, их работников и руководителей. Правила профессиональной деятельности и деловой этики призваны исключить возможность осуществления СКПК, входящими в СРО, деятельности и действий в ущерб своим членам, другим участвующим в СРО кредитным кооперативам, запрещая любые противоправные действия; действия, противоречащие действующему законодательству и нравственности; недобросовестную конкуренцию с другими членами СРО и иными финансовыми институтами; причинение морального вреда или иного ущерба членам кооператива и иным контрагентам;

– *внутренние регламентирующие документы.* Для повседневной деятельности СРО и входящих в него СКПК следует разработать и утвердить целый ряд внутренних регламентирующих документов. Их перечень для СКПК первого и второго уровней, разработанные с участием автора, рассматривались в разделе 3.2. Перечень документов, которые мы считаем необходимыми для деятельности СРО СКПК, приведен на рисунке 47.

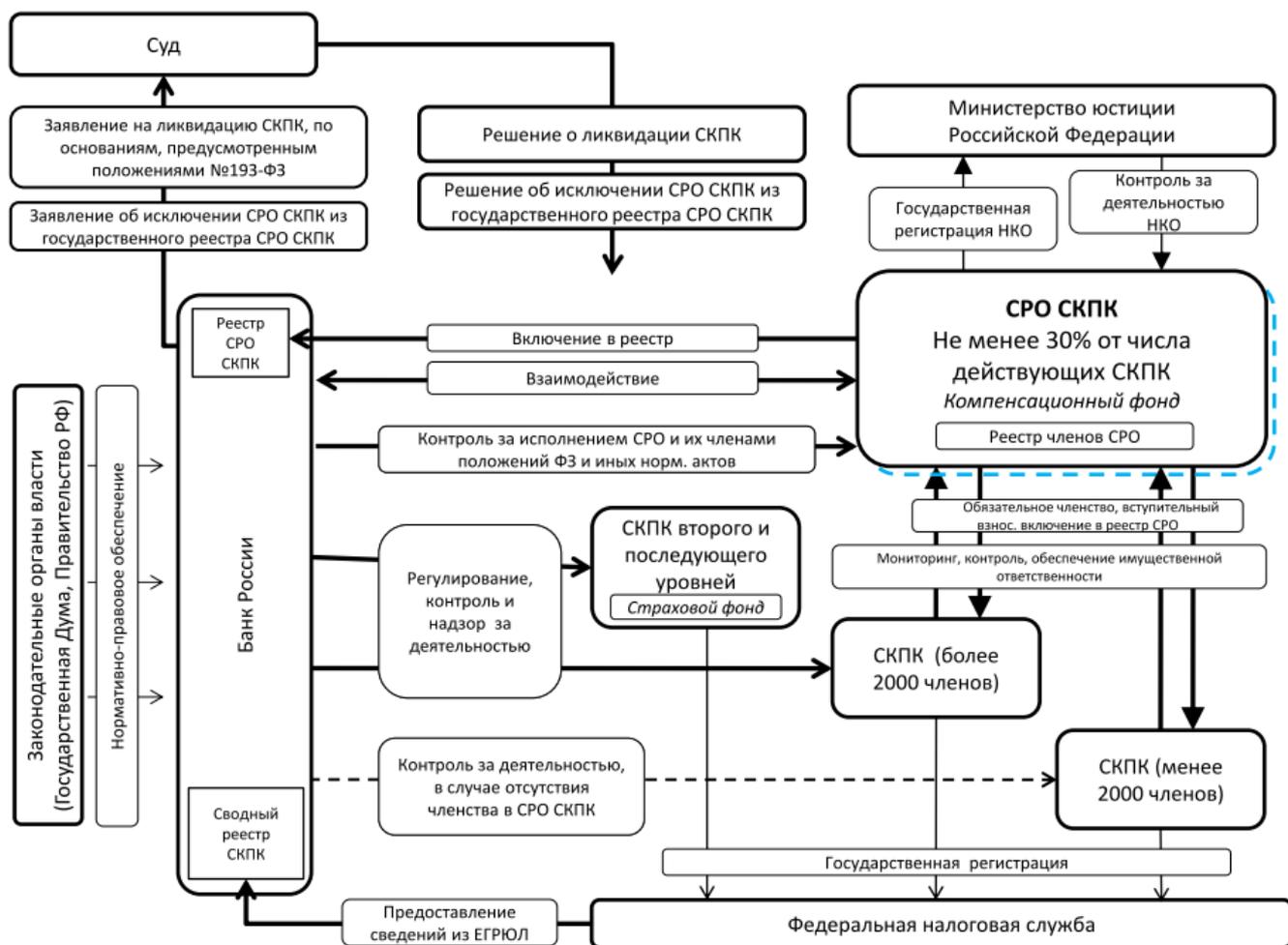

Рисунок 47 - Внутренние регламентирующие документы СРО СКПК

Представляется возможным, что Банк России, как единый федеральный ор-

ган регулирования финансовых рынков (мегарегулятор), часть своих функций по контролю и надзору (наблюдению) передаст СРО (например, полномочия по надзору за соблюдением членами СРО действующего в сфере финансовых рынков законодательства, сбор и анализ информации (отчетности), аттестацию руководителей членов СРО и их работников и др.).

Учет законодательных нововведений и предложенных мер по совершенствованию нормативно-правового обеспечения деятельности СКПК и их объединений создает возможность для дальнейшего развития сельскохозяйственной кредитной кооперации в более прогрессивной институциональной среде. В части организации регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК мы предлагаем следующую схему (рис. 48).

Составлено автором.

Рисунок 48. Схема организации регулирования, контроля и надзора сельскохозяйственной кредитной кооперации (проект)

Принципиальное отличие предлагаемой нами схемы организации регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК и их объединений от ныне существующей (см. рис. 31) состоит в следующем: вводится регулятор в лице Банка России для регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК и их объединений; предусматривается создание СРО СКПК и ведение реестра СКПК; вводится дифференциация СКПК по уровню иерархии и числу членов; формируются страховой и компенсационный фонды; осуществляется взаимосвязь функции государственного регулирования и саморегулирования в системе СКПК.

Создание СРО с прямым членством в них СКПК позволит обеспечить:

- взаимную поддержку и взаимопомощь СКПК, входящих в СРО, что является основой для финансовой устойчивости сельскохозяйственной кредитной кооперации. Это достигается за счет формирования компенсационного фонда при СРО, размещение и расходование которого регламентируется и контролируется регулятором;
- защиту финансовых интересов членов СКПК в случае финансовых затруднений или банкротства СКПК;
- единые стандарты (правила) деятельности СКПК с учетом лучшей практики и накопленного, в том числе неудачного, опыта;
- независимый прямой контроль и надзор за деятельностью СКПК, что позволит сдерживать исполнительные органы кооперативов от рискованных и не продуманных решений;
- своеобразный буфер между регулятором и СКПК для лучшей адаптации и решение проблем СКПК внутри СРО.

В предложенной схеме показана взаимосвязь функций государственного регулирования и саморегулирования в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации. Предлагается Банку России вести реестр СКПК, ввести прямой контроль и надзор за деятельностью СКПК первого уровня с численностью свыше 2000 членов, кооперативов второго и последующего уровней. По нашим оценкам, в эту группу могут войти около 50 СКПК. Контроль и надзор за деятельностью СКПК с численностью менее 2000 членов будут осуществлять СРО СКПК.

Надзор за деятельностью СРО СКПК будет осуществлять Банк России, который будет вести их реестр и осуществлять за ними дистанционный (сбор и анализ отчетности) и инспекционный (проведение плановых и внеплановых проверок) надзор.

Численность СРО СКПК желательно ограничить законодательно, установив минимальную долю от общей численности действующих СКПК, входящих в одно СРО, например, на уровне 30%, и, соответственно, определив максимальное их число - три. Это обусловлено тем, что Банку России будет проще устанавливать единые стандарты и контролировать деятельность ограниченного числа СРО.

Саморегулирование СКПК может осуществляться в форме разработки и утверждения стандартов их деятельности, установления и соблюдения финансовых нормативов, формирования и управления компенсационным фондом.

Стандарты СРО могут быть обязательными (базовыми) и дополнительными (внутренними). Базовые стандарты устанавливают требования по управлению рисками (установление финансовых нормативов, диверсификация портфеля займов, создание и размещение резервов и др.) и по совершению операций на финансовых рынках (привлечение и размещение средств членов кооператива и кредиторов), определяют правила корпоративного управления и организации внутреннего контроля.

Внутренние стандарты должны разрабатываться в соответствии с требованиями действующего законодательства и иных нормативных актов, регулирующих деятельность СРО СКПК (условия членства и уплаты членских взносов в СРО, правила ведения реестра членов СРО, установление требований к органам управления СРО, порядок проведения проверок членов СРО, перечень и порядок применения мер административного воздействия на членов СРО, принятие кодекса профессиональной этики и др.).

В круг обязанностей СРО СКПК могут входить надзор за деятельностью СКПК посредством дистанционного наблюдения (сбор и анализ отчетности) и проведения плановых и внеплановых проверок, в ходе которых осуществляется проверка условий членства, соблюдение СКПК требований действующего зако-

нодательства, достоверности предоставляемой отчетности, соблюдение финансовых нормативов; рассмотрение жалоб на действия своих членов; формирование и управление компенсационным фондом и т.д.

Соответственно, СРО СКПК должны обладать определенными правами, необходимыми и достаточными для выполнения ими своих обязанностей. Эти права должны включать, но не ограничиваться только ими, следующие полномочия: вынесение обязательных для исполнения требований об устранении СКПК выявленных в ходе проверки нарушений; вынесение предупреждения и наложение на СКПК штрафов за определенные нарушения или неисполнения требований СРО; приостановление на определенный срок членства СКПК в СРО для устранения выявленных нарушений; исключение из членов СРО; обращение к регулятору и, в отдельных случаях, в суд, с представлением о ликвидации СКПК.

Таким образом, государственное регулирование, контроль и надзор за деятельностью СКПК должно быть дополнено системой саморегулирования СКПК, основанной на их прямом членстве. Саморегулирование СКПК должно осуществляться на основе стандартов (правил) деятельности СКПК, внутренних регламентирующих документов, соблюдения нормативов финансовой деятельности, формирования и управления компенсационным фондом, организации работы контрольного и дисциплинарного комитетов и т.д. СРО СКПК должны обладать определенными полномочиями, необходимыми и достаточными для выполнения ими своих обязанностей, часть из которых может быть делегирована им государственным регулятором.

5.3. Адаптивный подход к институциональному развитию сельскохозяйственной кредитной кооперации.

На современном этапе, учитывая, во-первых, необходимость повышения доступности розничных финансовых услуг, во-вторых, растущую потребность в финансовых ресурсах, и, в третьих, возрастающую конкуренцию на микрофинансовых рынках, важным является использование адаптивного подхода к совершенствованию системы сельскохозяйственной кредитной кооперации. Адаптивный подход означает приведение её иерархической организационной структуры и финансово-экономического механизма в соответствие с изменяющейся институциональной средой. В то же время, важно управлять и самим процессом формирования институциональной среды, чтобы она стала в большей мере удовлетворять потребностям СКПК и способствовала дальнейшему развитию системы сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Мы считаем, что применение адаптивного подхода должно осуществляться с учетом следующих концептуальных направлений (принципов):

- унификация законодательства в сфере кредитной кооперации;
- определение единого государственного регулятора и унификация системы регулирования, контроля и надзора за деятельностью кредитных кооперативов;
- укрепление государственно-частного партнерства через развитие саморегулирования в системе кредитной кооперации;
- формирование центральной (апексной) финансовой организации и организация непрерывного финансового потока в системе кредитной кооперации;
- внедрение институтов (механизмов) стабилизации и повышения финансовой устойчивости многоуровневой системы кредитных кооперативов;
- стандартизация деятельности кредитных кооперативов;
- сохранение отраслевой общности СКПК.

При этом *принцип унификации законодательства* определяет, что кредитные кооперативы должны создаваться и функционировать по единым законам.

Это обусловлено тем, что все они основаны и работают на одних и тех же кооперативных принципах, имеют идентичную экономическую сущность, оказывают одинаковые финансовые услуги, подвержены одинаковым финансовым рискам и выполняют одинаковую социальную функцию. Однако, при этом принцип унификации допускает наличие определенных отличий между различными типами кредитных кооперативов, действующими в различных сферах экономической деятельности: сельское хозяйство, потребительская кооперация, несельскохозяйственные виды деятельности. То есть, кредитные кооперативы, действуя в рамках единого правового поля, могут иметь отличия, обусловленные их членской базой, отраслевыми особенностями, сферой деятельности.

Принцип единого государственного регулирования исходит из того, что все кредитные кооперативы являются финансовыми организациями, работают с привлеченными средствами своих членов, создают одинаковые риски для финансового рынка и поэтому регулирование, контроль и надзор за их деятельностью должен осуществлять единый государственный регулятор по одним и тем же правилам.

Принцип саморегулирования вытекает из общих основ организации государственно-частного партнерства и предполагает передачу части функций по контролю и надзору за деятельностью кредитных кооперативов их профессиональным объединениям. Система организации саморегулирования также должна быть единой для всех типов кредитных кооперативов. Основной идеей введения саморегулирования является распределение функций контроля и надзора за деятельностью кредитных кооперативов и ответственности за их действия между государством и самими кредитными кооперативами, что в перспективе дает возможность минимизировать участие государства в их профессиональной деятельности, при сохранении ответственности кредитных кооперативов перед своими членами. Кроме того, саморегулирование играет важную роль в повышении качества оказания финансовых услуг и снижения рисков, т.к. саморегулируемые организации, в целях повышения конкурентоспособности своих членов, могут дополнительно устанавливать собственные нормативы и стандарты качества оказания финансовых

услуг.

Принцип непрерывного финансирования предполагает создание апексной финансовой организации кредитной кооперации для привлечения финансирования из внешних финансовых рынков, в т.ч. международных, организацию непрерывного финансового потока как между апексной организацией и конечными заемщиками – членами кооперативов, так и между СКПК.

Принцип стабилизации и повышения финансовой устойчивости системы кредитных кооперативов обусловлен необходимостью на каждом из иерархических уровней иметь свои механизмы стабилизации, которые дополняют друг друга и обеспечивают финансовую устойчивость всей системе. Он основан на многоуровневом подходе к построению системы, основным элементом которого являются региональные системы, объединенные в структуры федерального уровня.

Принцип стандартизации деятельности кредитных кооперативов обусловлен необходимостью формирования прозрачной и предсказуемой системы кредитования, единых правил организации работы, оценки финансового состояния и уровня рисков, снижения уровня транзакционных издержек.

Принцип общности вытекает из наличия отраслевых особенностей сельскохозяйственных кредитных кооперативов, деятельность которых направлена не только на удовлетворение потребностей своих членов в финансовых ресурсах, но и на развитие сельской местности, решение вопросов продовольственной безопасности, сохранение территорий и сельского уклада жизни и т.д.

В области институционального развития каждый из концептуальных подходов (принципов) определяет перечень мер (институтов), которые следует внедрить в кратко-, средне- и долгосрочном периодах (рис. 49).

Перечисленные на рисунке 49 предложения в области институционального развития сельскохозяйственной кредитной кооперации объединены в семь больших блоков. Краткосрочные меры предусматривают совершенствование существующих или внедрение новых институтов в течение ближайших двух лет (блоки 1.1 – 7.1), среднесрочные – от двух до пяти лет (блоки 1.2 – 7.2) и долгосрочные – свыше 5 лет (блоки 1.3 – 7.3).

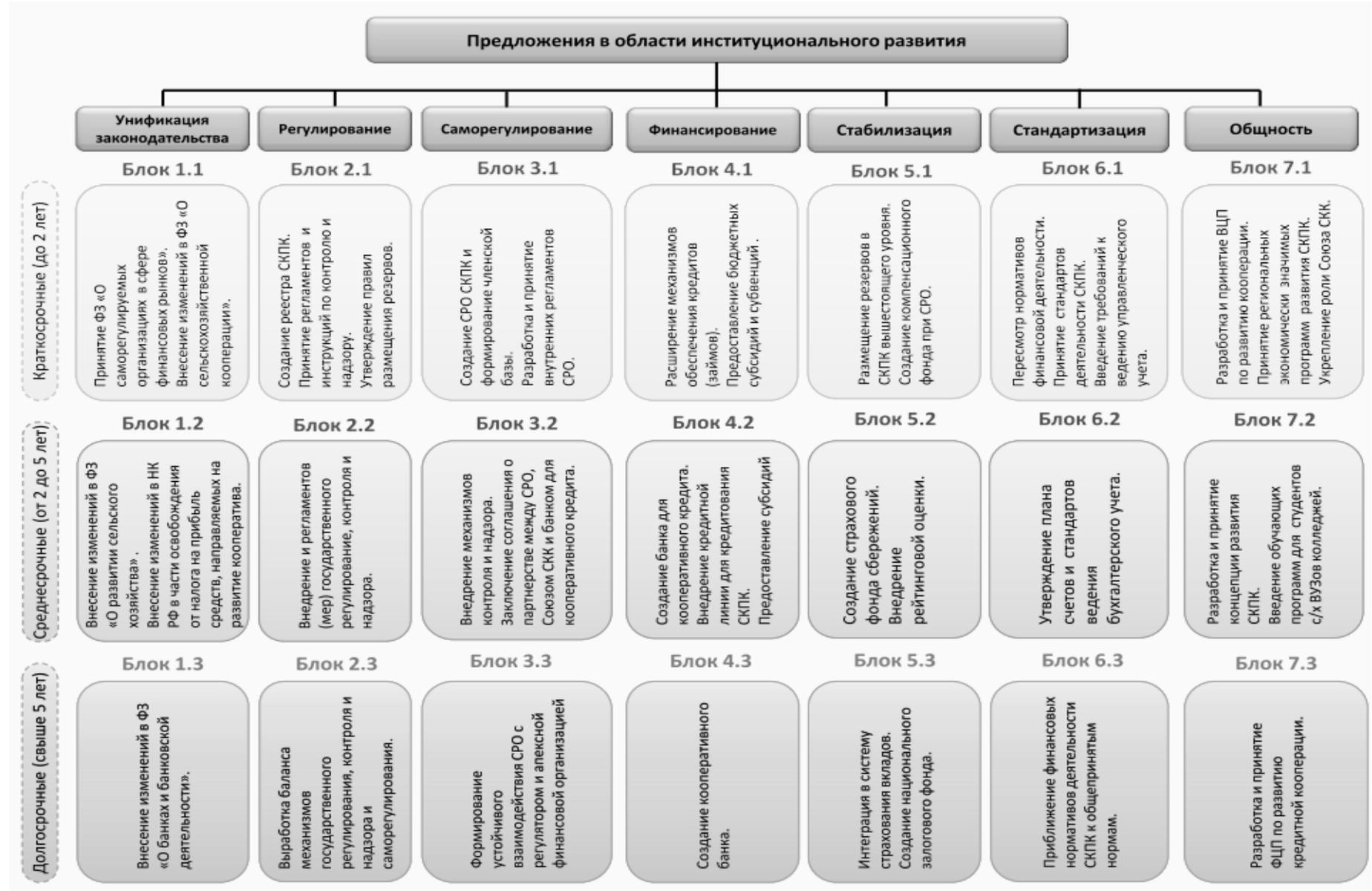

Рисунок 49. Предложения в области институционального развития сельскохозяйственной кредитной кооперации

Блоки 1.1 – 1.3 предполагают развитие законодательства и его унификацию для всех типов кредитных кооперативов. В связи с возложением на Банк России полномочий по регулированию, контролю и надзору за деятельностью сельскохозяйственной кредитной кооперации важно добиваться создания для СКПК правовых условий функционирования не худших, чем у иных потребительских кооперативов, иных некредитных финансовых организаций. В краткосрочном периоде, как минимум, важно разработать и принять ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков» и связанные с ним соответствующие изменения в ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». При их подготовке следует учитывать законодательные нововведения, которые уже вступили в силу, прежде всего, новую редакцию ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

В среднесрочном периоде следует внести изменения в ФЗ «О развитии сельского хозяйства» с целью снижения ограничений (барьеров) для участия союзов (ассоциаций) сельскохозяйственных товаропроизводителей, в частности Союза СКК, в деятельности по формированию и реализации государственной аграрной политики.

Важным также представляется внесение изменений в Налоговый кодекс РФ в части освобождения от налога на прибыль средств, направляемых на капитализацию кооператива (увеличение фонда финансовой взаимопомощи и неделимых фондов).

В долгосрочном периоде целесообразно внести изменения и дополнения в ФЗ «О банках и банковской деятельности», закрепляющие возможность создания кооперативного банка и участия кредитных кооперативов в его капитале.

Блоки 2.1 – 2.3 предусматривают меры по внедрению государственного регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК и их объединений. В связи с интеграцией в структуру Банка России Федеральной службы по финансовым рынкам решением Совета директоров Банка России от 8 августа 2013 года было создано новое подразделение - Служба Банка России по финансовым рынкам, которая, в числе других, будет выполнять следующие задачи:

- участие в развитии финансового рынка и его инфраструктуры;
- участие в обеспечении стабильности финансового рынка, в том числе оперативное выявление и противодействие кризисным ситуациям;
- проведение анализа состояния и перспектив развития финансовых рынков в части сферы деятельности некредитных финансовых организаций;
- формирование конкурентной среды на финансовом рынке;
- регулирование, контроль и надзор за некредитными финансовыми организациями;
- защита прав и законных интересов акционеров и инвесторов на финансовых рынках.

В краткосрочном периоде актуальными являются создание и ведение государственного реестра СКПК, разработка и принятие Службой Банка России по финансовым рынкам регламентов и инструкций по контролю и надзору за деятельностью СКПК и их объединений, правил (порядка) размещения средств резервных фондов, утверждение перечня показателей, форм и сроков предоставления отчетности и др.

В среднесрочном периоде актуальным является внедрение регламентов (мер) государственного регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК и их объединений. На данном этапе следует ввести запрет на деятельность СКПК, не включенных в государственный реестр и не входящих ни в одну из саморегулируемых организаций СКПК.

В долгосрочном периоде следует установить эффективный баланс между уровнем государственного регулирования и саморегулирования.

Блоки 3.1 – 3.3 включают меры по развитию государственно-частного партнерства посредством введения института саморегулирования. В краткосрочном периоде необходимо создать одно или несколько СРО СКПК, разработать и принять регламенты и правила их работы. На начальном этапе СКПК могут входить в СРО добровольно, а после принятия соответствующего законодательства - в обязательном порядке. Важно сформировать членскую базу, охватывающую большую часть действующих СКПК.

В среднесрочном периоде актуальным является внедрение регламентов работы СРО. Важно организовать эффективное партнерство между государственным регулятором, СРО, Союзом СКК и кредиторами (банком для кооперативного кредита) по обеспечению надзора и контроля за соблюдением финансовых нормативов и обеспечением финансовой устойчивости СКПК.

В долгосрочном периоде часть полномочий Службы Банка России по финансовым рынкам по осуществлению контроля и надзора за деятельностью СКПК может быть делегирована СРО СКПК.

Блоки 4.1 – 4.3 предусматривают организацию устойчивых вертикальных и горизонтальных финансовых потоков в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации, расширение сотрудничества с ОАО «Россельхозбанк» и другими банками. В краткосрочном периоде важно внедрить новые механизмы, обеспечивающие дополнительный приток кредитных ресурсов в систему. К примеру, более широко распространять опыт предоставления поручительств кооперативами второго уровня по кредитам кооперативам первого уровня с применением коэффициента мультипликации. На аналогичную систему работы должен перейти и ФРСКК. Это позволит, при существующих ресурсах, привлечь дополнительные кредиты в СКПК. С другой стороны, это также повысит уровень обеспеченности кредитов и снизит риски кредиторов. Сохранение и расширение мер государственной поддержки (субсидии и субвенции) усилят эффект механизма гарантирования.

В среднесрочном периоде целесообразно организовать тесное сотрудничество с одним из банков (банком для кооперативного кредита) и внедрить возобновляемые кредитные линии для кредитования СКПК, имеющих определенный рейтинг надежности. Привлечение (или создание) банка для кооперативного кредита позволит решить проблему привлечения кредитных ресурсов в систему. Организация кредитования через открытие возобновляемых кредитных линий выведет на новый уровень организацию и обслуживание финансовых потоков, повысит оперативность предоставления кредитов (займов), снизит транзакционные издержки.

Важно сохранить меры государственной поддержки, связанные с субсидированием (возмещением) за счёт федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в СКПК (последующего уровня) сельскохозяйственными кредитными кооперативами на цели пополнения фондов финансовой взаимопомощи.

В долгосрочном периоде, при условии формирования необходимой институциональной среды, следует предусмотреть создание кооперативного банка, который будет действовать на кооперативных принципах, находиться в собственности и управляться кредитными кооперативами. Создание кооперативного банка завершит формирование системы сельскохозяйственной кредитной кооперации и он станет центральным финансовым институтом системы.

Блоки 5.1 – 5.3 являются важными для повышения финансовой устойчивости СКПК и создания привлекательных для инвесторов условий. В краткосрочном периоде важно на законодательном уровне закрепить возможность размещения резервов СКПК первого уровня в кооперативах вышестоящего уровня и использования их для предоставления поручительств (в качестве гарантийного фонда) по кредитам (займам) СКПК первого уровня. Это будет способствовать целевому использованию средств резервного фонда и укреплению многоуровневой системы сельскохозяйственной кредитной кооперации. Формирование компенсационного фонда при СРО позволит дополнительно повысить устойчивость системы.

В среднесрочном периоде важным является создание страхового фонда сбережений. Представляется целесообразным реализация пилотного проекта по созданию системы страхования в одном или нескольких регионах с последующим включением этого мероприятия в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.

В долгосрочном периоде важно интегрировать страховой фонд сбережений в систему страхования вкладов. Также, в случае принятия ФЦП по развитию кредитной кооперации, важно предусмотреть создание национального залогового

фонда, обеспечивающего доступность кредитных ресурсов для сельских жителей и сельскохозяйственных товаропроизводителей через систему кредитной кооперации.

Блоки 6.1 – 6.3 предусматривают меры по стандартизации деятельности СКПК. В краткосрочном периоде необходимо установить единые финансовые нормативы, принять правила (стандарты) деятельности СКПК, требования к управленческому учету и предоставлению отчетности.

В среднесрочном периоде регулятор должен утвердить план счетов и стандарты ведения бухгалтерского учета в кредитных кооперативах. В долгосрочном периоде желательно приблизить нормативы финансовой деятельности СКПК к уровню общепринятых мировых норм.

Блоки 7.1 – 7.3 являются принципиально важными для сохранения общности сельскохозяйственных кредитных кооперативов, как неотъемлемого института для развития сельских территорий, поддержки малых форм хозяйствования на селе и сельских жителей. В краткосрочном периоде важно принять ведомственную целевую программу «О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2014-2016 гг.», расширить охват регионов, в которых приняты и реализуются региональные экономически значимые программы развития кредитной кооперации, и укрепить роль союзов (ассоциаций) СКПК, в частности, Союза СКК, при котором целесообразно создать учебно-консультационные центры, осуществляющие также и правовую поддержку.

В среднесрочном периоде необходимо разработать и принять концепцию развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, которая должна включать комплексную и системную стратегию развития системы, продолжением которой в долгосрочном периоде могла бы стать Федеральная целевая программа по развитию кредитной кооперации.

Укреплению общности сельскохозяйственных кредитных кооперативов также будет способствовать расширение системы подготовки и повышения квалификации кадров для системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, в том числе за счет осуществления подготовки кадров по государственному заказу в

ВУЗах. Для этого следует инициировать разработку и внедрение через ведомственные ВУЗы отдельного направления по подготовке бакалавров - специалистов для сельскохозяйственных кооперативов, включая кредитные.

Таким образом, социальная миссия сельскохозяйственной кредитной кооперации и стоящие перед ней задачи определяют дальнейшие шаги по развитию институтов, формированию благоприятной институциональной среды, координации и интеграции деятельности инфраструктурных институтов (организаций) с целью обеспечения более широкого доступа к финансовым услугам членов кооператива и развития сельских территорий. Для этого, в числе многих других рассмотренных нами механизмов (мер, инструментов), следует сконцентрировать усилия всех участников кооперативного движения на том, чтобы:

- консолидировать все инфраструктурные институты для выработки единой позиции и стратегии развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, учитывающей интересы членов кооператива - сельских жителей и национальные интересы развития кооперации на селе;

- сформировать благоприятную институциональную среду, сопоставимую с условиями функционирования других финансовых институтов и содействующую системному развитию многоуровневой финансовой системы сельскохозяйственной кредитной кооперации;

- выработать баланс и эффективные механизмы взаимодействия между саморегулированием и государственным регулированием, контролем и надзором за деятельностью СКПК;

- обеспечить внедрение единых финансовых нормативов и правил (стандартов) деятельности СКПК, обеспечивающих их устойчивость и прозрачность, но приемлемых для их исполнения большинством кооперативов;

- сформировать логически завершенную кооперативную систему кредитования, обеспечивающую устойчивые финансовые потоки между рынком капитала и конечными заемщиками – членами кооперативов;

- содействовать включению в состав мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяй-

ственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы мер по финансовой поддержке СКПК и принятию ведомственной, а в перспективе и федеральной программы развития кредитной кооперации;

- создать систему правовой поддержки, оказания информационно-консультационных услуг, профессиональной подготовки и переподготовки кадров для сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Таким образом, проведенное нами исследование, разработанные теоретические, методологические и методические положения по дальнейшему развитию сельскохозяйственной кредитной кооперации направлены на создание логически завершенной системы кооперативного кредитования на селе, формирование и совершенствование конкурентоспособной институциональной среды, обеспечивающей доступ бизнеса и сельского населения к финансовым услугам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования можно сделать следующее заключение:

1. Теоретические и методологические положения новой институциональной экономической теории являются основой для исследования, научного обоснования и выработки предложений по формированию эффективной системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в России. Необходимым условием для её развития является создание институциональной среды, т.е. совокупности формальных и неформальных институтов, определяющих правила поведения входящих в неё организаций и индивидов. Она должна быть адекватной не только современному состоянию сельскохозяйственной кредитной кооперации, но и стоящим перед ней задачам: привлечение средств и инвестирование их в развитие сельских территорий и аграрного производства, формирование кооперативных отношений на селе, повышение доступности финансовых услуг и финансовой грамотности сельских жителей, ведение социально-ориентированного бизнеса и т.д.

Организации и формальные институты, имеющие отношение к сельскохозяйственной кредитной кооперации, подразделяются на внешние и внутренние. К внешним организациям относятся органы законодательной власти, Центральный Банк РФ, Министерство сельского хозяйства РФ, гарантийные и залоговые фонды, кредитные организации и др. К внутрисистемным – СКПК первого, второго и последующего уровней, Союз сельских кредитных кооперативов, Фонд развития сельской кредитной кооперации, саморегулируемые организации, ревизионные союзы и др. К внешним формализованным отношениям относятся: общее и специализированное законодательство, концепции, государственные, региональные и местные программы, нормативы финансовой деятельности и др. К внутренним – стандарты (правила) деятельности, уставы, внутренние регламентирующие документы, контракты (соглашения) и другие.

2. Система сельскохозяйственной кредитной кооперации с позиции институциональной экономической теории может находиться в двух состояниях:

институционального равновесия и институционального изменения. Институциональные изменения, в конечном счете, должны привести к новому состоянию институционального равновесия. Переход от одного институционального состояния к другому сопровождается трансакционными издержками, уровень которых, во многом, зависит от принятых методологических, методических и практических подходов к развитию институтов и организаций системы сельскохозяйственной кредитной кооперации (системный подход, соблюдение кооперативных принципов, адаптивный подход, многоуровневость и комплексность системы, централизация и делегирование функций и т.д.). Управление этим процессом направлено на институциональное развитие системы.

Под институциональным развитием следует понимать осознанное и управляемое замещение одних институтов другими и их совершенствование с целью формирования наиболее благоприятной институциональной среды, трансформации организационной структуры и финансово-экономического механизма, направленных на повышение эффективности функционирования системы сельскохозяйственной кредитной кооперации.

3. Основными проблемами и факторами, препятствующими дальнейшему системному развитию сельскохозяйственной кредитной кооперации, как показали исследования автора, являются: неэффективность существующих институтов; несовершенство системы регулирования, контроля и надзора деятельности СКПК и их объединений; отсутствие системы саморегулирования; низкий уровень государственной поддержки; недостаточный уровень финансовой устойчивости; слабая диверсификация источников финансирования и капитализации; отсутствие центральной финансовой организации системы и др. Для их решения необходимо введение новых институтов и расширение институциональной среды; совершенствование нормативно-правового обеспечения и мер государственной поддержки; введение государственного регулирования и организация саморегулирования; внедрение экономических механизмов, способствующих повышению стабильности и финансовой устойчивости СКПК; трансформация организационной структуры и совершенствование финансово-экономического механизма; по-

иск новых источников финансирования.

4. На уровне СКПК транзакционные издержки должны составлять от 25 до 50% в стоимости финансовых услуг. Более низкий уровень издержек не позволяет качественно организовать транзакционные операции, качественно управлять рисками и обеспечить защиту прав собственности на необходимом уровне. Уровень транзакционных издержек выше 50% приводит к удорожанию оказываемых финансовых услуг и, в конечном счете, к снижению экономической эффективности работы СКПК. Для качественного улучшения структуры и снижения этих издержек необходимо использовать современные информационные технологии, основанные на сети Интернет, автоматизировать ведение учета и составления отчетности, создать систему информационного обеспечения управления, унифицировать формы договоров, работать с бюро кредитных историй и коллекторскими агентствами, осуществлять маркетинг финансовых услуг, внедрить систему стимулирования сотрудников и вовлечения членов в управление кооперативом и т.д.

5. Проведённые автором исследования выявили, что в СКПК вступают наиболее активные и деловые сельские жители в возрасте 40-50 лет. Членскую базу, в основном, составляют фермеры (42,5%) и владельцы личных подсобных хозяйств – 40,5%. Распространенными мотивами вступления в кооператив являются получение займа на расширение своего дела (58,4% респондентов) и желание сохранить достигнутый уровень (22,7%).

Улучшение доступа членов кооператива к финансовым ресурсам способствует увеличению размеров землепользования, созданию новых рабочих мест и привлечению большего числа наемных работников. Заемщики, получившие большее число займов и в большей сумме, более ответственно подходят к управлению СКПК посредством активного участия в общих собраниях.

СКПК оказывает положительное влияние на жизнь как членов кооператива, так и села в целом. Они способствуют повышению финансовой грамотности населения, формированию клиентской базы для банков и содействуют тому, чтобы сельские предприниматели вели деятельность в легальном секторе экономики.

СКПК в среднем перечислили налогов на сумму 556 тыс. рублей в расчете

на один кооператив, в расчете на 1 работника – 135 тыс. рублей. На каждый рубль полученных субсидий (субвенций) они вернули в бюджеты различных уровней 5,6 рубля посредством уплаты налогов.

6. В институциональном развитии система сельскохозяйственной кредитной кооперации прошла несколько этапов, которые сформировали её современную структуру: первый этап - до 1998 г., второй – 1998-2005 гг., третий – 2006-2008 гг., четвертый – 2009 – 2012 гг., пятый – 2013 г. по настоящее время. Они обусловлены введением новых институтов и расширением институциональной среды. Исследования, проведенные автором, свидетельствуют, что современное состояние институциональной среды и инфраструктуры, в которых функционируют СКПК и их объединения, еще далеки от совершенства и требуют дальнейшего своего развития.

7. Для определения перечня и числовых значений финансовых нормативов деятельности СКПК необходимо учитывать ряд требований, а именно: число нормативов должно быть минимальным, но достаточным для контроля за финансовой устойчивостью СКПК; они не должны быть сложными для расчета; значения нормативов должны быть приемлемыми для большей части кооперативов; нормативы должен устанавливать государственный регулятор.

На основе проведенного исследования установлено, что ряд нормативов, введенных ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», экономически не состоятельны. В этой связи рекомендуется ввести следующие шесть финансовых нормативов (соотношений): размера резервного фонда и портфеля займов; собственного капитала и заемного капитала; оборотных активов и краткосрочных обязательств; максимальной суммы займов, находящихся на руках у одного или нескольких заемщиков, являющихся аффилированными лицами, и портфеля займов; максимальной суммы денежных средств, привлеченных от одного или нескольких членов кооператива, являющихся аффилированными лицами, и портфеля займов; рыночной стоимости обеспечения и основной суммы займа и установить их числовые значения с учетом продолжительности деятельности СКПК (менее и свыше двух лет).

8. Важным фактором укрепления сельскохозяйственной кредитной кооперации остается государственное финансирование. Оно должно быть направлено не только на поддержку, но и на развитие СКПК. Меры государственной финансовой поддержки включают: выделение грантов начинающим СКПК; предоставление субсидий на возмещение части расходов на уплату процентов по краткосрочным и долгосрочным кредитам и займам, привлеченным СКПК в российских кредитных организациях, кредитных кооперативах вышестоящего уровня и иных финансовых организациях. Эти меры поддержки должны дополняться мерами, направленными на развитие: предоставление субсидий (грантов) на пополнение фонда финансовой взаимопомощи; предоставление субвенций на формирование системы страхования сбережений членов СКПК и компенсационного фонда СРО; докапитализация Фонда развития сельской кредитной кооперации.

При этом государственную поддержку СКПК целесообразно осуществлять на следующих принципах: работа в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации (членство в Союзе СКК и в одном из ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов); мультипликации средств государственной поддержки; участие в софинансировании; направление средств государственной поддержки на формирование (пополнение) неделимых фондов.

9. Наряду с государственной финансовой поддержкой следует уделить внимание внутрисистемным и инфраструктурным (внешним) механизмам и организациям. Внутрисистемные включают в себя механизмы резервирования, гарантирования, страхования и компенсации, обеспечивающие устойчивость системы сельскохозяйственной кредитной кооперации на различных уровнях. Механизмы резервирования обеспечивают устойчивость СКПК на низовом уровне, на региональном уровне они должны дополняться механизмами гарантирования и страхования, на уровне саморегулируемых организаций – механизмом компенсации. Это позволит сформировать иерархическую систему механизмов стабилизации, обеспечивающую устойчивость как отдельных элементов (организаций) системы, так и её в целом.

Следует также развивать существующую инфраструктуру и внедрять инно-

вационные механизмы. К первым относятся: финансовый омбудсмен, бюро кредитных историй, рейтинговые и коллекторские агентства. Ко вторым – пластиковые карты, дистанционное кредитование, денежные переводы, мобильные платежи и другие.

10. В связи с передачей функций регулирования, контроля и надзора за деятельностью всех типов кредитных кооперативов Банку России, для СКПК важным является определение организационной формы саморегулирования. Возможны следующие варианты. Первый – создание новой саморегулируемой организации, основанной на отраслевом принципе, с прямым членством в них СКПК. Второй – использование уже существующих СРО кредитных потребительских кооператив, действующих в рамках ФЗ «О кредитной кооперации». Третий – создание СРО на базе существующих организаций системы сельскохозяйственной кредитной кооперации (ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов или их СРО, или Союза сельских кредитных кооперативов), расширив их полномочия.

Предпочтительным является первый вариант. Для его реализации следует принять ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых услуг». При этом принципиально важным является сохранение и законодательное закрепление отраслевой общности сельскохозяйственных кредитных кооперативов, их союзов (ассоциаций) и саморегулируемых организаций.

11. На современном этапе трансформация организационно-экономического механизма сельскохозяйственной кредитной кооперации должна осуществляться с учетом опережающего развития институциональной среды, обусловленного включением СКПК в перечень некредитных финансовых организаций, появлением мегарегулятора финансовых рынков в лице Службы Банка России по финансовым рынкам, формированием системы государственного регулирования и саморегулирования, внедрением механизмов стабилизации и повышения устойчивости СКПК и системы в целом.

Банк России может осуществлять прямой контроль и надзор за деятельностью СКПК с численностью свыше 2000 членов, кооперативов второго и после-

дующего уровней, а также за СРО СКПК. Контроль и надзор за деятельностью СКПК с численностью менее 2000 членов должны осуществлять СРО СКПК.

Численность СРО СКПК целесообразно ограничить законодательно, установив минимальную долю от общей численности СКПК, входящих в одно СРО, на уровне 30%, и, соответственно, определив максимальное их число – три.

12. Сельскохозяйственная кредитная кооперация должна иметь свою центральную финансовую организацию, которая будет являться связующим звеном между рынком капитала, в том числе международным, и кооперативами. Её организационной формой может быть кооперативный банк. Учитывая, что в настоящее время в России нет институциональных предпосылок для создания кооперативного банка, то целесообразно идти по пути интеграции с существующим банком, деятельность которого следует трансформировать под потребности кредитных кооперативов (банк для кооперативного кредита). Его организационно-правовой формой следует выбрать общество с ограниченной ответственностью, что позволит СКПК владеть долями участия в нем. Для работы с таким банком целесообразно объединить усилия двух систем кредитной кооперации – сельскохозяйственной и кредитных потребительских кооперативов, действующих в рамках ФЗ «О кредитной кооперации» и объединенных в СРО.

13. Разработка мероприятий по дальнейшему совершенствованию системы сельскохозяйственной кооперации должна основываться на использовании адаптивного подхода. Его применение следует использовать с учетом следующих положений: унификация законодательства, регулирование деятельности, непрерывное финансирование, стандартизация деятельности, внедрение механизмов стабилизации и повышения финансовой устойчивости, сохранение общности СКПК и др. По каждому из них необходимо определять перечень мер (институтов и механизмов), которые следует разработать (принять) и внедрить в кратко-, средне- и долгосрочном периодах.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

КПК – кредитный потребительский кооператив, действующий в рамках Федерального закона от 18.07.2009 г. №190-ФЗ «О кредитной кооперации».

МФО – микрофинансовая организация.

РФ – Российская Федерация.

СКПК – сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив, действующий в рамках Федерального закона от 08.12.1995 №193-ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации".

СПоК – сельскохозяйственный потребительский кооператив.

СРО – саморегулируемая организация.

ФЗ – Федеральный закон.

ФСФР – Федеральная служба по финансовому мониторингу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никонов, А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.) [Текст] / А.А. Никонов. – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. – 574 с.
2. Башмачников, В.Ф. Возрождение фермерства в России: (взгляд очевидца и авангардного участника) [Текст] / В.Ф. Башмачников. – 2-е изд., доп. – Казань: Престиж-пресс, 2010. – 622 с.
3. Володина, Н.Г. Методология выбора стратегий и формирования организационных моделей сельскохозяйственных кооперативов [Текст] / Н.Г. Володина. – М.: Изд-во РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2008. – 139 с.
4. Крылатых, Э.Н. Многофункциональность агропродовольственной сферы: методология исследований для разработки стратегии развития [Текст] / Э.Н. Крылатых. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2012. – 256 с. – (Сб. науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова, вып. 37).
5. Маслов, С.Л. Экономические основы сельскохозяйственной кооперации. Экономика кооперированного крестьянского хозяйства [Текст] / С.Л. Маслов. – М.: Изд-е автора, 1928. – 690 с.
6. Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации [Текст] / М.И. Туган-Барановский. – М.: Экономика, 1989. – 495 с.
7. Пошкус, Б.И. Развитие сельскохозяйственной кооперации в условиях многоукладной экономики аграрного сектора России [Текст] / Б.И. Пошкус // Вопросы экономики. – 1995. – № 10. – С.26-27.
8. Кондратьев, Н.Д. Проблемы экономической динамики. Серия: Экономическое наследие [Текст] / Н.Д. Кондратьев. – М. Экономика, 1989. – 526 с.
9. Чаянов, А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации [Текст] / А.В. Чаянов. — М.: Наука, 1991. — 456 с.
10. Нуреев, Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики : Учебник [Текст] / Р. М. Нуреев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 639 с.
11. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса [Текст] / С.Ю. Глазьев - М.: Экономика, 2010. – 254 с.
12. Ясин, Е.Г. Модернизация России. Доклады для 10 конференций [Текст] / Е.Г. Ясин. — М.: Издат.дом ГУ ВШЭ, 2009. - 468 с.
13. Кирдина, С.Г. Институциональная самоорганизация экономики: теория и моделирование [Текст] / С.Г. Кирдина. - Москва: Институт экономики РАН, 2008. – 72 с.
14. Аверьянова, Е.В. Организационно-методические основы формирования системы сельской кредитной кооперации (на примере Саратовской области) [Текст]: автореф. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Аверьянова Елена Викторовна. - СПб: Пушкин, 1998. - 23 с.
15. Бубнов, И.Л. Социально ориентированная кредитная организация - составная часть банковской системы рыночного типа (о роли кредитной кооперации) [Текст] / И.Л. Бубнов // Общество и экономика. - 1999. - №2. - С. 69-73.
16. Пахомчик, С.А. Кредитная кооперация на селе [Текст] / С.А. Пахомчик. - Тюмень: Тюменский ИПК агробизнеса, 1999. - 144 с.
17. Ткач, А.В. Развитие системы потребительской кооперации в сельской местности [Текст] / А.В. Ткач, Н.И. Чукин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. - № 6. - С. 51-54.
18. Шкляр, М.Ф. Экономика кредитных кооперативов: Учебник [Текст] / М.Ф. Шкляр. – М.: Дашков и К, 2012. – 284 с.
19. Филиппова, Г.П. Становление кредитных кооперативов на селе [Текст] / Г.П. Филиппова

- // АПК: экономика и управление. – 2000. - №6. – С. 51-55.
20. Володькина, О.А., Сергацкова, Е.В., Пахомов, В.М. Рекомендации по формированию системы сельскохозяйственных кредитных кооперативов в России [Текст] / О.А.Володькина, Е.В. Сергацкова, В.М. Пахомов. – М.: РАСХН, 2002. – 84 с.
 21. Захаров, И.В. Потребительская кооперация России в условиях трансформации экономических отношений: монография [Текст] / И.В. Захаров. – М.: Маркетинг, 2001. - 256 с.
 22. Мартынов, В.Д. Сельскохозяйственная кооперация в системе рыночных отношений [Текст] / В.Д. Мартынов // Мировая экономика и международные отношения. - 1996. - №7 - С. 42-51.
 23. Крутиков, В.К. Кредитная кооперация в агропромышленном комплексе [Текст] / В.К. Крутиков. - Калуга: Издательство КППУ им. Циолковского, 2003. - 138 с.
 24. Коваленко, С. Б. Современная сельскохозяйственная кредитная кооперация: достижения, угрозы и глобальные факторы развития [Текст] / С. Б. Коваленко // Финансы, деньги, инвестиции. – 2010. – № 1. – С. 2-5.
 25. Зотов, В.В. Становление информационно-коммуникативной среды современного общества: социологический анализ институциональных трансформаций : монография [Текст] / В.В. Зотов. - Курск: Гос. техн. ун-т, 2007. - 246 с.
 26. Аузан, А.А. Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория [Текст] / под общей ред. д.э.н., проф. А.А. Аузана. - М.: Изд-во Инфра-М, 2007. – 416 с.
 27. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Дуглас Норт; пер. с англ. А.Н. Нестеренко, предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. - М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. - 190 с.
 28. Кузьминов, Я.И. Курс институциональной экономики: институты, сети, транзакционные издержки, контракты: учебник для студентов вузов [Текст] / Я.И. Кузьминов, К.А. Бендুকидзе, М.М. Юдкевич. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 443 с.
 29. Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа [Текст] / Дуглас Норт // Вопросы экономики. - 1997. - №3. - С. 6-17.
 30. Commons, J. Institutional Economics [Текст] / John Commons // American Economic Review. - 1931. - Vol. 21. - P. 648-657.
 31. Веблен, Т. Теория праздного класса [Текст] / Торстейн Веблен; пер. с англ.; общ. ред. В.В. Мотылева; вступ. ст. и примеч. С.Г. Сорокиной. - изд.4-е. - М.: Книжный дом "ЛИБРИКОМ", 2011. - 368 с.
 32. Schultz, T. Investment in Human Capital [Текст] / Theodore Schultz // American Economic Review. - 1961. - Vol. 51. - №1. P. 1-17.
 33. Ролз, Д. Теория справедливости [Текст] / Джон Ролз; пер. с англ.; науч. ред. и предисл. В.В. Целищева; изд. 2-е. - М.: Издательство ЛКИ, 2010. - 536 с.
 34. Норт, Д. Институты и экономический рост: историческое введение [Текст] / Дуглас Норт // THESIS. - 1993. - Том 1. - Вып. 2. - С. 69-91.
 35. Норт, Д. Институты, идеологии и эффективность экономики [Текст] / Дуглас Норт // От плана к рынку: будущее посткоммунистических республик; под ред. Л.И. Пияшевой, Дж. А. Дорина. - М: Catallaxy. - 1993. - С. 307-319.
 36. Зотов В.В., Пресняков В.Ф., Розенталь В.О. Институциональные проблемы реализации системных функций экономики [Текст] / В.В. Зотова, В.Ф. Пресняков, В.О. Розенталь // Экономическая наука современной России. - 2001. - № 3. - С. 51-69.
 37. Широинин, В.М. Когнитивная среда и институциональное развитие [Текст] / В.М. Широинин. – СПб.: Издательство СПбГЭУ, 2013. – 264 с.
 38. Шаститко, А. Предметно-методологические особенности новой институциональной эко-

- номической теории [Текст] / А. Шаститко // Вопросы экономики. - 2003. - № 1. - С. 24-41.
39. Уильямсон, О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция [Текст] / Оливер Уильямсон; пер. с англ. - СПб.: Лениздат; CEV Press, - 1996. - 702 с.
 40. Заславская, Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации [Текст] / Т.И. Заславская. - М.: Дело, 2004. - 400 с.
 41. Тамбовцев, В. Теоретические вопросы институционального проектирования [Текст] / В. Тамбовцев // Вопросы экономики. - 1997. - № 3. - С. 82-94.
 42. Зотов В.В., Пресняков В.Ф., Розенталь В.О. Институциональные проблемы функционирования и преобразования российской экономики [Текст] / В.В. Зотов, В.Ф. Пресняков, В.О. Розенталь // Экономическая наука современной России. - 1999. - № 1 (5). - С. 7-21.
 43. Экономические институты в рыночной экономике [Текст]. - М.: ВНИИЭСХ, 1999. - 72 с.
 44. Современное состояние сельской кредитной кооперации в России [Текст] / Под ред. В.М. Пахомова. - М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2005. - 128 с.
 45. Williamson, O. Markets, hierarchies, and the modern corporation: An unfolding perspective [Текст] / Oliver E. Williamson // Journal of Economic Behavior and Organization. - 1992. - №17. - P. 335-352.
 46. Коуз, Р. Фирма, рынок и право [Текст] / Рональд Коуз; пер. с англ. - М.: Новое издательство, 2007. - 224 с.
 47. Эрроу, К. Информация и экономическое поведение [Текст] / Кеннет Эрроу // Вопросы экономики. - 1995. - №5. - С. 98-107.
 48. Эггертссон, Т. Экономическое поведение и институты [Текст] / Трауинн Эггертссон; пер. с англ. - М.: Дело, 2001. - 408 с.
 49. Кузьмин, Е.А. Теоретическое и эмпирическое исследование транзакционных издержек в экономике: транзакциозность экономики России [Текст] / Е.А. Кузьмин // Известия Саратовского университета. - 2013. - Том 13. - С. 29-37. - (Серия Экономика. Управление. Право. Выпуск 1).
 50. Олейник, А.Н. Институциональная экономика: Учебное пособие [Текст] / А.Н. Олейник. - М.: ИНФРА-М, 2007. - 416 с.
 51. Попов, Е.В. Транзакционная функция [Текст] / Е.В. Попов // Международный научный и общественно-политический журнал «Общество и экономика» - 2007. - № 9-10. - С. 212-224.
 52. Фролов, Д.П. Онтологическое расширение теории транзакционных издержек [Текст] / Д.П. Фролов // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2012. - №7. - С. 43-56.
 53. Vuchelen, J. and Hove, L.V. An Early Evaluation of the Introduction of Euro Banknotes and Coins [Текст] / J.Vuchelen, Leo Van Hove // Journal of Economic Studies. - 2002. - Vol. 29. - No. 6. - P. 370-387.
 54. Wallis, J. J., North, D. C. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870 — 1970 [Текст] / J.Wallis, D.North // Long-Term Factors in American Economic Growth. Studies in Income and Wealth. - L.: University of Chicago Press. - 1988. - Vol. 51. - P. 95–162.
 55. Лебедев, Д.С. Транзакционно-сетевой подход к оценке институциональных изменений [Текст] / Д.С. Лебедев // Проблемы современной экономики. - 2011. - N 4 (40). - С. 58-63.
 56. Природа фирмы : пер. с англ. [Текст] - М.: Дело, 2001. - 360 с.
 57. Dalman, C. J. The Problem of Externality [Текст] / Carl J. Dalman // The Journal of Law and Economics. Vol.22. - 1979. - № 1. - P. 141-162.
 58. Нестеренко, А.Н. Экономика и институциональная теория [Текст] / А.Н. Нестеренко; отв. ред. акад. Л.И. Абалкин. - М.: Эдиториал УРСС, 2002. - 416 с.
 59. Кокорев, В.П. Институциональные преобразования в современной России: анализ дина-

- мики трансакционных издержек [Текст] / В.П. Кокорев // Вопросы экономики. - 1996. - № 12. - С. 61-72.
60. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. Том 12. Издание второе [Текст] / Карл Маркс, Фридрих Энгельс. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. - 910 с.
 61. Арашуков, В.П. Собственность и формы хозяйствования в АПК [Текст] / В.П. Арашуков. - М.: ГУЭП «ЭФЕС», 1999. - 291 с.
 62. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013). [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164072/>.
 63. Алчиан, А. Права собственности [Текст] /А. Алчиан // «Невидимая рука» рынка; под. ред. Дж. Итуэлле, М.Милчейна, П.Ньюмена; пер. с англ. - М.: ГУ ВШЭ, 2008. - 388 с.
 64. Институциональный анализ и экономика России: Учебник [Текст] / Ю.В. Крылова, Д.Е. Ласнов, И.М. Рисованный, В.Т. Рязанов, И.К. Смирнов, А.А. Шевелев; под. ред. В.Т. Рязанова. - М.: Экономика, 2013. - 503 с. - (2-е изд., доп. и перераб.).
 65. Одинцова, М.И. Институциональная экономика [Текст] / М.И. Одинцова. - М.: НИУ Высшая школа экономики, 2009. - 399 с.
 66. Самсонова, И. Институциональное развитие и регулирование сельскохозяйственной кредитной кооперации в России [Текст] / И. Самсонова // Экономика сельского хозяйства России. - 2011. - №7. - С. 65-74.
 67. Блохин, А.А. Институциональный аспект анализа цены российских реформ [Текст] / А.А.Блохин // Проблемы прогнозирования. - 2001. - № 1. - С. 116 - 135.
 68. Турьянский, А.В. Институциональные преобразования в аграрном секторе России (теория, методология, практика) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Турьянский Александр Владимирович. - М.: 2012. - 46 с.
 69. Сухарев, О.С. Институциональное планирование, траектории институционального развития и трансакционные издержки [Текст] / О.С. Сухарев // Журнал институциональных исследований. Том 4. - 2012. - № 3. - С. 95-111.
 70. Шашитко, А.Е. Новая институциональная экономическая теория: монография [Текст] / А.Е. Шашитко. - М: ТЕИС, 2010. - 828 с. - (4-е изд., перераб. и доп.).
 71. Концепция повышения доступности розничных финансовых услуг и развития микрофинансирования в Российской Федерации на период 2012-2016 гг. [Текст] - М.: НАУМИР, 2012. - 54 с.
 72. Концепция развития системы сельской кредитной кооперации от 23 марта 2006 года [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: http://www.ruralcredit.ru/files/text/RCC_strategy.doc.
 73. Телегина, Ж.А. Механизмы формирования и реализации стратегии воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве [Текст] / Ж.А. Телегина. - М.: ФГОУ ВПО РГАУ-МСХА им. К.А.Тимирязева, 2006. - 261 с.
 74. Брыля, О.А. Формирование механизма развития конкурентоспособности мясопродуктового подкомплекса [Текст] / О.А. Брыля. - М.: ФГОУ ВПО РГАУ-МСХА им. К.А.Тимирязева, 2007. - 267 с.
 75. Кувшинов, А.И. Вопросы организационно-экономического механизма создания и функционирования машинно-технологических станций в системе АПК [Текст] / А.И.Кувшинов. - М.: Изд-во МСХА, 1999. - 70 с.
 76. Голубева, А.И., Разина, Н.А. Организационно-экономический механизм ресурсосбережения в овощеводстве защищенного грунта: монография [Текст] / А.И. Голубева, Н.А. Разина; под общ. ред. А.И. Голубевой. - Ярославль: Изд-во «Канцлер», 2010. - 178 с.
 77. Кульман, А. Экономические механизмы [Текст] / Анри Кульман; пер. с фр. Е.П. Остров-

- ской; общ. ред. Н.И. Хрусталевой. - М.: Прогресс Универс, 1993. – 188 с.
78. Абдеев, Р.Ф. Философия информационной цивилизации [Текст] / Р.Ф. Абдеев. - М.: ВЛАДОС, 1994. - 336 с.
 79. Бурков В.Н., Кондратьев В.В. Механизмы функционирования организационных систем [Текст] / В.Н. Бурков, В.В. Кондратьев. - М.: Наука, 1981. - 384 с.
 80. Кирдина, С. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация [Текст] / С. Кирдина // Вопросы экономики. – 2004. - №10. - С. 89-98.
 81. Палаткин, И.В., Малюк, Л.И. Экономический механизм повышения эффективности производства продукции свиноводства: монография [Текст] / И.В. Палаткин, Л.И. Малюк. – Пенза: РИО ПГСХА, 2007. - 224 с.
 82. Семин, А. Экономический механизм хозяйствования как основа эффективной работы сельхозтоваропроизводителей [Текст] / А. Семин // Экономика сельского хозяйства России. - 2000. - №3. - С.37.
 83. Лукьянова, А.А. Концепция дальнейшего развития АПК Красноярского края [Текст] / А.А. Лукьянова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2001. – 264 с.
 84. Абалкин, Л.И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества [Текст] / Л.И. Абалкин. – М.: Мысль, 1973. - 263 с.
 85. Абалкин, Л.И. Избранные труды: В 4 т. Том 2: Политическая экономия: Хозяйственный механизм развитого социалистического общества; Новый тип экономического мышления; Перестройка: пути и проблемы [Текст] / Л.И. Абалкин. - М.: Экономика, 2000. - 910 с.
 86. Колобова, А.И. Аграрная реформа: теория и практика: монография [Текст] / А.И. Колобова, С.П. Воробьев; под ред. А.И. Колобовой. - Барнаул: Изд-во АГАУ, 2008. - 319 с.
 87. Буздалов, И.Н. Хозяйственный механизм в агропромышленной сфере стран СЭВ [Текст] / И.Н. Буздалов; отв. ред. Г. И. Шмелев; АН СССР, Ин-т экономики мировой соц. системы. - М. Наука, 1988. - 317 с.
 88. Мишина, М.Ю. Совершенствование экономического механизма хозяйствования предприятий аграрной сферы (на примере мясного подкомплекса Брянской области) [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Мишина Мария Юрьевна. - Брянск : Типография ООО «Ладомир», 2005 – 23 с.
 89. Совершенствование механизма хозяйствования в условиях развитого социализма [Текст] / Под ред. Н.Е. Дрогочинского. – М.: Экономика, 1975. - 319 с.
 90. Габдуалиева, Р.С. Экономический механизм государственного регулирования развития сельского хозяйства (вопросы теории) [Текст] / Р.С. Габдуалиева. - Уральск: Дастан, 2006. – 96 с.
 91. Балабанов, И.Т. Основы финансового менеджмента: Учеб. пособие [Текст] / И.Т. Балабанов. - М.: Финансы и статистика, 1997. - 477 с.
 92. Шеремет, А.Д., Сайфулин, Р.С. Финансы предприятий [Текст] / А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин. - М.: Инфра-М, 1999. - 343 с.
 93. Алтухов, А.И. Российский АПК: современное состояние и проблемы развития [Текст] / А.И. Алтухов, В.А. Кундиус. - М. : ФГУП "ВО Минсельхоза России", 2004 - 601 с.
 94. Буздалов, И.Н. Избранные труды. Том 3. Кооперация. Проблемы современной аграрной реформы [Текст] / И.Н. Буздалов. - М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: ЭРД, 2008. – 382 с.
 95. Буробкин, И.Н., Попова, Е.А. Экономические отношения в системе агропромышленной интеграции [Текст] / И.Н. Буробкин, Е.А. Попова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2004. - №1. - С. 21-24.
 96. Крылатых, Э.Н. Интеграция продовольственных рынков: методология, результаты исследования, рекомендации [Текст] / Э.Н. Крылатых // Актуальные проблемы современной аг-

- рарной теории и политики. - М.: ВИАПИ: Энциклопедия российских деревень, - 2005. – С. 6–58. – (Науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова; вып. 15).
97. Назаренко, В.И. Сельскохозяйственная кооперация [Текст] / В.И. Назаренко. - М.: ООО "НИПКЦ Восход-А", 2012. - 260 с.
 98. Петриков, А.В. Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, проблемы возрождения [Текст] / Коллектив авторов; отв. ред. И.Н. Буздалов. - Мн-М.: "Армита - Маркетинг, Менеджмент", 1998. — 256 с.
 99. Серков, А.Ф. Сельское хозяйство России: оценка состояния и долгосрочный прогноз [Текст] / А.Ф. Серков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 10. – С. 7-11.
 100. Ткач, А.В. Необходимость развития кооперации в решении продовольственной проблемы и социальных вопросов [Текст] / А.В. Ткач // АПК: экономика, управление. 2003. – № 2. – С. 15-17.
 101. Ушачев, И.Г. Рекомендации по организационно–экономическому механизму функционирования интегрированных формирований в АПК [Текст] / И.Г. Ушачев. - М.: АНО «Издательство МСХА», 2003. – 173 с.
 102. Маркова, А.Л. Формирование организационно-экономического механизма развития сельских территорий [Текст]: автореф. дис.... канд. экон. наук : 08.00.05 / Маркова Алена Леонидовна. - Воронеж, 2013.– 27 с.
 103. Родионова, О.А. Интеграция в сфере агропромышленного производства: тенденции, механизмы реализации [Текст] / О.В. Родионова. - М.: ГУП "Агропрогресс", 2000. - 174 с.
 104. Кормаков, Л.Ф., Кумехов, К.К., Мазлоев, В.З. Организационные формы и механизмы агропромышленной интеграции. Проблемы и решения [Текст] / Л.Ф. Кормако, К.К. Кумехов, В.З. Мазлоев - М.: Отдел оперативной полиграфии ФГУП "ВО Минсельхоза России", 2004. - 260 с.
 105. Янбых, Р. Г. Экономические и организационные условия формирования системы сельскохозяйственной кредитной кооперации [Текст]: автореф. дис. ... доктора экон. наук : 08.00.05 / Янбых Рената Геннадьевна. - М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова, 2012. - 45 с.
 106. Панаедова, Г.И. Кредитная кооперация: международный опыт развития: учебное пособие [Текст] / Г.И. Панаедова. - Ставрополь, 2005. – 112 с.
 107. Лапина, Е.Н. Формирование и развитие сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации: вопросы теории и практики [Текст] / Е.Н. Лапина. - Ставрополь: Бюро новостей, 2009. – 164 с.
 108. Пахомов, В.М. Кредитная кооперация: теория и практика: Научное издание [Текст] / В.М. Пахомов.- М.: ФГНУ Росинформагротех, 2002. - 252 с.
 109. Управление социальным воздействием в микрофинансировании: Руководящие принципы [Электронный ресурс]: 01.11.2013 / Антон Симановиц, Катаржина Павляк и др. - Великобритания: Институт изучения развития, 2005. – 45 с. - Режим доступа: http://www.impact.org/sites/default/files/spm_guidelines_russian.pdf.
 110. Юнус, М. Создавая мир без бедности: Социальный бизнес и будущее капитализма [Текст] / Мухаммад Юнус, Алан Жоли. - М.: Альпина Паблшера, 2009 – 307 с.
 111. Мамута, М.В., Сорокина, О.С. Микрофинансирование как социальный бизнес: практика и перспективы развития [Текст] / М.В. Мамута, О.С. Сорокина. // Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах. Практика межсекторного взаимодействия; под ред. А.Е. Шадрина. – М.: Агентство социальной информации, 2010. – 508 с.
 112. Худякова, Е.В. Совершенствование организационно-экономического механизма сельской кредитной кооперации: монография [Текст] / Е.В. Худякова. - М.: Издательство «Триада», 2003 – 192 с.

113. Бугров, А.В. Сельские учреждения мелкого кредита в России до 1917 года (часть I) [Текст] / А.В. Бугров // Вестник Банка России. - №72 (650). - 2002. - С. 33-36.
114. Бугров, А.В. Сельские учреждения мелкого кредита в России до 1917 года (часть II) [Текст] / А.В. Бугров // Вестник Банка России. - №1 (653). - 2003. - С. 36-39.
115. Королев, К. Ю. Ретроспективный анализ механизмов государственного регулирования сельскохозяйственного кредита в дореволюционной России [Текст] / К.Ю. Королев // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. - 2011. - № 24. - С. 306-311.
116. Королев, К. Ю. Ретроспективный анализ механизмов государственного регулирования сельскохозяйственного кредита в советской России [Текст] / К.Ю. Королев // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. - 2011. - № 24. - С. 312-318.
117. Таранкова, Л.Г. Учреждения мелкого кредита: исторический опыт России и современные проблемы [Текст] / Л.Г. Таранкова // Деньги и кредит. - 2003. - №10. - С. 54-66.
118. Орлов, В.И. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Вып. 1: Статистические сведения о хозяйственном положении Московского уезда [Текст] / Сост. В.И. Орлов. - М.: Отдел хозяйственной статистики Московского уезда, 1877. - Т.1. - 314 с.
119. Витте, С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов: В 5 т. Т.3. Кн.1. [Текст] / С.Ю. Витте. - М.: Наука, 2006.- 599 с.
120. Сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация: Учебное пособие [Текст] / А.Ф. Максимов, Л.Ю. Питерская, Л.А. Латыпова и др.; под ред. А.Ф. Максимова. - Ставрополь: АГРУС, 2008. - 368 с.
121. Колюпанов, Н.П. Современное артельное движение в Германии [Текст] / Н.П. Колюпанов // Русский вестник. - Москва: Университетская типография. - 1865. - Том 57. - С. 421-462; Том 58. - С. 56-110.
122. Колюпанов, Н.П., Лугинин, В.Ф. Практическое руководство к учреждению сельских и ремесленных банков по образцу немецких ссудных товариществ [Текст] / Сост. Н.П. Колюпанов и В.Ф. Лугинин. - Москва : тип. А.И. Мамонтова и К°, 1869. - 269 с.
123. Аграрные реформы и кооперация: исторические вехи [Текст] / Л.И. Розанова, Е.В. Дианова, В.М. Пахомов и др.; под ред. Л.И.Розановой. - Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007. – 128 с.
124. Скалон, В. Крестьянские кредитные учреждения Московской губернии [Текст] / В. Скалон // Вестник Европы. - 1877. - Т. 2. - С. 566 - 602.
125. Хейсин, М.Л. История кооперации в России: Все виды кооперации с начала ее существования до настоящего времени [Текст] / М.Л. Хейсин . - Л., 1926. - 389 с.
126. Исторический обзор и современное положение учреждений мелкого кредита в России в связи с предположениями о мерах к их развитию [Текст]. - СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1902. - 66 с.
127. Труды Съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству (10-19 февр. 1901 г.) : Ч. 1-2 / Моск. о-во сел. хоз-ва; предисл., ред. тр. съезда В. Бажаев, 1901. - Ч. 1 . - 781 с.; Ч. 2 - 713 с.
128. Терентьев, А.В. Правовое регулирование организации и деятельности ссудосберегательных товариществ в конце XIX века / А.В. Терентьев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2011. - № 7 (13), часть 3. – С. 205-208.
129. Анцыферов, А.Н. Россия, кооперация, христианство: Избранные исследования [Текст] / А.Н. Анцыферов. - М.: Собрание, 2011. – 332 с.
130. Севрук, П. Кооперативный кредит в период подготовки и проведения Октябрьской революции [Текст] / П. Севрук // Деньги и кредит. - 1948. - №1. - С.26-29.
131. Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX - начале XX в. / А.П.

- Корелин; отв. ред. В. И. Бовыкин - Наука, 1988 – 259 с.
132. Лозовой, А.А. Ленин и кооперация [Текст] / А.А. Лозовой; 2-е изд., пересмотр. и доп. - М.: Новая Москва, 1925. - 216 с.
 133. Кабанов, В.В. Октябрьская революция и кооперация (1917 г. - март 1919 г.) [Текст] / В.В. Кабанов. - М.: Наука, 1973. - 296 с.
 134. Прокопович, С.Н. Кредитная кооперация в России [Текст] / С.Н. Прокопович. - М.: Кооп. изд-во, 1923. - 144 с.
 135. Бунин, А.О. Кредитная кооперация в российской деревне (1917-1930 гг.): Научное издание [Текст] / А.О. Бунин. - М.: ГУП ЦРП «Москва-Санкт-Петербург», 2003. – 311 с.
 136. Кириллов, И.А. Центральный банк сельскохозяйственного кредита [Текст] / И.А. Кириллов. - М., 1925. - 64 с.
 137. Труды I очередного Всероссийского съезда (18 - 24 февраля 1918 г., г. Москва). Вып. V: Финансовые вопросы внутри кооперации [Текст]. - М., 1918. - С. 5 -10.
 138. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР [Текст]. - 1920. - №6. - ст. 37.
 139. Декрет СНК РСФСР от 27.01.1920 "Об объединении всех видов кооперативных организаций" [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=17735>.
 140. Декрет Президиума ВЦИК и СНК от 21 декабря 1922 года «О восстановлении сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и об организации для крестьянства сельскохозяйственного кредита» [Текст] //Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. - 1922. - №81. - ст. 1046.
 141. Постановление, ЦИК и СНК от 15 июня 1927 года. «О принципах построения кредитной системы» [Текст] // СЗ СССР. - 1927. - № 35. - ст. 364.
 142. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР [Текст]. - 1928. - №4. - Ст. 43 - 44.
 143. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР [Текст]. - 1931. - №44. - Ст. 392.
 144. Постановление ЦИК и СНК СССР от 13 февраля 1929 года «О системе сельскохозяйственного кредита» [Текст] // СЗ СССР. - 1929. - № 10. - ст. 165.
 145. Постановление ЦИК и СНК СССР 30 января 1930 года «О кредитной реформе». Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР [Текст]. - 1930. - №8. - Ст. 98.
 146. Мельников, Н.Н. Правовое регулирование микрофинансирования в России и странах СНГ [Текст] / Н.Н. Мельников. - Орел: "Издательский дом "Орловская литература и книгоиздательство" и К", 2008. - 376 с.
 147. Янбых, Р.Г. Развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации в России [Текст] / Р.Г. Янбых. - М.: Энциклопедия российских деревень, 2011. - 222 с.
 148. Черняков, Б.А., Янбых, Р.Г. Кредит в аграрном секторе США [Текст] / Б.А. Черняков, Р.Г. Янбых // США: экономика, политика, идеология. – 1997. - №5. - С. 81-82.
 149. Мальцева, В.А. Программно-целевые методы реализации аграрной политики США [Текст] / В.А. Мальцева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. - №6. – С. 167-170.
 150. 2012 Annual Information Statement of the Farm Credit System [Электронный ресурс]: 01.11.2013 / Federal Farm Credit Banks Funding Corporation. - March 1, 2013. – 203 p. - Режим доступа: <http://www.farmcreditfunding.com/farmcredit/serve/public/pressre/finin/report.pdf>
 151. Farm Credit Investor Presentation «The Farm Credit System» [Электронный ресурс]: 01.11.2013 / Federal Farm Credit Banks Funding Corporation. - February 2013. – 28 p. - Режим

- доступа: <http://www.farmcreditfunding.com/farmcredit/current/InvestorPresentation.pdf>.
152. Концепция (проект) развития кооперации на селе на период до 2020 года [Текст] / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации // Первый Всероссийский съезд сельских кооперативов 20-21 марта 2013 г. - Санкт-Петербург: ЗАО «Экспофорум», 2013. – 63 с.
 153. Проект ведомственной целевой программы "О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2014-2016 гг." (опубликован 16 июля 2013 г.) [Электронный ресурс]: 01.11.2013 / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. - Режим доступа: http://mcx.ru/documents/file_document/show/24366..htm.
 154. Государственная поддержка сельскохозяйственной кредитной кооперации [Текст] // Сельский кредит. - 2012. - №7. - С.4-8.
 155. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» [Текст]. - М.: ФГБНУ "Росинформагротех", 2013. - 281 с.
 156. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: направления, механизмы и риски реализации (по данным мониторинга проекта в 2006 г.) [Текст]. - М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова, 2007. – (Сб. науч. тр. ВИАПИ им. А.А.Никонова, вып. 20). – 654 с.
 157. Мониторинг осуществления Госпрограммы (2008-2009 годы) [Текст] / Е.А.Гатаулина и др.; под научн. ред. В.З. Мазлоева и В.Я. Узуна. - М.: Колос, 2010. – 440 с.
 158. Максимов, А.Ф. Сельскохозяйственные кредитные кооперативы России: анализ состояния и перспектив развития: Монография [Текст] / А.Ф. Максимов. - М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева, 2013. - 133 с.
 159. Максимов, А.Ф. Сельскохозяйственные кредитные кооперативы – надежные финансовые партнеры для сельских жителей [Текст] / А.Ф. Максимов // Международный технико-экономический журнал. - 2013. - № 2. - С. 5-11.
 160. Максимов, А.Ф. Сельскохозяйственные кредитные кооперативы глазами сельских жителей: результаты социологического опроса [Текст] / А.Ф. Максимов. // Сельский кредит. - 2011 - № 1 (151). - С. 14-21; № 2 (152). - С. 16-23; № 3 (153). - С. 8-13.
 161. Максимов, А.Ф., Тушканов, М.П. Оценка финансово-экономического состояния сельскохозяйственных кредитных кооперативов [Текст] / А.Ф. Максимов, М.П. Тушканов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - Барнаул, 2013. - №6 (104). - С.141-147.
 162. Максимов, А.Ф. Современное состояние сельскохозяйственных кредитных кооперативов [Текст] / А.Ф. Максимов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2013 - №9. – С. 32-34.
 163. Максимов, А.Ф., Тушканов, М.П. Сельскохозяйственные кредитные кооперативы: состояние и направления развития [Текст] / А.Ф. Максимов, М.П. Тушканов // АПК: Экономика, управление. – 2013. – № 6. – С. 40-48.
 164. Максимов, А.Ф., Тушканов, М.П. Основные направления совершенствования развития системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в России [Текст] / А.Ф. Максимов, М.П. Тушканов // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 6. – С. 31-38.
 165. Сергеев, С.С. Сельскохозяйственная статистика с основами социально-экономической статистики : учеб. для высш. с.-х учеб. заведений по экон. спец. [Текст] / С.С. Сергеев. - М.: Финансы и статистика, 1989. – 655 с.
 166. Анализ современного состояния системы сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации [Текст] / Под. ред. В.М. Пахомова, А.Н. Рассказова, Н.А. Медведевой - М.: ООО «Столичная типография», 2008. – 283 с.
 167. Measuring Performance of Microfinance Institutions: A Framework for Reporting, Analysis, and

- Monitoring [Текст] / Isabelle Barres, Lynne Curran, Ana Escalona, Elena Nelson, Dan Norell, Beth Porter, Blaine Stephens, Maria Stephens; Tillman Bruett (editor). - SEEP Network, 2005. - 110 p.
168. Федеральный закон от 08.12.1995 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "О сельскохозяйственной кооперации" [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148606>.
169. Внутренние регламентирующие документы сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов: Пакет типовых документов для кредитных кооперативов первого уровня [Текст] / Под ред. А.Ф. Максимова, Л.А. Овчинниковой. - Ставрополь: типография «ИП Смехнов А.А.», 2007. - 209 с.
170. Внутренние регламентирующие документы сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов: пакет типовых документов для кредитных кооперативов второго уровня [Текст] / Под ред. А.Ф. Максимова, Л.А. Овчинниковой. - Ставрополь: АГРУС, 2008. - 188 с.
171. Ковбас, А.П. Развитие сельскохозяйственной кооперации: теория и механизмы реализации [Текст] / А.П. Ковбас. - Астрахань: Новая Линия, 2010. - 172 с.
172. Палаткин И.В., Кармышова Ю.В., Павлов А.Ю. Развитие системы сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации: проблемы и перспективы : монография [Текст] / И.В. Палаткин, Ю.В. Кармышова, А.Ю. Павлов и др. - Пенза: АННОО «Приволжский Дом знаний». - 2013. - 100 с.
173. Постановление Правительства РФ от 27.02.2009 N 178 (ред. от 28.06.2012) «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов российской федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/12165680/>.
174. Республиканская целевая программа "Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Кабардино-Балкарской Республике на 2007 - 2011 годы" [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://smb.economykbr.ru/registry/program/srf/83,4000/>.
175. Самсонова И.В. Совершенствование организации и системы управления развития сельскохозяйственной кредитной кооперации [Текст] / И.В. Самсонова. - Якутск : Изд-во Сфера , 2012 - 265 с.
176. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/12154854/>.
177. Маевский, В.И. Эволюционная теория и институты [Текст] / В.И. Маевский // Вестник Государственного университета управления. Серия «Институциональная экономика». - 2001. - № 1 (2). - С. 19-23.
178. Иншаков, О.В. Эволюционная экономика и экономическая генетика [Текст] / О.В. Иншаков // Эволюционная теория: инновации и экономические изменения. - М.: Институт экономики РАН, 2005. - С. 45-58. - (VI Междунар. симпоз. по эволюц. экономике, г. Пущино, 23—24 сент. 2005 г.).
179. Matthews, R. The Economics of Institutions and Sources of Growth [Текст] / Robert Matthews // Economic Journal. - 1986. - Vol. 96. - No. 12. - P. 903-910.
180. Polski, M. Measuring transaction costs and institutional change in the U.S. commercial banking industry [Электронный ресурс]: 01.11.2013 / Margaret Polski // Indiana University. - 2001. - 41 p. - Режим доступа: mason.gmu.edu/~mpolski/documents/PolskiBankTCE.pdf.
181. Марьясин, А. М. Трансакционные издержки и их влияние на эффективность банковской деятельности [Текст]: диссертация ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Марьясин Антон Маркович. - Москва, 2011. - 131 с.

182. Худякова, Е.В. Сельская кредитная кооперация. Учебное пособие [Текст] / Е.В. Худякова - М.: Издательство МСХА, 2002. - 180 с.
183. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь [Текст] / А.Б. Борисов - М.: Книжный мир, 2003. — 895 с.
184. Концепция развития кредитной кооперации Российской Федерации на период 2012-2016 годы [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: www.orema.ru/files/konserciya_kk.pdf.
185. Материалы Первого Всероссийского съезда сельских кооперативов 21-22 марта 2013 г., Санкт-Петербург [Текст]. - М.: ФГБНУ "Росинформагротех", 2013. - 168 с.
186. Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 N 2136-р "Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года" [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793/.
187. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2012 г.: науч. изд. [Текст]. - М: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013, вып. 14-ый. – 244 с.
188. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии [Текст] / Е.М. Аврамова и др.; Под ред. Т.М. Малевой; Моск. Центр Карнеги. - М.: Гендальф, 2003. - 506 с.
189. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 02.11.2013) "О некоммерческих организациях" [Электронный ресурс]: 15.11.2013. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/10105879/>.
190. Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 07.06.2013) "О саморегулируемых организациях" [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/12157433/>.
191. Милосердов, В. В. Этапы развития российской кооперации: взлеты и падения [Текст] / В. В. Милосердов, К. В. Милосердов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. - N 4. - С. 10-16.
192. Закон Волгоградской области от 20 сентября 1995 года №34-ОД «О кредитных потребительских кооперативах в Волгоградской области» (с изменениями от 18 апреля 1997 г., 5 июля 1999 г.) // Волгоградская правда. - 4 октября 1995. - № 186.
193. Рекомендации по организации бухгалтерского учета и налогообложению сельскохозяйственных кредитных кооперативов [Текст] / В.М. Пахомов и др. - М.: ФГНУ Росинформагротех, 2002. - 115 с.
194. Филипова, Г.П. Формирование, учет и налогообложение доходов в потребительских кредитных кооперативах [Текст] / Г.П.Филипова. - М.: ФГНУ "Росинформагротех", 2002. - 112 с.
195. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы. Утв. Постановлением Правительства РФ от 14.07.2007 N 446 (ред. от 23.04.2012) [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129185.
196. Приказ Минсельхоза России от 12 марта 2013 г. №131 "Об утверждении порядка отбора экономически значимых региональных программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации, форм отчета о расходах бюджета субъекта Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых является субсидия и отчета о достижении значений показателей результативности предоставления субсидии» [Электронный ресурс]: 01.11.2013 - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70294672/>.
197. Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 №1042 «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку экономически значимых региональных программ раз-

- вития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации» (в ред. постановления Правительства РФ от 28.07.2011 № 628, от 22.02.2012 № 138, от 27.12.2012 № 1433) [Электронный ресурс]: 01.11.2013 - Режим доступа: <http://base.garant.ru/12181263/>.
198. Методические рекомендации по подготовке экономически значимых программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/2394..htm.
 199. Приказ Минсельхоза России, от 20.09.2013 №357. "Об утверждении порядка отбора региональных целевых программ устойчивого развития сельских территорий" (Зарегистрировано в Минюсте России 07.11.2013 N 30327) [Электронный ресурс]: 15.11.2013. - Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/25164.285.htm.
 200. Распоряжение Правительства РФ от 8 ноября 2012 г. № 2071-р «О Концепции федеральной целевой программы "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года"» [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70155950/>.
 201. Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 N 598 "О федеральной целевой программе "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года" [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/70419016/>.
 202. Государственная программа по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Утв. пост. Правительства РФ от 14 июля 2012 года №717 (ред. от 15.07.2013). [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70110644/>.
 203. Постановление Правительства РФ от 26.01.2010 N 24 "О внесении изменений в Положение о Министерстве финансов Российской Федерации" [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=96899>.
 204. Постановление Правительства РФ от 29.08.2011 N 717 (ред. от 26.08.2013) "О некоторых вопросах государственного регулирования в сфере финансового рынка Российской Федерации" [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=151384>.
 205. Федеральный закон от 17.07.2009 N 163-ФЗ "О внесении изменения в статью 5 Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
 206. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступающими в силу с 05.12.2013) [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/185181/>.
 207. Приказ Минфина РФ от 22.07.2010 N 78н "Об утверждении Порядка размещения средств резервных фондов кредитных потребительских кооперативов" [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/12178508/>.
 208. Приказ Минфина РФ от 02.02.2011 N 10н "Об утверждении Порядка представления кредитными потребительскими кооперативами финансовой (бухгалтерской) отчетности" [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
 209. Овчинникова, Л.А., Чемрова, Т.Н. Бухгалтерский учет и налогообложение в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах: Методическое пособие [Текст] / Л.А. Овчинникова, Т.Н. Чемрова. - Ставрополь: ООО «Бюро новостей», 2007. – 108 с.
 210. Кристен, Р., Лайман, Т., Розенберг, Р. Руководящие принципы регулирования и надзора в секторе микрофинансирования [Текст] / Роберт Пек Кристен, Тимоти Р.Лайман, Ричард Розенберг. Вашингтон: CGAP. The World Bank Group, 2003. – 34 с.
 211. Постановление Правительства РФ от 26.01.2010 N 24 "О внесении изменений в Положе-

- ние о Министерстве финансов Российской Федерации" [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=96899>.
212. Федеральный закон от 23.07.2013 N 251-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков" [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/70419190/>.
213. Саморегулируемая организация сельскохозяйственных ревизионных союзов в системе сельской кредитной кооперации: Методические материалы [Текст] / А.Н. Расказов, В.М. Пахомов, А.Ф. Максимов, Ю.К. Рыбин. - Ставрополь: ООО «Бюро новостей», 2007. - 136 с.
214. Государственный реестр кредитных потребительских кооперативов [Электронный ресурс]: 01.10.2013 / Федеральная служба по финансовым рынкам. - Режим доступа: http://www.fcsr.ru/ru/contributors/credit_consumer_cooperatives/state_register_credit_consumergcooperatives/ - Загл. с экрана.
215. Федеральный закон от 18.07.2009 N 190-ФЗ (ред. от 02.11.2013) "О кредитной кооперации" (с изм. и доп., вступающими в силу с 05.12.2013) [Электронный ресурс]: 15.11.2013. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149765>.
216. Ручко, М.А. Развитие потребительской кооперации в аграрном секторе экономики: монография [Текст] / М.А. Ручко. - Краснодар: Кубанский ГАУ, 2012. - 181 с.
217. Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 07.05.2013) "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=146044>.
218. Емелин, А.В. Создание института Общественного примирителя (Финансового омбудсмена) на финансовом рынке России [Текст] / А.В. Емелин // Деньги и кредит. - 2011. - № 1. - С.46-49.
219. Перечень поручений Президента Российской Федерации В.Путина по итогам совещания по вопросу повышения доступности банковского кредитования, состоявшегося 4 июля 2013 года [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/assignments/18945>.
220. Анцыферов, А. Н. Кооперативный кредит и кооперативные банки. Изд. 2-е [Текст] / А. Н. Анцыферов. - Прага: Славянское издательство, 1922. - 115 с.
221. Анцыферов, А. Н. Центральные банки кооперативного кредита [Текст] / А.Н. Анцыферов. - М.: Общество купцов и промышленников России, 2005. - 360 с.
222. Соломкин, А.А. Первые результаты построения системы саморегулирования кредитной потребительской кооперации [Текст] / А.А.Соломкин // Микрофинанс+. - Сентябрь 2011. - С. 36-39.
223. Федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)" [Электронный ресурс]: 25.12.2013. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/513079/>.
224. Проект федерального закона № 480023-4 "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" [Электронный ресурс]: 25.12.2013. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/3035353/>.
225. Проект Федерального закона N 143963-6 "О внесении изменений в Федеральный закон "О кредитной кооперации" (ред., внесенная в ГД ФС РФ) [Электронный ресурс]: 15.11.2013. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12068343/>.
226. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "О развитии сельского хозяйства" [Электронный ресурс]: 01.11.2013. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/12151309/>.
227. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" [Электронный ресурс]: 01.11.2013. -

Режим доступа: <http://base.garant.ru/12151286/>.

228. Кибиров, А.Я., Костюкова, Е.И., Нечаев, А.В. Экономический механизм повышения доступа сельскохозяйственных организаций к льготным инвестиционным кредитам [Текст] / А.Я. Кибиров, Е.И. Костюкова, А.В. Нечаев // АПК: Экономика, управление. - 2008. - №10. - С. 26-30.
229. Кресникова, Н. И. Институциональные основы земельных отношений в России и зарубежных странах [Текст] / Н.И. Кресникова. – М.: ВИАПИ: ЭРД, 2006. – 245 с.
230. Крутиков, В.К., Кузьмина, Ю.В. Стратегия развития сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов [Текст] / В.К. Крутиков, Ю.В. Кузьмина. – М.: Изд-во «Ноосфера», 2010. - 237 с.
231. Крылов, В.С., Черников, А.А. Состояние и направления развития сельскохозяйственной кооперации [Текст] / В.С. Крылов, А.А. Черников // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2013. - № 1 (14). - С. 42-45.
232. Кузьмин, Е.А. Неопределенность и определенность в управлении организационно-экономическими системами: монография [Текст] / Е.А. Кузьмин; отв. ред. Ф.Я. Леготин. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. – 184 с.
233. Организационно-экономический механизм функционирования финансово-промышленных групп в аграрной сфере / А.М. Югай, А.П. Трофимов, А.В. Петров и др. - М.: ВНИИЭСХ, 2000. - 100 с.
234. Петриков, А.В. Перспективы устойчивого развития сельских территорий [Текст] / А.В. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2005. - №7. - С. 7-10.
235. Старченко, В.М., Кондрашова, О.Н. Концептуальные основы формирования кооперативной системы в АПК [Текст] / В.М. Старченко, О.Н. Кондрашова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2013. - №1 (14). -С.42-45.
236. Сиптиц, С.О. Синтез эффективных механизмов регулирования агропродовольственных рынков [Текст] / С.О. Сиптиц, И.А. Романенко, Н.Е. Евдокимова и др. - Москва : ЭРД , 2010 - 159 с.
237. Стукач, В.Ф., Асташова, Е.А., Шумакова, О.В. Трансакционные издержки в АПК: измерение, информация, регулирование: монография [Текст] / В.Ф.Стукач., Е.А.Асташова, О.В. Шумакова. — Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2006. — 212 с.
238. Ткач, А., Жуков, А., Нечитайлов, А. Кооперация - механизм повышения конкурентоспособности сельского хозяйства России / А. Ткач, А. Жуков, А. Нечитайлов // АПК: экономика, управление. - 2013. - №5. - С. 48-53.
239. Узун, В.Я., Гатаулина, Е.А. Методические подходы к оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных производителей [Текст] / В.Я. Узун, Е.А. Гатаулина. - М: ГНУ ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2010. - 57 с.
240. Ушачев, И.Г. Аграрная политика России: проблемы и решения [Текст] / И.Г. Ушачев. – М: ГНУ ВНИИЭСХ, 2013. - 524 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Сведения о численности, деятельности и государственной поддержке сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов

Таблица 1 - Количество предоставленных займов членам сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, ед .

Федеральный округ	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2011 г., %
Центральный	5724	3860	3584	4201	3989	95,0
Северо-Западный	7509	6246	7523	7343	6769	92,2
Южный	6907	5416	4975	6692	5641	84,3
Северо-Кавказский	1833	559	1238	1029	423	41,1
Приволжский	14972	13984	15354	21967	20892	95,1
Уральский	5466	6011	6316	5167	4667	90,3
Сибирский	20686	20973	19636	18620	19936	107,1
Дальневосточный	10040	8459	8832	10459	10133	96,9
Российская Федерация - всего	73137	65508	67458	75478	72450	96,0

Источник: Минсельхоз России.

Таблица 2 - Сумма предоставленных займов членам сельскохозяйственных кредитных кооперативов, млн. руб.

Федеральный округ	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2011 г., %
Центральный	809,6	813,5	600,3	1470,5	1081,4	73,5
Северо-Западный	478,0	314,9	459,3	611,8	687,5	112,4
Южный	1567,1	1007,3	1080,6	1670,0	1469,5	88,0
Северо-Кавказский	455,6	418,9	824,5	1159,9	151,9	13,1
Приволжский	2148,9	2608,1	3660,7	3168,8	2477,9	78,2
Уральский	596,5	635,5	774,8	796,5	1250,6	157,0
Сибирский	1279,2	1105,0	1537,4	1447,8	1583,7	109,4
Дальневосточный	171,1	162,4	248,8	334,3	511,2	152,9
Российская Федерация - всего	7506,1	7065,8	9186,5	10659,5	9213,8	86,4

Источник: Минсельхоз России.

Таблица 3 - Субсидии сельскохозяйственным кредитным кооперативам из бюджетов всех уровней, тыс. руб.

Регион	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2011 г., %
Ивановская область	93	250	191	83	50	60,2
Липецкая область	0	1000	811	1666	1945	116,7
Орловская область	1186	284	0	0	0	-
Ярославская область	4796	2359	3783	6441	10788	167,5
Вологодская область	0	0	0	30	20	66,7
Ленинградская область	100	127	37	49	44	89,8
Республика Адыгея	3399	1806	0	1961	2766	141,1
Республика Калмыкия	0	2424	0	0	0	-
Краснодарский край	4890	0	0	0	0	-
Астраханская область	245	0	0	0	0	-
Ростовская область	2370	2966	1437	1693	328	19,4
Республика Татарстан	0	0	163	0	0	-
Удмуртская Республика	232	0	0	0	0	-
Пензенская область	0	0	2691	0	242	-
Самарская область	0	21	0	0	17	-
Саратовская область	0	2592	2976	4141	0	0
Курганская область	88	30	0	0	0	-
Свердловская область	83	0	0	0	0	-
Тюменская область	2389	2880	2893	2384	250	10,5
Республика Алтай	0	130	0	0	0	-
Республика Бурятия	1731	0	0	0	0	-
Алтайский край	0	0	0	0	77	-
Забайкальский край	2889	2918	1875	2814	2075	73,7
Красноярский край	42	0	0	0	0	-
Томская область	499	1165	0	0	0	-
Республика Саха (Якутия)	0	51	1691	1806	2080	115,2
Российская Федерация - всего	25032	21009	18553	23068	20619	89,4

Источник: Минсельхоз России.

Таблица 4 - Численность зарегистрированных и действующих сельскохозяйственных кредитных кооперативов по регионам на 1 января 2013 г.

Наименование субъекта РФ	Количество СКПК 1-го уровня, ед.		Удельный вес работающих СКПК 1-го уровня, %	Количество СКПК 2-го уровня, ед.		Удельный вес работающих СКПК 2-го уровня, %
	зарегистрированных	действующих		зарегистрированных	действующих	
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	1 855	1 248	67,3	37	35	94,6
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ Ф.О.	363	205	56,5	4	4	100,0
Белгородская область	11	6	54,5	0	0	
Брянская область	2	2	100,0	0	0	
Владимирская область	11	9	81,8	0	0	
Воронежская область	25	16	64,0	0	0	
Ивановская область	18	8	44,4	1	1	100,0
Калужская область	69	63	91,3	1	1	100,0
Костромская область	5	4	80,0	0	0	
Курская область	15	7	46,7	0	0	
Липецкая область	148	51	34,5	0	0	
Московская область	9	8	88,9	1	1	100,0
Орловская область	4	3	75,0	0	0	
Рязанская область	6	4	66,7	0	0	
Смоленская область	2	1	50,0	0	0	
Тамбовская область	13	6	46,2	0	0	
Тверская область	5	5	100,0	0	0	
Тульская область	7	2	28,6	0	0	
Ярославская область	13	10	76,9	1	1	100,0
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ Ф.О.	64	39	60,9	2	2	100,0
Республика Карелия	18	15	83,3	1	1	100,0
Республика Коми	2	2	100,0	0	0	
Архангельская область	4	1	25,0	0	0	
Вологодская область	30	16	53,3	1	1	100,0
Калининградская область	2	1	50,0	0	0	
Ленинградская область	4	1	25,0	0	0	
Мурманская область	0	0		0	0	
Новгородская область	3	3	100,0	0	0	
Псковская область	1	0	0,0	0	0	
ЮЖНЫЙ Ф.О.	282	224	79,4	8	8	100,0
Республика Адыгея	17	16	94,1	1	1	100,0
Республика Калмыкия	30	7	23,3	1	1	100,0
Краснодарский край	58	52	89,7	1	1	100,0

Наименование субъекта РФ	Количество СКПК 1-го уровня, ед.		Удельный вес работающих СКПК 1-го уровня, %	Количество СКПК 2-го уровня, ед.		Удельный вес работающих СКПК 2-го уровня, %
	зарегистрированы	действующих		зарегистрированных	действующих	
Астраханская область	19	14	73,7	1	1	100,0
Волгоградская область	103	83	80,6	3	3	100,0
Ростовская область	55	52	94,5	1	1	100,0
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ Ф.О.	98	66	67,3	3	3	100,0
Республика Дагестан	29	14	48,3	0	0	
Республика Ингушетия						
Кабардино-Балкарская Республика	33	30	90,9	1	1	100,0
Карачаево-Черкесская Республика	7	6	85,7	1	1	100,0
Республика Северная Осетия - Алания	3	1	33,3	0	0	
Чеченская Республика	3	2	66,7	0	0	
Ставропольский край	23	13	56,5	1	1	100,0
ПРИВОЛЖСКИЙ Ф.О.	464	331	71,3	9	9	100,0
Республика Башкортостан	27	27	100,0	0	0	
Республика Марий Эл	21	17	81,0	1	1	100,0
Республика Мордовия	7	4	57,1	0	0	
Республика Татарстан	44	30	68,2	0	0	
Удмуртская Республика						
Чувашская Республика	39	38	97,4	1	1	100,0
Пермский край	26	20	76,9	1	1	100,0
Кировская область	71	51	71,8	0	0	
Нижегородская область	28	18	64,3	1	1	100,0
Оренбургская область	49	27	55,1	1	1	100,0
Пензенская область	70	49	70,0	3	3	100,0
Самарская область	36	16	44,4	0	0	
Саратовская область	39	29	74,4	1	1	100,0
Ульяновская область	7	5	71,4	0	0	
УРАЛЬСКИЙ Ф.О.	61	50	82,0	1	1	100,0
Курганская область	14	10	71,4	0	0	
Свердловская область	7	6	85,7	0	0	
Тюменская область	27	23	85,2	1	1	100,0
Ханты-Мансийский автономный округ	1	0	0,0	0	0	
Ямало-Ненецкий автономный округ	0	0		0	0	

Наименование субъекта РФ	Количество СКПК 1-го уровня, ед.		Удельный вес работающих СКПК 1-го уровня, %	Количество СКПК 2-го уровня, ед.		Удельный вес работающих СКПК 2-го уровня, %
	зарегистрированы	действующих		зарегистрированных	действующих	
Челябинская область	12	11	91,7	0	0	
СИБИРСКИЙ Ф.О.	254	157	61,8	7	7	100,0
Республика Алтай	4	4	100,0	0	0	
Республика Бурятия	28	19	67,9	2	2	100,0
Республика Тыва	8	0	0,0	0	0	
Республика Хакасия	5	1	20,0	0	0	
Алтайский край	40	15	37,5	1	1	100,0
Забайкальский край	84	65	77,4	2	2	100,0
Красноярский край	2	1	50,0	0	0	
Иркутская область	6	2	33,3	0	0	
Кемеровская область	16	11	68,8	0	0	
Новосибирская область	18	7	38,9	0	0	
Омская область	17	11	64,7	1	1	100,0
Томская область	26	21	80,8	1	1	100,0
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ Ф.О.	269	176	65,4	3	1	33,3
Республика Саха (Якутия)	253	165	65,2	2	1	50,0
Камчатский край	0	0		0	0	
Приморский край	8	7	87,5	0	0	
Хабаровский край	0	0		0	0	
Амурская область	5	3	60,0	0	0	
Магаданская область	1	0	0,0	1	0	0,0
Сахалинская область	1	0	0,0	0	0	
Еврейская автономная область	1	1	100,0	0	0	
Чукотский автономный округ						

Источник: Минсельхоз России, форма ГПС-18-1

Таблица 5 - Объем субсидируемых кредитов (займов), полученных малыми формами хозяйствования в 2012 году

Показатели	Объем кредитов (займов), млн. руб.				
	Поступило кредитных средств на ссудный счет заемщика	в том числе по финансовым организациям			
		ОАО «Рос-сельхозбанк»	Сбербанк России	Прочие банки	СКПК
Кредиты (займы), полученные на развитие малых форм хозяйствования	49 475,9	36 479,7	9 677,6	2257,1	1 061,3
в т.ч. ЛПХ	32 180,6	23 350,7	6 598,2	1 758,9	472,7
КФХ	15 582,8	12 124,9	2 740,2	468,5	249,0
СПоК	1 276,8	783,2	324,3	27,3	141,9
СКПК	435,8	220,8	15,0	2,3	197,7
В % от общей суммы кредитов (займов)	100,0	73,7	19,6	4,6	2,1

Источник: Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы», стр. 110.

Приложение 2. Справка об использовании результатов научных исследований

**СОЮЗ
СЕЛЬСКИХ КРЕДИТНЫХ
КООПЕРАТИВОВ**

*107139, Москва, Орликов пер., 3
Почтовый адрес: 152151, Ярославская
область, г. Ростов, ул. Карла Маркса, д. 26*

**RURAL
CREDIT COOPERATION
UNION**

107139, Moscow, Orlikov per., 3

№ 40 от 15 октября 2013г.

В диссертационный совет
Д 006.002.01 при ГНУ ВИАПИ
им. А.А.Никонова Россельхозакадемии

СПРАВКА

об использовании результатов научных исследований
Максимова Анатолия Федоровича по диссертационной работе
«Институциональное развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации в
России» в процессе совершенствования законодательства, стандартизации
деятельности СКПК, подготовке кадров и развитии системы сельскохозяйственной
кредитной кооперации в России

Максимов Анатолий Федорович, ведущий научный сотрудник ГНУ ВИАПИ им. А.А.Никонова, является постоянным научным консультантом Союза сельских кредитных кооперативов. Результаты его научных исследований используются в работе Союза сельских кредитных кооперативов по совершенствованию действующего законодательства, подготовке предложений по государственной поддержке деятельности СКПК, разработке нормативов финансовой деятельности СКПК, подготовке концепции развития, предложений по организации государственного регулирования и саморегулирования в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации.

В ходе выполнения научно-исследовательской работы по теме диссертации под руководством и при непосредственном участии Максимова А.Ф. подготовлены и успешно используются в практической деятельности организаций системы сельскохозяйственной кредитной кооперации ряд методические рекомендации, в том числе:

1. Внутренние регламентирующие документы сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов: Пакет типовых документов для кредитных кооперативов первого уровня / Под ред. А.Ф.Максимова, Л.А.Овчинниковой. - Ставрополь: типография «ИП Смехнов А.А.», 2007. – 209 с.

2. Внутренние регламентирующие документы сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов: Пакет типовых документов для кредитных кооперативов второго уровня / Под ред. А.Ф.Максимова, Л.А.Овчинниковой. - Ставрополь: АГРУС, 2008. – 188 с.
3. Саморегулируемая организация сельскохозяйственных ревизионных союзов в системе сельской кредитной кооперации: Методические материалы / Рассказов А.Н., Пахомов В.М., Максимов А.Ф., Рыбин Ю.К. - Ставрополь: ООО «Бюро новостей», 2007. – 136 с.
4. Ревизия сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов: Методические рекомендации (правила) / Под редакцией Максимова А.Ф. – Ставрополь, 2011. – 54 с.
5. Как создать сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив и организовать его работу. Рекомендации / коллектив авторов; под ред. Пахомова В.М., Медведевой Н.А. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. – 272 с.

Максимов А.Ф. принимал активное участие в создании системы информационного обеспечения управления в СКПК, которая успешно внедрена в более чем 200 кредитных кооперативах.

Учебное пособие, практикум и рабочая программа спецкурса «Сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация», подготовленные под руководством Максимова А.Ф., используются для обучения и повышения квалификации специалистов СКПК. На обучающих семинарах, в организации и проведении которых он принимал непосредственное участие, прошли обучение свыше 2500 специалистов и руководителей СКПК из 30 регионов России.

Результаты научно-исследовательской работы докладывались на ежегодных конференциях Союза сельских кредитных кооперативов (Саратов, 5-6 октября 2005 г.; Москва, 12-13 декабря, 2006 г.; Ярославль, 4-5 апреля 2011 г.; Звенигород, 14-16 марта 2012 г.; Саратов, 15-18 апреля 2013 г.; Москва, 8 октября 2013 г.).

Председатель Союза СКК

(Handwritten signature)

И.Н.Багинский

СОЮЗ СЕЛЬСКИХ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ

телефон/факс +7 (48536) 6-56-91, 6-50-88, сот. 8-961-160-30-26
адрес электронной почты: sodrosli@mail.ru, сайт: www.rccunion.ru